

Сергей Геннадьевич ЧУЕВ

**СПЕЦСЛУЖБЫ
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

Книга I

Санкт-Петербург
Издательский Дом «Нева»

2003

ББК 63.3(2)622
Ч 85

*Исключительное право публикации книги принадлежит
Издательскому Дому «Нева».*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Чуев С. Г.

Ч 85 Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I. — СПб.:
Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Обра-
зование». 2003. — 383 с.

ISBN 5-7654-2821-5

ISBN 5-7654-2826-6 (Кн. I)

ISBN 5-94849-253-2

ISBN 5-94849-471-3 (Кн. I)

Первая книга из двухтомника «Спецслужбы Третьего Рейха»
расскажет вам:

- об истории создания Абвера — основной разведывательной
службы нацистской Германии;
- о системе зарубежных разведорганов Абвера, действовавших
против СССР из-за рубежа под прикрытием зарубежных предста-
вительств Германии;
- о действиях и краткой истории каждой (!) абверкоманды и
абвергруппы;
- о деятельности диверсионных школ и работе в них совет-
ских контрразведчиков;
- о методах вербовки агентуры, ведения разведки и контрраз-
ведки;
- о функциях разведотделов немецких штабов соединений.

ББК 63.3(2)622

ISBN 5-7654-2821-5

ISBN 5-7654-2826-6 (Кн. I)

ISBN 5-94849-253-2

ISBN 5-94849-471-3 (Кн. I)

© С. Г. Чуев, 2003

© Издательский Дом «Нева», 2003

*Сотрудникам органов
Государственной безопасности
и Главного разведывательного управления
Генерального штаба СССР,
с честью исполнившим свой долг в годы войны,
посвящается...*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Готовясь к началу большой войны на Востоке, военно-политическое руководство Третьего Рейха придавало огромное значение сбору военно-политической информации о СССР и иных потенциальных странах-противниках гитлеровского режима. После прихода к власти Адольфа Гитлера огромные средства были затрачены на возрождение немецких вооруженных сил, до этого существовавших на полуполюгальном положении. Одновременно укреплялись уже имевшиеся и создавались новые специальные службы. Основную роль в этом сообществе «рыцарей плаща и кинжала» играли военная разведка и контрразведка (Абвер) и Служба Безопасности (СД).

С началом военных действий против Советского Союза немецкими спецслужбами были проведены значительные организационно-мобилизационные мероприятия. Начальником *Главного Управления Имперской Безопасности Рейха* (РСХА) Р. Гейдрихом 3 июля 1941 г. был издан приказ о создании специального штаба, а 4 августа РСХА было реорганизовано с учетом условий военного периода.

На Восточном фронте были сосредоточены основные силы разветвленного аппарата разведки,

контрразведки и диверсионных подразделений Абвера, СД, Министерства по делам оккупированных территорий, Гестапо, Министерства иностранных дел, Иностранного отдела Министерства пропаганды. Всеми вышеупомянутыми ведомствами были мобилизованы многочисленные специалисты «по Восточной проблематике». Военные научно-исследовательские лаборатории и институты разрабатывали новые образцы оружия и снаряжения для спецслужб.

Каждой армейской группировке, действовавшей на фронте «против Советов» были приданы многочисленные команды и группы Абвера. На временно оккупированной территории в июле—октябре 1941 г. были созданы территориальные органы Абвера — абверштелле и абвернебенштелле.

Основными задачами Абвера в годы войны были сбор разведывательной военной, политической и экономической информации, ведение диверсионной работы в ближнем и дальнем тылах Красной Армии, ведение контрразведки на оккупированной территории и борьба с партизанским движением.

Помимо органов Абвера на оккупированной территории СССР действовали оперативные группы полиции безопасности и СД, весь путь которых по советской территории отмечен местами массовых уничтожений гражданского населения и военнопленных. Территориальные органы СД насаждали полицейский режим методами массовых облав и сплошных полицейских проверок населения, также вели беспощадную борьбу с партизанским движением.

Военные неудачи Красной Армии первого года войны, непопулярные в народе мероприятия со-

ветского правительства были в полной мере использованы спецслужбами Германии для ведения широкомасштабной пропагандистской работы, склонению к сотрудничеству части населения оккупированных областей, вербовке агентуры среди военнопленных.

Работа спецслужб на оккупированной территории СССР велась ими в тесном взаимодействии друг с другом и с учетом местных особенностей. При этом основная ставка была сделана на привлечение к сотрудничеству коллаборационистов из эмигрантов, местных жителей и военнопленных. Так, некоторые фронтовые подразделения Абвера были укомплектованы уроженцами республик Закавказья, Северного Кавказа, Прибалтики. Во многом это способствовало основной цели немецких спецслужб — разжиганию сепаратистских устремлений и межнациональной розни.

Реагируя на необратимые изменения в ходе войны, немецким военным и политическим руководством были созданы новые спецслужбы — «Предприятие „Цеппелин“», «Истребительное соединение войск СС». Эти и иные органы усиленно вели подбор, обучение и заброску агентуры в тылы Красной Армии.

Методы, характерные приемы и «ноу-хау» в деятельности немецких спецслужб, отработывавшиеся на противнике, были далеки от джентльменских. Практиковался институт заложничества и круговой поруки, доносительства за вознаграждение. В качестве разведчиков и диверсантов использовались дети и инвалиды.

Действие рождало многократно усиленное противодействие со стороны советских органов Гос-

безопасности. В условиях первых военных неудач, недовольства (а иногда и открытого противодействия) населения некоторых регионов советскими разведывательными и контрразведывательными органами проводилась широкомасштабная работа. Создавались партизанские отряды и истребительные батальоны, осуществлялось контрразведывательное прикрытие стратегически важных военных и экономических объектов, велись широкомасштабные военные действия против немецкой «пятой колонны» на передовой (прибалтийские республики) и в тылу (Чечня, Дагестан, Грузия). Неоспоримой победой советских контрразведчиков можно считать создание разветвленной агентурной сети в ряде немецких разведорганов и воинских частей, что в конечном итоге позволило если не парализовать, то в значительной мере сорвать часть мероприятий противника.

Специфика последнего этапа войны также повлияла на характер противоборства советских и немецких спецслужб. В этот период времени, во время отступления немецкой армии гитлеровскими спецслужбами были подготовлены, вооружены и оставлены на оседание в советском тылу многочисленные боевые группы и радиофицированные резидентуры.

После окончания боевых действий часть немецкой агентуры и официального состава спецслужб Германии укрылась в союзнических оккупационных зонах и вскоре была востребована секретными службами США, Великобритании и Германии.

Настоящее досье познакомит читателя с системой спецслужб Третьего Рейха, чья деятельность была направлена для достижения целей, провоз-

глашенных Адольфом Гитлером. Материалом для подготовки данного повествования послужили архивные материалы, мемуарная литература, публикации из периодических изданий, материалы из сети общедоступных электронных ресурсов Интернет.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в подготовке материалов А. И. Колпакиди, А. Кручинину, А. В. Окорокову, К. К. Семенову, Ю. Грибовскому, А. Литвину, Е. С. Федорову, В. С. Ещенко, М. Е. Ефимову, О. М. Орловой, О. В. Сидоренко и известной редколлегии.

...Если ты знаешь силу врага и свою собственную, ты можешь не бояться и сотни сражений.

Если ты знаешь свою силу, но не знаешь силы врага, на каждую твою победу будет приходиться по одному поражению.

Если ты не знаешь ни свою силу, ни вражескую, ты тупица, обреченный постоянно проигрывать войны...

Сунь-Цзы

Абвер. Центральный аппарат

Немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган *Абвер* (в переводе с немецкого «*Отпор*» или «*Защита*») был образован задолго до начала Второй мировой войны в 1919 г. на правах самостоятельного отдела военного министерства и официально значился как контрразведывательный орган рейхсвера. На самом деле контрразведке уделялось гораздо меньше внимания, чем ведению разведывательной работы против СССР, Франции, Великобритании, Польши и Чехословакии.

Разведработа проводилась через основные звенья Абвера — абверштелле при штабах приграничных военных округов в городах Кенигсберг, Бреславль (Бреслау), Познань, Штеттин, Мюнхен, Штуттгарт и других. Большую работу вела немецкая военная разведка под «крышами» официальных дипломатических представительств и торговых фирм Германии за рубежом.

Абвер последовательно возглавляли:
генерал-майор Гемп — с 1919 по 1927 г.,
полковник Швантес — с 1928 по 1929 г.,
полковник Бредов — с 1929 по 1932 г.,
вице-адмирал Патциг — с 1932 по 1934 г.,

адмирал Канарис — с 1935 по 1943 г.,

полковник Ханзен — с января по июль 1944 г.

В 1938 г. была произведена реорганизация Абвера, на базе которого было создано управление «Абвер-Заграница» при штабе Верховного командования вооруженных сил Германии. Перед управлением была поставлена задача по организации широкой разведывательной и подрывной работы против потенциальных противников Рейха и в первую очередь против СССР и Великобритании. Управление «Абвер-Заграница» состояло из следующих отделов:

Абвер-1 — разведка,

Абвер-2 — саботаж, диверсии, террор, повстанчество, разложение армий противника,

Абвер-3 — контрразведка,

Абвер-Заграница — иностранный отдел,

ЦА — центральный отдел.

Абвер-1

Состоял в свою очередь из пяти подразделений и трех подгрупп, разделенных на рефераты.

Отделом с 1936 по 1943 г. руководил полковник Пиккенброк. С 1943 до середины 1944 г. — полковник Ханзен.

Группа IX (сухопутные войска) вела сбор развед-информации о сухопутных войсках иностранных армий и состояла из двух подгрупп:

IX Ost вела разведку наземных сил СССР, Румынии, Болгарии, Турции, Ирана, Китая, Японии и других стран Ближнего и Дальнего Востока. Начальник — полковник Штольд.

IX Вест вела разведработу против армий США, Великобритании и стран Западной Европы. Начальник — полковник Маурер.

IM (Маринен — морская) ведала сбором и обработкой разведанных о военно-морских силах противников Германии. Начальники — капитан морской службы Менцель (до 1943 г.), затем — капитан морской службы Пфейфер.

IL (Люфт — воздушный флот) вела разведку военно-воздушных сил. Руководитель — майор Бреде.

IVi (Виртшафт — экономика) занималась сбором и обработкой данных об экономическом положении всех стран мира. При этом особое внимание обращалось на изучение запасов стратегического сырья, выпускаемой военной продукции, состоянию оборонной промышленности. Руководитель подразделения — подполковник, доктор Блох (до 1943 г.), затем — подполковник Фокке.

ITLV (Технише Люфтваффен) собирала информацию о техническом оснащении и вооружении зарубежной авиации. Руководитель — штабс-инженер Гросскопф.

Подгруппа IT (Техник) отвечала за сбор данных о техническом оснащении иностранных армий. Руководитель — майор Деннер.

Подгруппа II (Инланд — заграница) курировала подготовку агентов-радиостов, обеспечивала связь с зарубежной агентурой, имея в распоряжении мощную радиостанцию близ Берлина. Второе направление деятельности — радиоперехват и снабжение местных подразделений Абвера соответствующей аппаратурой. Для своих нужд имелся также радиозавод в окрестностях Берлина. Начальник — майор Разегорн.

Подгруппа Г (Гехаймирифтен — тайнопись) изготовляла печати, паспорта и иные необходимые документы для всех периферийных органов Абвера, конструировала специальное фотооборудование, разрабатывала рецептуру симпатических чернил. Начальник подразделения — подполковник Мюллер.

Абвер-2

Самый засекреченный отдел системы вел работу по следующим направлениям:

1. Подготовка диверсантов и террористов и их заброска в тыл противника.

2. Разработка и изготовление на специальных предприятиях массовых и индивидуальных средств террора.

3. Организация диверсий и терактов, создание специальных отрядов из национальных меньшинств в тылах государств, воюющих с Рейхом.

4. Организация специальных воинских формирований из числа фольксдойчей и представителей национальных меньшинств для захвата в тылах противников стратегически важных объектов с целью их уничтожения или сохранения до подхода передовых армейских частей.

Руководителями отдела последовательно были: полковник Гросскурт, генерал-майор Лахузен, полковник Фрейтаг фон Лорингхофен.

Отдел состоял из пяти групп (подотделов).

Группа управления — адъютантура, кадры. Начальник — майор Абсхаген.

Группа 2А осуществляла руководство диверсионно-террористическими действиями против СССР,

а во время войны руководила диверсионными командами Абвера на Восточном фронте. Начальник группы — полковник Штольце.

В группу 2А входили следующие подразделения (рефераты):

ИОН (Повстанчество в странах Севера и Востока) отвечал за создание повстанческого движения в советском тылу и руководство фронтовыми органами Абвера. Начальник реферата — зондер-фюрер доктор Маркерт, с апреля 1942 г. — майор Эфлинг.

СОН (Саботаж Ост Норд) отвечал за организацию диверсий в странах Востока и Севера, вел заброску агентуры в глубокий советский тыл и руководил диверсионными командами и группами Абвера. Начальник реферата — капитан Лайндеккер.

АИ (Разложение стран Востока и Севера) — организация пропаганды в советском тылу и контроль за пропагандой фронтовых абверкоманд. Начальник — майор, профессор Кох.

АЛ (Воздушный флот) — обеспечение всех диверсионных команд Абвера самолетами для переброски агентуры в советский тыл и инструктаж парашютистов. Начальник — обер-лейтенант Фигулла.

АФАУ (управление) — проведение административно-хозяйственных мероприятий. Начальник — обер-лейтенант Гильдемайстер.

Группа В (Вест) — диверсионно-террористическая работа против западных стран. Начальник группы — майор Астор. Группа подразделялась на 4 реферата.

Группа 3О (Зюд-Ост) — диверсионно-террористическая деятельность на Балканах, Ближнем и

Среднем Востоке. Начальник — подполковник Путц.

Группа Т (Техника) — разработка и изготовление диверсионных средств, оружия и обмундирования. Начальниками группы последовательно были — полковник Магер (или Маргерр), а с начала 1943 г. — полковник Маурициус. В своем составе группа имела 6 рефератов:

Вооружение и аппаратура — отвечал за разработку новых видов оружия, аппаратуры и обмундирования, снабжение боевыми средствами диверсантов и террористов. В его распоряжении находились склады взрывчатых веществ, вооружения, боеприпасов и обмундирования. Начальник — майор Позер.

МНН — разработка новых диверсионных средств. Начальник — старший инженер Ноймайер.

Морской флот ведал разработкой морских диверсионных средств.

Лабораторный реферат курировал деятельность физико-химической лаборатории и испытаний новых диверсионных средств. Руководитель лаборатории — майор Байерляйн, заместитель по научной части — доктор Кениг. Начальник реферата — майор Эрман.

Реферат по наблюдению за выполнением технических заказов частными фирмами. Руководитель — обер-лейтенант Клене (Клоне).

ЛФАУ — управление учета. Начальник — капитан Шлеф.

Отделу подчинялись формирования специального назначения — соединение «Бранденбург-800» и полк «Курфюрст».

Абвер-3

Контрразведка. Отдел вел работу в вооруженных силах Германии, военно-административных и военно-хозяйственных учреждениях и на оборонных объектах.

Руководили отделом: до 1938 г. — полковник Бамлер, затем генерал-лейтенант Бентивеньи, с 1943 г. — полковник Хайнрих.

Основные задачи отдела:

1. Борьба с иностранными разведками, изучение форм и методов их деятельности. Дезинформация противника.

2. Обеспечение охраны военной и государственной тайны и, в частности, ознакомление военнослужащих с методами работы разведок противников.

Отдел состоял из десяти групп:

3А — организация, комплектование и кадровая работа отдела. Начальник — полковник Клайнеберг.

3В (Вермахт), контрразведывательная работа в вооруженных силах. Начальниками подразделения последовательно были: полковник Якобсон (до 1943 г.), полковники Мартини и Штисберг. Группа делилась на три подгруппы по родам войск:

3Х (сухопутные войска) контролировала сохранность военных секретов, вела расследование фактов утраты секретных документов, знакомила военнослужащих с методами работы иностранных спецслужб. Начальник — подполковник Пюндер.

3М (Маринен — Морской флот) вела аналогичную работу в ВМФ Германии. Начальник подразделения — фрегаттен-капитан Соколовский.

ЗЛ (Люфт — ВВС) вела аналогичную работу в частях ВВС. Начальник — подполковник Майер-Ветерлинг, позднее — подполковник Бассенге (Бассанж).

В отдел также входили 5 рефератов:

ЗВ1 — обработка материалов, поступавших от групп ЗХ, ЗМ, ЗЛ.

ЗВ2 — контрразведывательная работа на предприятиях и в учреждениях, принимавших участие в разработке и изготовлении снарядов ФАУ. Начальники реферата: капитан Кларрот (до 1943 г.), затем — подполковник Шеффер.

ЗВ3 — предварительное расследование по делам военнослужащих, подозреваемых в измене, наблюдение за возвратившимися из плена. Начальник — майор Вольф.

ЗКГФ (Кригсгефанген — военнопленные) — контрразведывательная работа в лагерях военнопленных. Начальник — полковник Витте.

ФПдВ (Фельдполицай дер Вермахт — полевая полиция вооруженных сил) — организация и укомплектование органов тайной полевой полиции (ГФП). Руководитель — комиссар полиции Крихбаум. В середине 1943 г. реферат был преобразован в подгруппу и передан в распоряжение центрального отдела Управления «Абвер-Заграница».

ЗЦ (Цивиль — гражданская) проводила контрразведывательную работу в пограничных районах и через подчиненных ей абверуполномоченных в гражданских учреждениях, связанных с вооруженными силами. Имела в своем составе 4 подгруппы:

ЗЦ1 контролировала хранение секретных документов в учреждениях. Проверка и утверждение положений и инструкций о секретном делопроизводстве. Начальник — полковник Кунов.

3Ц2 ведала проверкой и допуском гражданских лиц к секретным работам. Начальниками подгруппы последовательно были: подполковник Зобчик (или Собчик — до 1943 г.), капитан Шнайдер.

3Ц3 разрабатывала инструкции для таможенных органов по пропуску лиц, переезжавших границу. Начальник — подполковник Делер.

3Ц4 действовала только в военное время. Разрабатывала инструкции о порядке выезда немецких военнослужащих за границу и проезда через Германию военнослужащих-союзников, проверяла этих лиц и выдавала им документы на право проезда. До 1943 г. подгруппу возглавлял капитан Краусгольд.

Группа 3Ви (Виртшафт — экономика) вела контрразведывательную работу на предприятиях, выпускавших военную продукцию. Начальником группы до 1943 г. являлся полковник Рудлов, затем — полковник Келлер. В своем составе имела 4 или 5 рефератов. Каждый реферат группы вел контрразведывательную работу на предприятиях военной промышленности, обслуживающих разные рода войск.

Реферат капитана Герке проводил контрразведывательную работу в Румынии и особенно в районе нефтяных промыслов в Плоешти.

Группа 3Ф вела контрразведывательную работу за рубежом, внедряя своих людей в разведорганы противника, вела борьбу с иностранной агентурой в Германии и за границей, выявляла иностранные разведорганы и изучала формы и методики их работы. Являясь одной из ключевых групп в «Абвер-3», издавала директивы по контрразведке для местных органов. Начальник группы — полковник Роледер.

До войны группе подчинялись два реферата: восточный (Восточная Европа, Балканы и СССР) и западный (Франция, Великобритания, Голландия, Бельгия и Швейцария).

Каждый из рефератов выявлял иностранную агентуру за рубежом. Восточный реферат вел работу не только против польской разведки, но и против иных иностранных спецслужб, действовавших против Рейха с территории Польши.

После начала военных действий группа ЗФ была развернута до 6 рефератов. В июне 1941 г. был сформирован основной координирующий орган группы ЗФ на Восточном фронте — штаб «Валли-3», являвшийся органом группы.

Группа ЗУ вела дезинформационную работу на противника через агентуру и имела в подчинении радиоконтрразведывательную службу и обрабатывала перехваченные радиограммы. Помимо этого группа выпускала ряд пособий для военнослужащих, в которых рассказывалось о методах работы разведорганов противника, вела дневник деятельности отдела Абвер-3. Группу последовательно возглавляли: полковник Армстер (до 1943 г.), полковник Шеффер и подполковник Кортельери. Рефераты возглавляли капитан Бертог, майор Фогель, правительственный советник Еминг.

Группа вела свою работу в тесном контакте с группой ЗФ и РСХА.

Группа ЗД вела радиоконтрразведку и с весны 1943 г. вошла в состав группы ЗУ.

Группа ЗГ (Гутахтен — экспертиза) проводила экспертизы при расследовании военным трибуналом фактов пропажи секретных документов и разглашения государственной тайны. Сотрудники

группы определяли значение утерянного документа и возможный ущерб обороне государства в случае его хищения спецслужбами противника. Начальник — полковник Мюнх.

Группа 3Н (Нахрихтенвезен — связь) осуществляла контроль за почтовой, телефонной, телеграфной и радиосвязью. Группа добывала информацию из переписки заграничной корреспонденции и передавала ее в группу 3Ф и в РСХА. Группу возглавлял до 1943 г. подполковник Леман-Гейнике, после него — корветтен-капитан Клауз.

Группа Ц Арх (Центральный архив) проводила контрразведывательное прикрытие аппарата Верховного Командования вооруженных сил (ОКВ), верховного командования сухопутных сил (ОКХ) и Управления Вооружений верховного командования ВМС (ОКМ). До 1943 г. работой группы руководил полковник Шрадер, затем — полковник Олендорф и подполковник Гемпель.

Иностранный отдел «Абвер-Заграница»

Проводил изучение экономики и внешней и внутренней политики иностранных государств, черпая информацию от военных атташе, МИДа и иных официальных учреждений. Отдел разрабатывал концепции взаимоотношений немецких вооруженных сил с армиями союзных государств, занимался изучением открытых материалов по военной тематике, поддерживал связь и обслуживал прибывавших в Германию военных представителей других государств.

В практической работе отдел поддерживал постоянный контакт с МИДом Рейха.

На международных переговорах отдел представлял интересы вооруженных сил Германии. Начальник отдела — адмирал Бюркнер.

Центральный отдел

Занимался кадровым обеспечением управления «Абвер-Заграница» и снабжал финансово-материальными средствами органы Абвера, разрабатывал мобилизационные планы развертывания всей организации в военное время.

Отдел состоял из 5 отделений.

Отделом руководили начальник штаба управления «Абвер-Заграница» генерал-майор Остер, после него полковник Шрадер.

Реорганизация Абвера

В июле 1944 г. управление «Абвер-Заграница» было расформировано. Большая часть центрального аппарата Абвера, все абверштелле в военных округах и фронтовые органы вошли в подчинение IV и VI управлений РСХА и во вновь созданное Военное управление РСХА.

В ОКВ осталась часть подразделений бывшего отдела Абвер-3, послужившие основанием для создания отдела «Шеф Труппенабвер». Данное подразделение вело контрразведывательную работу в частях немецкой армии и лагерях военнопленных. Отдел подчинялся заместителю начальника оперативного управления ОКВ.

В состав отдела входили:

Группа 3X — контрразведка в сухопутных войсках;

Группа 3M — то же в ВМФ;

Группа 3Л — то же в ВВС;

Группа 3КГФ — контрразведка в лагерях военнопленных;

Группа 3ЦО — ведала кадрами, финансами и хозяйственными вопросами;

Группа 3А — вела подготовку и обучение офицеров контрразведки;

Группа ГФП — осуществляла руководство органами тайной полевой полиции в действующей армии.

Отдел подчинялся непосредственно заместителю начальника оперативного управления ОКВ. Начальником отдела был полковник Мартини.

В военных округах новый отдел располагал своими отделениями АО (абверофицер), подчинявшимися в административном отношении отделам 1С штабов военных округов, а в оперативном — отделу «Шеф Труппенабвер». В военных гарнизонах сохранилась система ауссенштелле и абверофицеров, находившихся в подчинении отделениям АО военных округов.

В частях действующей армии функции отдела «Шеф Труппенабвер» выполняли абверофицеры армейских группировок и армий, они же вели контрразведывательную работу в корпусах и дивизиях.

Реорганизационные мероприятия до конца войны полностью закончены не были, и каких-либо существенных изменений в методах и формах работы немецкой военной разведки после подчинения ее РСХА не произошло.

Абверштелле и военные организации Абвера

Являлись основными звеньями Абвера, и именно они вели разведывательную и контрразведывательную работу против СССР при каждом военном округе германских вооруженных сил. Абверштелле подчинялись непосредственно отделу «Абвер-Заграница» и вели свою работу в тесном контакте с отделами 1Ц военных округов, передавая им интересующую их информацию о сопредельных государствах.

В своей структуре АСТ, как правило, имели два основных отдела: 1-й — разведывательный и 2-й — контрразведывательный. Эти отделы, в свою очередь, подразделялись на рефераты по основным направлениям деятельности.

Разведывательный отдел вел сбор информации о вооруженных силах сопредельных стран, и все добываемые им сведения затем направлялись в управление «Абвер-Заграница», а также в отделы 1Ц военных округов.

Контрразведывательный отдел вел свою работу среди личного состава частей германских вооруженных сил и учреждений, находившихся на территории прикрываемого ими военного округа. Отдел вел агентурную работу среди местного населения, в лагерях военнопленных, изучал деятельность и выявлял дислокацию разведывательных органов предполагаемого противника. Наиболее крупные АСТ пограничных округов, граничащих с СССР, в предвоенный период имели 2-е отделы, с возложенными на них функциями Абвера-2. АСТ, на подконтрольной территории которых располага-

лись военные предприятия, располагали усиленными рефератами контрразведки и, соответственно, менее крупными разведотделами.

В годы Второй мировой войны АСТ действовали в странах-союзниках Германии, а также на временно оккупированной территории. В последнем случае они находились в подчинении командующих войсками тыловых округов. В это время сотрудники и агентура АСТ занимались выявлением агентуры противника, вели антипартизанскую борьбу и участвовали в подготовке агентуры для фронтовых органов Абвера.

В составе АСТ, созданных Абвером на оккупированной территории, ведущую роль играли рефераты контрразведки ЗФ (вели борьбу с агентурой противника) и ЗЦ (вели контрразведывательную работу среди местного населения).

Для более эффективной работы АСТ имели местные отделения, именуемые «Абвернебенштелле» (АНСТ). Эти подразделения обычно создавались в крупных городах, имевших важное военнополитическое и экономическое значение. АНСТ имели структуру и задачи аналогичные своим головным органам.

Перед началом крупномасштабных военных действий в небольших городах, близ границы (удобных для заброски агентуры), были созданы «Ауссенштелле» — филиалы местных органов Абвера. Агентура ауссенштелле занималась в основном разведкой пограничных районов СССР и борьбой с советской агентурой.

Во всех крупных военных гарнизонах, укрепрайонах и отдельных промышленных центрах Абвер имел своих сотрудников — абверофицеров, одно-

временно являющихся представителями АСТ и АНСТ. Эти сотрудники самостоятельно вели контрразведывательную работу среди местного населения, в тыловых учреждениях и на промышленных объектах.

Еще одним структурным подразделением Абвера были «Кригсорганизацъон» (КО), или «Военные организации». Их создание началось с 1937 г. под различными «крышами» дипломатических представительств в ряде стран-союзниц Германии или стран-нейтралов. КО вели разведывательную работу против стран возможных и явных противников Германии. Такие организации были созданы в Финляндии, Швеции, Румынии, Венгрии, Болгарии, Турции, Иране, Афганистане, Китае, Испании, Швейцарии, Голландии, Португалии и Бельгии. Сотрудниками этих нелегальных разведорганов являлись немецкие офицеры Абвера, числившиеся на постах помощников военных атташе, вице-консулов, секретарей и вспомогательного персонала.

В странах, ориентирующихся на Германию, КО действовали с полного ведома и согласия спецслужб этих государств. Так было в Финляндии, Румынии, Болгарии и Испании. В ходе Второй мировой войны некоторым КО был придан статус АСТ. Помимо ведения разведки, КО играли роль связных органов между Абвером и спецслужбой страны нахождения конкретной КО. Отсутствие таких органов, однако, не мешало установлению теснейших контактов и взаимодействию между Абвером и разведслужбами Эстонии и Латвии. Финляндия и Эстония пользовались услугами Абвера для переброски своей агентуры на советскую территорию.

В первоначальный период своего довоенного существования штат КО состоял из 1 офицера отдела «Абвер-1» и вспомогательного сотрудника. Перед началом войны с СССР и во время нее КО в Румынии, Болгарии и Финляндии были пополнены офицерами отделов «Абвер-2» и «Абвер-3» и всех наиболее важных отделов «Абвера-1». Это способствовало превращению КО в передовые центры германской разведки.

Основной задачей КО в борьбе против СССР был сбор разведанных о военной и экономической мощи и проведение контрразведывательных мероприятий. Осуществлению данных функций КО помогал метод агентурной разведки, проведение специальных мероприятий при помощи спецслужб той страны, где располагалась КО, и опрос лиц, побывавших в Советском Союзе или бежавших из него.

Основной средой вербовки для КО были русские белоэмигранты и участники антисоветских и националистских организаций. Данная агентура широко использовалась на разведывательной и контрразведывательной работе. Еще одним источником агентуры были местные «правые» организации.

Для получения необходимой информации агентам поручалось заводить знакомства с сотрудниками советских учреждений или с их родственниками и близкими. Особое внимание уделялось морякам советского торгового флота и лицам, прибывшим из СССР или имеющим связи на его территории. В некоторых портовых городах существовали постоянные резидентуры КО, возглавляли которые кадровые сотрудники Абвера или агенты, заслужившие полное доверие своих немецких шефов.

КО находились под непосредственным контролем и подчинением управления «Абвер-Заграница».

После установления общей границы СССР и Германии в 1939 г. немецкие разведорганы усилили свою работу против СССР. Интенсивную разведывательную работу вели АСТ «Кенигсберг», «Вена», «Краков» и КО «Финляндия». Упомянутыми АСТ в приграничной полосе был создан ряд *передовых разведывательных пунктов — мельдекопфов*. Эти органы имели резидентуры из числа белоэмигрантов и участников национальных организаций. Резидентуры производили опросы перебежчиков, вербовку агентов из местных жителей, имевших родственников на советской территории, ведали заброской агентов в СССР.

Абверштелле «Кенигсберг»

Орган создан для ведения разведывательной работы против России при кайзере Вильгельме II, именовался Абверштелле «Ост Пройссен» (АСТ «Восточная Пруссия»). После прихода к власти Гитлера и укрепления немецких вооруженных сил был укреплен новыми кадрами и к началу Второй мировой превратился в крупный разведорган. В зоне разведывательного интереса помимо СССР находились также Польша, Литва и Латвия.

Орган располагался в Кенигсберге по адресу: Кранцераллее (ныне ул. Советская), д. 40.

До 1939 г. органом руководил капитан фон Даванц, до марта 1942 г. — полковник Капп, затем подполковник Нотц (или Нотцни).

После оккупации Польши в 1939 г. АСТ усилил подрывную работу против СССР, забрасывая на его территорию агентуру из числа участников антисоветских организаций Литвы и Латвии.

АСТ вел большую работу по опросу репатриированных немцев, прибывающих из СССР в Рейх. Для этой цели была организована отдельная резидентура фон Шиллера в Риге и других городах Прибалтики. В Риге АСТ также располагал конспиративной квартирой, принадлежащей некоей Лане Данти. На этой квартире останавливались агенты АСТ, прибывшие после выполнения задания из СССР.

В мае 1941 г. АСТ организовал свою школу по подготовке разведчиков и диверсантов в г. Мишен. В школе обучались русские, поляки, словаки и чехи. После начала боевых действий на советско-германской границе школа была ликвидирована, а ее состав вошел в абвергруппы, приданные 9-й, 11-й и 18-й танковой немецким армиям. Во время войны АСТ вел работу по сбору информации о РККА и экономике СССР, опрашивая военнопленных в лагерях на территории Восточной Пруссии. Для связи с Берлином АСТ имел радиостанцию в м. Нойхоф.

АСТ «Кенигсберг» имел ряд филиалов — АНСТ: АНСТ «*Инстербург*» организован в конце 1938 г. Его агентура действовала в Западной Белоруссии, Латвии и Литве. Имел мельдекопфы в Клайпеде и Штейнлупене. До весны 1940 г. АНСТ возглавлял майор Штейнглитц, затем майор Рокита. Орган расформирован в июне 1941 г.

АНСТ «*Летцен*» располагался до февраля 1942 г. в г. Алленштейн, затем в Цехануве (Польша). Вел

агентурную работу на территории Литвы и Белоруссии. Начальник — подполковник Боден.

Имел мельдекопф в г. Сувалки, которым руководил бывший полковник армии УНР Петр Дьяченко.

АНСТ «Эльбинг» вел работу по вольному городу Данцигу. Ликвидирован в 1939 г. Начальники — майор Радтке, Горачек и подполковник Рокита.

АНСТ «Варшава» был организован в ноябре 1939 г. и вел работу на территории Западной Украины и в Белоруссии. В декабре 1938 г. подчинен АСТ «Краков».

В годы войны вместо ликвидированных АНСТ орган создал ряд более мелких подразделений — ауссенштелле:

- в Эбенроде — «Электра»;
- в Иоганнесбурге — «Егер»;
- в Клайпедде — «Метеор»;
- в Остроленке — «Отелло»;
- в Тильзите — «Титан».

Абверштелле «Краков»

Был организован в конце 1939 г. Имел в своей структуре разведывательно-диверсионный и контр-разведывательный отделы. Начальник органа — полковник Визер. Основной агентурный контингент вербовался из членов Организации Украинских Националистов (ОУН).

В 1940 г. АСТ создал в местечках Дукла, Каменица, Барвинек, Закопане (Польша) и Песчане (Чехословакия) лагерь подготовки украинских разведчиков и диверсантов под вывеской «*Украинские учебные*

лагеря». Во всех этих лагерях проходили спецподготовку члены ОУН С. Бандеры и А. Мельника.

На территории Генерал-губернаторства (Польша) проходили подготовку до 800 украинских агентов. В Кринице обучались 150 мельниковцев. Весь курс военной подготовки и разведдела преподавали инструкторы из соединения «Бранденбург-800». Для маскировки истинных целей своей подготовки обучающиеся в лагерях выезжали на работы по корчевке леса и прокладке дорог, выдавая себя за рабочих из лагерей трудовой повинности.

Руководителями украинских лагерей последовательно были оберлейтенант Аллен, капитан Вульф и обер-лейтенант Эггерс.

АСТ «Краков» также принимал участие в подготовке личного состава дружины украинских националистов «Нахтигаль» в м. Алленцее под Бранденбургом вместе с инструкторами «Бранденбурга-800». Впоследствии этот батальон использовался на южном участке Восточного фронта. В Кракове велась подготовка украинских агентов на конспиративных квартирах. Общее количество подготовленной агентуры — 10—15 человек.

Украинские агенты вербовались с помощью функционеров УЦК и его «допоможних комитетов» во всех крупных городах Генерал-губернаторства и граничащих с СССР районах. Под городами Холм и Бяла Подляска существовали лагеря для украинских беженцев, где сотрудники АСТ опрашивали их и вербовали добровольцев в разведывательно-диверсионные школы.

Переброску агентуры через демаркационную линию вели сотрудники 2-го отдела АСТ Флейшер, Саллаба и Ноглинский.

Передовой пункт органа располагался в Перемышле под руководством фон Мюльштрема, резидента АСТ Гладкия (он же Гладких Яри, псевдоним Тартачек).

С начала военных действий против СССР сотрудники АСТ проводили работу по опросу советских военнопленных в лагерях Демблина, Ченстохова и других населенных пунктов.

Помимо передового пункта АСТ «Краков» располагал 3 АНСТ:

АНСТ «Люблин» вел работу против частей РККА на участке Ковель — Львов. Имел мельдекопфы в Грубешове, Белзеце и Томашеве. Начальник — майор Горнек.

АНСТ «Радом» занимался уточнением карт районов УССР и имел специальный картографический отдел.

АНСТ «Львов» работал против советских разведчиков-парашютистов и вскрывал подпольные организации. Начальник — майор Шнайдер.

Абверштелле «Бухарест»

Был организован в октябре 1940 г. после передачи личного состава «КО Румыния», организованной Абвером для обучения румынских офицеров.

В своем составе имел три отдела — разведывательный, диверсионный и пропаганды. До февраля 1944 г. возглавлял полковник Родлер, позднее — Байер.

В области интересов — советский военный и торговый флот. Орган имел собственную агентуру и получал информацию от немцев, выехавших из

Бессарабии. Поддерживал контакты с румынской, итальянской и японской разведслужбами.

Сотрудники органа вели опрос военнопленных в лагерях на территории Румынии.

На АСТ были возложены контрразведывательные функции — охрана нефтепромыслов в Плоешти и речных коммуникаций на Дунае.

Агентура вербовалась из всех слоев населения, а также из фольксдойче и эмигрантов — уроженцев Кавказа и Закавказья. При этом агентам обещались всяческие блага в будущем «Тысячелетнем Рейхе».

Диверсионную деятельность АСТ проводил в тайне от своих румынских коллег.

Абверштелле «Вена»

Был создан в марте 1938 г. и известен как «Абверштеллен Веркрайс-18», затем переименован в «Абверляйтштелле Вена». Орган имел особый статус, т. к. деятельность его агентуры распространялась на весь юго-восток Европы.

Орган проводил подготовку и заброску разведывательно-диверсионной и разведывательной агентуры под видом коммерсантов действительных и фиктивных фирм и технических специалистов.

Начальником органа до января 1944 г. был полковник Маронья-Редвиц.

Перед началом войны АСТ полностью переключился на сбор развединформации об СССР через агентуру в Румынии, Венгрии и Чехословакии. Имел ряд резидентур и резидентских бюро в портовых городах на Черном море.

Органом было создано «Бюро Клатта» — крупная резидентура в Софии и Будапеште. Аналогичная резидентура — «Бюро Келлера» — была создана в Варне. Агентами этих резидентур были русские белоэмигранты, немцы и моряки флотов нейтральных стран. Часть информации добывалась посредством опроса советских военнопленных.

Абверштелле «Вена» имел в подчинении АНСТ «Линц» и АНСТ «Абверофицер» в Будапеште и Братиславе, соответственно.

Одним из сотрудников АСТ был бывший командир Дроздовской дивизии генерал А. В. Туркул.

КО «Финляндия»

Была создана в середине 1939 г. и более известна как «Бюро Целлариуса» — по имени ее руководителя фрегаттен-капитана Александра Целлариуса.

Основные усилия КО были направлены на добывание информации о советском Балтийском флоте, Ленинградском военном округе и промышленности этого района. Орган имел свое представительство при Лапландской армии. На протяжении всей войны КО готовила и перебрасывала разведывательную агентуру и диверсантов на советское побережье Балтики. До войны вела контрразведывательную работу среди эстонской и русской эмиграции. Официальными сотрудниками КО были бывшие генералы Императорской и Белой армий: Добровольский, Пушкарев, Алексеев, Батуев и ряд агентов из числа прибалтийских немцев.

КО принимала участие в создании, обучении и заброске эстонских диверсионных подразделений

«Эрна» под командованием бывшего эстонского военного атташе в Париже А.-Х. Курга.

В конце войны личный состав органа был вывезен морским путем на территорию Германии.

КО «Болгария»

Была организована в 1938 г., именовалась «Бюро доктора Делиуса». Начальник — немецкий консул в Софии майор Вагнер.

КО «Болгария» тесно сотрудничала с русскими белоэмигрантскими кругами. Так, секретарь болгарского отдела Русского Общевоинского Союза (РОВС) и начальник его разведотдела К. А. Фосс снабжали Абвер информацией об СССР, полученной от членов союза и от лиц, приехавших из Советского Союза. Аналогичную работу вели участники «Петровского движения» Яренко и Бутков.

Особое внимание орган уделял сбору информации о Черноморском побережье СССР. Для этих целей служила эмигрантская агентура в портах Варна и Бургас. Сведения о работе и о сотрудниках советских дипломатических представительств КО получала от болгарской разведки.

Абверштелле «София»

Полевая почта № 11796с. АСТ имел две радиостанции с позывными «Зелп» и «Зельман». Вел сбор информации о советских предприятиях оборонной промышленности, для чего его сотрудники вели опрос военнопленных и переселенцев. Орган

вел активный обмен информацией с разведслужбами Турции и Японии. Помимо разведработы орган вел активные контрразведывательные мероприятия против партизан, а также создавал повстанческие группы из числа болгарских националистов.

В 1942–1943 г. АСТ «София» участвовал в кампании по набору добровольцев в «Русский Корпус». Мероприятие прошло успешно — с помощью русских белоэмигрантов на территории Украины и Болгарии было завербовано около 2 тысяч человек.

В апреле 1943 г. АСТ установил контакт с лидером македонских националистов Наумовым. Летом 1944 г. стараниями АСТ был сформирован албанский добровольческий батальон для борьбы с партизанами. Болгарские спецслужбы постоянно предоставляли в АСТ информацию о деятельности компартии Болгарии.

АСТ «София» работал в постоянном контакте с АСТ «Вена» и разведорганами немецкого военно-морского флота.

КО «Турция»

Функционировала в немецком посольстве в Анкаре с 1940 г. под руководством майора Шульце-Берндта. Стамбульский филиал возглавлял Пауль фон Леверкюн.

КО вела сбор информации о народах Северного Кавказа и Средней Азии через агентов-турок. Сотрудниками КО был установлен контакт с представителями эмигрантских группировок Кавказа и Закавказья.

КО «Дальний Восток»

Располагалась в Шанхае под руководством офицера запаса немецкой армии Шмидта (он же Смит) и сменившего его позднее подполковника Эрхардта. Филиал КО имелся в Бейпине под крышей немецкого консульства. Этот разведорган действовал еще со времен Первой мировой войны.

КО вел сбор информации о советском Дальнем Востоке через свои резидентуры в Маньчжурии. Работу по советским вооруженным силам вел журналист японской редакции газеты «Фелькише Беобахтер» Ивар Лисснер. В его распоряжении находились резидентуры в Харбине (резидент — Беккенкапп), Чанчуне (резидент — Рейнольдс Г.) и других городах Китая.

Абверштелле «Остланд»

АСТ «Остланд» являлся крупным разведывательным и контрразведывательным органом, действовавшим против СССР с оккупированной территории в период войны до 1944 г. АСТ был организован в июле 1941 г. и до лета 1944 г. размещался в Риге на ул. Андреа Пумпура, д 3/5, в здании бывшего японского посольства. Поблизости располагались общежития официального состава и хозяйственные помещения. В основном здании также находился радиоцентр для связи с Берлином и штабом «Валли».

Орган вел разведывательную и диверсионную работу против северных участков советского фронта и контрразведывательную работу на территориях Прибалтики, Белоруссии и Псковской области.

АСТ состоял из трех отделов — разведывательно-го, диверсионного и контрразведывательного. В его распоряжении находились АНСТ в Таллине, Каунасе и оперативные пункты и резидентуры в Даугавпилсе, Елгаве, Лудзе, Цесисе и других городах Прибалтики. Помимо стационарных подразделений АСТ имел мобильные агентурные группы для выявления партизан в Белоруссии. Для контрразведывательной работы АСТ имел в крупных городах сеть проверочных пунктов, замаскированных под карточные бюро, биржи труда и управы. В рижском карточном бюро сотрудники АСТ под видом заполнения карточек производили опрос прибывающих в город, выявляя подозрительных лиц.

Специальные школы АСТ готовили агентуру в м. Вяцати (18 км от Риги) и в м. Балдоне (33 км от Риги). В ноябре 1942 г. школа из Балдоне была переведена в поселок Приедаине на Рижском взморье, где был открыт пункт отдыха агентуры перед заброской в советский тыл. Агентура для спецшкол вербовалась в Рижском, Даугавпилсском и Лиепайском лагерях военнопленных, поступала из фронтовых органов Абвера.

С января 1943 по август 1944 г. 2-м отделом АСТ были подготовлены и перебросены в советский тыл около 300 агентов. Переброска происходила на самолетах с Рижского и Псковского аэродромов группами от 3 до 16 человек.

В латвийской столице на ул. Свободы, д. 81, располагался пересыльный пункт перебрасываемой агентуры и лаборатория по изготовлению фиктивных документов. Здесь же агентура получала дополнительный инструктаж и снабжалась документами перед выброской. В Пскове агенты

в ожидании вылета жили в отдельных домах по Крестовскому шоссе.

АСТ сам производил аресты и вел следствие. В подвале служебного здания АСТ на ул. Пумпура содержались арестованные. Допросы сопровождались избиениями и пытками.

Штатная агентура АСТ получала зарплату 80–200 марок в месяц, бесплатное питание, одежду и жилье. Эти агенты вербовались из антисоветских элементов и военнопленных, освобожденных из лагерей и используемых немцами в качестве вербовщиков, резидентов, опознавателей и агентов «наружки». Они снабжались документами прикрытия, и ее члены работали под видом военнослужащих РОА, различных национальных комитетов и сотрудников административных органов.

В сельских районах, на железнодорожных станциях, предприятиях и учреждениях функционировала осведомительная сеть, сведенная в резидентуры по 10–25 человек. За свою службу осведомители получали спирт, сигареты, продуктовые карточки. Вербовкой осведомителей занимались резиденты. На каждого негласного сотрудника заводилось рабочее и личное дело. На подконтрольных лиц, резиденты вели картотеку. По мере накопления материала резидент составлял меморандум и направлял его в АСТ. Там, на скомпрометированного заводили дело, брали на централизованный учет и принимали решение об аресте или дальнейшем наблюдении. Подлинные агентурные донесения после их перевода резиденты уничтожали.

Эвакуация АСТ из Риги в 1944 г. и реорганизация Абвера совпали по времени. Большая часть сотрудников 3-го отдела АСТ во главе с майором

Эрдманом перешла в подчинение СД и была переведена в здание штаба начальника полиции безопасности и СД «Остланда» на бульвар Я. Райниса, д. 6. В сентябре 1944 г. была эвакуирована в Лиепаяю. Остальной оперативный состав и штатная агентура были вывезены в Познань, после чего направлены во фронтовые органы Абвера, некоторая часть агентов была оставлена на оседание.

Спецподразделению управления контрразведки СМЕРШ 2-го Прибалтийского фронта удалось захватить в разгаре боев за Ригу картотеку органа, хранившую информацию обо всех агентах, брошенных в советский тыл. Операция прошла успешно благодаря информации, полученной от задержанного в советском тылу агента АСТ, также включенного в состав штурмовой группы. Во время боя было уничтожено 12 сотрудников АСТ.

Абвернебенштелле «Ревал» (Таллин)

АНСТ «Ревал» скрывался под вывеской «Бюро по вербовке добровольцев» или «Бюро Целлариуса». Размещался в Риге на улице Койдула, в домах 3 и 14.

Формально АНСТ был подчинен АСТ «Остланд», но вел всю работу самостоятельно, контактируя с органами Абвера армейской группы «Норд».

АНСТ вел активную вербовку, обучение и переброску диверсионной и разведывательной агентуры за советскую линию фронта, организовывал высадку десантных групп на Балтийское побережье и берега Ладого, острова Финского залива и одновре-

менно вел контрразведывательную работу на территории оккупированной Эстонии.

В начале войны АНСТ вместе с КО «Финляндия» создавал из эстонцев и латышей десантные подразделения и организовывал их переброску в советский тыл. В это же время орган занимался сбором разведанных путем опроса советских военнопленных и особенно моряков.

В распоряжении АНСТ был пункт авиаразведки — реферат Люфт в Таллине и пункт морской разведки — «Реферат „Маринен“» («Морской»), или «мельдекопф Викмана» — по фамилии его начальника. Впоследствии морской реферат носил наименование «Группа Хорна» и «Группа Грандта» и размещался последовательно в м. Дудергоф и в г. Красное Село на территории Ленинградской области, с февраля по сентябрь 1944 г. — в г. Кохтла-Ярве.

Морской реферат занимался сбором информации о Балтийском флоте, о состоянии береговой обороны Ленинграда и крепости Кронштадт.

Летом 1944 г. в структуре АНСТ «Ревал» была создана морская команда разведки — Абверкоманда-166М. Вплоть до немецкого отступления она размещалась в служебном помещении АНСТ на ул. Койдула. Команде также подчинялся филиал в г. Кохтла-Ярве. Осенью 1944 г. команда была эвакуирована в м. Бальга (Восточная Пруссия).

Реферат Люфт производил разведку и авиафото съемку объектов, намеченных для диверсий, проверял результаты этих диверсионных актов и поддерживал контакт с воздушной разведкой фронта. Реферат имел в своем распоряжении несколько самолетов.

В период нахождения морского реферата в Кохтла-Ярве он вел активную работу по вербовке агентуры из числа только что захваченных военнопленных, забрасывая их после краткосрочной подготовки в расположение советских частей. Эстонская агентура готовилась на оседание. Переброска агентуры, как правило, проводилась группами по 3—5 человек на катерах и гидросамолетах. При наступлении советских войск агентов оставляли на оседание. Связь с агентурой поддерживалась по радио. Для возвращения агенты получали пароль «Либава».

АНСТ «Ревал» располагал мощной радиостанцией с позывным «Пагар» для связи с подчиненными и вышестоящими органами. На улице К. Пятса находилась радиостанция, на которую привозили задержанных советских парашютистов для проведения радиоигр. Еще одна законспирированная радиостанция размещалась в доме на улице Толиштрассе и использовалась для связи с агентурой. На окраине Таллина в Ласнамяэ и на площади Победы размещались радиопеленгаторные станции.

Для проведения морских спецопераций АНСТ имел в своем распоряжении минифлот из самоходных барж, буксиров, штурмботов и мотокатеров. Вещевой, продовольственный и оружейный склады, портновская и сапожная мастерские снабжали орган всем необходимым.

В подчинении АНСТ «Ревал» на территории Эстонии находились школы разведчиков и диверсантов в м. Мыза-Кумна, Летсе и Кейла-Юа. До конца 1943 г. в них было подготовлено около 150 агентов из числа советских военнопленных. В марте 1943 г. из числа этой группы был направлен на передовую

под Ораниенбаум сводный десантный отряд (80 человек) под условным наименованием «Оран». Здесь отряд 2 месяца готовился к десантированию, проводил занятия по высадке из штурмботов, строил оборонительные сооружения. Взвод агитаторов вел по радио антисоветские передачи, пытаясь склонить к переходу на свою сторону противостоящие советские подразделения.

Помимо русской агентуры из числа военнопленных АНСТ делал ставку на эстонцев, участников националистических организаций и бывших военнослужащих эстонской армии. В начале 1942 г. сотрудник АНСТ майор Кристиан сформировал отряд из 13 эстонцев, бывших спортсменов и добровольцев финской армии и подразделений «Эрна», владевших русским языком и принимавших участие в боевых действиях против Красной Армии. Группа прошла подготовку в Таллине и в м. Вазен на территории Финляндии. Члены группы тренировались в стрельбе и хождении на лыжах, изучали топографию, русский язык и радиодело, слушали лекции о структуре Красной Армии и методике сбора разведсведений, изучали взрывчатку и аппарат для прослушивания телефонных линий.

В сентябре 1942 г. группа была сброшена с самолета в Коношском районе Архангельской области для ведения разведывательно-диверсионной работы на железнодорожной магистрали. Вскоре после высадки группа была замечена местными школьниками. На ликвидацию группы были брошены многочисленные силы, и вскоре часть агентов была захвачена пограничниками, часть отряда погибла в перестрелках.

В структуре АНСТ находилось специальное картографическое отделение, имевшее подробные карты Ленинграда и Ленинградской области. Все добытые АНСТ сведения об укреплениях, минных полях, аэродромах наносились на карты и передавались немецкому командованию.

В АНСТ имелась специальная группа сотрудников, занимавшихся анализом прессы, выходившей на территории оккупированной Эстонии, вела учет сбрасывавшихся с самолетов советских листовок и анализировала их воздействие на население.

Контрразведывательная работа АНСТ проводилась в Таллинском порту, в Таллинском центральном лагере военнопленных, на сланцевых разработках и связанных с ними предприятиях. В контрразведке активно использовались эстонские кадры. В эстонскую группу органа входили 100 резидентов и агентов во главе с бывшими эстонскими офицерами капитаном Кальмусом, подполковником Саарсеном, полковником Якобсоном и морским капитаном Хольдом. Резидентуру в г. Хаапсалу, откуда в АНСТ доставляли задержанных советских разведчиков, возглавлял подполковник Айн. Для выявления и задержания советских агентов использовались силы «Эстонской самозващиты» («Омакайтсе»).

В связи с наступлением советских войск в начале сентября 1944 г. основной состав АНСТ «Ревал» был вывезен в Берлин, остальные сотрудники влились в АК-166М и выбыли в Восточную Пруссию в м. Бальга в 30 км западнее Кенигсберга.

Начальник АНСТ фрегаттен-капитан Целлариус в конце 1944 г. создал и возглавил морскую разведкоманду в м. Герингсдорф близ Свинемюнде.

Абвернебенштелле «Ковно»

Являлся филиалом АСТ «Остланд» и действовал под вывеской «Фербиндунгсштелле ОКВ» в Каунасе на ул. Кестучио, д. 13. Орган вел контрразведывательную работу на территории Литвы.

АНСТ имел в своем подчинении контрразведывательный филиал в г. Шауляй — АСТ «Каро» (или «Группа „Каро“»), состоявший из двух отделений — по борьбе с саботажем и диверсиями на железнодорожном транспорте и по борьбе с подпольем.

Пункт контрразведки в г. Утены имел свои радиоустановки и штатные резидентуры на станциях Ионава, Панемуне, Дотнувай и Кеданяй.

Контрразведывательный пункт в Паланге Кредингского уезда вел работу на побережье Балтийского моря от Либавы до Клайпеды и имел свои радиоустановки. В м. Кибертай Вилкавишского уезда также имелся контрразведывательный пункт.

Абвернебенштелле «Минск»

Действовал в белорусской столице с весны 1942 до июня 1944 г. под вывеской службы связи «Фербиндунгсштелле ОКВ».

До середины 1942 г. начальником АНСТ «Минск» был подполковник Кребитц, позднее, до середины 1943 г., — майор Кесснер, затем подполковник Ойлер, ранее возглавлявший АНСТ «Ковно».

Орган имел в своем подчинении ауссенштелле при главных военных комендатурах в Глубоком, Молодечно и Вильнюсе.

Абверштелле «Украина»

Был организован в августе 1941 г. и по ноябрь 1942 г. размещался в Ровно, затем переведен в Полтаву. В феврале 1943 г. при отступлении немецкой армии переехал в г. Здолбунов близ Ровно. Был известен как «Штаб связи ОКВ Украины». Расформирован в январе 1944 г.

Начальник АСТ — полковник Науманн.

АСТ имел в своей структуре следующие рефераты:

ЗФ — борьба с советской разведкагентурой;

ЗЦ — борьба с подпольем и партизанами;

ЗЛ — контрразведка в частях ВВС;

ЗКГФ — агентурная работа в лагерях военнопленных;

ЗМ — контрразведка в частях ВМФ в г. Николаеве.

В подчинении органа находились АНСТ «Киев» и «Юг Украины» в г. Николаеве. В ряде городов Украины АСТ имел свои контрразведпункты, замаскированные под штабы воинских подразделений, комендатур, служб тыла. Рефераты и филиалы АСТ имели по 2—3 резидентуры. Связь между ними поддерживалась при помощи специальных курьеров. Резидентуры органа возглавляли прибывшие вместе с органом белоэмигранты и коллаборационисты из числа советских граждан. Резиденты самостоятельно подбирали агентов, согласовывая их кандидатуры с рефератами АСТ. Каждый резидент имел на связи до 15 осведомителей, в том числе 2—3 штатных, которые входили в состав оперативных групп, выполнявших особые поручения резидента.

АСТ имел в Ровно свой лагерь для военнопленных и задержанных граждан. Начальник лагеря зондерфюрер Шмидт и резидент капитан Паульзен вербовали в нем агентуру и направляли ее для дальнейшего использования в филиалы и резидентуры АСТ.

Весной 1942 г. был создан АНСТ «Днепропетровск» под руководством подполковника фон Раутера. Орган действовал до отступления немцев из города и имел в своем составе 7 оперативных сотрудников.

С осени 1942 г. в Виннице действовал пункт контрразведки под командованием капитана Енча, затем — капитана Штрука.

Контрразведывательную работу в разных городах Украины вела резидентура реферата ЗФ во главе с капитаном Паульзенем. В своем подчинении она имела свыше 20 штатных агентов, среди которых были лица, ранее принадлежавшие к совпартактиву. Для ликвидации партийного подполья агентура постоянно выезжала в Винницу, Чернигов, Бердичев, Умань, Проскуров и иные города Украины. С марта 1943 по январь 1944 г. резидентура Паульзена размещалась и вела работу в г. Здолбунов.

После расформирования АСТ «Украина» резидентура Паульзена вошла в АК-305 и находилась в городах Броды, Злочев, Тернополь, Львов, Ужгород, Краков. В конце октября 1944 г. Паульзен с частью агентуры выехал в распоряжение АСТ «Познань».

Абвернебенштелле «Киев»

С октября 1941 по конец октября 1943 г. дислоцировался в Киеве на ул. Кирова, д. 7/9 и име-

новался «Фербиндунгсштелле ОКВ». Начальником органа до апреля 1942 г. был майор Кремер, затем подполковник фон Гамм.

АНСТ имел свой контрразведывательный филиал в г. Белая Церковь и вел работу по районам Киевской области. АНСТ имел распределительный лагерь агентуры под Киевом. В нем находились до 90 агентов, завербованных из военнопленных для последующего внедрения в партизанские отряды и на киевские предприятия, а также для работы в качестве резидентов в сельской местности.

Вербовка агентуры велась среди военнопленных в Дарницком и Ровенском лагерях, среди захваченных агентов советской разведки и подпольщиков.

Кроме этих кадров АНСТ располагал следующими резидентурами:

резидентура Ришави (он же Муравский) действовала одновременно под видом немецких фирм «Диккерт» и «Омега». Вела работу по линии реферата ЗС и вербовала агентов среди служащих и посетителей торговых организаций, закусочных и ресторанов;

резидентура Хацимовского (он же Соколовский) работала под наименованием фирмы «Туннель-Тифбау». Вела работу против партизан и антифашистов в предместьях Киева. В сентябре 1943 г. эвакуирована в Познань;

резидентура Поликарпова (он же Добровольский), выдававшего себя за журналиста, также вела активную работу по линии реферата ЗФ. Имела до 15 штатных агентов, широко применяла провокационные методы, выдавая своих людей за партизан, разведчиков и подпольщиков. В результате

успешной работы резидентуры был разоблачен и ликвидирован ряд подпольных партийных групп.

АНСТ «Киев» не передавал материалы на арестованных в СД, а самостоятельно вел их дела, применяя при этом пытки, избиения и «подсадных уток» — агентов-камерников.

При советском наступлении АНСТ выбыл вместе со штатными агентами в Ровно и Здолбунов, где пребывал в распоряжении АСТ «Украина». Впоследствии основная часть официальных сотрудников и штатных агентов была направлена в Познань, где была включена в штат АСТ «Познань». Затем агентура была переведена в учебный лагерь в замке Гультовы в 30 км от Познани, откуда направлялась в органы военной контрразведки.

Абвернебенштелле «Юг Украины»

Был создан в октябре 1941 г. и дислоцировался в г. Николаеве под видом воинской части с номером полевой почты 26830. АНСТ подчинялся АСТ «Украина» и вел контрразведывательную работу на территориях Николаевской, Херсонской, Сталинской, Запорожской, Кировоградской и Одесской областей, а до июля 1942 г. — в Крыму.

Руководитель органа и по совместительству руководитель морского реферата корветтен-капитан Хаун.

Основную часть сотрудников АНСТ составляли белоэмигранты члены РОВСа и Национально-Трудового Союза (НТС). Они возглавляли штатные контрразведывательные агентуры, состоящие из 2–3 резидентов, самостоятельно вербовавших агенту-

ру. Помимо этого производилась вербовка в ряды РОВС и НТС.

Штатные резидентуры органа были в Николаеве, Херсоне, Кировограде, Вознесенске, Одессе и других городах Украины. Вся работа органа велась в тесном взаимодействии с СД и ГФП.

В марте 1943 г. в Мелитополе при штабе командующего тылом группы армий «А» был создан самостоятельный орган контрразведки АО-3, под руководством бывшего начальника реферата 3Ф АСТ «Юг Украины» капитана Енча. Им были созданы новые резидентуры на территории Запорожья и Николаевской области. Резидентами АО-3 были белоэмигранты.

При отступлении немецкой армии в феврале — марте 1944 г. АНСТ «Юг Украины» был расформирован. Часть его официальных сотрудников и наиболее квалифицированные агенты были направлены в ряд абвергрупп, прибывших в г. Николаев, остальные выбыли вслед за отступающими немецкими войсками на Запад.

Советскими органами Госбезопасности были вскрыты следующие контрразведывательные резидентуры органа, действовавшие под прикрытием различных организаций и научных учреждений:

резидентура в Николаеве (резиденты Громов и Кошарновский) действовала с начала 1942 по февраль 1944 г.;

резидентура в Кировограде — действовала под видом «Технической группы по строительству мостов» или «Лаборатории по борьбе с полевыми вредителями», также маскировалась под труппу артистов. Руководил

«артистами» поляк Врублевский (он же Вроновский). С резидентурой на связи находился сотрудник АСТ Вольбериц Роберт, работавший художественным руководителем городского театра. Вольбериц создал свою резидентуру из настоящих артистов, которая затем была передислоцирована в западные области Украины;

Таганрогская резидентура была создана в декабре 1941 г. под условным наименованием «Риттершпорен» («Рыцарская шпора»). Возглавлял ее белоэмигрант Яренко (он же полковник Воронов);

резидентура в селе Новая Одесса Николаевской области действовала под видом филиала исследовательского рыбного института «Фишwart». Во главе стоял белоэмигрант Триколич (псевдонимы «Генбержевский» и «Кусин»). В мае 1943 люди Триколича вели активную разработку коммунистов, партизан и активистов. Перед началом немецкого отступления произвели многочисленные аресты и принимали участие в следствии;

резидентура в г. Вознесенске действовала с весны 1943 г. под прикрытием того же рыбного института, под руководством штатного резидента белоэмигранта Носкова (псевдоним Кюстер). Носков вербовал агентуру из числа интеллигенции и сотрудников оккупационных учреждений и использовал сотрудников АСТ, прибывших вместе с ним из Николаева. По данным советской разведки Носков завербовал до 60 человек. На них была заведена картотека, часть которой была захвачена советскими войсками. В мае—июне 1943 г. резидентура Носкова при содействии ортскомендатуры г. Вознесенска проводила массовые аресты подозреваемых в причастности к партизанско-

му движению, и 100 арестованных были расстреляны.

В октябре 1943 г. резидентуры Носкова и Триколича объединились в селе Новая Одесса и располагались там до наступления советских войск.

Херсонскую резидентуру до апреля 1943 г. возглавлял Триколич, позднее Закржевский. В качестве конспиративных квартир использовались херсонский яхтклуб и квартира начальника городской полиции Липко. Помимо вербовки осведомителей, штатными резидентами была создана агентурная сеть в среде технического персонала судостроительного завода, и засылались агенты-провокаторы в партийное подполье.

Аналогичные резидентуры действовали в Мариуполе, Керчи, Одессе, Первомайске, Феодосии, Мелитополе, Кривом Роге, Никополе и других городах.

Маринен Абверштелле «Крым»

С июня 1942 г. в Симферополе располагался орган военно-морской контрразведки АСТ «Крым», находившийся в подчинении штаба адмирала Шустера. Орган был выделен из состава АСТ «Юг Украины».

Морской АСТ вел контрразведывательную работу через местные резидентуры в приморских городах Крыма.

Резидентами органа работали русские белоэмигранты — члены РОВСа, проживавшие до войны в Болгарии. Они же вербовали агентуру из местных жителей.

Абверштелле «Крым»

Действовал в Симферополе с июня 1942 до ноября 1943 г. Находился в подчинении штаба командующего тыловыми войсками Крыма и вел борьбу с партизанами и подпольем в Крыму и прилегающих к нему районах Южной Украины.

Вербовкой агентуры и руководством ею занимались русские белоэмигранты из морской разведкоманды капитана Ротта, перешедшие после ее расформирования в АСТ «Крым».

Советскими спецслужбами были выявлены резидентуры АСТ в Симферополе, Геническе, Юшунни, Сейтелере и Биюк-Онларе.

Орган контрразведки «Абверофицер-3» при штабе командующего тылом группы армий «Зюд-А»

В марте 1943 г. в Мелитополе при штабе командующего тылом группы армий «Зюд-А» был создан контрразведывательный орган «Абверофицер-3» (АО-3). В составе этого органа находились 6-7 немецких сотрудников и около 10 русских белоэмигрантов, служивших ранее в АСТ «Юг Украины».

Начальник органа — капитан Енч, ранее служил в АСТ «Юг Украины».

Орган вел контрразведывательную работу в районе расположения штаба группы армий «А» и в подведомственных ему учреждениях через сеть резидентур в Мелитополе, Херсоне, Бериславе и других населенных пунктах.

В сентябре 1943 г. при отступлении немецкой армии АО-3 переехал в Одессу, где пребывал до марта 1944 г.

В Одессе сотрудники АО-3 по заданию руководителя органа наряду с ведением контрразведывательной работы вербовали агентуру среди румынских военнослужащих для выявления пораженчески настроенных лиц в рядах румынской армии.

В марте 1944 г. орган переехал в г. Урзичаны в 50 км от Бухареста. Вскоре оттуда выбыла в Болгарию основная часть сотрудников-белоэмигрантов, остальные выбыли в западном направлении.

Штаб «Валли»

Перед нападением на СССР, в июне 1941 г. управлением «Абвер-Заграница» был создан специальный орган, именованный штаб «Валли», полевая почта № 57219. Основная задача органа — организация разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельности.

Структура штаба «Валли» соответствовала строению управления «Абвер-Заграница».

Отдел «Валли-I» осуществлял общее руководство военной и экономической разведкой на Восточном фронте. Начальник отдела — майор, а затем подполковник Баун (в конце войны сдался американцам и использовался ими против СССР).

Отдел состоял из следующих рефератов:

IX — разведка сухопутных сил;

II (Люфт) — разведка ВВС;

IВи (Виртшафтс — экономика) — экономическая разведка;

1Г — изготовление фиктивных документов;

1И — обеспечение радиооборудованием, шифрами и кодами.

В отдел также входили отделение кадров и секретариат.

Отделу «Валли-1» подчинялись разведывательные абверкоманды и абвергруппы, приданные штабам армий и армейских группировок для ведения разведки на соответствующих участках фронта, а также команды и группы экономической разведки.

Для обеспечения агентов, забрасываемых в советский тыл, фиктивными документами, при «Валли-1» существовала особая команда 1Г. В это подразделение входили немцы-граверы и несколько военнопленных, знавших делопроизводство в РККА и советских учреждениях. Команда также занималась сбором, изучением и изготовлением различных советских документов, наград, штампов и печатей советских воинских частей и предприятий. Бланки трудноисполнимых документов (паспорта, партбилеты) и ордена команда получала из Берлина. Подготовленными документами команда 1Г снабжала абверкоманды, где также имелись свои аналогичные подразделения, и инструктировала их сотрудников относительно изменений в порядке выдачи и оформления документации на советской территории.

При «Валли-1» также имелись склады трофейного советского обмундирования и снаряжения и свои сапожная и портновская мастерские.

С 1942 г. в распоряжении «Валли-1» находился «Зондерштаб „Россия“» — специальный орган, занимавшийся агентурной работой по выявлению и ликвидации партизанских отрядов и подполья в тылу немецких армий.

«Валли-1» всегда располагался в непосредственной близости от отдела иностранных армий ОКВ.

Отдел «Валли-2» руководил абверкомандами и абвергруппами, проводившими диверсионную и террористическую деятельность в частях и тылах Красной Армии. Начальниками отдела последовательно были майор Зелигер, обер-лейтенант Мюллер и капитан Беккер.

С июля 1941 до конца июля 1944 г. отдел располагался в м. Сулеювек, откуда при отступлении немецких войск выбыл в глубь Германии.

Отдел «Валли-3» руководил всеми контрразведывательными абверкомандами и абвергруппами. В их задачу входили борьба с советской разведкой, партизанским движением и подпольем на оккупированной территории, а также в прифронтовых районах.

При необходимости штабу «Валли» придавалась специальная авиаэскадрилья майора Гартенфельда, имевшая на вооружении 4–6 самолетов для переброски агентуры в советский тыл.

Помимо упомянутых выше формирований штабу «Валли» подчинялись Варшавская разведшкола, разведшкола в м. Нидерзее (Восточная Пруссия) и ее филиал в г. Арисе. Штаб постоянно работал в контакте с командами экономической разведки и органами СД.

В 1944 г. штаб «Валли» был реорганизован. Отделы «Валли» — 1, 2, 3-й вошли в структуру военного управления «Миллиамт» IV и VI управлений РСХА, получив новое наименование «Руководящий фронтовой разведывательный орган на Востоке» («Leitschelle für front Aufklärung I Ost»). При реорганизации абверкоманды и группы получили наиме-

нование «Фронт ауфклерунг команд/групп», сохранив свою нумерацию. Формы и методы их работы остались прежними.

Команды и группы Абвера на Восточном фронте

Весной 1941 г. всем армейским группировкам немецких вооруженных сил были приданы по одной разведывательной, диверсионной и контрразведывательной абверкоманде (далее — АК), а армиям — подчиненные этим командам абвергруппы (далее — АГ). Именно эти подразделения и подчиненные им спецшколы являлись основными органами разведки и контрразведки на всем протяжении Восточного фронта.

До лета 1942 г. на Восточном фронте действовали три армейские группировки, именовавшиеся латинскими литерами А, В и С или по месту своего расположения «Зюд» (Юг), «Митте» (Центр) и «Норд» (Север). Приданные этим группировкам разведывательные абверкоманды именовались «1А», «1В» или «1-Зюд», «1-Митте» и т. п.

Диверсионные абверкоманды несли в своих обозначениях цифру «2» и именовались соответственно «2А», «2В» или «2-Зюд», «2-Митте».

Команды контрразведки обозначались цифрой «3».

Все эти органы также именовались по позывным собственных радиостанций: «Марс», «Сатурн», «Бюффель» и пр.

Летом 1942 г. армейские группировки были переименованы и стали именоваться «Зюд А»,

«Зюд В» и «Дон». В этот же период были созданы новые абверкоманды и группы с измененной нумерацией. Так, разведкоманды и группы получили номера от 101 и выше, диверсионные — от 201 и выше, контрразведывательные — от 301 и выше, команды экономической разведки — от 150 и выше.

Таким образом, на советско-германском фронте действовали следующие команды и группы Абвера.

1. Разведывательные команды и группы:

Абверкоманда-101, в ее подчинении абвергруппы 101, 102, 103, 114, 143 и 144;

Абверкоманда-102, в ее подчинении абвергруппы 104, 105 и 106;

Абверкоманда-103, в ее подчинении абвергруппы 107, 108, 109, 110 и 113, также придавались авиагруппа Хайдриха и Люфтгруппа;

Абверкоманда-104, в ее подчинении абвергруппы 111, 112, 118;

Абверкоманда-105;

Абверкоманда-106, в ее подчинении абвергруппа 164;

Абверкоманда «Нахрихтенбеобахтер» (НБО);

Морская разведкоманда по Черному и Азовскому морям;

Абверкоманда-166 М (Морская).

2. Диверсионно-разведывательные команды и группы:

Абверкоманда-201, в ее подчинении группы 201, 202, 203, 217;

Абверкоманда-202, в ее подчинении группы 204, 205, 206, 220;

Абверкоманда-203, в ее подчинении группы 207, 208, 209, 210, 215;

Абверкоманда-204, в ее подчинении группы 211 и 212;

Абверкоманда-205, в ее подчинении группы 214 и 218;

Абверкоманда-206.

3. Контрразведывательные команды и группы:

Абверкоманда-301, в ее подчинении группы, 301, 302, 303, 320, 321, 322, 329;

Абверкоманда-302, в ее подчинении группы 304, 305, 306, 323;

Абверкоманда-303, в ее подчинении группы 307, 308, 309, 310, 315, 316, 318, 325;

Абверкоманда-304, в ее подчинении группы 311, 312, 313, 317, 319, 326;

Абверкоманда-305, в ее подчинении группы 314, 324, 327, 328.

4. Команды и группы экономической разведки:

Абверкоманды 1Ви/150, 1Ви/151, 1Ви/152, 1Ви/153, 1Ви/154, а также зондерлагеря в Торне, Думмельгофе, особая команда 806, зондеркоманда принца Ройса, рабочие команды 600 и 443.

Разведывательные команды и группы

Разведывательные команды и группы вели сбор информации на всех участках советско-германского фронта. Помимо этого они уделяли значительное внимание борьбе с партизанским движением, для чего создавали отряды специального назначения — ЦБФ (от нем. *Zum besondere Verfassung — ZbV*), одновременно являвшиеся центрами вербовки агентуры. Команды и группы широко использовали военнопленных и агентуру в советском ты-

ду для получения интересующих данных. Местная агентура команд и групп вербовалась из жителей оккупированных районов.

Команды и группы вели сбор информации о личном составе, вооружении, нумерации и расположении советских воинских частей и резервов, а также о советской промышленности, и вели сбор различной документации.

Вербовка военнопленных производилась с учетом их отношения к Советской власти. Предпочтение при этом отдавалось репрессированным, антисоветски настроенным лицам, перебежчикам, имевшим родственников на оккупированной территории, и военнослужащим, добровольно давшим ценные показания о противостоящих советских частях. Из этой среды отбирались кадры для последующего направления в спецшколы и курсы. Обученную агентуру фронтовые разведорганы получали из Варшавской, Брайтенфуртской и других разведшкол. Часть агентуры не проходила специального обучения, а инструктировалась в течение 4-5 дней по сути полученного задания и после инструктажа забрасывалась в советский тыл. Инструктаж агентуры проводили начальники органов или специально выделенные для этого сотрудники.

Перед заброской агентура экипировалась в советскую военную форму или гражданское платье и на самолетах забрасывалась в тыловые районы или оставлялась на оседание при отходе немецких частей. Агентура, забрасываемая по воздуху группами по 3-5 человек, сбрасывалась с парашютами на расстоянии 150-200 километров от советской линии фронта. Пешая заброска агентов производилась в ночное время на стыке советских воинских

частей в лесистой или заболоченной местности. Такие агенты выдавали себя за бежавших из плена, выходящих с боем с той стороны линии фронта или возвращающихся с особого задания советских разведчиков.

Связь с разведчиками, осевшими в глубоком тылу, осуществлялась по радио или при посредничестве агентов-связников.

Для обратного перехода линии фронта после выполнения задания агентуре выдавался специальный устный пароль, состоящий из наименования разведоргана или фамилии его начальника.

После возвращения агенты содержались изолированно от всех и проверялись. При необходимости подключались органы СД и тайной полевой полиции (ГФП).

В последний период войны фронтовые разведорганы развернули обучение и заброску агентуры из числа участников антисоветских партий и организаций Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии.

Абверкоманда-101

АК-101 была создана в июле 1942 г. и придана армейской группировке «Зюд-А» (впоследствии — «Норд-Украина»). Позывной команды — «Меркурий», полевая почта № 57278.

Начальниками команды последовательно были: подполковник Гемприх, затем с мая 1943 г. — подполковник Лингард, с весны 1944 г. — полковник Собераль, с декабря 1944 и до расформирования — капитан Бивербрук (Бивербрук).

Абверкоманда действовала против Северо-Кавказского и 1-го Украинского фронтов. Агентурные кадры поставляла Полтавская разведшкола.

В июле 1942 г. команда находилась в г. Сталино, в сентябре 1942 г. — в Ставрополе, затем последовательно в Евпатории, Запорожье, Днепропетровске и м. Вороновицы Винницкой области. Имела разведывательные пункты во Львове и Кракове.

В последние дни войны личный состав команды сдался в плен англо-американским войскам.

Абвергруппа-101

АГ-101 была создана в мае 1941 г. Позывные — «Пума», «Мердер», «Аллигатор». До августа 1941 г. действовала при дивизиях и корпусах 11-й армии. В первые дни войны выдвинулась с территории Румынии по направлению к г. Николаеву, на протяжении этого пути группа вела сбор информации и проводила опрос военнопленных. В августе 1941 г. группа объединилась с АГ-1 АОК-11, сменив свои позывные на позывной «Дахс». С этого времени группа перешла в подчинение Абверкоманде-1А при Южной группировке немецких войск.

Начальниками органа последовательно были капитан Мак, майор Фогт и капитан Рантер.

Группа вела активную разведывательную деятельность против Северо-Кавказского и 3-го и 4-го Украинских фронтов.

Агентура группы вербовалась из военнопленных в лагерях Моздока, Буденновска, Пятигорска, Ставрополя, Сталино, Кривого Рога, Винницы, Кишинева. Помимо военнопленных к работе привлека-

лись местные жители оккупированных областей, а впоследствии румынские железногвардейцы и венгерские фашисты.

Вербовку агентуры проводили русские сотрудники группы. Эти лица разъезжали по лагерям военнопленных и склоняли некоторых из них к сотрудничеству с Абвером. В августе 1941 г. при штабе группы были созданы курсы подготовки агентуры. До августа 1942 г. их возглавлял ротмистр Пуллуй, затем — бывший майор РККА Письменный Владимир (Леснер). В январе 1945 г. курсы были объединены с разведшколой АК-106 «Зюд-Парк» и стали именоваться «Мистель».

Наиболее подготовленная агентура забрасывалась в советский тыл с заданиями по вербовке местных жителей и созданию резидентур. Перед заброской агенты снабжались явками к уже действующим в советском тылу резидентам. Для возвращения агенты снабжались устным паролем «1Ц Пушкин», по псевдониму начальника мельдекопфа Малишевского.

Кроме разведки абвергруппа вела контрразведывательную работу в местах своей дислокации. Группой были созданы специальные карательные отряды из татар, грузин и армян.

Большую практическую работу вели головные посты группы — мельдекопфы, создаваемые по мере надобности. До сентября 1942 г. при группе было шесть мельдекопфов. Их возглавляли сотрудники группы Колумбус, Гогштеттер, Малишевский, Герасевич, Шульце и Дро (Канаян). В конце 1942 г. при группе были созданы два передовых поста, действующие при армейских корпусах. В мае 1943 г. группе был придан третий пост-мель-

декопф Фаулидиса (Локкерта), до этого находившийся в подчинении АГ-103.

В состав группы также входили хозяйственная, транспортная команды и картографический отдел.

Абвергруппа-102

АГ-102 была первоначально придана 17-й немецкой армии, с мая 1943 г. — 8-й армии. Позывной — «Пантера».

На первом этапе существования находилась в подчинении АГ 1А, с июня 1942 г. — Абверкоманды-101, с ноября 1943 г. — Абверкоманды-106.

Начальниками органа последовательно были: подполковник Гопф-Гойер, лейтенант Штандке, капитан Мартин Рудель.

Группа действовала против Сталинградского, Закавказского, Юго-Западного и 2-го Украинского фронтов.

В марте 1943 г. была переформирована и ей было предписано вести контрразведывательные мероприятия в тылу 8-й немецкой танковой армии.

Агентура вербовалась из военнопленных в лагерях Сталино, Горловки, Харькова, Артемовска Сталинской области, Ростова-на-Дону, станицы Крымской, Краснодар, Полтавы, Кировограда. Подбор и вербовку агентов проводили русские сотрудники группы, а также фельдфебель Бокк и унтер-офицер Бонк. Из завербованных силами группы готовили агентуру и резидентов для последующего оседания на освобождаемой советскими войсками территории. В 1942 г. при группе существовали курсы подготовки агентов-ради-

стов. Для возвращения агентуре давали устные пароли «Дойч агент 1Ц Дивизион-102» или «Дойч-агент „Роза“».

Контрразведывательная работа группы велась через мельдекопфы, имевшиеся в частях 8-й армии и при взаимодействии с ГФП.

Особым отделом 6-й армии Юго-Западного фронта в группу был внедрен *П. И. Прядко*. Внедрение прошло так успешно, что за два месяца он сумел дважды слетать в советский тыл для выполнения разведывательных заданий и с помощью чекистов благополучно возвращался к немцам. В абвергруппу лился поток дезинформации, очень похожей на правду, что позволило Прядко войти в полное доверие к Гопф-Гойеру. После третьей заброски в советский тыл Прядко было предложено работать в спецгруппе, занимавшейся фабрикацией фиктивных документов.

За время своей работы *П. И. Прядко* сообщил установочные данные на 101 агента, собрал материалы на 26 сотрудников органа, информацию о методике подготовки агентуры. *За свою работу в немецком тылу контрразведчик был награжден орденом Красного Знамени.*

Абвергруппа-103

АГ-103 действовала при 1-й немецкой танковой армии и до июля 1942 г. подчинялась Абверкоманде-101.

Начальниками органа последовательно были капитан Гесс Карл, майор Альбрехт Иоахим, лейтенант Хензель, лейтенант Фрич.

Группа вела разведывательную работу против войск Сталинградского, Северо-Кавказского и 4-го Украинского фронтов.

С 1942 г. помимо разведки группа вела антисоветскую агитацию и установила связь с повстанческими отрядами на Кавказе. В середине 1942 г. группа принимала участие в формировании в г. Мариуполе и Волновахе добровольческих отрядов из донских, кубанских и терских казаков из числа военнопленных. Формировавшиеся подразделения предназначались для ведения боевых действий в советском тылу в случае отступления немецкой армии с Кавказа. Часть личного состава казачьих отрядов использовалась на хозяйственных работах, охране помещений абвергруппы и производила сбор теплых вещей у местного населения.

В 1942 г. из добровольцев-военнопленных при группе был сформирован отряд для ведения разведки на территории Калмыцкой АССР. Начальником отряда был зондерфюрер Верба (доктор Долль). Отряд дислоцировался в г. Степном (Элиста), позывной радиостанции — «Краних» (Журавль). Впоследствии на базе отряда было сформировано спецподразделение «Зондервербанд доктор Долль».

Агентура вербовалась сотрудниками АГ-103 из числа военнопленных в лагерях Волновахи, Горловки, Полтавы, Авдеевке Сталинградской области, Павлограде, Днепропетровске, Прохладном, Кабардино-Балкарии.

На территории Донбасса, Бессарабии и Румынии агентура вербовалась из местных жителей.

В 1942 г. при группе были организованы курсы для агентуры под названием «Команда Локкерта». Сам зондерфюрер Локкерт возглавлял мельдекопф,

костяк которого составляли белоэмигранты, завербованные им в Афинах. Эта группа первоначально предназначалась для заброски в советский тыл, затем была зачислена в Абвергруппу-103.

На курсах обучалось одновременно до 40 человек, разбитые на группы по 5—10 слушателей.

1-я группа состояла из казаков, 2-я и 3-я — из уроженцев Кавказа, прибывших с командой Локкерта из Полтавы. Срок обучения в группах — от 5 до 20 дней.

С конца декабря 1941 до конца февраля 1942 г. люди Локкерта дислоцировались в Волновахе, в июне 1942 — под Павлоградом, затем последовательно в Сталинградской, Ростовской областях, Кисловодске и в июле 1943 г. в Таганроге влились в Абвергруппу-101.

В июне 1944 г. при группе были организованы курсы под руководством капитана Герберта из АГ-106. На них шла подготовка агентов украинцев и венгров.

Переброска агентуры осуществлялась пешим порядком. Для возвращения агенту давался устный пароль «Я немецкий агент штаба „Мариуполь“, телефон 340» или «Штаб 1Ц корпуса, который брал Элисту».

В августе 1943 г. группа размещалась в Кировоградской области.

Абвергруппа-114

АГ-114 до апреля 1943 г. находилась в подчинении АК-101 и первоначально именовалась «Зондеркоманда „Дромедар“». Орган возглавлял армян-

ский генерал Драстамат Мартиросович Канаян (Дро). В апреле 1943 зондеркоманда получила самостоятельность и ей был придан статус абвергруппы. Позывной — «Ирена».

Группа организовывала проведение разведывательно-диверсионных мероприятий и повстанческого движения в тылу Северо-Кавказского фронта и вела контрразведывательную работу на оккупированной территории Северного Кавказа.

Основной костяк сотрудников группы и агентов состоял из армян. Вербовщиками группы были ее официальные сотрудники — уроженцы Армении.

Часть завербованной агентуры проходила обучение на курсах разведчиков-радистов, часть агентов направлялась в Варшавскую разведшколу. Обучение радистов вели сотрудники — уроженцы Армении. Одновременно на курсах обучалось до 20 агентов. Негодные для разведки лица направлялись в строевую часть «Дромедара» (40–60 человек) и на охрану помещений группы.

Группа поддерживала связь со своей агентурой в советском тылу по радио. Для обратного перехода линии фронта давался устный пароль «Карс 11-01» или «1Ц Пушкин».

Группа имела 4 передовых разведпункта в прифронтовой полосе на Северном Кавказе:

— 1-й пункт — в ст. Николаевской близ Пятигорска. Начальник — Тигран Багдасарян (Тигрис). Осуществлял заброску агентов в районы Нальчика, Моздока, Ставрополя, Грозного и перевалов через Кавказский хребет.

— 2-й пункт — в Краснодаре под началом Арутюняна (Угрян). Вел заброску агентуры в районы

Туапсе, Сочи и Черноморского побережья. В марте 1943 г. прибыл на Тамань и соединился с группой.

— 3-й пункт — в Ставрополе. Начальник — Юзбашев Богдан (Сметанов). Вел контрразведку на оккупированной территории Северного Кавказа. Насаждал своих агентов среди армянского населения.

— 4-й пункт располагался так же в Ставрополе. Им руководил Геворков (он же Геворкян Николай), служивший ранее в СС, сын известного дашнакского лидера Джамаляна С. Пункт вел антисоветскую пропаганду, создавал местные армянские комитеты и национальные формирования.

«Армянский Национальный Комитет» (АНК) вел пропаганду среди армян за создание «*Великой Армении*» под протекторатом Рейха. При отступлении немецких войск функционеры комитета оставляли на оседание свою агентуру, снабженную радиопередатчиками.

В июле 1944 г. абвергруппа была реорганизована. Часть ее сотрудников во главе с Т. Багдасаряном, сохранив наименование, была направлена в м. Нидерзее (Восточная Пруссия), в ноябре 1944 г. — в м. Эшенбах близ Берлина, в марте 1945 г. — в г. Гмюндт (Австрия).

Остальная часть личного состава выбыла в Белград, где на ее базе было развернуто подразделение «Айнхайт Штурм», также готовившее и засылавшее в советский тыл агентов-армян. В январе 1943 г. подразделение выбыло в м. Кессельхели (Венгрия), при приближении передовых советских частей переместилось в г. Берген (остров Рюген, Германия), в марте 1945 группа прибыла в г. Эгер (Чехословакия). Последним пунктом размещения группы был г. Парна близ Дрездена.

Абвергруппа-143

АГ-143 в апреле 1943 размещалась в районе г. Вальденбург (Верхняя Силезия) при штабе 17-й армии, затем в районе г. Писек (Чехословакия). В мае 1945 г. личный состав органа попал в плен к американцам.

Начальник органа — обер-лейтенант Пфейфер (или Пфедфер), заместитель начальника органа — Соколов Иван Николаевич.

Абвергруппа-144

АГ-144 была придана венгерской группировке. До апреля 1944 г. размещалась в г. Рогатин Станиславской области, с мая до ноября 1944 г. в г. Станиславе. Имела два мельдекопфа.

Абверкоманда-102

АК-102 до июля 1942 г. именовалась АК 1А, была придана армейской группировке «А». Действовала против советских войск Южного и Юго-Западного фронтов. С июля 1942 г. состояла при армейской группировке «Зюд-Б», с осени 1943 г. до осени 1944 г. — при группе армий «Норд». Позывной радиостанции — «Орион».

Начальниками органа последовательно были: подполковник Визер, подполковник Иозеф Рокита, подполковник Гопф-Гойер, лейтенант Орвальдт и обер-лейтенант Даллингер.

Команда вербовала агентуру из советских военнопленных в лагерях Киева, Кировограда, Белой Церкви, Полтавы и в Эстонии. Подготовленные кадры поступали из Варшавской и других разведшкол.

Вербовку вели официальные сотрудники органа из числа коллаборационистов. При вербовке применялись провокационные методы. Так, лица, подлежащие вербовке, арестовывались по фиктивному обвинению, после чего им предлагали искупить «вину» сотрудничеством с немецкой разведкой. Часть агентуры обучалась в Полтавской разведшколе.

С сентября 1941 г. по сентябрь 1942 г. АК-102 размещалась в Полтаве, затем переехала в г. Старобельск Ворошиловградской области, после чего — в Харькове. Там же командой был организован специальный проверочный пункт для завербованных агентов. Прошедших проверку агентов направляли в Полтавскую разведшколу.

В конце 1944 г. АК-102 была расформирована, часть ее личного состава волилась в армейские части, остальные остались в качестве агентуры на оседание.

В подчинение АК-102 находились абвергруппы 104, 105, 106, 169, 173 и Полтавская разведшкола.

Абвергруппа-104

АГ-104 имела кодовое наименование «Хорст» и была придана 6-й немецкой армии. Позывной — «Леве». В мае 1943 г. действовала при 4-й немецкой танковой армии. До июля 1942 г. подчинялась АК-1А, затем АК-102, с мая 1943 г. — АК-101.

Группу последовательно возглавляли: майор Черник, полковник Лейтер, лейтенант Питцер Рудольф, лейтенант Голле Рихард.

Группа вела разведработу против Юго-Западного, Сталинградского и 1-го Украинского фронтов.

Агентура вербовалась из советских военнопленных в Ровно, Майкопе, пос. Попельня Житомирской области, пос. Летичево Каменец-Подольской области, в Гродно, Перемышле, Тарнуве и Кельцах.

С осени 1944 г. агентов вербовали из членов «Украинского Легиона Самообороны» и восточных рабочих-остовцев в лагере «3 Ост» в г. Коттбус. Вербовку вели официальные сотрудники органа из числа коллаборационистов. До 1944 г. агенты специального обучения не проходили, а инструктировались о методике и способах сбора информации.

С 1944 г. при группе стали действовать специальные курсы подготовки агентов под началом бывшего майора РККА Озерова. Одновременно была сформирована штурмовая команда под руководством офицера штаба группы Макса. Группа готовила разведчиков переднего края советской обороны. В ее составе находились добровольцы из украинских легионеров и агентов, уже проверенных на работе в советском тылу.

Позднее в м. Гроссдорф были созданы 2 учебные группы. В первой обучались русские, во второй — западные украинцы. Последняя группа насчитывала 25 человек, была изолирована от русской, и обучение в ней велось по более насыщенной программе.

Группа имела в своем распоряжении два мельдекопфа:

— 1-й действовал при 8-м армейском корпусе и одновременно обслуживал 14-ю танковую ар-

мию. В каждой дивизии 8-го корпуса при отделах 1Ц мельдекопф имел своих представителей;

— 2-й действовал при 11-м армейском корпусе и обслуживал 15-й танковый корпус. Начальник органа — капитан Люкк.

В Воронеже сотрудниками группы был завербован бывший военнослужащий Красной Армии Жуков, согласившийся сотрудничать с немецкой разведкой. После переброски через линию фронта Жуков явился с повинной в Особый отдел 40-й армии и рассказал все, что узнал по ту сторону фронта. Советские контрразведчики перебросили Жукова обратно на немецкую сторону уже в качестве советского агента. Немецкие хозяева поверили своему агенту, и последовала еще одна заброска в советский тыл. На этот раз Жуков принес ценную информацию об абвергруппе. Последовала вторичная переправка за линию фронта. На этот раз немцы старательно перепроверяли всю информацию о пребывании своего агента за линией фронта. Жуков стал опасаться за свою жизнь и, сговорившись с двумя полицейскими, ушел в партизанский отряд. В январе 1944 г. отряд соединился с наступающими частями Красной Армии. Жуков разыскал «своих» контрразведчиков и сообщил им ценную информацию. Сражаясь в составе действующей армии, Жуков погиб в бою.

Абвергруппа-105

АГ-105 сформирована в июне 1941 г. в Могилеве при 2-й немецкой армии. Находилась в подчинении АК-1Б. Позывной — «Визель».

Начальниками группы последовательно были: майор Корзак, капитан Кушель Виктор и лейтенант Нейхаузен.

Группа вела работу против ближнего и глубокого тыла Брянского, Воронежского, Юго-Западного и 2-го Белорусского фронтов.

До 1943 г. вербовала агентуру из местных жителей по месту своей дислокации в Орле, Курске, Воронеже и в лагерях военнопленных в Смоленске, Брянске, Гомеле, Конотопе, Бобруйске, Павловске Тульской области, Борисове (БССР) и Воронежской области. Квалифицированная агентура поставлялась из Варшавской и Бальгской разведшкол.

До июня 1942 г. агентура группы инструктировалась о методах сбора сведений на конспиративных квартирах. С июня 1942 г. при группе были созданы учебные курсы под руководством капитана Власова.

Практическую работу группы вели мельдекопфы на территории Брянской, Смоленской и Орловской областей.

Мельдекопф «Бруно» (с июля 1942 г. — «Опель») под руководством капитана Шульца действовал в Чернигове, Брянске и Орле. Деятельность мельдекопфа была парализована действиями советской контрразведки, имевшей здесь своего сотрудника Агрономава.

Мельдекопф «Леопард» действовал в Брянске и г. Малоархангельске Орловской области. Начальник — лейтенант Леккер. Основной агентурный состав — женщины. Летом 1942 орган был расформирован, его сотрудницы отправлены на работу в Германию.

Мельдекопф «Тигр» действовал в 1941–1942 гг. в Орле.

Мельдекопф унтер-офицера Кляра действовал с ноября 1943 г. под видом саперной роты.

Мельдекопф унтер-офицера Эггерта действовал в Полесье.

Абвергруппа-106

АГ-106 до мая 1943 г. действовала при 4-й танковой армии, затем при 17-й немецкой армии. Начальник — обер-лейтенант Эбберг.

Действовала против войск 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота.

Агентура поставлялась из Варшавской и Полтавской разведшкол и АК НБО.

Помимо разведки АГ-106 вела контрразведывательную работу в Крыму. В своей деятельности использовала членов РОВСа и военнослужащих частей РОА.

В своем составе имела группу агентов-радиостов из числа бывших советских военнослужащих — уроженцев Армении. Помимо них в группу входила разведывательная агентура зондерфюрера Крупинского и группа военно-морской разведки Шеффеля, прикомандированная из АК НБО.

В мае 1943 г. абвергруппа дислоцировалась близ Винницы, в апреле 1944 г. — на территории Румынии, затем в г. Дебрецен (Венгрия). В 1945 г. абвергруппа находилась в Австрии, где занималась заброской в советский тыл агентуры из военнопленных, завербованных в Шталаге-18а.

Абверкоманда-103

АК-103 до июля 1943 г. именовалась АК-1В и действовала при немецкой группировке «Митте». Позывной — «Сатурн». Команду последовательно возглавляли: подполковник Герлиц Феликс, капитан Бевербрук (или Бернбрух), лейтенант Борман.

Команда и подчиненные ей группы вели работу против Западного, Калининского, Прибалтийских, Центрального и Белорусского фронтов, уделяя основное внимание городам Москве и Саратову.

В первый период деятельности вербовала агента из русских белоэмигрантов, членов украинских и белорусских национальных организаций. С осени 1941 г. агента вербовалась главным образом в лагерях военнопленных в Борисове, Смоленске, Минске, Франкфурте-на-Майне. С 1944 г. вербовка велась из личного состава полицейских и казачьих частей. Вербовали агента вербовщики, известные под псевдонимами Роганов Николай, Потемкин Григорий, и официальные сотрудники команды из числа пособников.

Осенью 1941 г. при команде была создана Борисовская разведшкола, в которой проходила подготовку большая часть завербованной агента. Из школы агенты направлялись в пересыльно-переправочные пункты (С-лагеря или штатс-бюро), где получали дополнительный инструктаж, экипировались согласно легенде, снабжались оружием и документами, после чего передавались в подчиненные органы команды.

Команда имела 2 штатс-бюро: в Смоленске и в Минске. С-лагеря команды были законспирированы в лагеря РОА и до августа 1943 г. находились в дер. Катынь, г. Орше и Минске.

На особо важные участки фронта АК-103 выделяла по мере необходимости группы ЦБФ, которые перебрасывали и принимали агентуру, вели допросы военнопленных. Советскими органами безопасности были выявлены следующие ЦБФ группы:

— группа *Горста* действовала осенью 1942 г. в районе с. Пречистое Смоленской области, в начале 1943 г. переведена в г. Ярцево;

— группа *обер-лейтенанта Ревеля* действовала в марте—апреле 1944 г. в г. Лунинце Пинской области;

— группа *«Вега»* создана в конце 1943 г. в Жиздре.

АК-103 подчинялись абвергруппы 107, 108, 109, 110 и 113, а также Борисовская разведшкола.

В августе 1941 г. команда размещалась в Минске, в октябре 1941 г. — в палатках на берегу р. Березины близ г. Борисова, затем переехала в м. Красный Бор близ Смоленска, где расположилась в бывших дачах Смоленского облисполкома.

В сентябре 1943 г. в связи с наступлением советских войск команда переехала под Оршу, а в октябре — обратно в Минск. В августе 1944 г. команда находилась в Восточной Пруссии, имея три переправочных пункта.

В марте 1945 г. команда переехала в г. Цербст, отсюда — в г. Шверин, в конце апреля 1945 г. прибыла в м. Ленгтрис, где 5 мая 1945 г. весь официальный состав разошелся в разных направлениях.

С 1942 г. в АК-103 работал советский контрразведчик А. И. Козлов. За 1942—1945 г. ему удалось передать в Москву информацию о 127 агентах, подготовленных в Борисовской разведшколе, подробно осветить деятельность абверкоманды.

Абвергруппа-107

АГ-107 была сформирована перед началом войны в Варшаве, затем придана танковой армии Г. Гудериана, позднее — 9-й армии. Позывной «Виддер». Начальником группы до июля 1943 г. был капитан Геллерт (он же Декарт), позднее обер-лейтенант Гебайер, с октября 1944 г. — лейтенант Хайнрихсен.

Команда вела разведработу против войск Брянского и Западного фронтов и контрразведку на территории Орловской, Брянской областей и Белоруссии.

Вербовка агентуры производилась в лагерях военнопленных в Смоленске, Брянске, Орле, Гомеле, Рогачеве. Завербованные проходили короткое обучение у сотрудников группы. В марте 1943 г. в г. Бежице были созданы подготовительные курсы. Летом того же года курсы и отряд ЦБФ команды были передислоцированы в окрестности г. Орла. Начальник курсов — капитан Фурман, затем обер-лейтенант Бахманн. На курсах в это время обучались 12 радистов и 18 разведчиков. Переброска агентуры производилась самолетами с Орловского и Рославльского аэродромов и пешим порядком.

Для снабжения агентов фиктивными документами у группы была своя граверная мастерская. Группа располагала 20 печатями советских стрелковых дивизий, 40 печатями полков, 10 печатями эвакогоспиталей, 5-6 печатями армейских госпиталей, печатью штаба Западного фронта, печатями Тульского городского отдела НКВД и Химкинского районного отдела НКВД Московской области.

Специальные контрразведывательные подразделения органа дислоцировались в Орле, Бежице,

Дятьковском и Комаричском районах. При необходимости группа высылала оперативно-следственный отряд ЦБФ в близлежащие районы. ЦБФ возглавляли русские сотрудники группы.

Сотрудники отряда занимались внедрением агентуры в партизанские отряды. Сам отряд ЦБФ были сформирован в основном из бывших военнопленных в январе 1942 г. До августа 1942 г. располагался в Бежице, в сентябре 1943 г. — в Бобруйске, позднее переехал в Восточную Пруссию и Польшу (г. Томашув), где участвовал в боях с наступающими советскими частями. После тяжелых потерь ЦБФ отвели в г. Лодзь на отдых. В конце марта 1945 г. часть его личного состава влилась в РОА.

В апреле 1945 г. 45 человек из ЦБФа дислоцировались в районе г. Ор в Судетской области.

Охранный отряд группы вел контрразведывательную и охранную работу в районе станции Орел-Товарный. В отряде насчитывалось 80—90 человек. Командир — бывший майор РККА Ключанский (Шлюссель). При отряде также функционировал оперативно-следственный отдел из 3 групп. В их состав входили следователи, агенты и инспектора. В декабре 1942 г. отряд был расформирован, часть его личного состава влилась в АГ, строевики вошли в состав ЦБФа.

Общее число военнослужащих отряда ЦБФ в Орловской области составило 400 человек, разделенных на 2 стрелковых взвода, кроме них в нем были взводы: связи, кавалерийский, минометный, пулеметный, саперный, артбатарея — 4 орудия — и хозкоманда.

Командирами отряда ЦБФ были капитан Шат (до осени 1942 г.) и обер-лейтенант Чернуцкий.

АГ-107 в случае необходимости придавалась авиационная группа Хайдриха, сформированная также при самой группе в мае 1942 г. из числа военнопленных советских летчиков и авиаспециалистов. Весь личный состав группы проживал в Орле. Самолеты У-2 базировались и ремонтировались на местном аэродроме. Самолетный парк использовался для переброски агентуры в тыл советских войск.

В марте 1943 г. авиагруппа Хайдриха перешла в распоряжение АК-103 и насчитывала уже 8 самолетов, базировавшихся в Боровском аэродроме в 60 км от Смоленска. В это время группой было произведено 3 боевых вылета.

В сентябре 1943 г. группа переместилась в Могилев, в октябре того же года — в Борисов.

Летом 1943 г. контрразведывательной группой капитана Засухина был завербован и начал работу на советскую контрразведку официальный сотрудник АГ-107, бывший военнотрудовой советских ВВС *Роман Андриевский*. Инициатива исходила с его стороны. Он был завербован в качестве резидента и дал ценнейшую информацию об органе. Впоследствии Андриевским были переданы данные на несколько немецких резидентур, на 20 агентов, готовившихся к переброске в советский тыл. Им же был завербован радист группы Е. Присекин. В составе группы действовала подпольная ячейка, созданная Андриевским. По приказу Особого отдела партизанского отряда подпольщики были направлены с отступающим личным составом АГ-107 на Запад, продолжали работу в городах Клинцы, Унеча, Бежица и на территории Белоруссии. О дальнейшей судьбе Андриевского информация противоречива. По свидетельству некоторых

оперативно-розыскных документов МГБ СССР Андриевский был по ошибке убит партизанами, по другим — продолжал успешно работать на советскую контрразведку.

Абвергруппа-108

АГ-108 действовала при 4-й немецкой танковой армии до 1944 г. Позывной «Эбер».

Начальниками органа последовательно были: обер-лейтенант Катерфельд, лейтенант Киффер (Кюфер) и лейтенант Шиллинг.

Группа вела разведывательную работу против частей Западного, 2-го и 3-го Белорусских фронтов и контрразведку в тылу 4-й танковой армии.

Агентура вербовалась в лагерях военнопленных в Могилеве, Орше, Борисове и дер. Докудово Минской области. Вербовкой занимались официальные сотрудники группы Киффер и Ковальский.

При группе завербованные проходили краткое обучение топографии, поведению в советском тылу и методам сбора информации. Квалифицированная агентура прибывала из Борисовской разведшколы.

Заброска агентов происходила пешим порядком, группами по 2 человека, обмундированных в советскую военную форму с соответствующими документами. Агенты выдавали себя за вестовых с секретными пакетами, бойцов штрафных рот и отставших от своих частей.

В 1943 г. АГ-108 организовала мельдекопф в дер. Большаковка Оршанского района Витебской области. Начальник — зондерфюрер Ковальский. В этом органе кратковременно содержалась и по-

лучала инструктаж агентура, забрасываемая в советский тыл, и вновь завербованные агенты, прибывшие из лагерей военнопленных.

В апреле 1944 г. был создан мельдекопф при 48-й штурмовой дивизии. Сотрудники этого подразделения занимались вербовкой агентуры из числа военнопленных Варшавского лагеря.

При группе также действовал ЦБФ «Фальке» («Сокол») под началом лейтенанта Геллера. В марте 1943 г. ЦБФ находился в Рославльском районе Смоленской области.

Абвергруппа-109

АГ-109 была создана перед началом военных действий и придана 9-й немецкой танковой армии. Позывной «Вольф».

Орган последовательно возглавляли: майор Микфельдт, подполковник Шиммель Ганс Оскарович (уроженец Петербурга), майор Альбрехт, затем майор Франке Франц.

Группа вела работу против войск Западного и 3-го Белорусского фронтов.

В 1941 г. сотрудники группы занимались опросом советских военнопленных с целью получения информации о вооруженных силах и объектах оборонной промышленности СССР.

На первоначальном этапе существования сотрудники группы вербовали агентуру из среды русских белоэмигрантов, затем из польских и прибалтийских националистов, прошедших предварительную подготовку в Штеттинской разведшколе.

С весны 1942 г. вербовка агентов осуществлялась из числа советских военнопленных в лагерях Могилева, Борисова, Ржева, Сычевки и других городов, а также антисоветски настроенных местных жителей. Вербовке предшествовала проверка через внутрилагерную агентуру, после чего отобранных кандидатов доставляли в группу. Официальные документы о вербовке оформлялись в течение 20 дней. Курс подготовки агента включал топографию и методы перехода линии фронта, поведение на советской стороне, изучалась структура советских вооруженных сил и методика сбора информации.

Переброска агентов происходила пешком порядком либо на самолетах с Минского аэродрома.

На советской территории АГ-109 последовательно двигалась в московском направлении по маршруту: Глубокое — Пултуск — Барановичи — Минск — Витебск — Велиж — Сычевка. В Сычевке группа находилась до марта 1943 г., затем была отозвана в Смоленск в АК-103 и после этого направлена в район Брянска, где оперировала летом 1943 г. В начале сентября того же года группа возвратилась в Смоленск, затем переехала в Бобруйск. В феврале 1944 г. группа была расформирована, ее агентура направлена в АК-103.

Абвергруппа-101

АГ-101 первоначально именовалась «Зондеркомmando ОКВ-110» и была придана 3-й танковой армии. Позывной — «Бюффель».

Группа вела работу против Центрального и Белорусских фронтов.

Начальниками органа были полковник Собераль и лейтенант Ланге.

Группа продвигалась вместе с немецкими войсками по маршруту: Вязьма — Смоленск — Старица Калужской области.

Вербовка агенты производилась из числа советских военнопленных. Завербованные находились при группе на хозяйственных работах, где их изучали через внутреннюю агентау. Заброска агентов происходила парами. Перед заброской агентам выдавали комплекты советской военной формы и фиктивные документы, готовившиеся в АК-103.

Переход линии фронта осуществлялся в наиболее безопасных местах, до нейтральной полосы агентов сопровождали фронтовые разведчики.

Абвергруппа-113

АГ-113 была придана 3-й танковой армии и условно именовалась «Гирш». Ее руководителями были полковник Собераль (до осени 1941 г.) и Гиршлан.

АГ-113 вела свою работу против частей Западного, 1-го Белорусского фронтов, с осени 1944 г. — против правого фланга 3-го Белорусского фронта.

Агентау вербовалась из числа военнопленных в Витебске, Богушевске, Клайпеде, Тильзите и Невеле. Квалифицированных агентов поставляла Борисовская разведшкола.

Переброска агентов осуществлялась авиагруппой Хайдриха и в пешем порядке — оставлялась на оседание.

В сентябре 1941 г. группа осела в Можайске, затем последовательно следовала маршрутом: Гжатск — Вязьма — Борисов — Витебск — Полоцк — Витебск — Лепель — Докшицы — Глубокое — Каунас — Вилькишкис (Литва) — Восточная Пруссия.

В подчинении группы находились мельдекопфы:

— мельдекопф Алекса в ноябре 1941 г. дислоцировался в Наро-Фоминске Московской области в здании детской больницы;

— мельдекопф Шульца в декабре 1942 г. располагался в г. Малоярославце Калужской области;

— мельдекопф зондерфюрера Ригерта перемещался вместе со штабом группы;

— мельдекопф Дайха в 1943 г. действовал в Смоленской области и вел контрразведку в районе Сураж — Каспля — Велиж — Демидов. Вел заброску агентов в советский тыл. В октябре 1944 г. действовал в районах Витебска и Полоцка;

— мельдекопф зондерфюрера Стефана до 1943 г. располагался на ст. Езерише железнодорожной ветки Городок — Невель Витебской области и вел активную работу против партизан в треугольниках Невель — Полоцк — Витебск и Сураж — Россоно — Полоцк. Поддерживал связь со штабом группы по радио;

— мельдекопф зондерфюрера Фрида вел работу против партизан и советских разведчиков до декабря 1942 г. в районе Ржева, затем переехал в г. Ярцево, затем в Орел. В деревне Красный Бор орган был ликвидирован, а его личный состав (10 человек) распределен по подразделениям АК;

— мельдекопф Агу также противодействовал партизанам и вел разведку против советских войск. Начальник — зондерфюрер Меристе Агу (уроже-

нец Эстонии). Орган специализировался на работе против частей Эстонского стрелкового корпуса РККА и готовил для его разведки военнопленных эстонцев, ранее в нем служивших.

Люфтгруппа

Авиагруппа была создана в Минске в марте 1944 г. и занималась сбором информации о советских ВВС на участке Западного и 1-го Белорусского фронтов. Группа забрасывала квалифицированную агентуру, подготовленную в Борисовской и Смоленской разведшколах. Во время пребывания в группе ее агенты были облачены в униформу немецких ВВС и в течение 7 дней дополнительно изучали топографию, организационное строение советской военной авиации, методы сбора информации.

Перед заброской в советский тыл агенты получали советскую военную форму, документы. Переброска производилась самолетами с Минского, позднее с Краковского аэродромов. Связь с группой агенты поддерживали по радио. В их задачу входило выяснение расположения аэродромов, типов и количества базирующихся на них самолетов, выявление таких объектов для последующего уничтожения немецкой авиацией. Срок выполнения задания от 2 до 18 суток.

Абверкоманда-104

АК-104 действовала с подчиненными абвергруппами при группе армий «Норд». Позывной — «Марс».

Последовательно возглавляли: майор Радтке, подполковник Гемприх (он же Петергоф), подполковник Шиммель Ганс, капитан Бер.

АК-104 в первые месяцы войны следовала маршрутом Кенигсберг—Каунас—Резекне и в сентябре 1941 г. прибыла в Псков.

Команда вела активную разведработу против частей Ленинградского, Волховского, Калининского, Северо-Западного, 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов.

Команда производила заброску агентуры, подготовленной в разведшколах в Мишене, Брайтенфурте, Варшаве, Борисове, Летсе, Валге, Стренчи, Мыза Кумна, Вяцати и Балдоне. На месте агентура вербовалась в лагерях военнопленных в Кенигсберге, Сувалках, Каунасе и Риге. Вербовкой занимались официальные сотрудники команды: обер-лейтенант фон Клейст, полковник Якобсен, подполковник Гемприх, капитан Мартинкус и специальная агентура из военнопленных: в Рижском лагере — капитан В. А. Плетнев и другие.

На первом этапе своей деятельности агентура готовилась при команде — агенты получали инструктаж и перебрасывались на советскую сторону. До переброски агенты останавливались на конспиративных квартирах в Пскове, после чего следовали на переправочные разведпункты в г. Изборск и деревни Возуны и Каменка.

Углубленная индивидуальная подготовка агентов производилась для их последующей работы в глубоком советском тылу в районах Вологды, Рыбинска, Череповца и др. Перед заброской агенты сводились в резидентуры по 2-3 разведчика и радист. Переброска происходила самолетами с Псковского,

Смоленского и Рижского аэродромов и в исключительных случаях — пешим порядком. Для возвращения агентам давали устные пароли «Петергоф», «Флорида» и др.

Для проверки благонадежности членов разведгрупп практиковалась ложная выброска. После высадки группы разведчиков преследовали поисковые немецкие группы, одетые в форму войск НКВД. Разведгруппа под руководством Сорокина вступила в бой с «замаскированными» немцами и уничтожила многих своих «преследователей». Руководителя группы впоследствии отправили в лагерь военнопленных, затем расстреляли.

АК-104 подчинялись абвергруппы 111, 112, 118 и разведшколы в м. Валге и Стренчи.

С лета 1942 г. в органе работал советский контрразведчик *Мелетий Малышев*, внедрившийся в школу под видом перебежчика. Помимо освещения дел внутри команды Малышев смог добыть ценнейшую оперативную информацию о разведшколе в м. Валга.

Абвергруппа-111

АГ-111 была создана перед войной в Кенигсберге и придана 16-й армии. Группа вела заброску агентуры в Англию при подготовке операции по форсированию Ла-Манша.

Начальниками органа были: подполковник Гофмайер, обер-лейтенант Липперт, капитан Шульц Бруно, майор Майер.

Группа вела работу против войск Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийского фронтов.

На первом этапе деятельности (до сентября 1941 г.) группа состояла в основном из белоэмигрантов, агентура (белоэмигранты) прибывала из Мишенской и Брайтенфуртской разведшкол. Часть агентов была завербована лично Гофмайером из числа выпускников Белградского Кадетского корпуса. В конце сентября 1941 г. при группе были созданы курсы подготовки агентов, завербованных из военнопленных. Занятия с ними проводил бывший майор РККА А. Рисс. С начала 1942 г. группа начала использовать агентов из бывших военнопленных, закончивших разведшколу в м. Валге. Начальником органа подполковником Гофмайером были завербованы в качестве агентов-связников цыгане.

Добытые агентурой сведения тщательно перепроверялись, для чего в интересующий район направлялось несколько разведгрупп.

Маршрут движения АГ-111 по советской территории: Каунас — Даугавпилс — Зилупе — Опочка — Пустошка — дер. Скутры (близ г. Дно) — Сольцы — Резекне (январь 1944 г.). В январе 1944 г. орган направил часть своего личного состава в качестве ост-батальона под командованием Рисса на Запад. Оставшаяся часть группы получила наименование «Штаб Александр» и продолжала действовать на территории Прибалтики. В это время началась активная вербовка агентуры из литовцев, дезертировавших из Литовского легиона СС, и из уголовных преступников, содержащихся в тюрьмах Риги, Виндавы и Вентспилса. Для этих агентов были созданы курсы во главе с начальником органа лейтенантом Вагнером. Обучавшиеся были разбиты на 2 группы — разведчики

и радисты. Общее число обучавшихся — до 100 человек.

В марте 1945 г. Абвергруппа прибыла в район Штеттина и стала именоваться «Спецподразделение „Цезарь“». В апреле 1945 г. прибыла в г. Нойебранденбург, в мае 1945 г. — в Шверин, где личный состав сдался в плен частям армии США.

Абвергруппа-112

АГ-112 действовала при 18-й немецкой армии. Ее последовательно возглавляли: обер-лейтенант фон Клейст, лейтенант Рудин Борис, капитаны Херцберг, Гопп, Шотт, обер-лейтенант Ройс и лейтенант Шмидт.

Группа действовала против войск Ленинградского, Волховского и 3-го Прибалтийского фронтов.

Группа получала агентуру из разведшкол в м. Валге, Стренчи, часть агентов готовилась силами самой группы. Эти агенты вербовались в лагерях военнопленных в Гатчине, Волосове, Рождественно, Новгороде и из местных жителей.

В октябре 1941 г. группа дислоцировалась в пос. Сиверский Гатчинского района Ленинградской области и была известна как «*Сиверский пере-сылный пункт*». В феврале 1943 г. группа переехала в пос. Лампово, затем в пос. Локня, в середине июня 1943 г. вернулась в Сиверский. В январе 1944 г. группа находилась во Пскове, в феврале — на территории Эстонии, затем в Латвии и в сентябре 1944 г. под наименованием «Группа Келлера» располагалась близ г. Тауроген.

Весной 1945 г. группа сдалась американским войскам.

Абвергруппа-118

АГ-118 в ноябре 1944 г. была придана 4-й армии. Орган последовательно возглавляли лейтенанты Доллен и Иогансен.

Группа вела работу против частей и соединений 3-го Белорусского фронта, агентуру получала из Борисовской разведшколы. Собственная агентура получала краткий инструктаж, необходимые документы и пешим порядком забрасывалась через линию фронта. Для обратного перехода ей давался устный пароль — «Белосток» или «Григорий».

В марте 1945 г. группа активизировала подготовку диверсантов из числа граждан Германии, в рамках проекта «Вервольф».

Абверкоманда-105

АК-105 была организована в феврале 1944 г. в Таллине и действовала против советских войск Карельского и Ленинградского фронтов.

Начальник — обер-лейтенант Штарк.

В практической работе использовала выпускников Варшавской и Рованиемской разведшкол.

В 1944 г. команда оперировала на территории Польши, штаб находился в г. Холм. В это время агентура АК-105 действовала против войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.

Абверкоманда-106

АК-106 была организована в ноябре 1943 г. в м. Сулеювек (Польша) и была придана армейской группировке «Зюд А». Вела работу против 2, 3 и 4-го Украинского фронтов на территории Украины, Венгрии и Чехословакии.

В подчинении АК-106 находились абвергруппы 102, 101 (ранее подчинялась АК-101), 106.

В апреле 1944 г. команда действовала при немецкой группе армий «Зюд-Украина». Позывные — «Нептун» и «Спинат».

Начальниками команды последовательно были майор Корзак Рудольф и капитан Дональд.

Агентура вербовалась в лагерях военнопленных в городах Николаеве, Одессе, на территории Бессарабии и Румынии — из среды местных фашистов.

Вся агентура проходила предварительную проверку в особом лагере, затем направлялась в школу при самой команде. Школа была организована в конце 1943 г. в дер. Парканах Тираспольского района. До сентября 1944 г. была известна как в/ч 494 или «Зюд-Парк». В сентябре 1944 г. на территории Бессарабии был создан еще один лагерь для подготовки агентов, два лагеря были созданы в Венгрии. В них готовились агенты румыны и мадьяры.

Русский лагерь АК-106 готовил разведчиков и радистов. В январе 1945 г. в нем обучалось до 75 потенциальных разведчиков и 25 радистов.

Переброска агентуры велась с аэродромов в г. Торгау и Винер-Нойштадта. Часть агентов оставлялась на оседание.

Фиктивная документация для агентуры изготовлялась при команде, силами группы 1Д.

Абвергруппа-164

АГ-164 создана в мае 1944 г. в г. Николайкен и придана 20-й горной армии в Финляндии. Начальником органа был зондерфюрер Альтхаузен. До сентября 1944 г. располагалась в 9 км от г. Рованиеми и действовала против войск Карельского фронта.

Агентура поставлялась из Варшавской, Летценской и иных разведшкол. Собственная агентура вербовалась из военнопленных в лагерях в Финляндии, в том числе в г. Рованиеми. Завербованные носили немецкую армейскую форму без погон. Подготовка велась применительно к условиям Севера. В программу обучения входили топография, разведка, изучение структуры РККА, ее вооружение, радиодело.

В октябре 1944 г. АГ-164 передислоцировалась на территорию Норвегии, в марте 1945 г. — в г. Винер-Нойштадт. Здесь часть агентуры и личного состава была передана в другие органы фронтовой разведки, остальные двинулись в глубь Австрии в район г. Кирхдорф. Здесь всех сотрудников поместили в лагерь военнопленных, предупредив о необходимости сохранения в тайне своей службы в немецкой разведке.

Абверкоманда НБО (Нахрихтенбеобахтер)

АК НБО была организована в конце 1941 г. в Берлине и отбыла на Восточный фронт. До октября 1943 г. размещалась в Симферополе. Находилась в оперативном подчинении управления «Абвер-За-

граница» и была придана штабу адмирала Шустера — командующего немецкими военно-морскими силами Юго-восточного бассейна.

До конца 1943 г. команда и ее подразделения имели общую полевую почту № 47585, с января 1944 г. — № 19930. Позывной органа — «Татар».

До июля 1942 г. команду возглавлял капитан флота Боде, а с июля 1942 г. — корветтен-капитан Рикгоф.

Команда вела сбор информации о Военно-морском флоте СССР на Черном и Азовском морях, речных флотилиях Черноморского бассейна. Помимо разведки команда вела диверсионную работу против Северо-Кавказского и 3-го Украинского фронтов, в период пребывания в Крыму — борьбу против партизан.

Сбор данных проводился через агентуру, забрасываемую в советский тыл, и путем опроса военнопленных, бывших военнослужащих ВМФ, и местных жителей, имевших отношение к военно-морскому и торговому флотам.

Агентура органа вербовалась из военнопленных моряков в лагерях Крыма и из местных жителей на Северном Кавказе. Ее предварительное обучение велось в специальных лагерях в м. Тавель, Симеиз и Бешуй (Крым). Часть агентуры направлялась в Варшавскую разведшколу. Заброска агентов в советский тыл производилась на самолетах, моторных лодках и катерах. Разведчиков оставляли также на оседание. Обычно агентов забрасывали группами в 2-3 человека и 1 радист. Связь с агентами шла через радиостанции в Керчи, Симферополе и Анапе. Позднее агентура была передана в антипартизанские и охранные отряды, созданные из коллаборационистов.

В конце октября 1943 г. команда НБО переехала в Херсон, затем в Николаев, оттуда — в Одессу. В апреле 1944 г. команда прибыла в г. Браилов (Румыния), в августе 1944 г. — в окрестности Вены.

Разведку на линии фронта проводила «Марине Абвер Айнзатцкомандо» (Морская спецкоманда фронтовой разведки) капитан-лейтенанта Ноймана. Действовала с мая 1942 г. на керченском направлении, затем под Севастополем, в Керчи, Темрюке, Тамани и Анапе, Краснодаре. Команда двигалась вместе с передовыми частями немецкой армии и собирала документацию с уцелевших и затонувших советских судов, морских учреждений и вела опрос военнопленных, забрасывала агентуру в советский тыл. В конце февраля 1943 г. айнзатцкоманда, оставив в Темрюке головной пост, переехала в Керчь. В середине марта командой был создан еще один пост команды в Анапе. Постом последовательно руководили: фельдфебель Шмальц, зондерфюрер Харнак и зондерфюрер Келлерман.

В октябре 1943 г., в связи с советским наступлением, айнзатцкоманда и ее посты переехали в Херсон.

2-я команда морской разведки группы до сентября 1942 г. возглавлялась лейтенантом, бароном Л. Л. Жираром де Сукантоном, позднее — оберлейтенантом Цирке.

В январе—феврале 1942 г. Абверкоманда НБО находилась в Таганроге, затем переехала в Мариуполь. В течение второй половины 1942 г. сотрудники органа вели опрос военнопленных в Бахчисарайском лагере «Толле», Мариупольском и Ростовском лагерях.

Из Мариуполя команда перебрасывала агентуру в тыл частей Красной Армии, действовавших на Азовском побережье и Кубани. Подготовка разведчиков велась в Тавельской и других школах НБО. Часть агентуры команда готовила самостоятельно на конспиративных квартирах в Мариуполе. Отдельным агентам поручалось войти в доверие к органам советской разведки и добиться заброски в немецкий тыл.

В сентябре 1943 г. команда выбыла из Мариуполя и проследовала через Осипенко, Мелитополь, Херсон и в октябре расположилась в г. Николаеве. В ноябре 1943 г. переехала в Одессу, весной 1944 г. — в Галац (Румыния). Здесь команда НБО была более известна как «Разведорган „Вайтланд“». В период пребывания в Румынии команда располагала головным постом в г. Рени и через него вела переброску агентуры в тылы Красной Армии.

В середине августа 1944 г. Абверкоманда НБО переехала в м. Рамсдорф близ Вены.

Морская разведкоманда по Черному и Азовскому морям

Морская разведкоманда была придана в июле 1941 г. штабу командующего немецкими ВМС в Юго-Восточном бассейне адмиралу Шустеру. Орган был сформирован в Румынии в районе г. Пятра-Нямц и официально именовался «Marine ein-satzkommando das Schwartze meers». Команду возглавил корветтен-капитан Ротт (псевдоним Сир). В ее состав вошли 30 белоэмигрантов-членов РОВСа, завербованных в Софии «Бюро Делиуса».

Задача абверкоманды — добывание информации о военном и торговом флотах СССР на Азовском и Черном морях, об объектах морской инфраструктуры, судостроительных и судоремонтных предприятиях, обороне побережья.

Агентура команды вербовалась из военнопленных моряков и местных жителей. Команда не имела места постоянной дислокации и кочевала вслед за немецкими частями, выделяя при необходимости передовые группы — форгруппы.

В сентябре 1941 г. команда находилась в Кишиневе и выслала под Одессу форгруппу Георга Бирмана. Это подразделение ожидало захвата румынскими войсками Одессы и проводило опрос местных жителей и военнопленных о портовых сооружениях Одессы. В октябре 1941 г. форгруппа была отозвана в г. Николаев и воссоединилась с командой.

Сотрудники команды вели розыск советских военно-морских карт, оборудования и документации заводов им. Марти и «Северная Верфь», собирали сведения о спущенных ими на воду судах. Команда также собирала и привлекала к восстановительным работам специалистов, вербуя в их среде агентуру.

До конца 1941 г. команда Ротга и ее форгруппы действовали в Симферополе, Керчи, Николаеве и Мариуполе.

Сотрудники форгруппы Бирмана собирали в Керчи важные сведения о расположении советских минных полей в фарватере Керченского пролива и в районе Севастополя, а также о местонахождении советских судов и состоянии береговых укреплений в районе Новороссийска.

В январе 1942 г. команда Ротта передала группу белоэмигрантов в АСТ «Юг Украины» и выехала в Софию. В середине мая 1942 г. команда вновь прибыла на оккупированную территорию СССР и до конца июля дислоцировалась в Мариуполе, форгруппа Бирмана — в Таганроге. 21 июля 1942 г. команда выделила форгруппу под руководством оберлейтенанта Вильке в Ростов-на-Дону.

В конце августа того же года вся команда собралась в Ростове-на-Дону, откуда форгруппа фон Грассмана (ранее также действовавшая в Мариуполе) выехала в Пятигорск для ведения разведработы по Каспийскому морю. Форгруппа Бирмана была направлена в Майкоп, остальной личный состав органа передислоцировался в Новороссийск.

В ноябре 1942 г. команда прибыла в Майкоп, отправив форгруппу в станицу Ладыженскую для ведения опроса военнопленных. В январе 1943 г., после возвращения форгруппы Грассмана, вся команда эвакуировалась через Краснодар в Симферополь, после чего до середины марта 1943 г. вела разведку в районе Новороссийска.

В мае 1943 г. команда выбыла в Софию и на советскую территорию не возвращалась.

Абверкоманда-166М (Морская)

АК-166М была сформирована в мае 1944 г. в Таллине.

Начальниками органа последовательно были: корветтен-капитан Линнеберг и обер-лейтенант Нойман (или Нейман).

Команда вела разведку побережья Балтийского моря и Финского залива, действовала против советских войск, военно-морского и торгового флота.

Команда забрасывала агентуру (эстонцы и латыши), подготовленную в разведшколе в м. Кейла-Юа. Переброска осуществлялась группами по 3–5 человек на катерах и гидросамолетах, а также оставлялась на оседание. Связь с ней поддерживалась по радио, для возвращения агентам давали устный пароль «Либава».

До сентября 1944 г. команда находилась в Таллине, затем переехала в Данциг на переформирование, после чего направлена в м. Бальга в 30 км западнее Кенигсберга. В конце января 1945 г. находилась под Берлином, затем в районе Ростока. В это время на острове Рюген действовал переправочный пункт, переправлявший агентов-латышей в Лиепаяу в зону действия Курляндской группировки немецких войск. Передовой пункт команды в Лиепаяе именовался «Фауст-1».

Команда также вела переброску агентуры, подготовленной в Варшавской и других разведшколах.

Диверсионно-разведывательные команды и группы

Диверсионно-разведывательные команды и группы «Абвер-2» занимались вербовкой, подготовкой и переброской агентуры с заданиями диверсионно-террористического, повстанческого, пропагандистского и разведывательного характера.

Вместе с тем команды и группы создавали специальные истребительные подразделения (ягдкоман-

ды), национальные формирования и *казачьи сотни* для захвата и удержания до подхода главных сил немецкой армии стратегически важных объектов в тылах советских войск. Эти же формирования использовались иногда для войсковой разведки переднего края обороны советских войск, захвата «языков», подрыва укреплений. Личный состав этих подразделений при проведении спецопераций экипировался в форму военнослужащих Красной Армии.

При отступлении личный состав использовали как факельщиков и подрывников для уничтожения населенных пунктов и стратегических объектов.

Агентура разведывательно-диверсионных команд и групп Абвера забрасывалась в советский тыл также с целью разложения и склонения военнослужащих к измене. Агентура распространяла листовки, вела устную агитацию на переднем крае обороны при помощи радиоустановок. При отступлении оставляла в населенных пунктах пропагандистскую литературу. Для ее распространения вербовалась специальная агентура.

Команды и группы по месту своей дислокации проводили антипартизанские мероприятия.

Основной контингент агентуры проходил обучение в школах или на курсах подготовки, организованных при командах и группах. Наряду с этим практиковалась индивидуальная подготовка агентов сотрудниками органа. переброска в советский тыл проводилась воздушным путем и пешим порядком группами по 2—5 человек, один из которых был радистом.

Агентура снабжалась фиктивными документами в соответствии с разработанной легендой. Получала задания организовать подрыв поездов и желез-

нодорожного полотна, мостов и иных объектов транспортной инфраструктуры, военных и продовольственных складов, совершать теракты над советскими офицерами и генералами, партийным и советским активом.

Помимо заданий диверсионного характера агентуре поручалось ведение разведки. Срок для выполнения задания был от 3 до 5 и более дней, после чего агенты, используя пароль, возвращались на немецкую сторону. Агенты-пропагандисты перебрасывались без указания срока обратного возвращения. Донесения агентуры о произведенной диверсии проверялись.

В последний период войны команды и группы приступили к подготовке диверсионно-террористических групп для действия в тылу советских войск. С этой целью заранее закладывались базы и хранилища с оружием, взрывчаткой, продовольствием и одеждой.

Всего на Восточном фронте действовало 6 диверсионных команд Абвера, в подчинении каждой из них находилось от 2 до 6 абвергрупп.

Абверкоманда-201

АК-201 была организована в июле 1942 г. и придана южной группировке немецких войск «Зюд-А». Известна также под наименованием «Команда Дариус». Начальниками органа последовательно были: майор Ольбрихт, подполковники Арнольдт Георг, Вайнерт Иозеф и Штрокр.

На советско-германском фронте команда оперировала на Северном Кавказе, с 1944 г. — на Балканах.

Большинство агентуры вербовалось из военнопленных кавказских национальностей, в том числе завербованных в лагере г. Луккенвальд.

После прибытия в команду агенты направлялись в школу АК-201, располагавшуюся в Ставрополе.

Командой была подготовлена группа Алхазова — сформированная из военнопленных, уроженцев азербайджанского г. Нухи. Группе предстояло действовать в советском тылу близ упомянутого города с целью воспрепятствования вывозу предприятий и организации повстанческого движения. Заброска группы не состоялась, а ее личный состав был использован в качестве пехотного подразделения одной из немецких воинских частей.

До сентября 1942 г. АК-201 последовательно размещалась в городах Сталино, Ставрополь, в середине января 1943 г. — в Краснодаре, затем вернулась в Сталино, осенью 1943 г. переехала в Евпаторию, в декабре того же года — в Варну (Болгария).

В начале 1944 г. орган был переформирован и направлен на Балканы, летом 1944 г. находился в Белграде.

В подчинении АК-201 находились абвергруппы 201, 202, 203, 217.

Абвергруппа-201

АГ-201 до сентября 1942 г. действовала при 11-й немецкой армии, затем была переподчинена 1-й танковой армии, с февраля 1943 г. — придана армейской группировке «Холлидт».

В мае 1944 г. АГ-201 была подчинена АК-206 южной группировки войск «Зюд-Украина». Позывной — «Кольклауб».

Начальниками органа последовательно были: капитаны Шлегель Генрих, Шмиль и Шнайдер.

Орган вел разведывательно-диверсионную и разложенческую работу в советском тылу и на переднем крае фронта, проводил контрразведывательные и карательные мероприятия против партизан, для чего при органе имелся *казачий полк особого назначения*.

В феврале—апреле 1943 г., после передислокации группы на территорию Сталинской области, на группу было возложено ведение разведки из-за отвода на переформирование АГ-101.

Вербовка агентуры проводилась в лагерях военнопленных в Симферополе. Вербовались главным образом уроженцы Кубани, Кавказа и белоэмигранты. С 1943 г. вербовались военнопленные, *бывшие казаки* в лагере в г. Сталино и жители Ростовской области. При передислокации группы на территорию Румынии агентура вербовалась из членов «Железной Гвардии».

Бывшие красноармейцы, завербованные в лагерях военнопленных, проходили подготовку при АГ-201. В курс обучения входили подрывное дело, топография, самбо, изучение оружия и поведение в советском тылу. Одновременно новичков обрабатывали в антисоветском духе, распространяли среди них газеты «Заря» и «Новое Слово». Проверка агентов проводилась на контрразведывательной работе и в карательных операциях. Агенты были обмундированы в немецкую военную форму и вооружены штатным советским оружием.

Заброска производилась пешим порядком и воздушным путем группами по 2—10 человек, а также оставались на оседание при отходе немецких войск. С осени 1944 г. агентура перебрасывалась без диверсионных средств, т. к. на территории Румынии были заранее заложены специальные базы. Инструктаж и переброску агентов производили начальник группы капитан Шлегель и лейтенант Гирш. При задержании в советском тылу агенты выдавали себя за дезертиров, для последующего внедрения в штрафные роты и перехода к немцам.

При органе существовал казачий полк особого назначения, состоявший из 4-х сотен.

1-я Андреевская сотня сформирована в августе 1942 г. в м. Тавель (Крым) и укомплектована донскими и кубанскими казаками из лагеря военнопленных в Симферополе. Командиром сотни был немец — лейтенант Гирш. Личный состав подразделения использовался при разведке ближнего тыла советских войск. Отдельные казаки после непродолжительной подготовки забрасывались в тыл «к Советам» для выполнения диверсионно-разведывательных заданий. В октябре 1942 г. сотня была переброшена на Ленинградский фронт и в ноябре 1942 г. действовала близ деревни Замостье Ленинградской области, затем на территории Витебской области вела борьбу с партизанами. В декабре 1942 г. казаки были направлены на юг и до середины января 1943 г. размещались в станицах Персияновке и Кривянской Ростовской области. В середине года были отведены в пос. Петровский Сталинской области, в сентябре 1943 г. действовали в районе Запорожья и Никополя, в октябре стояли в с. Ольгино Херсонской области, где сотня

была расформирована. Часть личного состава была влита в Галдинскую сотню полка, часть казаков осталась при штабе абвергруппы.

2-я Зверевская сотня была сформирована в феврале 1943 г. в поселке Звереве Ростовской области. Командиром сотни был есаул Земляков (он же Кондратьев). Личный состав подразделения использовался для заброски в советский тыл, главным образом на Дон и Кубань, для ведения разведки и совершения диверсий. Личный состав изучал подрывное дело и топографию. Готовил агентуру унтер-офицер Гесс, являвшийся фактическим командиром сотни.

В середине марта 1943 г. сотня эвакуировалась в дер. Доля Сталинской области, где пребывала до сентября 1943 г. В том же году через Каховку передислоцировалась в с. Ольгино Херсонской области, затем в с. Свободное Николаевской области. В декабре 1943 г. весь личный состав был влит в Галдинскую сотню.

3-я Галдинская сотня была сформирована в январе 1943 г. бывшим советским военнослужащим Галдиным. Укомплектование сотни производилось казаками, жителями Ростовской области. При сотне находился представитель штаба абвергруппы обер-лейтенант Ниссен. До марта 1943 г. сотня вела разведку переднего края обороны советских войск и дислоцировалась в ст. Бессергеновской, хуторах Богушевском и Татарском Ростовской области, затем в пос. Первомайский Сталинской области и находилась здесь до середины мая 1943 г., после чего выбыла в Херсонскую область.

Личный состав сотни использовался как диверсионно-разведывательная агентура и каратели в опера-

циях против партизан, действовавших в Днепровских плавнях.

В ноябре 1943 г. сотня оперировала в районе г. Никополя Херсонской области. В начале 1944 г. объединилась с Андреевской и Зверевской сотнями, и новое формирование вышло из подчинения абвергруппы и направилось в г. Шаумонд (Франция), где на его базе был сформирован эскадрон, позднее влившийся в состав 403-го дивизиона 5-го запасного казачьего полка 1-й Казачьей дивизии.

С февраля по ноябрь 1944 г. эскадрон Галдина дислоцировался в г. Грай и участвовал в боях против англо-американских войск.

В январе 1945 г. эскадрон переместился в Хорватию, где вел борьбу с партизанами в составе *3-го Кубанского казачьего полка*. В мае 1945 г. личный состав интернирован и выдан в СССР.

4-я Гапоевская сотня была сформирована в июне 1943 г. из военнопленных разных национальностей в лагере г. Сталино. При отступлении немцев из Донбасса из личного состава сотни были сформированы несколько мелких агентурных групп, осевших в советском тылу для ведения подрывной работы. Агенты выдавали себя за военнопленных, сбежавших из немецкого лагеря.

В феврале 1943 г. казачий боевой отряд АГ-201 в составе тысячи отлично вооруженных казаков под командованием полковника Т. К. Хоруженко при тяжелом стрелковом оружии (частично моторизованных) занимал боевые позиции под Новочеркасском, ожидая атаки советских танковых частей. Вместе с боевым отрядом АГ-202 (620 человек под командованием капитана Вальтера) они прикрывали отход Казачьего Стана генерала Доманова и отступили в на-

правлении Донбасса. Сотня дислоцировалась до августа 1943 г. в г. Сталино, затем в Херсонской области в районе расположения АГ-201.

В дальнейшем казачий отряд послужил основой для развертывания на его базе *отряда специального назначения «Атаман» Казачьего Стана.*

Абвергруппа-202

АГ-202 была придана 17-й немецкой армии и действовала против Южного фронта.

Орган последовательно возглавляли: капитан Бухгольц Макс Бернгардт, подполковник Вайнерт Иозеф, обер-лейтенант Генц.

До июля 1942 г. группа пребывала в г. Горловка Сталинской области, до января 1943 г. — в Краснодаре, затем в Анапе, Нальчике и Ставрополе, затем в станицах Пашковской и Белореченской.

Агентура вербовалась в Краснодаре, Миллерове, Анапе и ст. Крымской. После вербовки агенты направлялись на хутор Зеленый близ ст. Саратовской Краснодарского края и пос. Сельхозартель им. Калинина близ Краснодара, где находились до заброски в советский тыл. Агентура перед выброской получала инструктаж.

Переброска агентов проводилась близ Краснодара, через немецкую войсковую часть № 602, располагавшуюся в ст. Саратовской.

Агенты получали задания разведывательно-диверсионного характера и проводили разложенческую работу среди советских военнослужащих.

После отступления немецких войск с Северного Кавказа группа эвакуировалась в Евпаторию, в

марте 1943 г. прибыла в Джанкой, затем в Днепропетровск и через г. Проскуров (Украина) прибыла в м. Анин близ Варшавы. При следовании группы к Проскурovu, в некоторых населенных пунктах были оставлены агенты с разведзаданиями. В м. Анин группа находилась до августа 1943 г. и во время пребывания здесь завербовала в лагере военнопленных в г. Крейцбург 180 человек. Завербованные прошли теоретический курс, были сведены в роту и выведены в м. Косова-Митровица (Сербия). В сентябре 1943 г. эта группа захватила хромовые предприятия в м. Старый Трык с целью их сохранения до подхода союзнических войск.

Абвергруппа-203

АГ-203 именовалась также «Зондеркоманда-203» и была придана 1-й танковой армии. На территории Украины действовала под наименованием «Баутрупп-203». Начальниками органа последовательно были: зондерфюрер Маркерт Томас, капитаны фон Рейнгард Курт и Оглозе.

Группа вела работу против Северокавказского и 2-го Украинского фронтов и контрразведку в тыловых районах «своей» армии.

Агентура вербовалась в лагерях военнопленных в Луккенвальде, Барвенкове, Сталино, Днепропетровске, Запорожье, Славянске, Кировограде из числа мобилизованных на работы в Германию женщин, находившихся на пересыльном пункте в г. Сталино, и из местных жителей. На Западной Украине агентура вербовалась из членов ОУН. Вербовка производилась под видом набора добровольцев в РОА или

Украинское Вызвольное Войско (УВВ). Вербовку вели официальные сотрудники группы унтер-офицер Шуберт и коллаборационисты. Часть завербованных агентов направлялась в боевые группы, проводившие войсковую разведку, а остальные агенты зачислялись на курсы, именовавшиеся «Парашютно-диверсионная группа „Краков“». Здесь агенты в течение 5—15 дней изучали подрывное дело, агентурную разведку, структуру РККА (главным образом, артиллерии и танковых войск), стрелковое оружие, тактику, тренировались в переходе линии фронта и преодолении минных полей.

После получения инструктажа от начальника группы, агенты самолетами или пешим порядком по 2—5 человек перебрасывались в советский тыл или оседали при отступлении немецких войск. Боевые группы вели разведку советского переднего края, захватывали «языков» и стратегически важные объекты. При отступлении немецких войск уничтожали объекты и обеспечивали организованный отход немецких частей, действуя в качестве своеобразных заградотрядов. Личный состав таких групп порой передевался в советскую военную форму, вооружался и оставался в районе отступления немецких частей для введения в заблуждение наступающих и тем самым давал возможность немецким частям оторваться от преследования и закрепиться на новом рубеже. Часть агентов боевых групп использовалась в качестве агентов-разведчиков.

Группа также вела контрразведывательную работу против советских партизан, подполья и разведки. Всего при АГ-203 действовало 9 боевых групп:

— *1-я группа* под командованием лейтенанта Вайде прибыла в группу из особого соединения

«Бранденбург-800» и состояла из 40 русских и украинских агентов. Летом 1943 г. дислоцировалась в пос. Камышовый Ворошиловградской области, затем в Днепропетровске. Расформирована летом 1944 г.

— *2-я группа* ефрейтора Эдхоффера (позднее — унтер-офицер Зусс) укомплектована уроженцами Кабардино-Балкарии. Весной 1943 г. размещалась в Барвенкове, осенью — в Кривом Роге.

— *3-я группа* Валика состояла из агентов армян и грузин.

— *4-я группа* ефрейтора Реттинга была укомплектована азербайджанцами.

— *5-я группа* обер-ефрейтора Бранке состояла из лезгин. Летом 1943 г. размещалась в г. Краматорске.

— *6-я группа* зондерфюрера Барзова имела в своих рядах бывших граждан СССР немецкого происхождения. В январе 1943 г. находилась в Ессентуках.

— *7-я боевая группа* лейтенанта Паука состояла из уроженцев Дагестана и действовала при 3-й танковой армии.

— *8-я группа* унтер-офицера Захариаса состояла из осетин и вела контрразведывательную работу в районе действия абвергруппы. В январе 1943 г. была придана 2-й румынской горно-стрелковой дивизии. В феврале—марте 1943 г. размещалась в г. Славянске.

— *9-я группа* унтер-офицера Шуберта до января 1943 г. действовала при 370-й пехотной дивизии.

В декабре 1942 г. АГ-203 размещалась в г. Пятигорске, затем в Краматорске, Днепропетровске и его области, Кировограде и Умани. В мае 1944 груп-

па прибыла в м. Анин, где была переформирована. В конце мая 1944 г. группа прибыла в г. Дрогобыч Станиславской области. В июле 1944 г. переехала в Чехословакию, где в апреле 1945 г. была расформирована, а ее личный состав передан в АК-202.

Во время Уманско-Ботошанской наступательной операции советской армии оперативной группе СМЕРШа майора П. Г. Корсунова удалось захватить 18 сотрудников органа и шестерых агентов. Спасти удалось только капитану Рейнгардту, лейтенанту Гроссу и... советскому контрразведчику, ранее внедрившемуся в состав органа.

Абвергруппа-217

АГ-217 до сентября 1943 г. дислоцировалась в Софии. Начальник органа — обер-лейтенант Клокман. В начале 1944 г. вошла в подчинение АК-201 и выехала в долину р. Гида для создания тайных баз для болгарских диверсионных групп.

Абверкоманда-202

АК-202 сформирована в июле 1941 г. и придана группе армий «Зюд», затем «Зюд-Б», позже — «Норд-Украина». До июля 1942 г. именовалась «АК-2 Зюд».

Орган последовательно возглавляли: подполковник Эрнст цу Эйкерт, майоры Зелигер и Хельвиг Карл.

Команда вела работу против советских войск Южного и Юго-Западного фронтов.

Агентура вербовалась из советских военнопленных в лагерях на Украине, а с осени 1944 г. из членов ОУН-УПА, Армии Крайовой и НТС.

При команде функционировали спецкурсы для подготовки агентуры, после окончания которых агенты забрасывались в советский тыл. Им давались задания по подрыву объектов, ведению анти-советской агитации, разложению советских подразделений, созданию ячеек НТС и совершению терактов.

При команде действовал свой радиоотдел под командованием обер-фельдфебеля Шподе. Начальник радиостанции фельдфебель Толо возглавлял курсы подготовки радистов, действовавшие осенью 1944 г. в Кракове.

В июне 1941 г. команда прибыла под Краков и вместе с немецкой армией перемещалась по маршруту Львов — Кременец — Полтава — Винница — Городок (Каменец-Подольский район) — Львов. Во Львове команда располагала конспиративной квартирой НТС, сборным пунктом отрядов УПА.

В начале 1945 г. команда прибыла в Чехословакию и в апреле 1945 г. получила приказ уйти в подполье группами по 10—12 человек.

В подчинении АК-202 находились абвергруппы 204, 205, 206, 220 и Полтавская и Запорожская диверсионные школы, курсы диверсантов в м. Козырцево и сборный лагерь агентуры на станции Зуль.

Абвергруппа-204

До января 1943 г. АГ-204 действовала при 6-й армии. В мае 1943 г., после реформирования

придана группе армий «Кемпф», позднее — 8-й армии. Орган вел работу против 2-го Украинского фронта.

В мае 1944 г. группа перешла в подчинение АК-206.

Орган последовательно возглавляли: майор Фербек (или Вербек) Ганс, обер-лейтенант Чарли Клаус, лейтенант Брюер Отто, ротмистр фон Тун Гогенштейн Эрвин, капитан Рейтер Альфред и обер-лейтенант Юнг Иоганн.

В 1941 г. группа располагалась в Житомире, с ноября по июль 1942 г. — в Харькове.

Агентура вербовалась из местных жителей и военнопленных в лагерях Белгорода, Полтавы, Харькова и из личного состава полицейского училища в г. Харькове, располагавшегося на ул. Артема, д. 30. Вербовку агентуры проводили украинские пособники. В течение нескольких дней после вербовки агенты содержались на конспиративных квартирах, получали инструктаж и подвергались антисоветской агитации, посещали кинотеатры. Переброска агентов производилась только пешим порядком группами и в одиночку. Агентам давали задания по проведению диверсий на охраняемых объектах. При приближении немецких войск агентуре поручалось сохранять их от уничтожения. Задания агентам давал некто Кравчук.

В апреле 1942 г. при группе была создана боевая группа из 11 человек. Это подразделение в течение мая 1942 г. действовало на переднем крае в районе сел Избицкое, Песчаное и г. Мурома.

С весны 1942 г. группа начала массовую подготовку и заброску агентуры. В пос. им. Кирова близ

Харькова были организованы краткосрочные курсы для агентов. В конце августа того же года курсы переехали в г. Калач.

В конце сентября 1942 г. часть группы действовала в предместьях Сталинграда. Сотрудники органа вели опрос советских пленных и контрразведывательную работу среди местного населения. В конце октября 1942 г. группа прибыла в Новочеркасск, в начале 1943 г. — в Сталино.

После разгрома 6-й армии под Сталинградом группа, потерявшая в боях половину личного состава и техники, была отозвана приказом 2-го отдела «Абвер-Заграница» от 31.01.1943 г. на переформирование в Киев.

В начале мая того же года группа действовала в Харькове и имела курсы для подготовки агентуры. 1-е отделение курсов — 50 агентов, 2-е отделение — около 60 человек, действовали под прикрытием пересыльного пункта РОА. Агенты были распределены по взводам, одеты в советскую военную форму и вооружены советским оружием. В курс обучения входили подрывное, стрелковое дело, строевая подготовка и тактика.

Начальник группы фон Тун Гогенштейн создал боевую группу (54 человека), которая в мае 1943 г. провела 3 боевых операции на передовой линии фронта, захват «языка» под Белгородом. В июне 1943 г. эта группа размещалась близ г. Волчанска для подготовки к другим операциям.

Заброска агентов на советскую территорию шла через переправочный пункт в пос. Новая Бавария. Для возвращения агентам давались устный пароль и пропуск — небольшой квадратный листок бумаги с надписью «1Ц».

В середине августа 1943 г. группа дислоцировалась близ Полтавы, оставив в Харькове часть агентуры на оседание. Агентам было поручено проведение терактов после занятия города советскими войсками.

Под Полтавой АГ-204 получила пополнение во главе с капитаном Рейтером. В сентябре того же года группа находилась в Кировограде. В селах Непалимовке и Масляниковке из агентов были созданы два лагеря: 1-й — *казачий*, личный состав которого предназначался для проведения диверсий в советском тылу. 2-й лагерь состоял из русских агентов-пропагандистов.

В конце октября 1943 г. в с. Васильевке близ Кировограда был создан *казачий взвод* (80 человек), который использовался для борьбы с партизанами.

В конце 1943 — начале 1944 г. группа переехала на территорию Одесской области, а в марте 1944 г. эвакуировалась в Кишинев, оттуда в румынский город Брат.

В мае 1944 г. в районе г. Быстрицы из состава группы была выделена опергруппа в район г. Ватра-Дорней, где находилась до июля 1944 г.

После реорганизации Абвера в июле 1944 г. АГ-204 получила наименование «Месттрупп-24».

На территории Румынии орган развернул массовую подготовку диверсантов из числа членов ОУН, главным образом из отряда УПА под руководством В. М. Шумка (он же Луговой или Борисов), дислоцировавшегося в с. Щепань Черновицкой области, а также из военнослужащих румынской армии.

На краткосрочных курсах в с. Плоское Черновицкой области было подготовлено около 200 ди-

версантов. В селах Садовы и Фудул Малдовой Кимполунгского уезда Румынии действовали диверсионные курсы, именовавшиеся «Школа партизан». Аналогичная подготовка агентов шла в других населенных пунктах Румынии. В селе Кужма находилась группа агентов во главе с Серым, в селе Альсо Барго группа Муравского — обе группы были подготовлены в Иббенбюренской школе агентов-пропагандистов. После подготовки группы по 20–30 человек перебрасывались в советский тыл с заданиями проводить диверсии и организовывать повстанческое движение на Западной Украине.

В октябре 1944 г. группа переместилась в Венгрию, где установила контакт с венгерской диверсионно-террористической организацией «Бела Ковач». Ее члены прошли курс обучения в м. Сулафе и г. Ост. Также получили образование и группы агентов-радиостов.

В январе 1945 г. при группе был создан отряд «Вультур» (или «Вультурул»), укомплектованный агентами-румынами. Эта агентура впоследствии вела работу против румынских войск, воевавших на стороне Красной Армии.

В составе группы долгое время работал инструктором бывший лейтенант Красной Армии, бывший воспитанник детской коммуны им. Макаренко, скрывавшийся под псевдонимом «Миша». С помощью Миши были нейтрализованы две разведывательно-диверсионные группы, заброшенные в мае 1943 г. в ближние тылы Сталинградского и Юго-Западного фронтов.

Другой советский контрразведчик, внедренный в состав группы, сообщил советскому командованию о том, что осенью 1943 г. состоится заброска в район

г. Чернобыля диверсионной группы на автомашине. Принятыми мерами группа, замаскированная под передвижной КПП, была нейтрализована. Задачей группы был захват высшего комсостава.

Абвергруппа-205

АГ-205 была сформирована в июле 1942 г. в Брауншвейге и придана 2-й танковой армии. В феврале 1943 г. перешла в подчинение АК-203. Орган последовательно возглавляли: майор Хельвиг Карл, капитаны Рейнгардт Курт и Томзен Вальтер.

Группа вела работу против Западного и Белорусских фронтов.

Агентура поступала в группу из Смоленской диверсионной школы, а также вербовалась из военнопленных в лагерях Киева, Конотопа, Мозыря, Калинковичей, Ровно, Луинца и Молодечно.

Летом 1943 г. группа дислоцировалась в с. Желдаки под Конотопом и именовалась «Компани-205». При группе функционировала разведывательно-диверсионная школа в Конотопе. Она готовила диверсантов-парашютистов и создавала боевые группы разведчиков для действий на переднем крае.

Переброска агентов проводилась с Барановичского и Могилевского аэродромов и пешим порядком. Перед вылетом на место сброса с Могилевского аэродрома агенты проживали в городе. Для благополучного возвращения с советской территории агентура снабжалась фиктивными документами, удостоверяющими, что податели их являются партизанами и возвращаются в немецкий тыл для выполнения спецзадания.

При группе находилась специальная команда из немецких военнослужащих, которая при отступлении немецких войск минировала и поджигала населенные пункты.

В феврале 1945 г. на территории Восточной Пруссии группа готовила диверсионную агентуру из числа местных жителей, немцев. В местечке Иенкау для этой цели была организована школа «Ганс Шварц», укомплектованная военнослужащими 2-й немецкой армии.

В апреле 1945 г. часть личного состава группы отбыла в распоряжение вышестоящих органов, оставшаяся часть состава, во главе с капитаном Томзенем, создала группу для ведения подрывной работы в тылу советских войск.

Абвергруппа-206

АГ-206 была придана 4-й танковой армии. Руководителями органа последовательно были: майор Кох Ганс, капитан Мишлевский Эрнст, лейтенанты Броер, Рамдор Ганс, обер-лейтенант Зисс (или Зюсс), капитан Шиллинг.

Летом 1942 г. группа находилась под Сталинградом, зимой 1942 г. — под Харьковом, в мае 1943 г. — близ Белгорода, затем в г. Богодухове Харьковской области. В августе—сентябре 1943 г. группа прибыла в пос. Святошино близ Киева, затем в Ровно и район Львова, после чего переехала в м. Бишоффельд близ г. Конин (Чехословакия).

Группа собственными силами готовила агентуру и забрасывала ее пешим порядком или оставляла на оседание при отходе немецких войск.

В июне 1944 г. после реформирования группа вместе с ягдкомандой из АГ-204 была направлена в м. Эрастверу, Выру и Вильянди (Эстония). Летом 1944 г. орган дислоцировался в г. Вильянди, где создавал вооруженные отряды из эстонцев, натаскивая их для диверсий в тылу советских войск. Работу по созданию эстонских отрядов возглавляли капитан Мишлевский, лейтенанты Броер и Рамдор.

В сентябре 1944 г. агентура во главе со старшиной Гроше выехала в г. Тельшай (Литва), откуда перебралась в Восточную Пруссию, оставшаяся часть личного состава под командованием лейтенанта Рамдора выбыла в г. Салдус (Латвия) и затем в Польшу.

На территории Польши группа была реформирована лейтенантом Рольке, получила нового начальника — им стал лейтенант Зюсс, офицерский состав был получен из АГ-202. После реорганизации группа начала формировать отряды УПА на территории Польши, в районе городов Мушин, Криница, Новы Сандец.

В январе 1945 г. орган переехал в м. Татра Котлина (Чехословакия), затем в Германию. В это время группа подготовила 4 группы агентов из местных жителей-немцев и военнопленных, завербованных в Линце и Гдыне. 1-я группа из 18 человек была направлена в распоряжение отдела 1С 17-й армии, другие три были заброшены в советский тыл.

Группой были созданы курсы подготовки диверсантов в м. Нойендорф близ г. Баграйнерц. На курсах в январе 1945 г. обучались 40 диверсантов. Начальником курсов был лейтенант Шуберт. В конце

апреля 1945 г. курсанты были разделены на группы и направлены в район г. Фридланда для создания тайных складов оружия.

В начале мае 1945 г. часть сотрудников абвергруппы во главе с Алишем была направлена в г. Городец Кролевский, но по дороге была задержана частями Красной Армии и направлена ими в лагерь в г. Глатц.

Абвергруппа-220

АГ-220 во второй половине 1943 г. дислоцировалась в Львове. Осенью 1944 г. передислоцировалась в м. Мушина (Польша). Начальник органа — капитан Лазарек Иосиф.

Основная деятельность органа на территории Украины и Польши сводилась к созданию отрядов УПА, для чего при группе постоянно находились представители штаба повстанцев Кошук и Шевчук.

При ведении контрразведки группа поддерживала тесный контакт с АНСТ «Львов».

При органе существовали курсы подготовки разведчиков-диверсантов. С декабря 1943 до июля 1944 г. курсы находились во Львове. Начальником курсов был полковник Голуб. На курсах обучалось 16 украинцев, ранее бывших агентами контрразведки в Житомире.

В июне 1944 г. группа организовала во Львове курсы радистов, возглавил которые сам капитан Лазарек. Здесь обучалось 30 агентов, из них 7 девушек. Кадры готовились для заброски в составе диверсионных групп УПА в тылы наступающих советских войск.

Осенью 1944 г. в м. Мушина (Польша) при группе были организованы курсы диверсантов, готовившие кадры для УПА из состава украинских полицейских, эвакуированных из Галиции. Всего на курсах обучалось 60–100 человек.

В декабре 1944 г. АГ-220 была расформирована, часть личного состава направлена в АГ-206.

Абверкоманда-203

АК-203 именовалась также «Абверкоманда-2В» и действовала при армейской группировке «Центр». Начальниками органа были: подполковники Геттинг-Зеебург и Вернер.

Орган вел работу против Западного и Белорусских фронтов.

Агентура вербовалась в Смоленском пересыльном лагере № 126, Минском лагере № 352 и пересыльном лагере в пригороде Борисова, где существовало специализированное отделение «Лесного лагеря» для перебежчиков. Вербовку агентов вели сотрудники органа Каяндер, Козловский, Бухгольц и Мюллер. Завербованных новичков направляли в Смоленскую и Минскую диверсионные школы. Часть возвращавшихся после обучения агентов перебрасывалась в советский тыл, другие агенты оставались при абверкоманде.

С сентября 1941 до сентября 1943 г. команда дислоцировалась в Смоленске, затем в дер. Зубово, в 20 км от Орши. Дальнейший маршрут продвижения команды лежал через дер. Королев Стан близ Минска, до января 1944 г. команда размещалась в Вильно, Белостоке, в августе 1944 г. разместилась

в г. Староград (Польша). В феврале 1945 г. команда была переформирована, и часть личного состава, окончившая Смоленскую школу, была передана в АК-204. Оставшаяся часть личного состава была переброшена под Бранденбург, где начала подготовку диверсионных групп из поляков и немцев. В м. Краны и Рекан при команде также обучались диверсанты, в г. Плауэн обучалась группа немек-радисток (15—20 человек).

В апреле 1945 г. команда была расформирована, часть личного состава брошена на оборону Берлина, другая, во главе с обер-лейтенантом Иогансеном, выехала в Брауншвейг. Остатки команды (8 человек) остались в с. Шмерцке — им поручалось сдать оружие немецким фронтовым частям.

АК-203 подчинялись 207, 208, 209, 210 и 215 абвергруппы, школы диверсантов в Минске и Смоленске, школа подростков-диверсантов в м. Гемфурт.

Абвергруппа-207

АГ-207 была придана в апреле 1942 г. 2-й танковой армии. Позывной — «Кобольдт». Орган последовательно возглавляли: ротмистр граф Тун Гогенштейн Эрвин, лейтенант Зинц, капитаны Мишлевский Э., Драгерт Вильгельм, лейтенант Комаровский.

Группа вела работу против войск Западного, Центрального и Белорусского фронтов и против партизан в тыловых районах 2-й танковой армии.

Агентура вербовалась из военнопленных в Орловской тюрьме и в лагере, где содержались вербуемые партизаны. Завербованных направляли на

курсы при группе, более известные как Орловская школа диверсантов. В марте 1943 г. эти курсы базировались в дер. Плещеево в 7 км от Орла.

Переброска диверсантов производилась пешим порядком и при помощи самолетов У-2 (По-2).

При группе действовала ягдкоманда «Тун Фиш».

До июля 1943 г. группа дислоцировалась в Орле, в сентябре того же года переместилась в Минск, в декабре — в Варшаву. В марте 1944 г. в м. Деревач группа вошла в подчинение АК-202.

С конца 1944 г. АГ-207 проводила вербовку агентов-диверсантов из поляков и группами по 8–10 человек оставляла их на оседание в тылу наступающих советских частей.

Абвергруппа-208

АГ-208 была организована в июне 1942 г. и придана 4-й армии. Начальниками органа последовательно были: майор Ролеф (или Рудлеф), лейтенант Зинц Герман и капитан Виман Фридрих-Вильгельм.

Деятельность группы была направлена против войск Западного, Центрального, Белорусских фронтов и партизан.

Агентура группы вербовалась из военнослужащих РОА и военнопленных в лагерях Борисова, Рославля, Смоленска.

Часть агентуры использовалась для разведки советского переднего края и группами по 15–20 человек, одетых в советскую форму, принимала участие в боевых операциях. Агенты из числа местных жителей, группами по 2–3 человека, направлялись

в близлежащие населенные пункты для выявления партизан и лиц, оказывающих им помощь.

При отступлении немецких войск агентура минировала важные объекты, используя электромеханические мины большой мощности. Такие заряды были заложены на шоссе Москва—Минск и в г. Вязьме.

До февраля 1943 г. группа размещалась в дер. Страй Калужской области, откуда затем перебралась в Смоленскую область. В сентябре 1943 г. штаб органа размещался в дер. Зубово на шоссе Орша—Могилев. В мае 1944 г. группа прибыла в Варшаву и была расформирована, часть личного состава органа была направлена в АГ-209, остальные — в РОА.

Абвергруппа-209

АГ-209 была организована в июле 1942 г. в Берлине и придана 9-й армии. Официальное наименование «Пехфогель», затем — «Буссард». В декабре 1944 г. переподчинена АК-202.

Начальниками органа последовательно были: обер-лейтенант Генникс Отто, капитаны Эггерс Гюнтер и Дрегер Гуго.

Орган вел работу против Центрального участка советского фронта и партизан.

При группе была сформирована и действовала рота из военнопленных — «Русский особый отряд» под командованием поручика РОА Чвалы. Личный состав отряда был завербован в лагерях в Белостоке, Ченстохове, Кромах, Новгороде под видом набора добровольцев в РОА. Военнослужащие отряда

носили немецкую форму со знаками различия РОА. Подразделение использовалось для захвата «языков» на переднем крае, вело борьбу с партизанами. Военнослужащие отряда также использовались абвергруппой в качестве диверсантов в советском тылу и участвовали в уничтожении важных объектов при отступлении немецких войск.

Ряд агентов был направлен к советским окруженным частям для склонения их личного состава к переходу на немецкую сторону. Эти же агенты обманым путем «выводили» части из окружения в расположение немецких войск. Диверсанты проходили подготовку по подрывному делу в течение 3—10 дней. В курс обучения также входило изучение правил поведения в советском тылу и методика сбора разведывательных данных.

Заброска агентуры производилась группами по 2—3 человека, главным образом самолетами. При отступлении немецких войск агентура оставлялась на оседание для ведения диверсий и разложеческой работы среди населения и военнослужащих.

В декабре 1942 г. группа дислоцировалась близ г. Сычевки, затем в ряде населенных пунктов на территории Смоленской области, затем в Брянской и Орловской областях. Летом 1944 г. группа переместилась в Польшу, где начала подготовку диверсантов из числа пленных, бывших военнослужащих Войска Польского. Подготовка агентов велась в лагере военнопленных в м. Скерневитце.

В сентябре 1944 г. группой был создан отряд из поляков — «Польский Легион». Агенты из числа его солдат забрасывались в советский тыл для совершения диверсий. В середине октября 1944 г. легион находился близ г. Жешув, в декабре 1944 —

в м. Людвигово близ г. Томашува, в середине января 1945 г. был передан в подчинение АК-204.

С марта до середины апреля 1945 г. при группе функционировали курсы разведчиков-диверсантов под руководством унтер-офицера Винтера Иогана.

Абвергруппа-210

АГ-210 была сформирована в сентябре 1942 г., действовала при 3-й танковой армии. Официальное наименование — «Лагерь Анна». Полевая почта № 16863.

Группу последовательно возглавляли: лейтенант Водтке Фридрих-Вильгельм, капитан Бухгольц Макс Бернхардт, обер-лейтенант Ниссен Рольф (Петер).

Орган вел работу против частей Западного, Калининского, а впоследствии против 2-го и 3-го Белорусских фронтов и партизан.

Агентура вербовалась из военнопленных содержащихся в лагерях Витебска, Вязьмы, Дорогобужа, Таллина и г. Райхенбаха. В последний период войны агенты вербовались из уроженцев Литвы и Восточной Пруссии. Во время пребывания в группе агенты были обмундированы в форму советских военнослужащих без знаков различия и числились под своими настоящими фамилиями. Кличек агентам не присваивалось. В течение 1943 г. при группе в дер. Добрино действовали курсы, более известные как «*Витебская школа диверсантов*». Обучавшиеся были разбиты на две группы: 1-я — во главе со старшим лейтенантом Петровым, 2-я — под руководством старшего лейтенанта Пройдакова.

Из Витебского лагеря военнопленных прибыли 20 агентов. Эта группа после соответствующей подготовки вела разведку переднего края советской обороны. Группу возглавлял капитан Бухгольц.

Переброска агентов-диверсантов производилась в зависимости от потребностей фронта и степени подготовки. Переброска велась со Смоленского аэродрома и пешим порядком. Агенты, вызывавшие подозрение, перед заброской в советский тыл проверялись в разведывательных и боевых операциях против партизан.

До середины января 1943 г. группа дислоцировалась в Вязьме, затем переместилась на территорию Витебской области. В связи с начавшимся отступлением немецкой армии группа последовательно перемещалась с территории Литвы в Восточную Пруссию, где была известна под названием «Гайсбург».

Абвергруппа-215

АГ-215 в 1943 г. дислоцировалась в г. Минске на ул. Островского. Полевая почта № 57079.

Начальником группы был обер-лейтенант Гирш, являвшийся до сентября 1944 г. помощником начальника АГ-201.

В январе 1945 г. орган действовал в Хорватии и входил в подчинение АК-201 и размещался в м. Дубрава.

Группа вела подготовку агентов-диверсантов для заброски в тыл наступающей Красной Армии с заданиями диверсионного характера.

В Хорватии группа в большинстве своем состояла из венгров и хорватов.

В начале мая 1945 г. группа при передислокации в г. Юденбург (Германия) в районе г. Вольфсберга была расформирована, а весь личный состав был якобы распущен.

Абверкоманда-204

АК-204 действовала при немецкой группе армий «Норд» против войск Ленинградского и Прибалтийских фронтов.

Орган последовательно возглавляли: полковники Эшвегер, Мутрайт, Мехлис, майор Реннеке.

Агентура приобреталась из военнопленных в лагере г. Кингисепп. Подготовленные агентурные кадры поступали из разведывательно-диверсионных школ из местечек Ваню-Нурси, Вяцати, Вихула и Дальвитц.

Переброска агентов велась самолетами с Псковского аэродрома.

До февраля 1944 г. команда размещалась в Пскове, с февраля до сентября 1944 г. — в м. Улброк в 12 км от Риги. В этот период орган вел подготовку агентов из числа участников национальных организаций Латвии («Перконкруст», «Айзсарги»). Помимо вербовки агентов при помощи команды была сформирована «Самозащита» («Зельбшутц») из латышей. Руководство этих организаций совместно с командой вело подготовку своей боевой агентуры, оставлявшейся на оседание.

В сентябре 1944 г. АК-204 выбыла в литовский г. Кретинга, откуда ее путь лежал в г. Инстербург (Восточная Пруссия). В ноябре 1944 г. в состав органа влилась группа агентов из АГ-212 во главе с

лейтенантом Кохом. В феврале 1945 г. эта группа возвратилась в АГ-212.

В январе 1945 г. команде был передан «Польский Легион», выведенный из подчинения АГ-209. Это подразделение дислоцировалось в г. Быдгощи. В феврале 1945 г. легион прибыл в г. Штольп, где получил задание оставаться в Тухольских лесах и после прохождения фронта на Запад развернуть диверсионную работу на коммуникациях. При этом формирование было разделено на 2 группы: 1-я — 42 человека, во главе с лейтенантом Махником; 2-я — 21 человек, во главе с лейтенантом Эрлингом.

Обе группы были обмундированы в немецкую военную форму и снабжены большим количеством взрывчатки. В феврале 1945 г. обе группы были ликвидированы войсками охраны тыла

В феврале 1945 г. команда переместилась в округ Нойебранденбург. В м. Лейце был развернут переправочный пункт во главе с лейтенантом Малем, откуда производилась переброска диверсантов-белорусов, окончивших Дальвитцкую диверсионную школу

В апреле 1945 г. команда продвигалась по маршруту Нойруппин—Пренцлау—Шверин. С начала этого месяца ею были созданы несколько диверсионных групп «Верфольфа» из числа сотрудников органа, агентуры и немецких солдат. Диверсанты были снабжены фиктивными документами, оружием и продовольствием и оставались на оседание в специальных лесных схронах. Связь органа с этой агентурой поддерживалась по радио.

АК-204 подчинялись абвергруппы 211, 212, школы диверсантов в м. Дальвитц и Ване-Нурси.

Абвергруппа-211

АГ-211 действовала при 16-й немецкой армии против Ленинградского и Прибалтийских фронтов. Орган последовательно возглавляли: обер-лейтенанты Каппе и Шпейдель.

Агентура вербовалась в лагерях военнопленных в Старой Руссе, Порхове, Кингисеппе и Пскове. Квалифицированные кадры направлялись из разведывательно-диверсионной школы в м. Ванонурси. Все агенты, прибывавшие в группу, зачислялись в специальный батальон майора Грачева. Личный состав этого подразделения проходил спецподготовку по подрывному делу и использовался для разведки переднего края советской обороны, захвата «языков», стратегически важных объектов и в антипартизанских акциях. По мере необходимости из батальона выделялись группы по 5–7 человек и перебрасывались в советский тыл.

С начала 1943 г. при группе действовали месячные курсы пропагандистов, готовившие кадры для ведения пропаганды в советском тылу. Курсы размещались в дер. Горки Солецкого района Ленинградской области. Начальником курсов был бывший полковник РККА Боярский. В конце сентября 1943 г. 2-я рота батальона во главе с Павлом Автуховым перешла к партизанам. Из состава 1-й роты в лес ушли 16 человек. После этого случая руководство группы было предано военно-полевому суду, оставшийся личный состав батальона был переброшен во Францию, группа была реформирована.

До октября 1943 г. группа размещалась в Солецком районе, затем во Пскове. В январе 1944 г. переехала в г. Пярну (Эстония), где начала созда-

вать тайные базы и вербовать диверсионную агентуру из местного населения.

С ноября 1944 по январь 1945 г. группа размещалась в г. Ламмштадт близ г. Конин (Чехословакия), отсюда переехала в с. Шмерцке в 5 км от Бранденбурга, где весь личный состав органа влился в АГ-203.

Абвергруппа-212

АГ-212 действовала до сентября 1944 г. при 18-й армии, позже была передана Курляндской группировке и вела работу против Ленинградского и 3-го Прибалтийского фронтов. С октября 1941 по апрель 1943 г. группа располагалась в м. Вихула.

До августа 1944 г. сотрудники группы вербовали агентуру из военнопленных, позднее из латышей, служивших в различных воинских и полицейских формированиях, 19-й дивизии СС, айзсаргов и пограничников. Русскую агентуру группа получала из разведывательно-диверсионной школы в м. Вихула и иных школ Прибалтики.

Летом 1944 г. при группе были организованы курсы подготовки диверсантов из латышей, состоявшие из 2-х отделений: 1-е — начальник — лейтенант Хассельман; 2-е — лейтенант Кох.

На курсах одновременно обучалось до 50 диверсантов и 15 радистов. В марте—июне 1944 г. личный состав группы использовался для создания тайных складов оружия на территории Литвы и Латвии.

В конце ноября 1944 г. группа во главе с лейтенантом Кохом выбыла в Данциг и далее через г. Инстербург в г. Штольп, где слилась с АГ-204 в м. Маткуле.

С декабря 1944 г. штаб группы размещался в одном из местечек Тукумского уезда Латвии и имел филиалы близ Таллина и Вентспилса. Группа принимала участие в антипартизанских операциях. В конце войны орган оказывал содействие диверсантам из организации «Межа Кати» («Дикая Кошка») и готовил кадры для этого формирования, снабжал фиктивными документами, оружием и снаряжением.

Перед капитуляцией Рейха начальник группы капитан Хассельман и его заместитель лейтенант Шуберт разделили подготовленные кадры на мелкие группы, снабдили их оружием, документами и взрывчаткой. Каждая группа получила задание по развертыванию подрывной деятельности в советском тылу.

Сотрудники группы получили от отдела 1Ц штаба Курляндской группировки командировочные документы и выбыли из Лиепайи в Вентспилс и далее морским путем в Швецию.

Абверкоманда-205

АК-205 находилась в подчинении органа «Фронтлайтштелле-2 Зюд-Ост» и имела условное наименование «Топографическая группа-410».

Команду последовательно возглавляли: капитан Лазарек Иосиф и майор Брандт. Команда действовала в Закарпатье, Волыни, Чехословакии и Венгрии.

Агентура вербовалась из числа членов ОУН, немцев, венгров и словаков. Завербованных размещали на конспиративных квартирах в Вене, после

чего направляли на курсы диверсантов или разведчиков при АСТ «Вена».

Заброска агентов производилась группами по 14-15 человек (из них 1 радист) в советский тыл или оставлялись на оседание.

С весны 1944 г. команда дислоцировалась во Львове, в конце 1944 г. — в Вене.

В состав органа входил учебный лагерь в м. Хубертус, где проходили обучение венгерские добровольцы. Официальный состав лагеря — 5 человек. В учебном лагере в м. Сеница тренировались немцы и словаки. Еще одна подгруппа органа (23 человека) имелась в г. Пренцлау. Курсы диверсантов также имелись в г. Малацк. Здесь готовилась агентура для последующей заброски в советский тыл. После окончания этих курсов агенты некоторое время находились на конспиративных квартирах в Вене.

Мельдекопф «Вена» поддерживал связи с «Фронтлайтштелле-2 Зюд-Ост» и готовил фотоснимки и карты.

АК-205 подчинялись абвергруппы 214 и 218.

Абвергруппа-214

АГ-214 до июля 1943 г. действовала в Финляндии при 20-й немецкой горной армии и дислоцировалась в г. Рованиеми. Начальником органа был капитан Койда (Гойда), он же Рейтер Альфред.

Группа вела работу против Карельского и Ленинградского фронтов.

Агентура группы готовилась в диверсионной школе в г. Рованиеми.

В июле 1943 г. орган был отведен в м. Сулеювек (Польша) на переформирование, и летом того же года его личный состав был направлен в распоряжение АГ-204.

В августе 1943 г. АГ-214 была вновь сформирована, в начале 1944 г. направлена на Балканы. Здесь создавались тайные склады оружия и подбирались агенты из местных жителей. Агентура готовилась осесть группами по 20—30 человек и действовать в тылах советских войск.

После капитуляции Германии многие сотрудники органа попали в плен к англичанам и содержались в г. Хермогор.

Абвергруппа-218

АГ-218 была сформирована в сентябре 1944 г. в г. Силайн (Чехословакия) из личного состава разукрупненной АГ-217 и придана штабу командующего немецкими войсками в Словакии. Начальником органа был назначен ротмистр граф фон Тун Гогенштейн Э.

При группе были сформированы 4 специальных отряда:

1-й — 25 немецких военнослужащих;

2-й — 220 словаков-националистов из партии Глинки;

3-й — 45 казаков, ранее служивших в казачьих сотнях АГ-201;

4-й — 40—45 кавказцев из лагеря в г. Ижевец.

В середине октября 1944 г. группа размещалась в г. Кремниц. Здесь в течение 4 месяцев проводила карательные операции против партизан в райо-

не Банска-Быстрица — Платица — Кремница — Брезно — Шемница.

В феврале 1945 г. часть словацкого отряда была уволена. В это же время группа перебралась в район г. Тырнов севернее Братиславы, а в марте 1945 г. прибыла в г. Винер-Нойштадт (Австрия), где в течение 10—12 дней вела боевые действия против партизан.

В начале апреля 1945 г., в связи с возросшей активностью партизан в Силайском районе, группа была переброшена в г. Силайн, где вместе с частью РОА принимала участие в боях против партизан. После боев группа передислоцировалась в г. Макув.

При проведении боевых операций личный состав органа надевал форму солдат словацкой армии и был известен как «Группа „Эдельвейс“».

20 апреля 1945 г. группа отступила к австрийской границе, где часть ее личного состава была взята в плен советскими войсками.

Абверкоманда-206

АК-206 была сформирована в мае 1944 г. в районе г. Пятра-Нямц (Румыния) при «Фронтляйтштелле-2 Зюд-Ост». Условное наименование органа — «Штейн Адлер». Начальник органа — капитан Рейнгард Курт.

Команда создавала тайные склады оружия на территории Румынии, готовила румынскую агентуру и оставляла ее на оседание. Агентурные кадры вербовались также из румын, эвакуированных из Буковины, и железногвардейцев. Агенты проходили курс спецподготовки при команде, и некоторые из

них забрасывались в советский тыл с заданиями вербовочного характера. переброска агентов производилась в униформе румынской и Красной армий и в штатском платье. Отдельные агентурные группы снабжались портативными радиостанциями.

АК-206 подчинялись абвергруппы 201 и 204, вышедшие из подчинения АК-201 и 202.

Контрразведывательные команды и группы

Контрразведывательные команды и группы Абвера, действовавшие на Восточном фронте в тылах армейских группировок и армий, которым они были приданы, вели активную агентурную работу по выявлению советских разведчиков, партизан и подпольщиков, вели сбор и обработку трофейной документации. Сотрудники команд и групп перевербовывали советских разведчиков, через которых вели радиоигры, дезинформируя советские спецслужбы. Часть перевербованных агентов забрасывалась обратно в советский тыл для внедрения в органы МГБ и разведотделы воинских частей с целью изучения методов их работы и выявления подготовленных и заброшенных в немецкий тыл разведчиков.

Каждая контрразведывательная команда и группа имела при себе штатных или постоянных агентов, завербованных из коллаборационистов, зарекомендовавших себя перед немецким руководством. Эти агенты перемещались вместе с командами и внедрялись в немецкие административные учреждения и предприятия.

По месту своей дислокации команды и группы создавали агентурную сеть из местных жителей. При наступлении советских войск эти агенты передавались разведывательным командам и группам или оседали в тылу советских войск с разведывательными заданиями.

В работе органов немецкой контрразведки часто применялись провокационные методы. Так, их агенты, под видом советских разведчиков, селились у граждан, входили в их доверие, давали задания против немцев, организовывали группы для перехода на советскую сторону. После этого такие группы ликвидировались. Преследуя ту же цель, создавались лжепартизанские отряды и подполье.

Команды и группы контрразведки проводили свою работу в контакте с органами СД и ГФП. Ими проводилась агентурная разработка лиц, и данные на них передавались в СД и ГФП для реализации.

На Восточном фронте действовали 5 контрразведывательных команд Абвера. В подчинении каждой из них находилось от 3 до 8 групп, которые придавались армиям, тыловым комендатурам и охранным дивизиям.

Абверкоманда-301

АК-301 действовала в июне 1942 г. при группе армий «Зюд-А». Позывной — «Грейф». Начальник органа — майор Суков. Первоначально именовалась «Абверкоманда-3А».

В подчинении команды находились абвергруппы 301, 302, 303, 320, 321, 322, 329, действовавшие на оккупированной территории Северного Кавказа.

Абвергруппа-301

АГ-301 действовала при 11-й армии. Начальниками органа последовательно были корветтен-капитан Кромвель, капитан Вольф Эрих, обер-лейтенант Крюгер Рудольф.

В начале 1943 г. группа была придана 17-й армии, в начале 1944 г. переброшена на северо-западный участок фронта и подчинена АК-304. В период пребывания в г. Лиепая группа была придана коменданту крепости Лиепая, один из ее филиалов действовал при 18-й армии.

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Крыма, Северного Кавказа и Латвии. Из ее структуры по мере необходимости находились несколько мельдекопфов.

На территории Крыма и Северного Кавказа группа работала в контакте с румынской контрразведкой и проводила заброску своей агентуры в советский тыл. Для возвращения агентам давался устный пароль «Часть 1Ц-301».

Абвергруппа-302

АГ-302 условно именовалась «Геркулес» и действовала при 17-й армии, подчиняясь до июля 1942 г. АК-3А. Позывной — «Штар». Начальниками группы были: капитан Вечорек Бруно, лейтенанты фон Форнер и Девере. Орган действовал на территории Крыма.

До июля 1943 г. штаб группы дислоцировался близ Джанкоя, в августе 1943 г. — в Феодосии, после чего группа перемещалась по маршруту Ставро-

поль — Констанца — Будапешт — Бреславль и в июне 1944 г. прибыла в Познань на расформирование. При этом часть немецкого состава отбыла в распоряжение штаба «Валли», остальные были распределены по армейским частям, агентурный состав направился в Германию. В середине июля 1944 г. орган был вновь сформирован и направлен в г. Мукачев, а оттуда — в Ужгород в подчинение АК-305. Здесь группа действовала в контакте с ужгородским отделом немецкой разведки «Кемел Харито».

В октябре 1944 г. группа прибыла в г. Кошице (Чехословакия), в декабре — в м. Бардеев. С января до середины апреля 1945 г. группа дислоцировалась в г. Брно и в мае сдалась американским войскам.

Абвергруппа-303

До июля 1942 г. АГ-303 подчинялась АК-3А и действовала при 1-й танковой армии. В феврале 1943 г. перешла в подчинение АК-305. Позывной — «Буссард».

Начальниками органа были: капитаны Штуррадт, затем Штракман.

Группа оперировала на территории Северного Кавказа, Сталинской, Харьковской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Кировоградской областей, на территории Польши и Чехословакии.

В составе группы находился специальный отряд из кабардинцев и осетин. Подразделение несло караульную службу и принимало участие в антипартизанских операциях.

Абвергруппа-320

АГ-320 была создана весной 1942 г. и придана 17-й армии. Позывной — «Долле». До июля 1942 г. подчинялась АК-3А. Начальниками группы были майор Тильп (или Тульп), капитаны Беркман и Бюкман.

Группа вела контрразведывательную работу на территории Крыма и Кубани.

Абвергруппа-323

АГ-323 была придана 4-й танковой армии. Позывной — «Ленни». До сентября 1941 г. группа подчинялась АК-3С, затем АК-3В, с июля 1942 г. — АК-302, с февраля 1943 г. — АК-305.

Начальниками группы были: капитан Леманн Герман, обер-лейтенанты Вальтер и Крайн Хансен.

Группа вела работу через мельдекопфы, проводила радиоигры и засылала своих агентов в тылы Красной Армии.

При группе имелось 30 штатных агентов и казацкий отряд унтер-офицера Остапенко В. И. (20 человек), использовавшийся при облавах и арестах.

Абверкоманда-303

АК-303 до июля 1942 г. именовалась «Абверкомандо-3В» и была придана группе армий «Центр». Позывные — «Геер» и «Ева».

Начальниками команды были подполковники Торбук и Готерер Георг.

В подчинении АК-303 находились абвергруппы 307, 308, 309, 310, 315, 316, 317, 318, 325.

Абвергруппа-307

АГ-307 до августа 1943 г. действовала при 2-й танковой армии, затем придана 9-й армии. Позывные — «Кукук» и «Ойле».

Начальник органа — капитан Шперер Адольф.

Группа вела контрразведывательную работу на территориях Орловской, Брянской, Бобруйской, Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской областей, в Польше, Восточной Пруссии и Германии, поддерживая связь с АГ-107 и ее отрядом ЦБФ.

Абвергруппа-308

АГ-308 была создана до начала военных действий против СССР и придана 4-й армии. Позывной — «Эльстер».

Начальниками органа последовательно были: обер-лейтенанты Шмидт, Шнеллер Генрих, Штрумф, Нойман Карл.

Группа вела контрразведывательную работу на территориях Минской, Смоленской, Бобруйской, Могилевской, Калужской областей, в Восточной Пруссии и Польше. При группе имелось до 50 штатных агентов.

Абвергруппа-309

АГ-309 была сформирована в самом начале войны и придана 9-й армии. Позывной — «Кибитц».

Группу последовательно возглавляли: капитаны Коцерчук, Шперер, обер-лейтенант Лютце (Люци).

Орган вел работу в Смоленской, Брянской, Бобруйской, Орловской областях, на территории Польши и Германии.

В г. Сычевка (Смоленская обл.) группа располагалась в одном здании с магазином для немецких солдат. Резидентами органа были местные пособники.

Базой для вербовки агентуры АГ-309 служил Сычевский лагерь военнопленных.

До ноября 1941 г. группа двигалась в московском направлении по маршруту: Брест — Слоним — Слуцк — Орша — Шклов — Великие Луки — Велиж — Вязьма.

Абвергруппа-310

АГ-310 была сформирована в апреле 1942 г. в Смоленске и придана 3-й танковой армии, с конца 1943 г. — 4-й армии. Позывной — «Адлер», официальное наименование — «Динштелле Райхсбрук».

Начальник органа — капитан Ваарбут Пауль.

Группа вела контрразведывательную работу на территориях Смоленской, Брянской, Орловской, Витебской и Минской областей в контакте с 590-й и 286-й охранными дивизиями.

Абвергруппа-315

АГ-315 именовалась «Гауптман Мюллер» и до декабря 1943 г. действовала при 399-й охранной

дивизии. Позывные — «Бад-Тельц» и «Фальке». Начальниками органа последовательно были капитаны Бальтерман, Дрейсс Иосиф, Мюллер, оберлейтенант Цинт Франк (он же Кимфер).

Орган вел контрразведывательную работу на территории Смоленской, Орловской, Гомельской, Полесской, Витебской, Брестской областей и в Польше.

Абвергруппа-316

АГ-316 действовала при 286-й охранной дивизии, с января 1943 г. придана 4-й армии. Позывной — «Хаббихт».

Начальниками органа были капитан Баран и оберлейтенант Шлесс.

Группа действовала в Витебской, Смоленской, Могилевской областях, на территории Польши и Восточной Пруссии.

Абвергруппа-318

АГ-318 была создана в ноябре 1941 г. в Смоленске и придана 286-й охранной дивизии, позднее 52-му армейскому корпусу, затем 3-й танковой армии. Позывной — «Раабе».

Начальниками группы последовательно были: оберлейтенант Леман, Лютц Вильфрид, капитаны Шульц Рейнгольд, Салинский Хельмут, Вольф и лейтенант Шакенгейнц.

Группа вела контрразведывательную работу на территориях Витебской, Минской, Полоцкой об-

ластей, Литвы, Восточной Пруссии и Северной Германии.

Агентура группы (100 человек) была разделена на 4 группы. 2-я группа фельдфебеля Альтратера (28 агентов) вела розыск советских разведчиков и парашютистов. 3-я группа зондерфюрера Финке, организованная в первой половине 1944 г., действовала в Литве и проводила обучение 30 местных агентов-парашютистов. Эти агенты участвовали в проческе лесных массивов в поисках партизан.

Абвергруппа-325

АГ-325 была организована в Бобруйске летом 1943 г. и придана 399-й главной полевой комендатуре. Начальник органа — обер-лейтенант Клинт.

В сентябре 1943 г. группа базировалась в Слуцке.

Абверкоманда-304

АК-304 была сформирована до начала военных действий и придана армейской группировке «Норд». До июля 1942 г. именовалась «Абверкомандо-3С». Позывной — «Шперлинг» или «Шпербер». Начальниками органа последовательно были майоры Кламрот (в марте 1943 г. отозван в распоряжение «Валли-Ш») и Гезенреген (с 16 марта 1943 г.).

Команде подчинялись абвергруппы: 311, 312, 313, 317, 319, 326. Работа велась во взаимодействии

с АК-104 и 204, а также с 713-м, 715-м и 501-м подразделениями ГФП.

На территории Латвии команда вела радиоигры с советской разведкой. Эта деятельность в эфире велась через радиостанцию с позывными «Фламинго», «Егер», «Пингвин», «Эйсфогель», «Вакс», «Бахштельц», «Хаубентаухен», «Стинт» и др.

В распоряжении команды находилась своя централизованная картотека учета лиц, именованная «Пробст». Картотека делилась на 2 части.

1. «*Большой Пробст*» — картотека учета рядового состава партизан и советской агентуры.

2. «*Малый Пробст*» — картотека учета руководящего и командного состава партизанских отрядов и советских разведывательных и контрразведывательных органов.

В карточки «Пробста» вносились все установочные и прочие данные, характеризовавшие конкретное лицо, полученные агентурным путем и на основании официальных материалов опроса пленных.

В команде также имелась специальная карта, на которой по полученным из групп сообщениям отмечались замыслы противника. Об изменениях на карте регулярно докладывалось командованию армейской группировки «Норд».

Такая система учета помогала опознавать попавших в плен партизан и агентуру, сравнительно легко и быстро перепроверять их показания о своем руководстве и личном составе партизанских отрядов, добиваться от пленных правдивых показаний, перевербовывать их на этой основе и направлять в качестве своих агентов в партизанские бригады и советский тыл.

Абвергруппа-311

АГ-311 действовала при 16-й армии. Позывной — «Амайзен». Начальниками органа последовательно были: обер-лейтенант Бабель или Цабель (4 апреля 1943 г. убит партизанами), обер-лейтенант Россбах, капитан Кирт и обер-лейтенант Медер.

Группа вела контрразведывательную работу в Псковской, Новгородской областях и в Латвии.

В октябре 1944 г. все русские агенты группы были направлены в особый лагерь в г. Познань. В феврале 1945 г. группа через Лиепаяу выбыла в Померанию.

В составе группы действовал мельдекопф «Лерхе», внедрявший своих агентов в органы советской разведки с целью изучения методов ее работы и выявления ее агентуры. Летом 1943 г. мельдекопф дислоцировался на ст. Локня, затем в г. Опочка, осенью 1944 г. — на хуторе Мурьяны близ Риги.

Абвергруппа-312

АГ-312 до февраля 1945 г. действовала при 18-й немецкой армии, затем при 3-й танковой армии, входившей в состав армейской группировки «Вайксель». Позывной — «Рейхер».

Начальниками органа последовательно были: обер-лейтенант фон Бремер или Брем, зондерфюрер Пернау и лейтенант Кнобляух. Группа действовала на территории Ленинградской и Псковской областей России, затем переместилась в Эстонию, Латвию и Германию.

На оккупированной территории Ленинградской области группой были созданы следующие контр-разведывательные резидентуры:

1. *Резидентура Тулинова (Шмеленга)*. Действовала при 28-м армейском корпусе с конца 1941 г. на территории Ленинградской области и последовательно размещалась в деревнях Трубников Бор, Лысые Мухи и в Латвии.

2. *Резидентура Цезаря*. Состояла из 13 агентов и была придана также 28-му АК. С апреля 1942 г. размещалась в дер. Трубников Бор, позднее на ст. Слудица.

3. *Резидентура Симпсона Оскара Ивановича*. Состояла из 50 агентов, приданных местной комендатуре, с конца 1941 г. располагалась в Кингисеппе.

4. *Резидентура Жени Андреевой*. Действовала на ст. Сиверская, затем в Нарве.

5. *Резидентура Волкова*. Состояла из 15 агентов, была придана 1-му Армейскому корпусу (АК). В начале 1942 г. дислоцировалась в м. Сенная Кереть, позднее в дер. Апраксин Бор близ г. Чудова.

6. *Резидентура Алексеевой и Клочковой*. Состояла из 8 агентов. С конца 1942 г. размещались в пос. Лампово, в сентябре 1943 г. объединились с резидентурой Андреевой.

7. *Резидентура Клочкова (Шварц)*. Состояла из 9 агентов, также действовали в пос. Лампово.

8. *Резидентура Соколова-Крюкова*. Осуществлялакрытие железнодорожной линии Гатчина—Мга. Имела 40 агентов-железнодорожников. Размещалась в Гатчине.

9. *Резидентура Беленкова-Боброва*. Состояла из 12 агентов. Базировалась с марта 1942 г. в пос. Вырица, с лета 1944 г. — в м. Лысые Мухи.

10. *Резидентура Грюнвальда*. Состояла из 12 агентов, также придана местной комендатуре и с марта 1942 г. размещалась в пос. Ищера.

11. *Резидентура Декснера*. Состояла из 10 агентов с декабря 1942 г. размещалась в пос. Лампово, в январе 1943 г. — в пос. Саблино, в ноябре того же года — в Гатчине.

12. *Резидентура Замберга*. Состояла из 5 агентов и 30 осведомителей обслуживала с мая 1943 г. Балтийский вокзал в Гатчине. Впоследствии резидентом стал Богатов (Райхман).

13. *Резидентура Лукичева-Вольфа*. С начала 1942 г. оперировала в м. Котлы при местной комендатуре, затем в Оредежском районе.

14. *Резидентура Степина*. Состояла из 15 агентов, приданных 1-му АК, и располагалась в дер. Апраксин Бор и Любани.

15. *Резидентура Суриновича-Шубко*. С конца 1941 до начала 1942 г. действовала в пос. Вырица.

16. *Резидентура Коноша-Винтера*. С июня 1943 г. работала в дер. Б. Кимполово, затем в Кингисеппе.

17. *Резидентура Дубровского*. Действовала близ пос. Вырица.

С марта 1944 г. резидентуры Беленкова, Тулинова, Волкова, Степина и Декснера были направлены в м. Пээйду (Эстония) в распоряжение отдела 1Ц 18-й армии. Впоследствии на их основе был сформирован 685-й ост-батальон капитана Феофанова. Другие резидентуры были распределены по штабам немецких частей и соединений.

При начальнике АГ-312 находилась особая команда из военнопленных, завербованных в лагерях Ленинградской области. Эти 30—40 человек использовались для проведения антипартизанских

акций и вербовки военнопленных. При группе также действовали два батальона, которые вели борьбу с партизанами и розыск советских разведчиков-парашютистов на территории Оредежского, Волосовского районов и ст. Дивенская.

АГ-312 до ноября 1943 г. размещалась в пос. Лампово, затем переехала в пос. Сиверский, в конце 1944 г. — в м. Лауков (Литва). В начале 1945 г. орган был эвакуирован в Померанию в м. Гайденбрюк.

Абвергруппа-313

АГ-313 в мае 1943 г. дислоцировалась в г. Опочка Ленинградской области. Была придана 281-й охранной дивизии. Позывные — «Гроссель» и «Цаункениг».

Начальниками органа последовательно были: Шнессинг-Шнебер (в мае 1943 г. отозван в распоряжение отдела «Валли-III»), обер-лейтенанты Хербст и Герберт.

Группа вела контрразведывательную работу на территории Псковской области и в Латвии.

Абвергруппа-317

АГ-317 была придана 16-й немецкой армии, затем 201-й охранной дивизии. Позывной — «Таубе». Начальник органа — капитан фон Штукрадт.

Группа действовала в Великолукской и Полоцкой областях и в Латвии. В своих рядах имела 20 сотрудников-немцев и 15 штатных агентов.

В мае 1943 г. при группе был сформирован специальный взвод (15 человек) из бывших военнопленных под руководством бывшего лейтенанта РККА Антонова. Подразделение несло охрану органа и действовало против партизан.

До октября 1943 г. группа размещалась в городах Идрице (Великолукская обл.), Пустошке, Опочке, в марте 1943 г. — в Резекне, Полоцке, Себеже и в июле 1944 г. — в латвийском г. Яуниенгаве.

Абвергруппа-319

АГ-319 в 1943 г. дислоцировалась в г. Верро (Эстония), имела передовые пункты в г. Гдове и Луге. Действовала при 285-й охранной дивизии. Начальниками органа последовательно были: капитаны Шитц (или Шпетц, в мае 1943 г. отозван в распоряжение «Валли-III»), капитан доктор Хеннике, Шлоссман и обер-лейтенант Кюль.

Группа имела два передовых подразделения: 319-1 — с радиостанцией под позывным «Крейе» из г. Гдова в мае 1943 г. выбыла в Лугу. Вместо нее в г. Гдов прибыло подразделение 3190-2 с радиостанцией «Вильдганс».

Группа вела контрразведывательную работу в Ленинградской, Псковской, Калининской областях, в Эстонии и Латвии. В Латвии группа имела в своем подчинении 4 мельдекопфа.

Абвергруппа-326

АГ-326 действовала при 207-й охранной дивизии. Позывной — «Колибри».

Начальник органа — Дамюрау Гельмут, заместитель — лейтенант Вернер Редлих. Размещалась в Тарту и Пайде под видом команды войск связи. Штат группы — 29 человек, из них: начальник, два офицера, три унтер-офицера-переводчика и два радиста. Агентурной работой занимались только офицеры.

Группа оперировала на территории Эстонии и Германии. С 1 марта 1943 г. группа дислоцировалась в г. Тарту (Эстония) и имела в Таллине своего представителя. Работа велась во взаимодействии с АНСТ «Таллин». Большую помощь в контрразведке органу оказывала эстонская «Самозащита» («Омакайтсе»), бойцы которой вели розыск советских разведчиков и партизан.

В конце ноября 1943 г. при группе был сформирован взвод из 30 бывших советских разведчиков, перевербованных немцами. Личный состав этого подразделения использовался для ведения радиоигр и прочесывания местности и задержания подозрительных немцам лиц. Командиром взвода был эстонец лейтенант Бахури. Подразделение находилось при группе до марта 1945 г., затем было передано АГ-302.

В конце декабря 1943 г. советская разведка из своего источника получила информацию о создании в группе вышеупомянутого взвода. Немцы представили его в качестве антифашистской подпольной группы. Чекисты сделали вид, что поверили в это, и начали радиоигру. Летом 1944 г. Дамюрау запросил по радио очередной груз с запасными частями для радиостанции и продуктами. Москва сообщила, что груз будет доставлен. Груз был принят и доставлен в распоряжение руководства абвергруппы. Вскрыть мешок было поручено лейтенанту Бахури. При осу-

ществлении этой нехитрой операции сработало взрывное устройство. В результате взрыва погибли лейтенант Бахури и были ранены несколько солдат. Остальных спасло лишь то, что взрыв произошел на улице, а не в помещении группы.

В течение двух лет о происходящем внутри группы в Москву постоянно сообщала советская контрразведчица *Н. И. Александрова*. Ею была добыта важная информация о зондерлагере в Вильянди, отделе ИЦ штаба 18-й армии, курсах пропагандистов РОА и др.

Абверкоманда-305

АК-305 была сформирована осенью 1942 г. в м. Сулеювек (Польша) и придана армейской группировке «Дон», затем с февраля 1942 г. — группе армий «Зюд», позже — «Норд-Украина». Позывной — «Страус».

Команду последовательно возглавляли: капитан Коцерчук и подполковник Христиансен.

АК-305 подчинялись абвергруппы 314, 324, 327, 328.

С февраля по сентябрь 1943 г. команда находилась в Запорожье, с февраля по июль 1944 г. — во Львове, затем в Кракове. В начале 1945 г. команда переехала в окрестности г. Вальденбург, затем в г. Келин (Чехословакия).

Абвергруппа-314

АГ-314 с конца 1943 г. именовалась «Команда Гамбург» и действовала при главной полевой ко-

мендатуре 298 и была придана начальнику тыла армейской группировки «Зюд». Позывной — «Меве».

Начальниками органа последовательно были: обер-лейтенант Бернер Берт, капитан Крейнер Мартин, обер-лейтенант Кром Хайнц, капитан Кремплинг Теодор, обер-лейтенант Фейхер (он же Коц, он же фон Догерт Христиан).

Группа вела контрразведывательную работу на территории Ворошиловградской, Киевской, Полтавской, Кировоградской, Харьковской, Винницкой, Житомирской, Дрогобычской и Львовской областей и в последний период войны действовала на территории Германии.

Абвергруппа-324

АГ-324 действовала на территории Северной Украины. Начальник группы — лейтенант Эрнст.

10 мая 1945 г. весь личный состав группы пленен американскими войсками.

Абвергруппа-327

АГ-327 была сформирована в мае 1943 г. и действовала при 242-й, позднее при 509-й главных полевых комендатурах. Начальниками органа последовательно были капитаны Крунц (Лунц) и Кунке.

Абвергруппа-328

АГ-328 находилась в подчинении АК-305 и оперировала в Польше и Чехословакии, противодей-

ствуя советским разведчикам и партизанам. Работа велась группой в тесном контакте с органами СД. Начальник органа — Просковец Вальтер Вильфридович.

С конца августа 1944 до середины января 1945 г. группа дислоцировалась в г. Новы Сонч в 60 км южнее Кракова и распространяла деятельность на районы городов Стара Любовня (Чехия), Новы Торг и м. Криница, где находились ее оперативные подгруппы.

В октябре 1944 г. при группе был создан лжепартизанский отряд «За Родину!» из 25 человек, завербованных в лагерях Познани и Нюрнберга.

В феврале 1945 г. группа передислоцировалась в г. Всетин (Моравия).

Документ № 1

О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Ленинградской области

Докладная записка

...Контрразведывательная команда № 304.

Функции работы

В функции 304-й контрразведывательной команды входит выявление и локализация деятельности разведывательных и партизанских групп и отрядов, а также агентуры органов советской разведки и контрразведки.

Многочисленные материалы свидетельствуют о том, что 304-я команда и ее группы являются

в этом отношении основным контрразведывательным органом противника, который ведет свою работу на оккупированной территории Ленинградской области.

Одновременно команда и ее группы на местах ведут контрразведывательную работу по внедрению своей агентуры в органы советской разведки и контрразведки, а также в партизанские отряды.

Дислокация штаба команды в Пскове совместно с штабом северной армейской группы войск германской армии «Норд», а также дислокация разбросанных ее периферийных групп на оккупированной территории области в тылу 16-й и 18-й немецких армий дает основание сделать вывод, что 304-я контрразведывательная команда осуществляет свою работу на всей оккупированной территории области в тылу войск северной группы «Норд».

Команда и ее группы являются совершенно самостоятельными оперативными единицами с вполне определенными указанными выше функциями. В оперативном и административном отношении она подчинена только штабу контрразведки «Валли-3».

На местах команда и ее группы в оперативном отношении контактируют свою работу соответственно с контрразведывательной службой отделов 1Ц штаба северной группы войск «Норд», отделами 1Ц 16-й и 18-й армий, корпусов.

В ряде случаев, по-видимому, в связи с отсутствием достаточного количества квалифицированных офицерских кадров в составе подразделений команды, — последняя сама по своей линии настаивает перед «Валли-3» об оказании ей в этом практической помощи со стороны Гестапо.

Так, например, 25.11.1943 г. начальник 304-й контрразведывательной команды майор Кламрот настаивает перед «Валли-3» о необходимости:

«...затребовать для укрепления 317-й контрразведывательной группы бывшего руководителя группы Гестапо № 727 начальника полевой полиции в гор. Идрица комиссара Зибольда...»*

«...Независимо от этого, — указывает далее Кламрот, — необходимо было бы в Идрице иметь свою группу Гестапо, так как без помощи Гестапо контрразведывательная группа может вести работу только в лесу».

О существовании постоянной оперативной связи в работе 304-й команды и ее групп на периферии с Гестапо подтверждаются также данными о совместной разработке и ликвидации вскрытой в Пскове в апреле с. г. резидентуры, связанной с одной из партизанских бригад, которые проводились 319-й контрразведывательной группой в контакте с Псковским Гестапо.

«С 9 апреля по 17-е, — как сообщается далее, — арестовано 17 человек. Аресты проводились самостоятельно группой № 319 с помощью Гестапо».

Аналогичные факты, подтверждающие тесный оперативный контакт 304-й контрразведывательной команды и ее групп на периферии с подразделениями Гестапо, зафиксированы по ряду групп. Подтверждается это также зафиксированными неоднократно перемещениями руководящего состава команды и групп, которые производились только по указанию штаба контрразведки «Валли-3».

* По-видимому, здесь идет речь о 727-й группе тайной полевой полиции (ГФП).

В то же время зафиксированы неоднократные указания «Валли-3» о том, чтобы 304-я команда связалась и контактировала свою работу с отделом 1Ц «Норд», учтя опыт работы последнего по обслуживанию восточных частей (по-видимому, владовских подразделений Русской Освободительной Армии) и по другим оперативным вопросам.

Также по распоряжению «Валли-3» 312-я контрразведывательная группа была поставлена на все виды довольствия при одном из подразделений 281-й егерской охранной дивизии.

Примечание: последняя выполняет функции аналогичные функциям наших войск управления охраны тыла.

304-я контрразведывательная команда ведет свою работу главным образом в тыловых районах, находящихся вне сектора обслуживания органов армейской контрразведки — отделов 1Ц, и в функции последних не вмешивается.

Однако когда возникает необходимость срочной локализации деятельности нашей агентуры, контрразведывательная команда принимает в этом активное участие по своей линии.

Так, например, когда в феврале 1943 г. в прифронтовом районе около гор. Старая Русса активно работала одна из армейских радиофицированных групп, начальник 304-й команды, информируя об этом начальника 311-й группы, предложил последнему «срочно разведать и результаты доложить».

Команда и ее группы поддерживают постоянно тесную связь с Гестапо, которые, мобилизуя свой агентурный аппарат, способствуют в быстрейшем выявлении и изъятии агентуры разведывательных и партизанских групп и отрядов...

Вся агентура, разведывательно-диверсионные группы и отряды, переброшенные в тыл противника, после их задержания поступают в распоряжение группы 304-й контрразведывательной команды и лично в распоряжение ее штаба. Здесь задержанная агентура тщательно допрашивается в целях изучения структуры и методов работы органов советской разведки и контрразведки и возможной перевербовки агентуры.

Попутно в процессе расследования по делам выявленной советской агентуры выясняются и разведывательные данные о Красной Армии, обстановке в советском тылу. По всем этим данным информируются отделы ИЦ и отдел ИЦ «Норд».

Большой интерес в этом отношении для контрразведывательной команды представляют наши радисты, радиоаппаратура которых и особенно шифр, документы подлежат наиболее тщательному изучению.

Методы работы

По характеру известных функций, выполняемых 304-й командой, установлена следующая практика ее контрразведывательной работы.

А) Розыск агентуры органов советской разведки и контрразведки, а также разведывательных и партизанских групп.

Система розыскной службы в первую очередь включает в себя широко поставленную агентурно-осведомительную сеть среди местного населения оккупированных районов области, в функции которой входит немедленная сигнализация о появлении в том или ином районе подозрительных лиц, партизан, о выявлении лиц, оказывающих им содействие и т. п.

На местах эта работа осуществляется контрразведывательными группами команды, причем в целях наиболее быстрой оперативной информации агентура связывается с ближайшими военными комендатурами. Последние уже в свою очередь сразу же информируют об этом ближайшую по территориальности и району обслуживания контрразведывательную группу, команду. Вслед за этим на активный розыск обнаруженной агентуры, партизанских групп мобилизуется агентура контрразведывательной команды — группы, а также агентура Гестапо.

Данные нашей агентуры о совместном активном розыске 304-й командой и Гестапо подтверждаются сообщением от 25.02.1943 г. начальника 304-й команды — майора Кламрота, который в связи с выездом группы Гестапо из района действий 317-й контрразведывательной группы сообщает «Валли-3»:

«Насколько известно организация новой единицы Гестапо там временно не предполагается. Таким образом, группе (317) на первое время придется обходиться только своими собственными силами.

Принимая во внимание, что группе предстоит проделать большую работу по выявлению и поимке агентов, считаю необходимым срочно выделить и прислать для работы второго переводчика... и других работников.

...Вследствие активизации наступлений со стороны противника и недостатка в личном составе группы Штирбер самостоятельно вынужден заниматься допросами, а соответственно с этим работа с сетью агентуры страдает».

Приведенный пример совместного розыска, разработки и оперативной ликвидации резидентуры в Пскове, проведенные в апреле с. г. 319-й контрраз-

ведывательной группой и Гестапо, также свидетельствуют об этом.

Многочисленные данные зафиксированные радиоперехватом подтверждают, что 304-я команда и ее группы на оккупированной территории Ленинградской области, кроме общеосведомительной сети, имеют серьезную агентуру, используемую для целевых заданий по внедрению. Из их числа известны «Муха», «Христиансен», «Шпунтов» и другие, известные даже «Валли-3».

В зависимости от необходимости практикуется передача агентуры из одного органа контрразведки в другой. Так, на связь 304-й команде были переданы (откуда неизвестно) указанные выше агенты «Муха», «Шпунтов» и агенты «Лисин», «Шиндор» и другие.

Кроме того, в целях скорейшей поимки вооруженных групп, мобилизуются силы ближайших гарнизонов, комендатур, карательно-полицейские отряды и поисковые антипартизанские группы отделов 1Ц армий и корпусов.

Тогда, когда операции принимают широкий размах против крупных партизанских отрядов и соединений, к участию против них в карательных операциях привлекаются регулярные части охранных дивизий (на территории области известна такая 281-я дивизия охранения) и даже регулярные воинские части, находящиеся вблизи, на отдыхе и т. п.

По непроверенным данным, в практике своей работы по выявлению нашей агентуры, разведывательных и партизанских групп 304-я команда использует агентурные и поисковые группы, аналогичные антипартизанским русским группам отделов 1Ц. Так, в июне 1943 г. начальник команды

майор Гезенреген запрашивает одну из команд о том, подготовилась ли имеющаяся в ее распоряжении группа к «проведению новой оперативной кампании».

В конце февраля команда докладывала «Валли-3», что по ее заданию одна из таких групп, проводя «ряд оперативных мероприятий по выявлению русской агентуры, начиная с 25 января по 19 февраля, произвела дополнительно 19 арестов и возвратилась, полностью выполнив порученное ей задание».

Следует отметить, что в системе розыска видное место занимают так называемые посты внешней службы, по типу наших постов ВНОС, которые постоянно ведут наблюдение за воздушными операциями нашей авиации, особенно в ночное время.

Степень подчинения этих постов 304-й контрразведывательной команде и ее группам на местах не установлена. Однако наличие оперативной связи с ними зафиксировано неоднократно.

Б) Работа по внедрению своей агентуры в наши разведывательные и контрразведывательные органы.

Широко поставленная 304-й контрразведывательной командой система активного розыска в ряде случаев приводит к сравнительно быстрому выявлению и локализации дальнейшей деятельности нашей агентуры и разведывательных и партизанских групп.

Используя из числа этих контингентов лиц малодушных, морально неустойчивых, репрессированных и т. п., а равно и прямых предателей, в том числе и среди местного населения оккупированных районов, команда и ее группы вербуют их, перевербовывают и направляют или с провокаторскими целями для внедрения в партизанские от-

ряды, группы, или с контрразведывательными задачами для внедрения в наши разведывательные и контрразведывательные органы.

16 февраля 1943 г. начальник команды майор Кларрот докладывал «Валли-3» о том, что:

«В ближайшие дни для выполнения особого задания через 311-ю и 312-ю группы на территорию противника будет выброшено около 40 человек агентов, в составе которых будут и женщины». В связи с этим он срочно просил направить ему для указанного контингента агентуры необходимое штатское платье и обувь.

Факт перевербовки нашей агентуры с последующим направлением ее в наш тыл с задачами внедрения в наши разведывательные органы и органы контрразведки подтверждаются донесением 312-й группы команде 304 от 7 июля с. г., в котором указывается, что:

«Сегодня через линию фронта группа переправила перевербованного агента противника, упомянутого в рапорте № 326 журнал, 1943 г., параграф 6, с заданием разведать места отправки и подготовки агентуры противника. Псевдоним агента — Виланд. Подробный отчет следует».

Поймав и разоблачив двух агентов, оканчивавших нашу спецшколу, 312-я группа доносит начальнику команды 03.12.1942 г.:

«Агент Петров также обучался в вышеупомянутой школе НКВД, что в высшей степени интересно для наших контрразведывательных органов».

Забрасываемая командой в наш тыл агентура получает на руки соответственно легенде фиктивные документы, которые смогли бы обеспечить легализацию ее в нашем тылу.

Команда в этом отношении рекомендовала использовать имеющиеся у них изготовленные фальшивки документов.

15 марта 1943 г. начальник команды Кларрот просит «Валли-3» прислать ему чистые бланки удостоверений и штатское платье для забрасываемых в тыл противника 10 мужчин и 5 женщин.

В) Радиослужба

Радиослужба 304-й команды включает в себя сеть радиостанций, приданных ее группам и связывающих ее с ними, и так называемую особую службу, предназначенную для пеленгации раций, выброшенных радиофицированных групп и специальную радиостанцию для проведения радиоигр.

Например, 12 июня 1943 г. начальник 304-й команды майор Гизенреген обращается к начальнику радиосвязи восточного фронта с просьбой «оказать содействие представителю команды — руководителю особой службы Гюнтеру, который должен вести радиоигру из Ревеля».

Особая служба 304-й команды в марте с. г. информировала «Валли-3», что для выброшенных ими радистов, «...работающих с территории противника, установлен новый предупреждающий знак по типу тех условностей, применяемых в нашей практике работы, которыми радист дает понять, что он работает по принуждению».

Зафиксированы неоднократные обращения команды к «Валли-3» с просьбой срочно прислать пеленгационные установки как на дальние, так и на близкие расстояния, так как была зафиксирована работа наших радиоточек.

Все эти данные свидетельствуют о том, что 304-я контрразведывательная команда является одним из

основных органов контрразведки противника, действующих на оккупированной территории Ленинградской области.

Начальник управления НКГБ СССР ЛО

Комиссар госуд. безопасности 3 ранга (Кубаткин)

Лагеря, команды и группы экономической разведки

Команды и группы экономической разведки проводили сбор разведывательных данных о состоянии различных отраслей советской экономики путем опроса военнопленных. Опрос проводили официальные сотрудники Абвера и агентура, состоявшая из бывших советских специалистов. Добытые материалы подразделения Абвера обрабатывали и направляли в отделение экономической разведки штаба «Валли-1/1Ви» («Ви» — от нем. «Виртшафт» — экономика). Отделение обобщало эту информацию и составляло обобщенные обзоры, схемы и планы советских промышленных предприятий, после чего документы направлялись в отдел 1/Ви управления «Абвер-Заграница».

Для углубленной обработки материалов экономического характера штабом «Валли-1» в конце 1943 г. были созданы два специальных лагеря в имении Думмельгоф близ г. Николайкена (Восточная Пруссия) и в г. Торн (Польша) на территории штаб-лага № 20А. В данные лагеря из команд и групп Абвера направлялись для тщательного допроса советские военнопленные, давшие ценные показания на первых опросах. В лагерях их привлекали к выполнению чертежно-конструкторских работ и к уча-

стию в разработках новых образцов вооружения. При зачислении в лагерь каждый военнопленный заполнял анкету, фотографировался, дактилоскопировался и давал письменное обязательство о неразглашении проводимых здесь работ. После полного использования знаний и практических навыков, военнопленных направляли на работу в немецкую промышленность или на обучение в разведывательно-диверсионные школы Абвера для последующей заброски в советский тыл с заданиями разведывательно-стратегического характера.

Советскими органами госбезопасности было установлено, что на советско-германском фронте действовали 5 «экономических» абверкоманд, каждая из которых имела в своем подчинении от 3 до 5 абвергрупп. Аналогичную работу проводило Управление военной промышленности и вооружений ОКВ, зондеркоманды 806, 600, 443 и зондеркоманда принца Ройса.

За время своей работы, экономические подразделения Абвера и других немецких спецслужб получили и обработали большое количество информации об экономическом состоянии СССР. В конце войны большая часть этих ценных материалов попала в руки спецслужб США и Великобритании.

Зондерлагерь в г. Торн

Был создан в конце 1943 г. на территории штаб-лага № 20А и подчинялся отделу IВи штаба «Валли».

Начальником органа был зондерфюрер Хаазе, комендантом — бывший полковник РККА Шاپовалов (Раевский).

В лагере содержались 200 военнопленных, бывших ранее специалистами на крупных советских предприятиях и давшие при пленении ценные показания. Прибывая в лагерь, пленные подробно допрашивались о той отрасли, где ранее работали. Опрос проводился немецкими и бывшими советскими инженерами, состоявшими на службе в Абвере. Военнопленные, давшие важную информацию, направлялись в зондерлагерь в имении Думмельгоф для изучения и уточнения сведений.

В январе 1945 г. лагерь был эвакуирован в глубь Германии.

Зондерлагерь в имении Думмельгоф

Был создан в декабре 1943 г. в имении Думмельгоф на одном из озер близ г. Николайкен (Восточная Пруссия) отделом IВи штаба «Валли». Начальник лагеря — зондерфюрер Гилле.

Личный состав лагеря насчитывал около 40 немцев и 35 военнопленных, завербованных в Торнском зондерлагере. Первоначально вербовка бывших советских специалистов не оформлялась документально, но позднее на всех сотрудников были заполнены анкеты и взяты отпечатки пальцев.

Состав лагеря вел сбор данных об экономическом положении СССР путем опроса советских военнопленных и иных граждан, доставлявшихся специально из других лагерей. Обработанная информация поступала в лагерь от абверкоманд и групп. Обработка материалов проводилась сотрудниками лагеря по отраслям промышленности: авиационная, автомобильная и т. д. Группы по об-

работке возглавляли завербованные из числа военнопленных лица и им же подчинялись чертежники и переводчики. Помимо них в лагере существовала особая группа под руководством фельдфебеля Монтая. Группа вела сбор данных о новейших изобретениях, в том числе о реактивных снарядах. В лагере опрашивались военнопленные, давшие ценные показания в Торнском зондерлагере и сотрудникам фронтовых команд. После опроса военнопленные некоторых специальностей привлекались для воспроизводства чертежей новейшего советского артиллерийского и танкового вооружения.

В начале апреля 1945 г. лагерь переехал на ст. Унгерхаузен близ г. Мемминген (Бавария), где пребывал до прихода американских войск.

Особая команда-806

Зондеркоманда-806 была создана в начале 1942 г. отделом «Иностранные Армии» и Управлением вооружения ОКВ. Орган размещался на территории Шталага-3Д в Берлине. Начальник органа — подполковник Циннеманн, комендант — майор Гемпель.

В команде находились высококвалифицированные специалисты, отобранные из советских, американских, английских и французских военнопленных. Все они были разбиты на группы и использовались для получения информации об экономике и вооружении стран-противников Германии. До мая 1942 г. начальником русской группы был подполковник принц Ройс, затем майор Гемпель и фрегаттен-капитан Рацер.

Военнопленные, находившиеся в лагере, систематически вызывались на допрос в отдел «Иностранные Армии», авиационное и военно-морское министерства, составляли подробные доклады по известным им отраслям промышленности или видам вооружений, работали над новыми изобретениями. При работе они имели право пользоваться библиотекой технической литературы, вывезенной немцами из СССР.

В 1944 г., в связи с разрушением союзной авиацией Шталага-3Д, команда переехала в район Целлендорф-Вест (Берлин), где ее личный состав использовался для ремонта разрушенных зданий.

Зондеркоманда принца Ройса

Зондеркоманда принца Ройса была выделена из состава зондеркоманды-806 и направлена на Восточный фронт, где была придана группе армий «Зюд». Начальником команды был подполковник принц Ройс.

Зондеркоманда вела сбор сведений об экономике и вооружении Красной Армии путем опроса военнопленных в лагерях на Юге Украины и Крыма, проводила отбор высококвалифицированных специалистов и направляла их в зондеркоманду-806.

Наибольший интерес органа проявлялся в сборе сведений о нефтяной промышленности СССР.

В своей работе зондеркоманда принца Ройса контактировала с отделом IВи штаба «Валли» и АК-IВи/154.

На оккупированной территории команда последовательно размещалась в Полтаве, Таганроге, Ставрополе, Мариуполе, Запорожье, Винницкой области.

Зондеркоманда-600

Зондеркоманда-600 именовалась также «Рабочая команда-600». Была сформирована в середине 1942 г. военно-техническим бюро Управления военной промышленности и вооружений ОКВ. Располагалась в м. Цоллендорф-Вест.

Начальник органа — зондерфюрер Мецнер Вилли-Пауль.

Команда была укомплектована чертежниками, инженерами и конструкторами различных специальностей, плененных немецкой армией.

В июле 1942 г. в шталаге-13Д в г. Хаммельбург сотрудниками команды были завербованы 90 человек, в начале 1943 г. в Ванзейском лагере — 80 человек.

Личный состав команды был разделен на 5 групп.

В январе 1943 г. орган передислоцировался в м. Ваннзее, был переименован в «Зондерлагерь-665», и состав его агентуры был разделен на 10 групп, по 15 человек в каждой. Каждой группой руководил немец, его заместителем был член группы из военнопленных. Личный состав групп занимался изучением и разработкой технических новинок, вводимых в строй на предприятиях СССР, изучением новых образцов советского оружия и привлекался к конструированию отдельных узлов реактивных ракет «Фау-2».

В октябре 1944 г. орган был присоединен к зондеркоманде-443 и в январе 1945 г. перемещен в г. Луккенвальд, затем в г. Лидумсфельд, где расположился на территории лагеря военнопленных, позднее эвакуировался в г. Кальберштадт.

Рабочая команда-443

Рабочая команда-443 (она же «Арбайтскомандо-443» или «Зондеркоманда-443») была организована в г. Вольгаст (Северная Германия) в середине 1942 г. военно-техническим бюро Управления военной промышленности и вооружения ОКВ.

Начальник органа — инженер Майхель.

Команда была укомплектована чертежниками, конструкторами, инженерами различных специальностей, подобранными из советских военнопленных, находившихся в лагерях Германии, в том числе в шталаге-13Д в г. Хаммельбург.

После двухмесячной подготовки военнопленных использовали по изготовлению чертежей и на конструкторских работах для испытательного центра в м. Пенемюнде, где производили и испытывали ракеты «Фау». Работы велись под руководством начальника органа, его заместителя Хениче и инженера Пеллерта.

В процессе работы Майхель вызывал поочередно всех работавших в команде и в беседах с ними собирал сведения о промышленности СССР и техническом оснащении Красной Армии. По линии Абвера работу в команде проводил некто Фетцер.

В октябре 1944 г., в связи с участвовавшими налетами союзной авиации, команда (26 человек) переместилась в предместье Берлина Ваннзее, где объединилась с находившейся там командой «Зондерлагерь-665».

Абверкоманда-ІВи/150

АК-ІВи/150 условно наименовалась «Диншттелле „Альфа“» и действовала до февраля 1943 г. при

армейской группировке «Зюд-Д», позднее — при армейской группировке «Норд», с января 1944 г. — при группировке «Зюд-Украина».

Начальниками органа последовательно были майор Рейнгольд Линке и зондерфюрер Шульц Ганс.

Команда вела сбор данных путем опроса военнопленных в лагерях на территории Украины, Латвии, Литвы, Румынии, Венгрии и Австрии.

Абверкоманда-ІВи/151

До августа 1943 г. именовалась «Динстштелле „Бета“» и действовала при армейской группировке «Норд». Начальник органа — обер-лейтенант Шахт Янс.

Сотрудники и агенты органа вели опрос советских военнопленных в лагерях Ленинградской и Псковской областей, Эстонии и Латвии.

С начала 1942 г. команда вела интенсивный опрос военнопленных в лагерях в Валге, Вильянди, Тапе, Кохтла-Ярве.

Специальное отделение команды было создано в Тарту под руководством зондерфюрера Кроля. Сотрудники этого отделения участвовали в вербовке агентуры из числа военнопленных для иных служб Абвера.

Абверкоманда-ІВи/152

Действовала при армейской группировке «Митте» и в августе 1943 г. именовалась «Динстштелле „Гамма“», была зашифрована под саперную роту.

Начальниками команды последовательно были обер-лейтенанты Байер и Майер. Агентура вер-

бывалась в лагерях военнопленных в Белостоке, Борисове, Витебске, Риге, Данциге, Вильнюсе.

В подчинении АК-ІВи/152 находилось 5 абвер-групп.

Абвергруппа-ІВи/152-І

Начала свою работу с начала 1944 г. Начальник органа — зондерфюрер Шерман Ивар. В составе группы находилось до 80 советских военнопленных, завербованных в лагерях г. Эльбинг, Познани и Кракова. Эта группа использовалась в качестве рабочих на военном заводе «ДАГ», часть группы была направлена в разведшколу при АК-103.

Абверкоманда-ІВи/153

Действовала при армейских группировках «Зюд» и «Зюд-А», до августа 1943 г. именовалась «Динстштелле „Стелла“».

Начальниками команды последовательно были майор Шатц и капитан Гевин.

Сотрудники органа вели опрос военнопленных в лагерях на Юге Украины, Северном Кавказе, в Румынии и Чехословакии.

В разное время команде подчинялись 5 абвер-групп.

АГ-ІВи/153-І была подчинена команде до октября 1943 г., затем перешла в подчинение АК-ІВи/150 и придана 6-й армии. Вела работу по опросу советских военнопленных в Джанкойском и Николаевском лагерях.

АГ-ІВи/153-II опрашивала военнопленных в Днепропетровском шталаге № 358.

АГ-ІВи/153-III была создана в октябре 1942 г. в Армавире. В 1944 г. была придана 8-й армии и вела опрос узников лагерей военнопленных в Черкесске, Кировограде и иных населенных пунктах по месту своей дислокации, получала необходимые сведения из отдела ІС 8-й армии. Специалисты группы также выезжали на передовую для осмотра военной техники и имущества на поле боя.

Абверкоманда-ІВи/154

До августа 1943 г. именовалась «Динстштелле „Йота“» и действовала на территории Польши. Начальниками команды последовательно были: капитан Либих, майор Линке, капитан Кошин (Коршин).

Сотрудники команды вели опрос советских военнопленных о новом вооружении Красной Армии, наличии у нее резервов и местах расположения штабов и складов.

В подчинении органа находились абвергруппы (ІВи/154) 154-I, 154-II и 154-III.

Абверкоманда-ІВи/154-II

Была создана в июне 1942 г. в Варшаве. Орган вел сбор военно-экономической информации в лагерях Львова (шталаг № 388), Каунаса, Винницы, Шепетовки, Тарнополя, Могилева-Подольского и Перемышля.

Разведывательные и диверсионные школы Абвера

До начала Второй мировой войны немецкие разведорганы вели активную разведывательную работу путем заброски агентуры, подготовленной в индивидуальном порядке. За несколько месяцев до начала крупномасштабных военных действий против СССР абверштелле «Кенигсберг», «Вена», «Краков» организовали ряд разведывательно-диверсионных школ, в которых велась подготовка агентуры для последующего ее использования против СССР.

В первый период своего существования вышеупомянутые школы комплектовались из эмигрантской молодежи и членов различных антисоветских организаций. Выпускники этих заведений забрасывались на советскую территорию с разведывательными и диверсионными задачами. Однако практика показала, что *агентура из эмигрантской среды плохо ориентируется в советской действительности, что служит основной причиной ее провалов.*

С развертыванием военных действий на Восточном фронте немецкие разведорганы приступили к расширению сети разведывательно-диверсионных школ. Такие органы были созданы при штабе «Валли», АСТ «Остланд», при разведывательных и диверсионных командах Абвера, действовавших при немецких армейских группировках.

Агентов для обучения вербовали в основном из военнопленных, согласившихся сотрудничать с Абвером, перебежчиков и антисоветски настроенных лиц, оставшихся на оккупированной территории. Органы Абвера делали главную ставку на бывших военнопленных, полагая, что из них можно бы-

стрее подготовить агентуру и внедрить ее в советские воинские части.

Подбор агентуры производили официальные сотрудники школ, а также эмигранты, которые специально посещали пункты приема военнопленных, пересыльные и стационарные лагеря. В первую очередь агентура подбиралась из перебежчиков и лиц, давших ценные показания при пленении, а также зарекомендовавших себя в работе на немцев в лагерях военнопленных, и лиц, подвергавшихся репрессиям со стороны Советской власти. При этом принималась в расчет прежняя профессия и личные качества будущего агента. Преимущество отдавалось радистам, связистам и саперам и вообще лицам, имевшим достаточный кругозор.

Агентура из среды гражданского населения приобреталась по рекомендации немецкой контрразведки и руководства антисоветских организаций. Еще одной базой для вербовки потенциальных агентов являлись добровольческие формирования.

Как правило, с каждым из кандидатов перед вербовкой проводилась индивидуальная беседа для выяснения его биографических данных, связей в СССР, личных качеств, отношения к советскому строю, немцам и пр. Вербовкой также занималась внутрилагерная агентура, которая производила предварительное «прощупывание» кандидата. В этих же целях вербовщики привозили в лагеря военнопленных своих агентов, которые действовали под видом военнопленных.

Лиц, согласившихся работать на немцев, немедленно изолировали от остальных военнопленных и в сопровождении немецких солдат или самих вербовщиков направляли в специальные проверочные лаге-

ря или непосредственно в школы. При вербовке зачастую применяли методы подкупа, провокации и угрозы. При этом приглянувшегося кандидата арестовывали за действительные или мнимые проступки и предлагали ему искупить свою вину работой на противника. После этого завербованные проверялись на практической работе в качестве агентов-контрразведчиков, карателей и полицейских. Окончательное оформление вербовки проводилось в школе и в проверочном лагере. После этого на большинство агентов заполнялась подробная анкета, бралась подписка о добровольном сотрудничестве с немецкой разведкой, агенту присваивался псевдоним, под которым он числился в школе. В ряде случаев агент приводился к присяге на верность Рейху и дактилоскопировался.

Преподавательский и инструкторский состав разведшкол вербовался из эмигрантов и коллаборационистов, бывших советских офицеров, «повязанных» с немецкой разведкой выполнением спецзаданий в советском тылу. Общее руководство школами осуществляли немцы — кадровые сотрудники разведки.

Отобранная агентура пребывала в предварительном лагере около 2—4 недель, где подвергалась усиленному промыванию мозгов, занималась строевой и военной подготовкой, получала общее представление о методах разведработы и проверялась через внутрилагерную агентуру. Агенты, не внушавшие доверия или неспособные, отчислялись и направлялись в «Гехаймнистерлагеря». Там агенты, посвященные в тайны разведслужбы, были изолированы от остальных военнопленных.

Новички, успешно прошедшие проверку, направлялись в школы. В разведшколе обычно одновременно находилось до 300 человек, в диверсион-

ной — до 100 агентов. Срок обучения зависел от характера предполагаемой работы. Для разведчиков ближнего тыла — от 2 недель до 1 месяца, для разведчиков глубокого тыла — до 6 месяцев, диверсанты учились от 2 недель до 2 месяцев, радисты — от 2 до 4 и более месяцев.

Для более качественной подготовки агенты разбивались на учебные группы по 5—20 человек, с учетом индивидуальных способностей. Занятия в основном носили вид лекций и практики на местности.

Будущие агенты-разведчики изучали методику сбора развединформации, им рекомендовали в качестве основных способов сбора личное наблюдение и опрос знающих лиц, подслушивание разговоров, спаивание военнослужащих, добычу интересующей информации с помощью женщин, имеющих связи с военнослужащими и лицами руководящего звена.

Наиболее подготовленным агентам, забрасываемым в советский тыл под личиной советских офицеров, предлагалось задерживать под различными предлогами (в основном под видом военных патрулей и организации лже-КПП) отдельных военнослужащих и гражданских лиц для последующего добывания интересующей информации.

В курс обучения агентуры также входили методика перехода линии фронта, поведения в советском тылу и при задержании, на допросах и в местах заключения. При этом агентуре рекомендовали отстреливаться до последнего патрона, последний оставляя для себя. В случае захвата живьем или раненым, агенту рекомендовали скрывать свою принадлежность к немецким разведслужбам и соглашаться на перевербовку для последующего возвращения к немецким шефам.

Агенты-разведчики изучали структуру советских вооруженных сил, знаки различия личного состава, основы топографии, картографию и ориентацию с компасом и картой, определение по памяти места своего нахождения, стрелковое дело, тактику, занимались физической и строевой подготовкой.

Будущие диверсанты изучали аналогичные дисциплины, а также методику проведения диверсий, свойства взрывчатки и методы ее закладки, арсенал зажигательных средств и их применение, приготовление простейших взрывчатых веществ, огнестрельное оружие и практическую стрельбу из него. На практических занятиях знания закреплялись, и агентам демонстрировали, как правильно закладывать заряд, изучалась методика проникновения на объект.

Радисты изучали общие дисциплины, радиодо-ло, умение работать на ключе на слух, как правильно вступать в сеанс радиосвязи с центром, виды шифрования текста и дешифровки полученных сообщений. Радист считался подготовленным, если мог принимать и отправлять без ошибок до 80 знаков азбуки Морзе в минуту.

Во всех школах существовал установленный распорядок дня. Обучающимся разрешалось общение между собой, при этом категорически запрещалось общение с гражданским населением. Выход из школы в город разрешался руководством органа только в исключительных случаях.

В среде учащихся насаждалась специальная осведомительная агентура, выявлявшая лиц, отрицательно настроенных против немцев, поставлявшая информацию о них руководству школы. Разоблаченных заговорщиков направляли в штрафные лагеря. Иногда осведомители были обязаны вести наблюдение за

выпускниками в составе групп, заброшенных в советский тыл. На случай измены кого-либо из состава группы осведомитель должен был его ликвидировать.

Перед окончанием учебного курса агенты осваивали премудрости заполнения фиктивной документации и ее использования в советском тылу.

Заброска групп и агентов-одиночек, как правило, велась не самими школами, а фронтовыми абверкомандами, группами и их передовыми филиалами-мельдекопфами. Воздушным путем агентура миновала наземную линию фронта на самолетах специальных авиаэскадрилий. Широко практиковался пеший переход линии фронта. Некоторая часть подготовленной агентуры оставлялась немцами в специально отведенных для этого местах при отходе немецкой линии обороны. Переброске также предшествовала кропотливая отработка легенд для последующего их применения при переходе линии фронта и в советском тылу.

Переброска агентов-разведчиков в глубокий тыл СССР производилась без указания конкретного срока для возвращения. Таким группам в обязательном порядке придавался подготовленный радист, снабженный УКВ-приемопередатчиком, замаскированным в чемодане, противогазе, патефоне и т. п. Пользуясь данным оборудованием, агентура была обязана передавать информацию в центр на определенной волне и в оговоренное время. Перед тем как иссякнет ресурс батарей питания рации, следовал доклад в свой разведцентр о необходимости доставки сменного комплекта. Батареи и иное имущество доставлялось воздушным путем (сброс груза происходил в условленном месте с парашютом) или высылался агент-связник. При невозможности удо-

влетворения потребностей агентуры в этих материалах, агентам по рации советовали ее уничтожить, а группе возвращаться к своим хозяевам.

В советском тылу агенты действовали под видом военнослужащих и командированных лиц, раненых, выписавшихся из госпиталей и освобожденных от военной службы, эвакуированных и пр. Вблизи фронта немецкая агентура действовала под видом саперных подразделений, производящих минирование или разминирование переднего края, связистов, исправляющих линию, снайперов, сотрудников Особых отделов, выполняющих особое задание, раненых, направляющихся в госпиталь после боя, и т. д.

Под соответствующую легенду и район выброски агент снабжался всеми необходимыми документами для продвижения и проживания в советском тылу. Зачастую документы были подлинными, т. к. некоторое время назад были отобраны у военнопленных или жителей занятых немцами областей. Чаще всего немцы выдавали своим агентам военные и гражданские документы, выписанные на вымышленные фамилии. При необходимости заброски агента в район, где его хорошо знали, он снабжался фиктивными документами на свои подлинное имя и фамилию или своими подлинными документами.

Наиболее часто немцы выдавали своей агентуре следующие фиктивные документы: удостоверение личности комсостава, командировочные предписания, расчетно-вещевые книжки комсостава, производственные аттестаты, выписки из приказов о переводе из одной воинской части в другую, доверенности на получение различного имущества со складов, справки о медицинском освидетельствовании и прохождении военно-врачебной комис-

сии, о выписке из госпиталей и отпуске после ранения, красноармейские книжки, удостоверения об освобождении по болезни, паспорта с отметками о прописке, трудовые книжки, справки об эвакуации из населенных пунктов, оккупированных немцами, партийные и комсомольские билеты и кандидатские карточки, наградные книжки и временные удостоверения о наградах.

Кроме готовых документов, агентуре выдавалось определенное количество чистых бланков разных военных и гражданских документов, командировочных предписаний, аттестатов и требований на железнодорожные перевозки и иногда выдавались печати и штампы советских воинских частей.

Агентов также снабжали денежными суммами, величина которых зависела от срока на выполнение задания и его характера. Обычно выдавались денежные суммы от 500 рублей до 500 тысяч рублей, а иногда и выше.

Экипировка агентуры производилась с учетом документов в советскую военную форму или в гражданское платье. Выдавались также комплекты запасной одежды.

Характер полученного от немецкого руководства задания всегда полностью соответствовал пройденному курсу. Разведывательная агентура внедрялась в районы боевых действий советских воинских частей для сбора информации об укреплениях, расположении, вооружении, нумерации и наименовании советских частей на определенном участке фронта. Агентам поручалось выяснение фамилий командиров частей и соединений и по возможности проводить сбор информации о них. Особое внимание разведчики должны были уделять резервам, перебрасы-

ваемым к линии фронта, отслеживать перемещение воинских эшелонов и грузов, устанавливать место нахождения различных армейских складов и баз, аэродромов, количество и типы самолетов на них.

Агентуре, забрасываемой в глубокий тыл Союза ССР, поручалось собирать сведения о формирующихся воинских частях, местах их расположения, личном составе и для каких участков фронта они предназначены. Помимо таких чисто военных разведзаданий, агентуре поручали сбор оборонно-экономической информации. Так, агенты собирали сведения о местах нахождения и производительности оборонных заводов, при этом особое внимание обращалось на предприятия авиационной, танковой и артиллерийской промышленности.

Агенты-диверсанты имели задания по устройству диверсий на железнодорожном транспорте, уничтожении баз и складов с продовольствием и других важных объектов. Кроме того им вменялось в обязанность проводить антисоветскую пропаганду, совершать убийства офицеров и генералов Красной Армии. На завершающем периоде войны диверсанты, забрасываемые в советский тыл, имели задания по организации и сплочению повстанческих отрядов для проведения диверсионных акций. На вооружении у них состояли особые заряды повышенной мощности взрыва и вмонтированные в противогазные сумки, вещмешки, консервные банки, либо в виде пищевых концентратов, или кусков каменного угля.

После выполнения задания агентура должна была пересечь линию фронта и возвратиться в тот орган, что производил заброску. Для перехода линии фронта агентов снабжали специальным устным или письменным паролем.

Агентов, вернувшихся с задания, тщательно проверяли через других агентов и путем неоднократных устных и письменных допросов. При этом уделяли внимание деталям их повествования — датам, местам нахождения на советской территории, маршрутам следования. Особое внимание было уделено выяснению обстоятельств беспрепятственного выполнения задания со стороны советских органов безопасности. Агента многократно допрашивали с целью выяснения возможности его задержания и дальнейшей работы под советским контролем.

При возвращении с задания группы агентов все ее участники изолировались друг от друга. Их показания сличались и подвергались тщательной проверке. Если показания агентов не внушали доверия, то их направляли в «Гехаймнистерлагеря» или передавали ГФП.

На заключительном этапе войны немецкие разведорганы стали готовить агентуру из числа членов различных антисоветских партий и организаций Прибалтики, Польши, Балканских стран и Германии. Эта агентура готовилась по сокращенному курсу и предназначалась для проведения диверсионно-повстанческой работы в советском тылу.

В последние месяцы войны и после ее окончания большинство немецких агентов было арестовано органами госбезопасности СССР. Часть обученной агентуры, находившаяся к тому времени в советском тылу и не имевшая связи со своими шефами либо вернувшаяся в СССР по репатриации, осталась нераскрытой. Некоторая часть агентуры укрылась в Западной Германии, где оказывала услуги западным разведслужбам в их работе против СССР.

Курсы диверсантов при отделе техники «Абвер-2» в Берлине

В июне 1940 г. при отделе техники «Абвер-2» были организованы краткосрочные курсы по изучению теории и практики применения взрывчатых веществ для совершения диверсионных актов. Курсы размещались в районе Берлин-Тегель, в помещении химико-технической исследовательской лаборатории отдела техники центрального аппарата «Абвер-2».

Начальниками курсов последовательно были: полковники Магерр и Маурициус, майор Эрманн.

Первоначально на курсах обучались официальные сотрудники центрального и периферийного аппаратов «Абвер-2», а с 1942 г. — русские, английские и французские военнопленные и солдаты немецкой армии. В последний период существования курсов курсанты поступали из «Абвера-2» группами по 2—4 человека из числа преподавателей и инструкторов диверсионных школ.

Обучение продолжалось 1—4 недели. Одновременно на курсах обучалось 20—25 человек.

Агенты изучали химические свойства взрывчатки, устройство различных мин и их практическое применение при совершении диверсионных актов. Слушателям демонстрировали специально отснятые кинофильмы о практическом применении ВВ и устраивали практические полевые занятия, где они подрывали макеты. После окончания курсов курсанты направлялись во фронтовые абверкоманды и абвергруппы.

В августе 1943 г., в связи с усилившимися бомбардировками Берлина, курсы были переведены

в м. Квенцзее близ г. Бранденбург. В апреле 1945 г. они переехали в г. Маркнойенкирхен, где прекратили свою деятельность.

Разведывательная школа в м. Брайтенфурт

Создана за несколько месяцев до начала войны в м. Брайтенфурт (20 км западнее Вены) для подготовки белоэмигрантов, завербованных в Балканских странах.

В начале войны на базе школы был организован проверочно-подготовительный лагерь, в который направлялись отобранные для вербовки советские военнопленные. После промывания мозгов пропагандистами и проверки их окончательно вербовали для разведывательной работы против СССР. После предварительной подготовки агентов направляли в Варшавскую разведшколу для прохождения основного курса обучения.

В марте 1943 г. лагерь был реорганизован в самостоятельную разведшколу, подчинявшуюся штабу «Валли». Начальником Брайтенфуртской разведшколы был подполковник Аренберг, комендантом — бывший капитан РККА Глазенап.

Курсанты школы были разделены на 3 группы, по 20—30 человек в каждой.

1-я группа «Технише-Люфт» (Техника авиации) готовила агентов для ведения разведывательной работы по авиационной промышленности СССР, выявления ее технической оснащенности и вооружения выпускаемых ею военных самолетов.

2-я группа «Люфт» (Авиация) готовила агентуру для выявления советских частей ВВС и их резервов.

3-я группа готовила разведчиков ближнего тыла советских войск.

Агенты первых двух групп вербовались в Хаммельбургском и Лодзинском лагерях военнопленных из числа бывших советских летчиков и специалистов в области ПВО, инженерно-технического персонала аэродромной службы.

Для агентов, зачисленных в авиагруппы, читались лекции по авиации, ими изучались силуэты советских самолетов, их вооружение, двигатели, а также парашютное и радиодело. В курс подготовки агента также входило изучение аэродромных сооружений, авиабаз и организации советских ВВС. В группе «Технише Люфт» помимо этого изучалась специфика прикрытия объектов силами ПВО.

В группе общевойсковой разведки изучались тактика, топография и методика составления донесений.

Срок обучения в школе был около 3 месяцев.

После окончания школы агенты направлялись в Варшавскую разведшколу, прослушивали там дополнительный лекционный курс о разведывательной работе, изучали радиостанции, после чего забрасывались в советский тыл. Часть агентов имели задания, связанные с проникновением в промышленные центры СССР — Новосибирск, Свердловск, Челябинск, Тагил, Уральск и Ташкент. При переброске агенты были прикрыты разработанными легендами. Срок пребывания в советском тылу составлял 6—8 месяцев.

Оставшиеся в школе курсанты, прошедшие курс обучения, как правило, переводились в резерв или «рабочую команду» школы, где их использовали на контрразведывательной работе среди военноплен-

ных, на предприятиях и в сельских работах для выявления настроений среди рабочих-остовцев и местного населения Австрии.

В августе 1944 г. школа приступила к обучению агентуры из болгар, румын, сербов и итальянцев.

Разведывательная школа в м. Мишен

Разведшкола в м. Мишен (10–12 км северо-западнее Кенигсберга, ныне г. Свободное) была создана АСТ «Кенигсберг» примерно за месяц до начала войны и специализировалась на подготовке разведчиков и радистов для работы в глубоком тылу СССР.

Курсанты набирались из числа русских белоэмигрантов, украинцев, поляков, латышей, литовцев и эстонцев, завербованных в Польше и Балканских странах из участников национальных организаций. Всего в школе находилось 100 слушателей, учебная программа была рассчитана на 3 недели.

20 агентов первого выпуска в конце июня 1941 г. через Каунас выбыли в АГ-111, действовавшую на участке Ленинградского фронта. Часть этих агентов в августе 1941 г. была заброшена в советский тыл.

В августе 1941 г. школа была ликвидирована, а ее личный состав направлен во фронтовые команды и группы Абвера.

Разведывательно-диверсионная школа (лагеря) в м. Криница, Дукла, Каменица, Барвинек

В 1940 г. при АСТ «Краков» была организована школа по подготовке разведчиков и диверсантов

для проведения подрывной и разведывательной работы против СССР.

Руководили школой обер-лейтенант Арендт, капитан Вольф и лейтенант Эггерс.

Школа комплектовалась из украинцев — жителей Польши, членов ОУН Бандеры и Мельника.

Школа была разбита на четыре лагеря (отделения):

м. Криница — в 100 км на юго-восток от Кракова;

м. Дукла — 125 км на юго-восток от Кракова;

м. Барвинек — в 15 км от м. Дукла;

м. Каменица — в 50 км севернее м. Дукла.

Школа была законспирирована под лагеря трудовой повинности, и часть ее курсантов выходила на сельскохозяйственные работы. В каждом отделении школы одновременно обучалось 100—300 человек. В местечках Дукла, Каменица и Барвинек находились члены бандеровской ОУН, в Кринице — мельниковцы.

Украинские агенты занимались военной подготовкой и изучали специальные предметы — разведку, диверсионное дело и организацию повстанческого движения. После окончания учебного курса часть агентуры направлялась на прежние места работы и использовалась в качестве контрразведчиков. Другие агенты несли охрану заводов на территории Польши в составе «Веркшутца» («Рабочая охрана») и принимали участие совместно с ГФП в операциях по разоружению польского подполья. Выходцы из западных областей УССР проходили дополнительный четырехнедельный курс обучения при соединении «Бранденбург-800» в м. Алленцее и после окончания перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску таких агентов осу-

ществляла специальная резидентура через переправочные пункты в Венгрии и Словакии.

После начала войны школа была расформирована, большая часть ее агентуры была направлена в Нойхаммер в соединение «Бранденбург-800», оставшиеся в школе были переданы на укомплектование фронтовых команд и групп Абвера.

Разведывательно-диверсионная школа в г. Штеттин

Штеттинская разведывательно-диверсионная школа была организована в декабре 1940 г. АСТ «Штеттин» и находилась в Штеттине, на ул. Зибекштрассе или Берлинертор, д. 11. Начальник школы — подполковник Литке.

Школа вела подготовку разведчиков-диверсантов и радистов для работы в СССР. В школе учились поляки, чехи, литовцы и эстонцы, владевшие русским языком. Набор производился в лагерях военнопленных из числа военнослужащих польской и французской армий. Срок обучения — 6 месяцев.

Агенты проживали в отдельных городских квартирах, занятия проводились только в индивидуальном порядке или совместно с предполагаемым напарником. Агенты изучали радиодело, структуру Красной Армии, ее вооружение и снаряжение, географию СССР, топографию и разведку, шифры и тайнопись, фотодело, устройство взрывных зарядов, мин и действие ядов и бактерий и способы их применения.

Первая заброска агентов в Советский Союз была произведена в феврале и мае 1941 г. Переброску че-

рез границу, главным образом в Прибалтику и Белоруссию, осуществляли сотрудники АСТ «Штеттин».

Агенты, забрасываемые в СССР, получали портативные радиостанции. В случае начала военных действий Германии против СССР агентам предлагалось менять свое местонахождение так, чтобы постоянно располагаться в тылу Красной Армии на расстоянии 150–200 км от передовой.

Варшавская разведшкола

Разведывательная школа в Варшаве была организована в октябре 1941 г. для подготовки агентов-разведчиков и радистов и непосредственно подчинялась штабу «Валли». Школа являлась центральной и показательной по методам подготовки квалифицированной агентуры из советских военнопленных. Школа являлась образцовым органом, для ознакомления с программой которого приезжали сотрудники немецких спецслужб для перенимания опыта. Руководство школы демонстрировало им лучших агентов, оформление учебного лагеря и наглядные пособия.

Начальник школы — майор Моос (Марвиц).

До середины июля 1943 г. школа размещалась на бывшей даче Пилсудского в м. Сулеювек, близ ст. Милосна (21 км восточнее Варшавы), имела номер полевой почты 57219. На территории школы располагались мощная радиостанция, фотолаборатория, мастерские по изготовлению фиктивных документов и общежития офицерского состава штаба «Валли». Вся территория школы была обнесена колючей проволокой и охранялась немецкой воинской частью.

В школу вербовали советских военнопленных среднего командного состава и лиц с высшим и средним образованием, содержащихся в лагерях в г. Хаммельбурге, Данциге, Седлеце, Замостье, Кельцах, Холме, Ковеле, Виннице и Ченстохове. Комплектованием школы занимался сам майор Моос.

До января 1943 г. в школе существовали 2 отделения (лагеря): в первом обучались разведчики-радисты, предназначенные для заброски в глубь СССР, во втором — разведчики ближнего тыла. В январе 1943 г. были организованы еще два лагеря — третий и четвертый. В третьем лагере обучались разведчики-радисты для разведки промышленных объектов в глубоком советском тылу, в четвертом — разведчики-радисты, предназначенные для сбора разведданных о советских ВВС. Одновременно в школе обучалось до 350 человек. Срок обучения в школе колебался от 2 до 6 месяцев, в зависимости от способностей курсантов и потребности в агентуре. Курсантам был запрещен выход за пределы школы и общение с местным населением. Одним из «ноу-хау» школы было проведение психологической подготовки агентов путем взаимного допроса. В процессе обучения разрешалось употреблять слово «товарищ», разучивать и петь советские песни. На специальных макетах советских городов агенты усваивали ориентацию и маскировку. Практиковались письменные работы. В них, например, агенты рассказывали и обосновывали собственные планы борьбы с большевизмом. Кроме идеологических целей это служило еще и дополнительным обстоятельством, «привязывающим» агента к своим немецким шефам.

В школе каждый агент имел свой псевдоним и категорически было запрещено упоминать свои настоящие фамилии.

Разведчики и радисты, закончив обучение, переводились в специальный лагерь, где получали дополнительный инструктаж по разведработе в советском тылу, фиктивные документы, радиостанции, шифры и коды к ним, оружие и снаряжение. Через 8–10 дней агенты направлялись во фронтовые подразделения Абвера и перебрасывались в советский тыл. Для выполнения особо важных заданий в тылу СССР выделялись наиболее проверенные и подготовленные агенты. Перед их переброской принимались меры по их конспирации не только от остальных курсантов школы, но и от ее преподавательского состава.

Выброска агентов производилась в прифронтовую полосу и глубокий тыл СССР (Москва, Молотов, Казань, Горький, Сталинград и др.).

В июле 1943 г. школа была переведена в м. Нойгоф в 12 км от Кенигсберга из-за того, что якобы поляки помогали советской разведке выявлять учащихся школы и организации возможных налетов партизан. В Нойгофе школа была законспирирована под воинскую часть РОА, псевдонимы всех преподавателей были изменены.

В июле—августе 1944 г. в связи с советским наступлением основной состав школы был переведен в г. Вайгельсдорф, где объединился с курсантами спецшкол м. Валга, Летсе, Стренчи. Новый орган стал именоваться «*1-я Русская объединенная разведшкола*» и вошел в подчинение разведывательного отдела штаба РОА. По другим данным, школа стала подчиняться АК-102.

На базе Нойгофской части школы во главе с майором Моссом была создана новая школа, готовившая агентов из латышей, эстонцев и литовцев для оседания в Прибалтике. В сентябре—октябре 1944 г. в школе обучались немцы — местные жители Восточной Пруссии, предназначавшиеся для оседания в тылах советских войск. Школой было подготовлено более 200 агентов и радистов из 15—17-летних подростков и стариков в возрасте до 65 лет — в основном местных лесников и зажиточных крестьян.

В октябре 1944 г. из Нойгофа школа переехала в м. Гарнекопф и Эйзенберг в 40 км восточнее Берлина, отсюда в начале 1945 г. передислоцировалась в м. Шонфельс близ г. Цвиккау (Саксония). В феврале 1945 г. все уроженцы Прибалтики были переведены в г. Бисмарк, откуда после дополнительной подготовки были переброшены через Штеттинский морской порт в Лиепаяу — в район операций немецкой группировки «Курляндия». Впоследствии эти люди развернули антисоветское партизанское движение.

Оставшаяся в Цвиккау часть состава школы и агентура были распушены в апреле 1945 г. Немцы были направлены в г. Бад-Эльстер, русские присоединились к вышеупомянутой «Объединенной разведшколе» и впоследствии под командованием Хольмстона-Смысловского (фон Регенау) укрылись на территории княжества Лихтенштейн.

Исчерпывающая информация о Варшавской разведшколе была добыта и передана органам Госбезопасности старшим лейтенантом саперных войск *Константином Воиновым*. С помощью только одного Воинова до 5 сентября 1942 г. удалось нейтрализовать 112 выпускников Варшавской разведшколы, за-

брошенных в ближние тылы Сталинградского и Юго-Восточного фронта. Воиновым также было передано сообщение о начале совместной работы немецких спецслужб и генерала Власова по созданию Русской Освободительной Армии, что позволило своевременно начать работу по разложению антисоветских формирований.

Накануне летней кампании 1943 г. особым отделом 2-го Украинского фронта были задержаны выпускники школы Тишин и Федин. Их задержание позволило СМЕРШу начать радиоигру против немецкой разведки и наладить поток дезинформации. От выпускников Варшавской разведшколы были получены установочные данные на 107 агентов, заброшенных в советский тыл в апреле и предполагаемых к заброске. Кроме этой информации «варшавяне» сообщили о наличии агентурных резервов у Варшавской и Полтавской разведшкол, о местах их дислокации.

Разведшкола на ст. Нойкурен

Разведывательная школа на станции Нойкурен (ныне г. Пионерский Калининградской обл.) в Восточной Пруссии была организована в ноябре 1943 г. и являлась филиалом Варшавской разведшколы.

Начальником школы являлась капитан РОА Берг-Попова Наталья Александровна.

В школе проходили обучение женщины-радистки для последующей работы в советском тылу в паре с мужчинами — выпускниками Варшавской разведшколы. Школой были выпущены 20 агентов-радисток, завербованных ранее в лагерях воен-

нопленных в Вильнюсе и Холме. Срок обучения в школе — 6 месяцев. После окончания обучения агенты-женщины переводились в филиал Варшавской школы на ст. Гросс-Раум. Здесь они знакомились со своими напарниками и в течение 1 месяца изучали местность, где им предстояло действовать. легенды и фиктивные документы.

В июле 1944 г. школа перебазировалась в м. Бальга (Восточная Пруссия), где находилась до сентября 1944 г. Тогда школа была расформирована, агенты зачислены в хозчасть Варшавской разведшколы.

Разведшкола в м. Бальга

Школа подготовки агентов-разведчиков в м. Бальга в 35 км от Кенигсберга была организована в феврале 1942 г. и находилась в подчинении штаба «Валли-1». Полевая почта 57219. Начальниками органа последовательно были ротмистр Браун, затем зондер-фюрер Фригофен.

Школа в Бальге также являлась филиалом Варшавской «академии» шпионажа, и в ней проходили предварительную проверку и подготовку агенты, направлявшиеся в Варшаву для прохождения основного курса обучения.

Агентура вербовалась из военнопленных в лагерях в Кельцах, Хохенштайне и Холме. В школе одновременно обучалось не более 40 человек. Срок обучения — от 3 недель до 2 месяцев. Курсанты изучали агентурную разведку, организацию и структуру Красной Армии, топографию, военное дело, читались лекции на общественно-политические темы.

Школа не производила заброску агентов в советский тыл.

В августе 1943 г. в связи с передислокацией Варшавской школы в район Кенигсберга Бальгская разведшкола была расформирована, все ее сотрудники были переведены в Варшавскую школу, здание осталось в ведении штаба «Валли». В июле—октябре 1944 г. здесь разместилось женское отделение Варшавской разведшколы, прибывшее со станции Нойкурэн, затем в течение двух месяцев здесь располагалась бывшая разведшкола из м. Валги, прибывшая из г. Мажейкяй.

Органами советской контрразведки была осуществлена рискованная операция по изъятию из школы преподавателя топографии и тактики некоего майора Бориса и вербовщика Астольпина. Арестованные дали ценные показания не только о самой школе, но и об иных органах немецкой разведки.

Школа резидентов-радистов в м. Нидерзее

Создана в ноябре 1943 г. и находилась в непосредственном подчинении штаба «Валли» и имела общий с ним номер полевой почты.

Начальниками школы последовательно были обер-лейтенант фон Фрейберг, майор Лехнер.

Инициатива создания данной школы принадлежала начальнику штаба «Валли-1» майору Бауну. После начала советского наступления и предвидя дальнейшее отступление немецкой армии на Востоке, руководство Абвера решило заранее насадить на оккупированной территории СССР сети квали-

фицированных агентов-радиостов из числа местных жителей.

Школа готовила только резидентов-радиостов. Резидентам поручалось вести подбор агентуры на месте ее предполагаемого оседания и передавать по радио собранную ими информацию.

Школа имела 2 филиала.

1-й филиал располагался в 4 км от Нидерзее и готовил агентов из литовцев и латышей.

2-й филиал — в г. Арис (Восточная Пруссия), где завербованные агенты в течение 2–4 недель проходили проверку и фильтрацию.

Одновременно в школе обучалось 50–70 резидентов-радиостов, из которых 10–14 были женщины. В последний период войны количество женщин-резидентов увеличилось. Агентура вербовалась главным образом из белорусов, украинцев, латышей, литовцев — участников националистических организаций. Подбор и предварительную проверку агентов проводили вербовщики — члены антисоветских националистических организаций.

Срок обучения в школе обычно не превышал 3 месяцев, если агент не мог уложиться в этот срок, время пребывания в школе увеличивалось.

Окончившие обучение агенты вывозились к месту оседания специальными сотрудниками школы до момента оставления территории немецкими войсками. В марте—апреле 1944 г. большая группа резидентов была оставлена на оседание в городах Прибалтики, Украины, Белоруссии и Польши. Каждый резидент имел радиостанцию, большую сумму советских денег и был снабжен справкой о службе в немецкой армии, выдававшейся для того, чтобы отступающие части Вермахта не угна-

ли его в тыл. Документы резидентам не оформлялись.

Школа дислоцировалась в м. Нидерзее до мая 1944 г., затем переехала в г. Ласк близ Лодзи, в июле 1944 г. прибыла в г. Вайгельсдорф и размещалась в старинном замке. Здесь в октябре 1944 г. был произведен выпуск последних резидентов, после чего школу расформировали.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Дальвитц (Белорусский парашютно-десантный батальон «Дальвитц»)

Во время отступления немецкой армии с территории Белоруссии 10 тысяч военнослужащих профашистских белорусских формирований отступили на Запад и в их числе руководители Белорусской Незалежницкой Партии (БНП) Д. Космович, М. А. Витушка, В. Ф. Родзька, Б. Д. Рагуля и др.

В июне 1944 г. они вместе с другими белорусскими коллаборационистами находились в Восточной Пруссии, где установили контакт с Абвером и предложили ему сформировать из белорусских военнослужащих диверсионно-разведывательное подразделение для его последующей заброски в Беларусь для ведения диверсионной и партизанской деятельности. Согласие Абвера было ими получено.

В июне 1944 г. в м. Дальвитц в 25 км от г. Инстербурга (ныне г. Советск Калининградской области) была организована разведывательно-диверсионная школа, более известна как «Белорусский десантный батальон „Дальвитц“». Кодовое наиме-

нование органа — «Мельдекспф „Вальдбуш“» и «3 Коле-2». Школа подчинялась Абверкоманде-203.

Начальниками органа с немецкой стороны последовательно были майор Герулис (до ноября 1944 г.), лейтенант Шретер (до декабря 1944 г.).

Вербовку добровольцев в батальон вели в основном члены БНП. В качестве резерва выступали военнослужащие из батальонов Белорусской Краевой Обороны и подразделений Союза Белорусской Молодежи. Вербовка велась в строгой конспирации, без всякой пропагандистской кампании. Через месяц в составе батальона насчитывалось свыше 200 солдат. Командирами батальона с белорусской стороны были майор Иван Гелда (ответственный за войсковую подготовку) и капитан (с марта 1945 г. — майор) В. Родзько (ответственный за политическую работу).

28 августа того же года президент БЦР Р. Островский посетил школу и поздравил курсантов с успехами в учебе. 23 марта 1945 г. указом Островского ряду белорусских военнослужащих были присвоены офицерские звания. Между тем среди руководства белорусских коллаборационистов единства по вопросу сотрудничества с немецкими властями не было. Так, президент БЦР Р. Островский выступал за сотрудничество с СС, а члены БНП, занимавшие офицерские должности в батальоне, относились к этому отрицательно.

Батальон состоял из двух рот: «Северной» (командир — Рудак А. Ф.) и «Южной» (командир — лейтенант Зуй М. М.). Подготовка личного состава велась от 4 до 6 месяцев, но в связи с наступлением Красной Армии ее курс был сокращен. Каждый военнослужащий должен был овладеть подрывной

и саперной подготовкой, топографией, тактикой ведения партизанского боя в лесной местности, владеть всеми типами огнестрельного оружия, совершить прыжок с парашютом.

В батальоне имелась группа девушек и женщин, которые готовились стать радистками, а также учились оказанию медпомощи. Подготовка женских групп проходила с 1 августа до 6 октября 1944 г. в Дальвице, затем с сентября — в деревне Кляйн Габель в 10 км от г. Штаргарда. В сентябре 1944 г. школа была переведена в деревню Кушерава, северная рота — в имение Вальдбуш в 35 км от г. Быдгощи, южная — в имение Цан. В феврале—марте 1945 г. орган передислоцирован в м. Шмерцке близ г. Нойе-Бранденбург и передал 12 десантников в распоряжение Абверкоманды-204 в г. Лойц.

Первая боевая акция десантников началась в конце ноября 1944 г., когда с немецкого самолета, вылетевшего с окраины Кенигсберга, была сброшена разведывательно-диверсионная группа (30 человек, из них 2 радиста) в лесной массив близ г. Лиды и Барановичей. Это была проба сил перед началом крупномасштабной десантной операции «*Валюшка*» («Василек» — *белорусск.*), которая имела своей целью организацию антисоветского подполья и повстанческого движения в Белоруссии. Эту цель поставило перед собой руководство БНП, надеясь также на то, что после капитуляции Германии начнется война между СССР и западными союзниками.

Члены БНП с конца 1944 г. тайно от немцев налаживали связи с английской и американской разведками.

При вербовке местного населения Белоруссии десантникам было поручено разъяснять, что необ-

ходимо вести активную борьбу с Советской властью, т. к. Германия терпит поражение, а руководство БЦР и БНП ориентируется на англичан.

В свою очередь немцы видели в батальоне лишь диверсионное формирование, которое после высадки в Белоруссии будет совершать диверсии и вести разведку в советском тылу. В случае потерь батальон должен был черпать резервы из 1-го кадрового батальона БКА, который был сформирован в Берлине 15 октября 1944 г. и к марту 1945 г. имел в своих рядах 196 офицеров и солдат.

Проект операции «Валошка» предусматривал переброску воздушным путем всего батальона. 17 ноября 1944 г. в 6 вечера было произведено первое десантирование с трехмоторного самолета Люфтваффе. На пятый день после высадки советские органы Госбезопасности обезвредили почти всех диверсантов близ г. Любчи. По информации советских источников, командир десантной группы М. Витушка погиб, но белорусские эмигранты утверждают, что он бежал и сумел объединить несколько белорусских антисоветских отрядов под кодовым наименованием «Черный Кот». Согласно третьей версии, под фамилией «Витушка» был сброшен другой человек, а сам он позднее был десантирован на территорию Белоруссии. О нем также известно, что примерно в это время редактировал подпольный журнал «За волю». Далее его следы теряются. Президент БЦР присвоил М. Витушке звание генерала за успешное развертывание в Беларуси антисоветского движения. Отрядам повстанцев во главе с Витушкой приписывался план покушения на И. В. Сталина в 1950 г., разработанный совместно с ОУН-УПА.

Из ноябрьского десанта удалось уйти 9 парашютистам, сброшенным близ деревни Лавринки у г. Воронова. Командир группы К. Шишея установил контакт с местными отрядами Армии Крайовой, в составе которых белорусские диверсанты действовали до декабря 1944 г. Позднее и эта группа была ликвидирована органами Госбезопасности.

К числу малоизвестных операций батальона относится спасение архива белорусской эмиграции в Латвии в мае 1945 г. Тогда по заданию руководителя Военной управы БЦР в Германии генерала К. Езовитова два военнослужащих батальона были заброшены в Ригу с заданием найти в латвийской столице и эвакуировать на Запад архивные документы, касавшиеся деятельности белорусских политиков в Латвии. В случае захвата документов СМЕРШем, в руки советской контрразведки могли попасть данные на всех белорусов, не успевших эвакуироваться из Риги на Запад.

В начале 1945 г. БНП совместно с немецкими спецслужбами начала подготовку к операции «Валашка». С этой целью 20 марта 1945 г. в Берлине состоялось совещание, на котором присутствовали президент БЦР Р. Островский, И. Гелда, В. Родзько и с немецкой стороны — оберштурмбанфюрер О. Скорцени и начальник «Истребительного соединения „Восток“» Александр Аук.

Разработанный ими план предусматривал заброску батальона в тылы наступающих советских войск, на территорию Белоруссии. Группы по 25—30 военнослужащих батальона должны были самостоятельно проводить операции диверсионного характера — взрывать мосты, уничтожать транспортные средства, воинские склады. Кроме этого на

группы возлагалось ведение разведки мест расположения советских частей. Каждая группа должна была налаживать связь с местным населением для последующей организации вооруженного сопротивления. Посредством установления радиосвязи между всеми группами планировалось объединить все антисоветские формирования в большие по численности отряды и развернуть по всей Белоруссии массовое сопротивление.

По соображениям Скорцени, каждый десантник вооружался автоматом со 100 патронами к нему, револьвером с 50 патронами, 1,5 кг взрывчатки. Общий вес груза у 1 десантника не должен был превышать 25 кг. Каждая группа парашютистов имела на вооружении портативный печатный аппарат. На 25—30 человек предназначался 1 ручной пулемет и 1 портативный миномет, несколько противотанковых гранат и мин. Кроме того, каждая группа обеспечивалась полным запасом продовольствия в концентратах и консервах, запасом медикаментов. В состав каждой группы входили 2 радиста.

Девиз батальона напоминал девиз украинских националистов — *«Здабудзем беларускую дзяржаву — альбо згінем у барацьбе за яе!»*.

Личный состав батальона был одет в немецкую военную униформу со знаками различия БКА. Офицерский состав был одет в мундиры цвета «фельдграу». При проведении десантных операций личный состав десантных групп использовал советский трехцветный камуфляж с рисунком типа «амеба».

Заброшенные в БССР группы батальона именовались «экспедиционными командами», а их члены — военнослужащими Белорусской Освободи-

тельской Армии, созданной в начале 1945 г. белорусскими эмигрантами в Германии. Каждый солдат батальона также являлся членом созданной весной 1945 г. в Берлине Белорусской Воинской Организации (БВА). В тайне от немцев члены БВА, одновременно являвшиеся членами БНП, пробовали наладить связь с западными спецслужбами, чтобы уже после поражения Германии в войне при их поддержке возглавить антисоветское повстанческое движение в Белоруссии.

Недостаток военно-транспортной авиации вынудил немцев разработать план пешей переброски батальона в Белоруссию. Скорцени предлагал произвести переброску батальона на машинах к передовой, а далее диверсанты должны были самостоятельно пробиваться на Восток, в районы, где еще находились в окружении немецкие подразделения, и таким образом следовать в Белоруссию. Этот план не одобрял майор Родзька, т. к. в данном случае батальону угрожала бы гибель либо включение в состав окруженных немецких частей, и тогда остальные планы в отношении действий в Белоруссии остались бы неисполненными. В этой ситуации старшина Военной комиссии БЦР Николай Шкеленок предлагал включить батальон в состав формируемой в Баварии 1-й гренадерской штурмбригады «Беларусь» на правах отдельной воинской части. На этот шаг командование батальона не пошло, ибо бригадой командовал оберштурмбанфюрер Зиглинг, ранее возглавлявший 30-ю дивизию СС и оставивший после себя недобрую славу среди белорусских солдат. Белорусское командование опасалось, что включение батальона в состав какой-либо части Вермахта или СС приведет к превращению десантников в пехотинцев.

Планы Скорцени в отношении батальона шли дальше — он предполагал довести его численность до 700—800 человек и сформировать на его базе специальный разведывательно-диверсионный полк. Это входило в его планы создания диверсионных подразделений «Истребительного соединения СС» из числа латышей, эстонцев, украинцев.

По неподтвержденной информации, на последнем этапе своего существования дальвицкий батальон был объединен с аналогичным украинским подразделением полковника Т. Бульбы (Боровца).

В марте — апреле 1945 г. школа размещалась в Чехословакии, на горе Шварценберг близ г. Трутнов (Траутенау), в конце апреля переехала в м. Кляйне Изель, где попала в засаду чешских партизан. Вооруженного столкновения не было, но после переговоров командиров батальона с руководством партизан было достигнуто соглашение о пропуске батальона безоружным. После этого В. Родзька распустил батальон, сказав солдатам, что они могут самостоятельно следовать в Белоруссию либо поступать по своему усмотрению. Часть личного состава направилась в сторону наступающих англо-американских войск.

Те, кто решили пробиваться в Беларусь, разделились на две группы во главе с майором И. Гелдой и В. Родзькой и направились на Восток. Обе группы через несколько дней прибыли под Белосток, где в июне 1945 г. Гелда и Родзька были арестованы. Следствие по их делу шло до 1946 г. и окончилось вынесением смертных приговоров. В мае 1946 г. Родзька был казнен в Минске, а Гелда был повешен в Белостоке. Судьба остальных военнослужащих была разной. Часть арестованных под Белостоком получила по несколько лет лаге-

рей — большинство их освободилось в середине 50-х годов и осталось жить в Белоруссии, либо в Польше и Литве.

«Отколовшийся» от группы командир «Южной» роты батальона Михаил Зуй сумел легализоваться в... Красной Армии. Он был призван в ряды армии на территории Чехословакии, в составе одной из воинских частей прибыл в Белоруссию и бежал.

Некоторым бывшим военнослужащим батальона было предложено работать на советские спецслужбы и десантироваться в Грецию, для налаживания связи с местными партизанами.

Часть бывших военнослужащих батальона в конце 1945 г. развернула партизанскую деятельность в Беловежской и Налибокской пушах, объединившись с белорусскими и польскими антисоветскими отрядами, в том числе с остатками первого «дальвицкого» десанта.

Отдельный отряд под командованием бывшего диверсанта из дальвицкого батальона Е. Жыхара был уничтожен органами Госбезопасности в августе 1955 г. в 7 км от г. Постава. За время своих злодеяний люди Жыхара убили свыше 30 коммунистов и милиционеров.

В 1956 г. органами Госбезопасности БССР разыскивалось 57 десантников батальона «Дальвиц».

Диверсионная школа в м. Гемфурт

Школа подготовки подростков-диверсантов в м. Гемфурт близ г. Касселя была организована в июле 1943 г. АК-203 и именовалась «Зондеркоман-

да „Гемфурт“». Начальником школы был унтер-офицер Шимек.

Школа вербовала 13—17-летних агентов обоего пола из детских домов Орши и Смоленска. Ребят вербовали, объясняя им, что они вступают в РОА, девочкам объясняли, что из них подготовят медсестер. Завербованных направляли в деревню Сметово под Оршей, затем вывозили в Германию. Вербовка агентов производилась Шимеком и военнопленными, из военной части, располагавшейся в деревне Сметово. После прибытия в школу и предварительной психологической обработки всем объявляли, что из них будут готовить агентов-диверсантов. Подростков склоняли к согласию и окончательно оформляли вербовку.

В школе одновременно обучались 25—75 человек. Срок обучения — 1—2 месяца, некоторые воспитанники обучались 6 месяцев и более.

Подросткам преподавали методику совершения диверсий, обучали пользованию специальными средствами, в школе также велись занятия по строевой и физической подготовке.

Заброска подростков-диверсантов производилась АК-203 самолетами со Смоленского и Минского аэродромов. Агенты забрасывались парами в гражданской одежде и без документов. В советском тылу подростки должны были выдавать себя за потерявших родителей.

Диверсанты снабжались взрывными устройствами, закамуфлированными под куски каменного угля, и получали задание по совершению диверсий на железных дорогах, питающих центральный участок фронта.

В первые дни августа 1944 г. более 60 выпускников школы были заброшены на территорию Белоруссии. Агенты были снабжены взрывчаткой, замаскированной под куски каменного угля, суммами советских дензнаков по 400—450 рублей, пропусками для возвращения через линию фронта.

В феврале 1944 г. школа была переведена из Гемфурта в замок Бишофсфельден в 6 км от г. Кониин, где продолжала вести подготовку агентуры. В августе 1944 г. школа передислоцировалась в г. Жгув, где часть агентуры и преподавательского состава была захвачена советскими войсками.

В начале 1945 г. остатки школы переместились в Луккенвальд и объединились с зондерлагерем «Абвер-2».

Помимо Гемфуртской школы существовал ряд аналогичных школ и курсов по подготовке малолетних разведчиков и диверсантов. Особым делом НКВД Калининградского фронта в марте 1942 г. отмечалось, что в деревне Телешево существует спецшкола по подготовке агентов из числа подростков.

Бобруйская спецшкола готовила разведчиков широкого профиля. В Райгородке подростков натаскивали на ведение разведки ближних тылов Красной Армии. Школа в г. Славянске обучала агентов-разведчиков ближнего и дальнего тыла. В Краснодарской элитной спецшколе готовили диверсантов — парашютистов из молодежи 14—20 лет. В Орше обучали подрывников-диверсантов. По неподтвержденной информации, с 1942 г. в Краматорске немецкие спецслужбы начали подготовку «спящих» агентов из подростков для длительного оседания в советском тылу.

Школа диверсантов в м. Обервальтерсдорф и Кайзервальд

В конце 1944 г. Абвером был создан 1001-й гренадерский полк, который готовил разведчиков и диверсантов для работы в советском тылу. Полк представлял собой два учебно-тренировочных лагеря (отделения). Возглавлял орган подполковник Марведе.

1-е отделение дислоцировалось в м. Обервальтерсдорф южнее Вены в католическом замке и готовило агентов-диверсантов из военнопленных и добровольцев. Начальник отделения — капитан Бурьянек.

2-е отделение располагалось в м. Кайзервальд, затем в с. Гайстель в 50 км от г. Грац (Австрия) и готовило агентов-диверсантов и разведчиков из албанцев, венгров и уроженцев Югославии. Начальник отделения — капитан Херманн. В отделении обучалось до 300 человек, курс обучения составлял 6 недель.

Курсантам преподавалось подрывное дело, они изучали взрывчатые вещества, топографию, стрелковое оружие, занимались строевой подготовкой. После окончания школы курсанты забрасывались в советский тыл.

В начале мая 1945 г. подготовка агентуры была прекращена.

Разведывательно-диверсионная школа в Берлине

Создана Абвером в октябре 1944 г. и именовалась «Школой вильного козатцтва». Начальником органа был полковник Терещенко.

Школа вела обучение агентов-пропагандистов, разведчиков, диверсантов и радистов для действий в составе подразделений УПА в советском тылу и для внедрения в советские партизанские отряды. Слушатели вербовались из среды украинских националистов и остарбайтеров на заводе «Кабель-верке», производстве фирмы «АЕГ», химическом заводе и пр.

В школе одновременно обучалось до 250 человек, треть из которых были женщины. Слушатели были разбиты на группы по 20–30 человек в зависимости от специализации — радисты, разведчики и т. д. Мужская половина слушателей была одета в военную форму, женщины — в гражданское платье. Преподавательский состав носил немецкую униформу со знаками различия УВВ и трезубцем на головном уборе. Выпускники школы забрасывались в районы действий ОУН-УПА, где должны были создавать диверсионно-повстанческие отряды и совершать теракты.

В марте—апреле 1945 г. школа передислоцировалась на две недели в Чехословакию, затем в Австрию, где была расформирована. Курсанты санитарной группы были захвачены советскими войсками в районе Берлина.

Разведывательно-диверсионная школа в г. Луккенвальде

Создана в ноябре 1941 г. в 55 км от Берлина и непосредственно подчинялась отделу «Абвер-2» управления «Абвер-Заграница». Школа располагалась на окраине города, на территории общего ла-

геря военнопленных офлаг-IIIА. Начальниками органа последовательно были: майор Майер-Мадер, капитан Куппер (Кипо) и Морозов (Кватерник).

Школа специализировалась на подготовке агентов-диверсантов для действия в ближнем и глубоком тылу Красной Армии.

Одновременно в школе обучалось 100—250 человек, срок обучения которых от 2 недель до 1 г.

Основной контингент будущих слушателей вербовался в лагерях военнопленных в Луккенвальде, Георгиевске и Джанкое (Крым) и иных лагерях, а также поступал из инонациональных воинских формирований.

Курсанты школы были разделены на группы от 2 до 40 человек, преимущественно по национальному признаку. В лагере также существовало несколько смешанных групп, одна из которых была офицерской. В разное время в школе насчитывалось от 4 до 15 групп агентов, обучение которых шло раздельно.

Для подготовки агентов-радиостов из каждой группы отбирали 1-2 человек и направляли для дальнейшего обучения в Варшавскую «академию».

На теоретических занятиях агенты изучали взрывные вещества и зажигательные устройства, различное стрелковое оружие. Практические занятия проходили под Бранденбургом, где агенты учились взрывать и поджигать макеты объектов и здесь же велись стрельбы из всех видов оружия.

Группы с небольшим сроком обучения проходили курс лишь на практических занятиях по подрывному делу и стрелковой подготовке в Бранденбурге. 1 или 2 раза в неделю курсанты школы совершали 15—30 километровые марши.

Во время отдыха агенты подвергались антисоветской обработке, для них устраивались экскурсии по Германии в города Галле, Лейпциг и Дрезден. Агентам показывали памятники культуры, водили в кино, театры и на промышленные предприятия.

Выброска агентов производилась школой самолетами с Пражского аэродрома и аэродрома в м. Амбур (Чехословакия).

Диверсионные группы для действий в глубоком тылу Советов подбирались из проверенных агентов. Их готовили для создания повстанческих отрядов в среднеазиатских республиках СССР, давали задание на совершение диверсий на железнодорожных магистралях, крупных промышленных предприятиях.

Летом 1943 г. офлаг-ШПА был реорганизован в зондерлагерь, являвшийся основной базой вербовки агентуры для всех абверкоманд и разведывательно-диверсионных школ. В нем содержались завербованные агенты, проходившие предварительную проверку и обработку перед направлением в команды Абвера и школы. Здесь же содержались агенты, неостребованные абверкомандами.

В мае—июне 1944 г. в м. Зуль близ г. Живец (Польша) был организован филиал Луккенвальдского лагеря, куда направляли всех агентов из числа кавказцев и уроженцев Средней Азии. Неподалеку шло обучение агентов-радиостов. В октябре 1944 г. этот лагерь был подчинен АК-202, в ноябре 1944 г. все агенты (кроме радиостов) были переданы в распоряжение АГ-217. Вместе с ней они выехали в Чехословакию, затем в Югославию, где вели борьбу против партизан. В это же время АК-202 в м. Зуль организовала обучение украинских дивер-

сантов (50 человек). В середине февраля 1945 г. курс переехал в Луккенвальд и объединился с зондерлагерем. Украинские агенты забрасывались в ближние тылы Красной Армии с диверсионными заданиями, им также поручалось устанавливать связь с отрядами УПА и совместно с ними вести борьбу.

В марте 1945 г. группа агентов (36 человек) была направлена в АГ-203 в с. Лесковец (Чехословакия), откуда все они были переброшены в советский тыл с заданием по организации повстанческих отрядов на Украине.

В это же время основная часть лагеря переехала из Луккенвальда в м. Бад-Либенштайн, другая часть — в г. Бойзенбург близ Шверина.

Разведывательно-диверсионная школа в г. Толмечцо

Казачья разведывательно-диверсионная школа первоначально располагалась в Кракове, позднее переброшена в г. Новогрудок (Белоруссия) и прикомандирована к Штабу Походного атамана Казачьих войск С. В. Павлова, в октябре 1944 г. переведена в Северную Италию — в Казачий стан генерала Т. Доманова, в январе 1945 г. разместилась в г. Толмечцо. Именовалась *«Казачья парашютно-десантная школа особой группы „Атаман“*, конспиративное название — *«Казачья автомотошкола»*. Начальником органа был бывший лейтенант РККА Кантемиров (есаул Кантемир).

В школу набирались казаки и казачки в возрасте от 20 до 30 лет, имевшие спортивную подготов-

ку и законченное среднее образование. Для поступления в школу требовалась аттестация от командования частей, в которых ранее служили кандидаты в курсанты, с характеристикой их политической благонадежности. Особую часть школы составляла группа из малолетних сирот-казачат. Попадая в школу, каждый курсант получал часто менявшийся псевдоним или придуманный цифровой номер.

В программу обучения будущих разведчиков и диверсантов входила общая подготовка: умение владеть огнестрельным оружием различных систем, метание гранат, рукопашный бой и специализированная подготовка: знание радио и телефонной службы, изучение различных видов сигнализации. В школе велась полная подготовка боевиков-снайперов, подрывников, медсестер, связисток, копировальщиц, шифровальщиков, переводчиц и т. п.

В школе одновременно обучалось до 80 человек, разделенных на 2 группы. Срок обучения в школе — 3–6 месяцев. За время своего существования школа успела сделать лишь один полный выпуск. Второй набор, состоявшийся в апреле 1945 г., пройти учебный курс не успел. После окончания агенты направлялись в г. Трутнов (Траутенау, Чехословакия), откуда забрасывались через линию фронта.

В конце войны школа вместе с Казачьим Станом передислоцировалась в Австрию — в зону английской оккупации. В первые дни после капитуляции, по распоряжению английского командования, ее состав был направлен в г. Милыштадт, якобы для повышения знаний, для будущей службы в британских парашютных частях. По прибы-

тию в г. Шпиталь курсанты и преподаватели были окружены солдатами и разоружены.

21 мая 1945 г., якобы по ходатайству основателя школы генерала Шкуро, группа «Атаман» была освобождена и избежала репатриации.

Разведывательно-диверсионная школа в г. Рованиеми

Школа подготовки разведчиков и диверсантов в 9 км от г. Рованиеми была организована в феврале 1943 г. АГ-214, действовавшей при 20-й армии в Финляндии. Начальником органа был обер-лейтенант Ройтер (он же Койда или Гойда Альфред).

Школа готовила разведчиков, диверсантов и радистов, способных действовать в условиях Севера. Школа комплектовалась агентами, прошедшими подготовку в разведывательно-диверсионных школах в м. Вяцати и Вихула. Часть слушателей вербовалась в лагерях военнопленных в Риге и Рованиеми. Одновременно в школе обучалось 20—50 человек, разделенные на 5 групп. Каждая из групп готовила агентуру для действий в определенном тыловом районе Красной Армии, и именовались они соответственно: *ленинградская, петрозаводская, кандалакшская, мурманская и архангельская*. Каждая из групп насчитывала 6—8 человек. Курс обучения в школе составлял 1—3 месяца.

До заброски в советский тыл агенты проверялись на боевой работе — им поручалась разведка советского переднего края и захват «языков». Агенты, успешно выполнявшие такие поручения, считались надежными и их забрасывали в советский тыл.

Переброска велась самолетами и пешим порядком в дальний и ближний советский тыл на Карельском и Ленинградском фронтах.

В конце 1943 г. школа была расформирована. Группа агентов, подготовленных для действий на Ленинградском фронте, была направлена в Хельсинки, в распоряжение КО «Финляндия». Оставшиеся агенты вместе с начальником школы выехали в Сулеювек в распоряжение штаба «Валли», после чего были направлены в АГ-204.

Разведшкола в м. Валге и Стренчи

Организована в сентябре 1941 г. АК-104 и условно именовалась «Русская колонна», была зашифрована как школа подготовки полицейских для оккупированной территории СССР. Полевая почта № 18232.

Начальник органа — подполковник фон Ризе («Рудольф»).

Первое время школа размещалась в гор. Валге (Эстония), на ул. Семинара и имела два отделения — разведчиков и радистов. В апреле 1942 г. отделение радистов было выделено и переведено в м. Белое озеро в 18 км от Риги. В августе 1942 г. в г. Стренчи (Латвия) было организовано второе отделение школы. Для этой цели из Валги были переведены часть преподавателей и все разведчики, прошедшие предварительное обучение, радисты, окончившие обучение в м. Белое озеро, и разведчики из школ АСТ «Остланд», дислоцировавшихся в местечках Кейла-Юа, Мыза Кумна и Летсе. Здесь они формировались в группы для ра-

боты в советском тылу и проходили дополнительное обучение.

В сентябре 1942 г. отделение радистов из м. Белое озеро, из-за отсутствия теплых помещений, переехало в г. Стренчи. В связи с этим центр по подготовке агентуры из Валги переместился в г. Стренчи.

В первые месяцы существования Валговской школы в ней обучались агенты из русской белоэмигрантской молодежи, завербованные в Польше секретарем «Русского Фашистского Союза» (РФС) Бондаревским (сотрудник «Зондерштаба „Р“»), постоянно проживавшим в Варшаве.

Часть агентуры после окончания обучения была оставлена в школе на преподавательской работе, остальные были переброшены в советский тыл. В дальнейшем школа комплектовалась агентами в основном из советских военнопленных, состоявших на службе в лагерной полиции, а также из коллаборационистов и лиц, ранее репрессированных.

Вербовка агентов велась в лагерях военнопленных в Валге, Тапе, Пярну и Риге вербовщиками и сотрудниками школы — абверофицерами и администрацией лагерей. Отобранные на вербовку военнопленные из общих лагерей направлялись в специальный подготовительный лагерь в Риге. Здесь они подвергались усиленной антисоветской агитации, занимались строевой подготовкой, изучались через внутрилагерную агентуру. После этого «карантина» новички направлялись в школу.

Одновременно в школе обучалось до 150 агентов. Срок обучения колебался от 2 до 3 месяцев. Курсантам школы вменялось в обязанность регулярно посещать русскую православную церковь. В программу обучения Валгской школы помимо

специальных дисциплин также входило хоровое пение советских и русских народных песен.

С июля 1943 г. школа называлась «Школа РОА», в связи с чем начальником школы и руководителями отделений вместо немцев были назначены коллаборационисты из числа преподавателей. Немецкое присутствие в школе сохранилось, и фактически немцы оставались ее руководителями.

Школа в г. Стренчи имела отделение — выходной лагерь, куда направлялась агентура, окончившая обучение в других отделениях школы и предназначенная к выброске в советский тыл. Здесь заканчивалась их подготовка и производилось «спаривание» разведчиков и радистов в агентурные группы. В ноябре 1943 г. отделение радистов из Стренчи и отделение разведчиков из Валги были переведены в район близ Белого озера в поселок Адажи в 18 км от Риги. Выходной лагерь переместился в Валгу. В конце марта 1944 г. школа из пос. Адажи переместилась в г. Мажейкяй (Литва), а выходной лагерь — в м. Царниково в 30 км от Риги.

Выброска агентов проводилась АК-104, дислоцировавшейся до февраля 1944 г. в Пскове, затем в м. Белое озеро АГ-111 (г. Изборск, затем Рига) и АГ-112 (ст. Сиверская — Резекне). Задание, экипировку и фиктивные документы перед выброской агенты получали в этих командах и группах.

В сентябре 1944 г. школа из г. Мажейкяй передислоцировалась в м. Бальга в Восточной Пруссии, а в октябре была расформирована. Агенты были направлены в г. Вайгельсдорф, где продолжили свое обучение в «Русской объединенной раз-

ведшколе». Туда же были направлены и русские преподаватели. Официальные сотрудники школы из немцев были направлены на укомплектование различных органов разведки, а обслуживающий персонал — в АК-166М, прибывшую к тому времени в г. Бальгу.

О деятельности школы и упомянутых абвергрупп советская контрразведка получила исчерпывающую информацию от выпускника спецшколы, бывшего старшего лейтенанта пограничных войск М. Д. Карашенко, явившегося с повинной после выброски 6 августа 1943 г. 16 августа Карашенко был отправлен обратно через линию фронта с заданиями разведывательно-дезинформационного характера. Для укрепления положения разведчика на советской стороне были организованы крупномасштабные лжепередвижения советских танковых частей и пехотных подразделений. После проверки сведений, полученных от Карашенко, руководство школы направило ряд агентов на проверку этих данных. Все «ревизоры» были арестованы и в свою очередь дали немало ценной информации о школе. Некоторые из них были также направлены обратно к немецким шефам, подтвердив правильность первоначальных сведений, полученных от Карашенко.

Предложение немцев о повторной заброске М. Д. Карашенко отклонил, в результате чего оказался в зондерлагере в г. Вильянди, позднее оказался в резервной группе агентов в г. Тильзит. В феврале 1945 г. разведчик вышел в распоряжение советских войск. За действия в немецком тылу он был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Ванно-Нурси

Организована в июле 1942 г. в м. Ванно-Нурси в 10 км от г. Выру (Эстония) и условно именовалась «Малепартус». Школа подчинялась АК-204, действовавшей на северном направлении. В школе готовили диверсантов, разведчиков и организаторов повстанческого движения в советском тылу, а также формировались десантно-штурмовые группы для захвата стратегических объектов и проведения терактов против советского офицерского состава. В школе также проходили обучение агенты, готовившиеся для внедрения в партизанские отряды.

Начальником органа был лейтенант Зинке, он же Андерсон Эрнст.

Вербовка агентуры происходила под предлогом набора добровольцев в РОА. Вербовали агентуру немецкие офицеры и русские сотрудники школы Соловьев и Волжанин. В большинстве случаев добровольцами становились антисоветски настроенные лица из населения оккупированных областей и из военнопленных Кингисеппского, Таллинского и Рижского лагерей. Первый набор был произведен из личного состава разведшкол в м. Балдоне, Вяцати и Валги.

Одновременно в школе обучалось до 100 человек, срок обучения — 1–2 месяца. Учащиеся были разбиты на 3 взвода по 30 человек в каждом, взводы были разбиты на группы.

Основным предметом учебной программы было подрывное дело. Будущие диверсанты подробно знакомились со свойствами взрывчатых и зажигательных веществ. Агенты также занимались стро-

евой, тактической и физической подготовкой, изучали стрелковое оружие, основы топографии. Занятия проходили под наблюдением немецких офицеров, вели их преподаватели и командиры взводов. На практических занятиях отработывалось взаимодействие всех членов диверсионных групп при совершении диверсионных актов, уничтожение часовых. Для этих целей строились макеты ангаров, мостов и других объектов.

В феврале 1943 г. всем курсантам школы выдали белые нарукавные повязки с надписью по-немецки «*На службе немецкой армии*» и удостоверения личности за подписью коменданта Зинке. В удостоверениях говорилось, что его владелец проживает в лагере «Малепартус» и ему разрешено по средам и воскресеньям с 13.00 до 17.00 посещать близлежащие хутора, не отдаляясь более 2 км от лагеря.

После окончания школы все агенты разбивались на группы по 3—12 человек и получали советскую военную форму, вооружались и отбывали в Псков в распоряжение АК-204. Здесь они получали боевые задания и инструктаж.

В июне 1943 г. школа в Ванно-Нурси была объединена со школой из м. Вихула. С октября 1943 по январь 1944 г. объединенный орган был реорганизован. В октябре 1943 г. 25 агентов во главе с комендантом органа Зинке были направлены в АГ-209, 9 преподавателей отбыли в распоряжение штаба «Валли-1», откуда некоторые из них были переведены в АК-106. Оставшиеся в школе агенты и преподаватели в ноябре 1943 г. переехали в деревню Дихшино в 5 км от г. Печоры, где находились до конца сентября 1943 г. В конце декабря 1943 г. школа была разделена на 2 лагеря. 1-й ла-

герь именовался «Михель». Здесь велось обучение агентов по общеобразовательным предметам. Закончив здесь курс, агенты направлялись во 2-й лагерь — «Петер» (позднее переименован в «Май») для обучения методике ведения разведки и диверсиям. Окончившие курс перебрасывались в советский тыл.

В январе 1944 г. лагеря передислоцировались в Латвию. Лагерь «Михель» — в м. Вяцати, лагерь «Май» — в м. Приедайне. В июле—августе 1944 г. «Михель» передислоцировался в м. Мыза Улу в 25 км от Пярну (Эстония), «Май» выбыл в м. Улброк, затем в Мыза Гейнц в 12 км от Пярну.

В октябре 1944 г. оба лагеря выехали из Эстонии через г. Инстербург в м. Оппельн (Восточная Пруссия, 5 км от г. Вормдитт) и объединились.

С января 1945 г. школа отступала за немецкой армией и последовательно располагалась в г. Штольп, Лойц и имении Грезобаха в 3 км от г. Нойебранденбург.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Вихула

Организована в октябре 1941 г. при АГ-212, и первое время размещалась на территории Эстонии в 30 км от г. Раквере. Начальник органа — капитан Рейнгард Курт. В школе готовили агентов-диверсантов и радистов для разведывательной работы и совершения диверсионных актов в советском тылу. Агентов вербовали сотрудники школы в лагерях военнопленных в Риге, Гатчине, Саласпилсе и Сиверской. В первое время в школу поступали аген-

ты, прошедшие предварительную подготовку в диверсионной школе в м. Вяцати (Латвия). Одновременно в школе учились 30—50 агентов. Обучение продолжалось 2—3 месяца. В курс обучения входили разведывательное и диверсионное дело, топография, военная подготовка, парашютное дело и немецкий язык. Радисты изучали радиодело. Во время обучения из агентов комплектовались группы по 4—6 человек, один из которых был радистом.

Окончившие школу и ранее укомплектованные группы агентов направлялись в Таллин, Ригу, Псков, станцию Сиверская в распоряжение АК-204 и подчиненных ей абвергрупп. Выброску агентов осуществляли на самолетах с Псковского, Рижского и Сиверского аэродромов, а также пешим переходом линии фронта. Агентуре поручалось совершать диверсии на железнодорожных магистралях, питающих Северо-Западный фронт, вести сбор информации о дислокации воинских частей, аэродромов и складов.

В начале апреля 1943 г. школа в полном составе перебралась на территорию Ленинградской области, а затем 15 июня 1943 г. была переведена в м. Ванно-Нурси (Эстония) и вошла в состав действовавшей там диверсионной школы.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Вяцати

Организована в октябре 1941 г., условно именовалась лагерь «А» и входила в подчинение АСТ «Остланд». Начальник школы — капитан Вольф. Школа дислоцировалась в м. Вяцати в 18 км от

Риги в лесистой дачной местности на берегу Рижского залива. В школе проходили предварительную подготовку диверсанты и радисты, готовились разведчики для внедрения в партизанские отряды. Первое время в школе обучались две группы агентов по 15–16 человек, состоявшие исключительно из немцев и эстонцев, и группа для террористической деятельности в советском тылу.

В мае 1943 г. школа размещалась в м. Улброк в 12 км от Риги. В это время агентура вербовалась из числа военнослужащих РОА. Отобранные для обучения лица доставлялись на переправочный пункт в Риге или непосредственно в школу, где вербовка оформлялась окончательно. Одновременно в школе обучалось до 150 человек. Срок обучения 1–2 месяца. Курсанты были разбиты на 3 группы: группа «С» — диверсанты, радисты (до 10 человек), группа «П» — агенты-провокаторы для внедрения в партизанские отряды. Занятия групп проводились раздельно.

Одно время в школе существовала группа «И», в которой велась подготовка агентов-пропагандистов, вербовавшихся из граждан на оккупированной территории. Часть этой агентуры была направлена на работу в редакции русских газет и в качестве агитаторов в различные национальные формирования. Агенты из группы «П» использовались АСТ «Остланд» в борьбе с партизанами. Группами по 3–5 человек и в одиночку они направлялись в районы действий партизан с задачей внедряться в отряды под видом бежавших из лагерей или окруженцев.

Агенты — разведчики и диверсанты — после окончания школы направлялись в м. Приедаине на пункт отдыха. Здесь им давали 8–15 дней отды-

ха, улучшенное питание и спиртное, устраивали экскурсии и посещения кино и театров, исподволь проверяя их готовность к заброске. Агенты направлялись в распоряжение АК-204 и АГ-214, после чего самолетами с Рижского и Псковского аэродромов перебрасывались в советский тыл.

Летом 1944 г. деятельность АСТ «Остланд» значительно сократилась и школа в м. Вяцати была расформирована.

Диверсионная школа в м. Балдоне

Диверсионная школа в м. Балдоне в 33 км от Риги была создана в июне 1942 г. и находилась в распоряжении АСТ «Остланд». Начальником органа был обер-фельдфебель Матуш, или Матчин. В школе учили ремеслу агента-диверсанта и радиста. Курсанты поступали из школ в местечках Вяцати, Вихуле и Вано-Нурси. Число одновременно обучавшихся не превышало 35 человек. Срок обучения колебался от 1 до 2 месяцев. Агенты на практике изучали стрелковое дело, методику подрыва объектов, метание гранат, топографию и работу на радиостанциях. На занятия по подрывному делу курсанты выезжали в Ригу, где на железнодорожных мостах им показывали, как более выгодно заложить заряд. Учащихся в школе сводили в группы по 5–8 человек, в числе которых были радист и старший группы.

Каждая группа агентов проживала в отдельной комнате. За неделю до заброски занятия проводились с укомплектованной группой. На этих уроках отрабатывались способы выполнения поручений и

легенды, под прикрытием которых агентам предстояло действовать в советском тылу. переброска групп производилась группами с Рижского аэродрома с заданиями — совершать диверсии в тылах Ленинградского и Калининского фронтов. Диверсанты получали по 100–120 килограммов взрывчатки, оружие, фиктивные документы, деньги и советское обмундирование.

О результатах своей работы агенты должны были сообщать по радио. Для выполнения задания устанавливался срок 2–3 недели, после чего агенты были обязаны вернуться к своим шефам.

Разведывательная школа в м. Приедайне

Действовала до января 1944 г. В связи с прекращением деятельности АСТ «Остланд» была расформирована в январе 1944 г., а на ее место прибыла Ванно-Нурсинская школа разведчиков-диверсантов, располагавшаяся здесь до сентября 1944 г.

Разведывательная школа в м. Мыза-Кумна

Организована в декабре 1941 г. в 22 км от Таллина и условно именовалась «Лагерь № 1». Начальник органа — капитан Казе. Школа подчинялась АНСТ «Таллин» и готовила разведчиков и радистов для работы в тылу СССР.

Агенты вербовались из бывших советских военнослужащих, главным образом радистов. Вербовку проводили сотрудники АНСТ «Таллин» Эденберг, старшина школы Халапсин (Волков), его помощ-

ник Марков (Медведев) и преподаватель радиодела Зиновьев (Вишневецкий), которые посещали лагеря военнопленных в Таллине и Риге. В большинстве случаев вербовка агентов проходила под видом набора в полицейскую школу, якобы готовившую полицейские кадры для службы на оккупированной территории. Окончательное оформление вербовки производилось в школе капитаном Казе.

Одновременно в школе обучалось 30–40 агентов, из них 5–6 человек составляли группу радистов. Срок обучения был рассчитан на 2–3 месяца, однако некоторые агенты находились в школе более продолжительное время. В ряде случаев агентов откомандировывали в подчинение АНСТ «Таллин» в аналогичные школы в м. Кейла Юа и Летсе. Из этих школ прибывали агенты на обучение в Мыза Кумна.

После окончания обучения агентов направляли в распоряжение АНСТ «Таллин», а оттуда — в АК-104. Часть агентов команда забрасывала в советский тыл, а остальных направляла на обучение в свои школы в м. Стренчи и Валга.

Заброска агентов производилась самолетами с Псковского аэродрома или с аэродрома близ ст. Сиверская Ленинградской области, а также пешим порядком через линию фронта. Агенты забрасывались в районы Ленинграда, Калинина, Вологды и иных районов Северной России с заданиями по разведке глубокого и ближнего тылов, под видом советских бойцов и командиров. Перед выброской агенты направлялись на переправочные пункты в Псков и ст. Сиверская, где отрабатывали задание и легенды, получали фиктивные документы и экипировку.

В начале 1943 г. все курсанты школы начали усиленно заниматься лыжной, стрелковой и тактической подготовкой, с ними проводились занятия по захвату ДОТов и бункеров, изучалось подрывное дело.

В марте 1943 г. весь личный состав школы во главе с начальником Казе выехал в м. Кейла Юа, где был влит в сводный десантно-штурмовой отряд (80 человек) из курсантов школ в Кейла Юа, Мыза Кумна и Летсе. В конце марта это подразделение под руководством начальника АНСТ «Таллин» Целлариуса выехало на Ленинградский фронт под Ораниенбаум. Десантная операция отряда по неизвестным причинам не состоялась, и отряд строил оборонительные сооружения в районе ст. Копорье и Петергофа, вел операции против партизан, участвовал в операциях по захвату «языков». Часть агентов использовалась пропагандистским отрядом «Оран». Члены этого формирования через репродукторы, установленные на передовой, вели антисоветскую агитацию и призывали советских военнослужащих сдаваться в плен.

В мае 1943 г. 25 агентов возвратились в школу и продолжили занятия по прежней программе. В конце года в Мызу Кумна прибыла из Киева АК-102. Все агенты и официальный состав школы были переведены в м. Кейла Юа и перешли в распоряжение этой команды. Часть принятой командой агентуры была направлена в штрафные лагеря в г. Вильянди (Дорпат) и Раммштейн (Восточная Пруссия), оставшиеся в январе 1944 г. были переведены в м. Летсе, где была организована разведшкола.

В июле 1944 г. школа из м. Летсе переехала в г. Вайгельсдорф.

Разведшкола в м. Кейла-Юа

Организована в марте 1942 г. в 30 км от Таллина в м. Кейла Юа и условно именовалась «Лагерь № 2». Орган подчинялся АНСТ «Таллин» и размещался в двухэтажном здании на берегу Финского залива. Начальниками школы последовательно были лейтенант Грандт и капитан Казе (Казик).

Агенты вербовались из числа советских военнопленных-моряков в лагерях Таллина, Хельсинки и Эбенроде. Заброска производилась в Архангельскую и Ленинградскую области и в Ленинград. Из агентов также создавались диверсионные и разведывательные десантные группы для захвата и подрыва маяков, береговых батарей и других объектов на побережье Балтики, Финского залива и Ладожского озера.

Одновременно в школе обучалось 70—80 агентов. В курс их обучения входили разведка, подрывное дело, топография, методы работы органов НКВД, морская сигнализация, силуэты военных кораблей, гребля и стрельбы из различного оружия. Определенного срока обучения в школе не было. Некоторые агенты после трехмесячной подготовки направлялись в разведшколы в м. Летсе, Стренчи, Мыза Кумна и Рованиеми для дополнительной подготовки, после чего забрасывались в советский тыл.

Большинство агентов находились в школе с момента ее организации до отчисления в мае 1944 г. в части РОА, т. е. в течение 2 лет их готовили для десантных операций, и лишь незначительное их число использовалось на практике.

В сентябре 1942 г. весь личный состав школы (80 человек) отбыл в Финляндию. Эта группа пред-

приняла неудачную попытку высадить морской десант для подрыва маяка в Шепелевском заливе.

В конце 1943 г. весь личный состав школы готовился к десантной операции на остров Левансаари с целью уничтожения базы подлодок Балтийского флота и в район Долгово-Корнево для подрыва береговых батарей.

Для высадки десанта в Таллинском порту была подготовлена самоходная баржа «Ферия» и другие суда, однако часть агентов на подготовленных штурмботах перешла на советскую сторону, вследствие чего операция была отменена. Причиной этого стала работа в немецкой школе *А. М. Добрянского*. Бывший капитан-лейтенант советского ВМФ, командир отряда торпедных катеров, он был захвачен в плен 1 июня 1942 г. во время Соомерской операции. В плену Добрянский согласился на сотрудничество с немецкой разведкой. Закончив школу в Кейла Юа Добрянский, остался служить здесь инструктором военно-морского дела, т. к. имел высшее военно-морское образование. В 1943 г. он был назначен командиром плавбазы штурмовых ботов, а с января до марта временно замещал коменданта школы. Добрянским была создана подпольная группа (12 человек), занимавшаяся выявлением агентов, готовившихся к заброске в советский тыл. Члены группы распропагандировали не одного агента, которые впоследствии сразу являлись с повинной в особые отделы СМЕРШа.

В марте 1944 г. сдалась целая группа агентов-выпускников школы и передала ценные сведения о деятельности школы. 2 члена подпольной группы возвратились в Таллин для связи с Добрянским, но к тому времени он уже был арестован

немцами и содержался в тюрьме. 15 августа 1944 г. во время конвоирования на расстрел ему удалось бежать.

В мае 1944 г. часть личного состава и преподаватели из числа бывших военнопленных были направлены в части РОА в г. Намюр (Бельгия). Школа провела набор 20 агентов-эстонцев из числа бывших военнослужащих Эстонской армии. В это же время школа перешла в подчинение АК-166М и начала подготовку агентов-разведчиков и радистов для морской разведки и готовила их на оседание в Эстонии.

В сентябре 1944 г. школа вместе с абверкомандой передислоцировалась в м. Бальга, в январе 1945 г. — в м. Гарнекопф и влилась в состав Варшавской разведшколы (Е-лагерь). В конце января 1945 г. объединенные школы переместились в район г. Цвиккау, при этом АК-166М вместе с агентами выделилась из Е-лагеря и переехала в м. Нойхаген близ Ростока, где находилась до конца войны

Разведшкола в м. Летсе

Организована в апреле 1942 г. АНСТ «Таллин» восточнее г. Палдиски (Эстония). Начальником школы был капитан Пууранд (или Пурманд, кличка Заяц Вернер).

Школа готовила разведчиков и радистов для действий в советском тылу и кадры диверсионных групп для операций на Балтийском побережье, островах и берегу Финского залива.

Агенты в школу вербовались в лагерях военнопленных в Таллине и Вильянди. Подбор агентов

вел комендант разведшколы в м. Мыза Кумна Халапсин и инструктор радиодола Зиновьев. Одновременно в школе обучалось до 50 агентов. Срок обучения установлен не был, но большинство агентов находились в школе 6 месяцев. Все курсанты школы были разбиты на 2 группы — радисты и разведчики. Обучение велось по общей программе и совместно, кроме разведдела.

Для выявления истинного настроения агентов им во время занятий разрешалось задавать вопросы в письменном виде и без подписи. Если суть вопроса не внушала полного доверия к агенту, его без труда определяли по почерку. Для этого же разрешалось слушать советские радиопередачи и вести разговоры на политические темы. В августе 1942 г. по доносу были арестованы 7 курсантов за антинемецкие высказывания. Тогда же советскими контрразведчиками были захвачены три агента-выпускника спецшколы, от них была получена информация о наличии в школе подпольной группы.

Общение курсантов с населением было запрещено, иногда агентов отпускали по личным делам в Таллин или Палдиски.

После завершения обучения агенты-разведчики направлялись в АК-104, часть агентов отбывала в разведшколу в м. Стренчи для дальнейшего обучения, остальные — забрасывались в глубокий и ближний тылы Северо-Западного, Ленинградского, Волховского и Калининского фронтов самолетами и пешим порядком. Агентов забрасывали группами по 2—3 человека и 1 радист (старший группы), некоторые группы снабжались резервными радиостанциями. Агенты, заброшенные в Архангельскую область, имели задание уведомлять

по радию о прибытии и местах стоянок судов в Архангельском порту.

Летом 1942 г. 12 агентов школы были включены в состав десантной группы, сформированной из курсантов школ Мыза Кумна, Кейла Юа и Летсе. Группу пытались неоднократно перебросить на рыбацких лодках через Ладожское озеро в Ленинград.

В начале 1943 г. все агенты активно занимались лыжной, тактической и стрелковой подготовкой, тренировались захватывать ДОТы, изучали подрывное дело. В марте весь личный состав выехал в разведшколу в м. Кейла Юа, где влился в состав десантного отряда, сформированного из курсантов разведшкол в м. Кейла Юа, Мыза Кумна и Летсе. После этого школа не действовала.

8 октября 1943 г. в район Летсе были заброшены два советских контрразведчика, ранее окончившие эту школу. В их задачу входило привлечение к сотрудничеству с советскими спецслужбами патриотически настроенных лиц из числа курсантов.

Разведшкола в м. Вайгельсдорф

В августе 1944 г. ряд разведывательных школ из Восточной Пруссии и Прибалтики был эвакуирован в м. Вайгельсдорф близ Бреславля и объединен в «Русскую Объединенную Разведшколу». В ее состав вошли личный состав разведшколы из м. Летсе, 1, 3 и 4-й лагеря Варшавской разведшколы, а также разведшколы из м. Валга и Стренчи. Новое объединение находилось в ведении АК-102, по другим данным — подчинялось разведотделу штаба РОА.

Весь руководящий и преподавательский состав состоял из русских белоэмигрантов и бывших советских военнопленных. Многие из них являлись сотрудниками контрразведывательного органа Абвера «Зондерштаб Р».

Начальниками органа были генерал-майор Б. А. Хольмстон-Смысловский и бывший генерал-майор РККА Рихтер.

Школе был предоставлен старый замок, где размещались классы, общежитие для агентов и преподавателей и здание сельской школы, где находилась хозчасть.

Одновременно в школе обучалось 120–150 человек. Из них готовили разведчиков и радистов для разведки прифронтовых районов и глубокого тыла СССР на всем протяжении фронта. Основной контингент состоял из слушателей вышеназванных школ. Вербовка новых курсантов производилась под видом набора в РОА в лагере военнопленных под Дрезденом.

Все агенты были разбиты на группы: радисты — по 10–15 человек и разведчики — по 20–30 человек. Каждая группа имела своих преподавателей. Помимо них имелись также старшие преподаватели, которые читали свои лекции для всех слушателей. Перед заброской агенты направлялись в м. Гарнекопф и Штебер в 60–65 км от Берлина, где дислоцировался штаб «Валли». Здесь агенты проверялись и получали все необходимое снаряжение. После этого они отбывали в подчиненные школе мельдекопфы, где изучали свое задание, документы и район выброски.

Школе были подчинены 4 мельдекопфа, располагавшиеся на всем протяжении Восточного фронта. Штат каждого мельдекопфа состоял из 5 чело-

век, каждое подразделение имело 2–3 передовых пункта для переброски агентуры через линию фронта и ведения опроса задержанных военнопленных, их вербовки и опроса местного населения. Мельдекопфы вели краткосрочную подготовку завербованных ими агентов и перебрасывали их с заданиями местного характера. В декабре 1944 г. мельдекопфы располагались:

1-й — в м. Зихельберг, в 70 км от г. Торн. Начальник — Губарев. Мельдекопфу подчинялись передовые пункты близ линии фронта.

2-й — в г. Ласк, в 30 км от Лодзи. Начальник — полковник Крыжановский П. Е.

3-й — в Кракове, на ул. Т. Костюшко. Начальник — Филипович. Мельдекопфу подчинялись пункты в г. Тарнуве и в г. Новы Сончи.

4-й — в г. Нова Весть (Словакия). Начальник — майор Мехликс.

Школа находилась в Вайгельсдорфе до конца января — начала февраля 1945 г., затем переехала в дер. Трамерсдорф близ г. Эшенбаха (Бавария).

В марте—апреле школа была расформирована, весь ее личный состав передан в «Зеленую армию особого назначения» (впоследствии 1-я РНА). В мае 1945 г. личный состав во главе с Хольмстеном-Смысловским перешел швейцарскую границу и укрылся на территории княжества Лихтенштейн.

Разведывательно-диверсионная школа в Минске

Организована в сентябре 1943 г. АК-203 и именовалась «Группа по разложению», действуя под

прикрытием «Школы переводчиков», затем «Школы пропагандистов», полевая почта № 09358С.

Начальниками органа последовательно были лейтенанты Бартель и Шютте.

Школа готовила агентов-пропагандистов, разведчиков, диверсантов и радистов. Состав курсантов был разделен на 4 группы, руководили которыми «Павлов», «Волков», «Николаев» и немец Мюллер. Группы самостоятельно вели подготовку агентов и размещались отдельно друг от друга. В каждом подразделении насчитывалось 20–30 человек. Срок обучения составлял от 3 до 6 месяцев. Программа обучения у групп была одинаковой, агенты изучали взрывчатку и методику совершения диверсий и терактов, топографию, радиodelo, военное дело.

Группа «Павлова» готовила пропагандистов для ведения антисоветской пропаганды и разложения советского тыла. На практических занятиях агенты группы составляли антисоветские листовки и воззвания. Под псевдонимом *Павлов* скрывался бывший советский военинженер 3-го ранга Пешков Анатолий Петрович. Подготовка пропагандистов велась в тесном контакте с командованием РОА, поэтому группу иногда именовали «Особая офицерская часть РОА».

После окончания школы агенты направлялись в распоряжение АК-203, где получали задания, экипировку и группами от 4 до 20 человек забрасывались в глубокий тыл СССР. Задания предусматривали создание повстанческих отрядов из антисоветски настроенных лиц и дезертиров, организацию нападений на штабы воинских частей и здания, где размещались органы власти и НКВД, совершение диверсий на военных объектах, терак-

ты против руководящих советских и партийных служащих и офицеров, ведение разведки.

В июле 1944 г. школа эвакуировалась в Польшу и разместилась в 60 км от Познани в местечках Стрелкау, Кирхдорф и Вцика. В конце апреля 1945 г. школа переехала в г. Кирхгайм, где пребывала до апреля 1945 г. В середине апреля группа Павлова переместилась в Чехословакию, в район г. Штраковицы, где была целиком пленена советским 333-м воздушно-десантным отрядом. Деятельность остальных групп школы не установлена.

В мае 1944 г. советская спецгруппа НКГБ «Березина» сообщила об очередном выпуске курсантов Минской спецшколы. В Центр сообщалось, что в данной школе обучаются в основном женщины в возрасте от 17 до 25 лет. Некоторым из них в целях конспирации даны дети из детских домов. Набор слушателей производился через «Союз Белорусской Молодежи» (СБМ). Агенты засылались к партизанам под видом беглецов с окопных работ и беженцев, отказавшихся выехать на работу в Германию.

Разведывательно-диверсионная школа в Витебске

Действовала при АГ-210. Полевая почта № 16863. Дислоцировалась под Вязьмой в дер. Добрино Витебской области и вела подготовку агентуры для проведения подрывной и разведывательной работы в тылу советских войск. Агентура вербовалась сотрудниками абвергруппы из советских военнопленных в лагерях в Вязьме и Дорогобуже. Количество обучающихся — до 50 человек, срок обучения — 3–4 месяца.

ца. Переброска агентов в советский тыл производилась самолетами со Смоленского аэродрома и пешим порядком группами по 5—8 человек. Агентура получала задания — производить диверсии на коммуникациях Западного и Калининского фронтов. С момента переезда АГ-210 в дер. Москаленки Витебской области в декабре 1943 г. она прекратила подготовку и заброску агентов в советский тыл и главным образом занималась борьбой с партизанами. Официальный состав Витебской школы состоял только из сотрудников АГ-210.

Диверсионная школа в Смоленске

Организована в декабре 1941 г. АК-203 и условно именовалась «Лагерь МТС». Первое время орган размещался в Смоленске, на ул. Дзержинского, д. 22, в мае 1942 г. был переведен в помещение бывшей машинно-тракторной станции в 4 км от города, где располагался до октября 1942 г. Начальниками школы последовательно были: зондер-фюрер Обух, лейтенанты Бухгольц и Геттлер.

Школа готовила агентов-диверсантов для проведения диверсий и организации повстанческого движения в тылу СССР, а также принимала участие в антипартизанских операциях. Летом 1942 г. был открыт филиал школы в м. Красный Бор близ Смоленска и функционировал там до октября того же года. С марта 1943 г. при школе действовали курсы подготовки агентов-радиостов.

Курсанты школы вербовались из советских военнопленных в лагерях Смоленска и Орши, а также из местных жителей. Первое время школа была

разбита на три взвода: 1-й — *учебный*, в нем готовились диверсанты, 2-й — *комендантский*, его состав охранял школу и занимался оборудованием лагерей, 3-й — *хозяйственный*. Каждый взвод насчитывал по 20–25 человек.

В декабре 1942 г. школа была реорганизована. На базе взводов были развернуты роты, численный состав которых достигал 100 человек в каждой. Была создана 4-я рота для предварительной проверки и подготовки новичков перед их поступлением в учебную роту. Кроме того, личный состав 4-й роты шел на пополнение агентуры абвергрупп и мельдекопфов АК-203. В мае 1943 г. была организована еще одна подготовительная рота. Срок обучения в школе колебался от 5 дней до 2 месяцев. Во время обучения курсанты подготовительных и комендантской рот принимали участие в антипартизанских операциях.

После окончания школы диверсантов забрасывали с диверсионными заданиями на коммуникации Прибалтийского, Западного и Белорусских фронтов.

В августе 1943 г. школа переехала в с. Сметанка в 18 км от Орла. Здесь большинство агентов из учебной роты перешли к партизанам, в результате чего со своих постов были смещены начальник АК-203 и начальник школы лейтенант Бухгольц. В октябре 1943 г. школа переехала в дер. Курганы под Минском и находилась здесь до конца июня 1944 г. Далее школа следовала по маршруту Вильнюс — ст. Поречье — г. Конин (Чехословакия). В начале августа 1944 г. школа прибыла в м. Подембице близ Лодзи и до сентября 1944 г. располагалась в замке. Осенью 1944 г. комендантская и подготовительные роты были расформированы,

часть их состава была переведена в хозяйственную и учебную роты, часть курсантов выбыла в РОА.

В октябре 1944 г. школа переместилась в район Старограда (Польша) и расположилась в деревнях Кленувка, Яблонь и др., где и пребывала до января 1945 г.

В октябре—декабре 1944 г. школа подготовила 100 агентов-диверсантов из литовцев и забросила их в Литву. В 1944 г. несколько групп агентов по 20—30 человек были десантированы над территорией Брянщины и Прибалтики с заданиями по организации повстанческих отрядов.

В конце января 1945 г. школа пешим порядком вышла в Луккенвальд и в феврале прибыла в него. Через несколько дней орган выбыл через порт Данциг в Свинемюнде близ Штеттина и перешел в подчинение АК-204. В конце марта 1945 г. в м. Винненвальде в 60 км от Берлина школа была расформирована, личный состав передан в РОА.

В июне 1942 г. в школу был внедрен сотрудник Особого отдела 20-й армии Калининского фронта *Михайлов*. За время пребывания в школе Михайлову удалось привлечь к работе на советскую контрразведку 12 курсантов школы. Он снабдил их специальным паролем для явки в Особые отделы и через одного из таких агентов передал отчет о своей работе. Михайлов и ранее внедренный в школу *Борисов* сумели сорвать несколько разведывательно-диверсионных мероприятий и добились отчисления из школы наиболее опасных агентов Абвера. Михайлов благополучно вернулся на советскую сторону, Борисов продолжал выполнять задание. Благодаря его работе советское командование было предупреждено о готовящихся на Орловском на-

правлении разведывательно-диверсионных операциях противника. Добытые им сведения о планировавшихся немцами карательных операциях против партизан в районе г. Сураж (Белоруссия) позволили партизанам нанести превентивные удары по карателям. За успешное выполнение заданий оба советских разведчика были награждены орденами Красного Знамени.

Разведывательная школа в г. Борисове

Организована в августе 1944 г. АК-103, первое время размещалась в дер. Печи в бывшем военном городке в 6 км от Борисова по дороге на Минск. Полевая почта № 09358В. Начальниками школы были капитан Юнг, затем капитан Утгоф. В феврале 1942 г. школа была переведена в дер. Катынь в 23 км от Смоленска.

В д. Печи было создано подготовительное отделение, где агенты проходили предварительную проверку и подготовку, затем направлялись в д. Катынь для обучения. В апреле 1943 г. школа была переведена обратно в д. Печи.

В школе готовили агентов-разведчиков и радистов. В ней одновременно обучалось около 150 человек, из них 50—60 радистов. Срок обучения разведчиков 1—2 месяца, радистов — 2—4 месяца. При зачислении в школу каждому агенту присваивалась кличка. Агентам категорически запрещалось называть свою настоящую фамилию и расспрашивать об этом других.

Подготовленные агенты перебрасывались в советский тыл по 2—3 человека (один — радист) и в

одиначку, главным образом на центральных, участках фронта, а также в Московскую, Калининскую, Рязанскую и Тульскую области. Часть агентов имели задание пробраться в Москву и осесть там. Кроме того, обученные в школе агенты засылались в партизанские отряды для выявления их дислокации и местонахождения баз.

Переброска производилась самолетами с Минского аэродрома и пешим порядком из населенных пунктов Петриково, Могилев, Пинск, Лунинец.

В сентябре 1943 г. школа эвакуировалась на территорию Восточной Пруссии в дер. Розенштайн в 100 км от Кенигсберга и разместилась там, в бараках бывшего лагеря французских военнопленных. В декабре того же года школа переместилась в м. Маллетен в 5 км от г. Лыкк, где находилась до августа 1944 г. Здесь школа открыла филиал в дер. Флинсдорф. Агентура вербовалась из военнопленных поляков и готовилась для разведывательной работы в советском тылу. В августе 1944 г. школа передислоцировалась в г. Меве в 65 км от Данцига, где находилась на окраине города на берегу Вислы в здании бывшей немецкой школы офицеров, и была зашифрована как формирующаяся воинская часть. Вместе со школой был переведен в дер. Гроссвайде и Флинсдорфский филиал.

В начале 1945 г., в связи с отступлением немецкой армии, школа эвакуировалась в г. Бисмарк, где в апреле 1945 г. была расформирована. Часть личного состава школы ушла в г. Аренбург на р. Эльбе, некоторые агенты, переодевшись в гражданскую одежду, перешли на территорию, занятую частями Красной Армии.

Против школы активно работала партизанская разведка. Так, в составе бригады имени Железняк действовал пятый партизанский отряд, в котором служили власовцы и бывшие курсанты разведшколы, бежавшие к партизанам. От них советская контрразведка получила немало ценной информации о школе.

В 1942 г. разведчиками отряда П. Лопатина был захвачен начальник разведшколы.

А. Чернов сумел внедриться в канцелярию школы, где оформлялись фиктивные документы на забрасываемых в советский тыл агентов. В результате этой операции в Москву были переданы установочные данные на 140 агентов, действующих в советском тылу.

В августе 1943 г. оперативным работникам спецгруппы НКГБ «Родные» удалось склонить к сотрудничеству преподавателя радиододела *Матюшина Ивана Ивановича* (он же Фролов). От него советские контрразведчики получили установочные данные на десятки немецких агентов, заброшенных в советский тыл, местах их выброски, характере полученных ими заданий, особенностях «почерка» радистов. Матюшин-Фролов также передал схему устройства новой портативной радиостанции, принятой на вооружение Абвером.

Диверсионная школа в г. Орле

Действовала при АГ-207, полевая почта № 00049. Школа активно готовила агентов-диверсантов во время пребывания в Орле и в дер. Плещеево Орловской области в апреле 1942 — августе 1943 г. Коли-

чество курсантов доходило до 40 человек. Срок обучения — от 2 недель до 6 месяцев, в зависимости от успеваемости агента и потребности в них.

Переброска агентов в советский тыл производилась сотрудниками абвергруппы пешим порядком группами по 2—5 человек. Перебрасываемые в тыл агенты получали задания совершать диверсии на коммуникациях Западного и Белорусского фронтов.

Разведывательная школа в г. Полтаве

Организована в начале 1942 г. и находилась в подчинении АК-202, полевая почта № 57278. Школа занимала здание бывшей трикотажной фабрики, затем — школы-семилетки. В середине октября 1942 г., в связи с расшифровкой ее деятельности населением, переведена в дачный поселок Померки близ Харькова и пребывала здесь в бывшем дачном поселке НКВД. С февраля 1943 г. переведена в дачный поселок Пуша-Водица близ Киева.

Начальник органа — майор Петхольц.

Школа занималась подготовкой агентов разведчиков и радистов. Вербовка происходила на конспиративных квартирах в Киеве и Полтаве.

В Киеве унтер-офицером Майером (он же Мильчевский) была создана сеть вербовщиков-наводчиков, которые подбирали кандидатуры среди местных жителей и под видом их устройства на работу направляли их на конспиративные квартиры, где происходила вербовка. Майером также практиковались аресты кандидатов по малозначительным поводам. После непродолжительного со-

держания под стражей их вынуждали давать согласие на сотрудничество с Абвером.

В Полтаве вербовщиком школы была некая Феня. Она знакомилась с безработными, изучала их и под видом трудоустройства направляла на конспиративные квартиры, где происходила вербовка и направление в школу.

Вербовки потенциальных агентов производились в лагерях военнопленных в Киеве, Полтаве, Умани и других населенных пунктах Украины. Окончательная вербовка агентов происходила в школе, где на новичков заполнялась анкета и бралась подписка о сотрудничестве.

Одновременно в школе обучалось до 60 человек, была в школе и женская группа. Срок обучения агентов-разведчиков — 1–2 месяца, радистов — 2–4 месяца. После окончания школы агенты перебрасывались самолетами и пешим порядком в советский тыл. Переброска агентуры происходила с Полтавского, Харьковского, Киевского и других аэродромов, а также передовыми постами на участках Северо-Кавказского, Донского и Юго-Западного фронтов. Агенты перебрасывались в советской военной форме или гражданской одежде группами по 2–3 человека, 1 радист. Агенты, забрасываемые для разведки прифронтовой полосы, рациями не снабжались и должны были лично доложить о выполнении задания. Срок на выполнение поручения — 5–6 дней.

В день выброски агенты получали задания и инструктаж, после этого к общению с другими агентами они не допускались.

Возвратившиеся с задания агенты иногда направлялись обратно в школу, где готовились для повторной заброски.

В июле—августе 1943 г. школа передислоцировалась на остров Хортица в район Запорожья и официально именовалась «Вахткоманда». В августе 1943 г. школа располагалась в селе Глушеницы под Винницей и здесь вошла в подчинение АК-101. В январе 1943 г. орган перебрался в с. Бржуховица под Львовом, с мая по август перемещался по маршруту Львов — Краков, с августа по декабрь того же года располагался в районе г. Катовицы. С конца 1944 по март 1945 г. школа размещалась в с. Пусвитц и Шесный близ г. Хомутов (Чехословакия), в начале мая 1945 г. размещалась в с. Тмань в 30 км от Праги, где прекратила свою деятельность.

Диверсионная школа в Полтаве

Полтавская диверсионная школа была организована при АК-202 в апреле 1942 г. в Полтаве на территории бывшего монастыря. Условно именовалась «*Дорожно-строительная колонна № 27*», полевая почта № 00220. Возглавляли школу капитаны Лун и Баум.

В распоряжении школы имелись два отделения для проведения предварительной проверки и подготовки агентов.

Вербовка агентов производилась в лагерях военнопленных в Полтаве, Харькове, Славянске и в сборных лагерях РОА. Местные жители вербовались через биржи труда, местные органы полиции и комендатуры.

После вербовки часть агентов направлялась непосредственно в школу, другие — в предварительные отделения. В них агенты пребывали 1—3 не-

дели. Здесь потенциального агента проверяли и обрабатывали в антисоветском духе, завербованные изучали простейшие понятия разведки и диверсий. В школе одновременно обучалось 20 агентов, разделенных на отделения по 5–20 человек. Курс обучения был рассчитан на 1–2 месяца, после чего агенты использовались на хозработах при школе, ожидая заброски.

Заброска агентов производилась для совершения ими диверсий на железнодорожных магистралях, питающих Южный и Юго-Западный фронты. Срок на выполнение задания — 2–3 недели. В ряде случаев школа направляла агентов в штабы немецких передовых дивизий, где их использовали для ведения войсковой разведки и подрыва советских оборонительных сооружений.

В декабре 1942 г. школа и ее отделения были переведены в поселок Померки под Харьковом. Школа заняла помещения бывшего дачного поселка УНКВД, где до войны жили дети испанских республиканцев. В это время школа готовила группы диверсантов из узбеков, киргизов и казахов для проведения диверсионных актов в республиках Средней Азии.

В феврале 1943 г. школа эвакуировалась в м. Святошино в 10 км от Киева. С мая по сентябрь 1943 г. орган размещался в с. Вольно-Андреевка Запорожского района, затем в г. Никополе, с. Ново-Павловка и условно именовался «*Инженерно-техническая часть № 5*» полевая почта № 57662. В октябре 1943 г. школа находилась в с. Якушинцы в 9 км от Винницы, затем в феврале 1944 г. переехала под Львов, затем в г. Жгув (Польша). С июля по август 1944 г. школа размещалась в м. Криница и

Глогачев в 20 км от Кракова, в августе 1944 г. находилась в м. Зайдендорф (Чехословакия), затем в районе г. Моравска-Острава.

С лета 1944 г. школа вербовала агентов в сборно-формировочном лагере РОА в Нойхаммере, а также набирала русских инвалидов, служивших в немецких частях. Инвалидов направляли в проверочный лагерь в г. Кирхгайм, а затем в зондерлагерь в г. Кельцы и Ласк (зондерлагерь Утрата). В марте—апреле 1945 г. школа располагалась в м. Нимзее в 150 км от Дрездена и готовила диверсантов из числа жителей Западной Украины.

В апреле 1945 г. весь личный состав школы был передан в немецкие воинские части.

В июле 1943 г. в школу под видом перебежчика был внедрен сотрудник отдела СМЕРШ 69-й армии *Раев*. Попав в Полтавский лагерь военнопленных, он сблизился с пленным *Иваниным* и склонил его к сотрудничеству. Их направили на обучение в спецшколу. Пройдя двухмесячный курс обучения, они в декабре 1943 г. были заброшены в советский тыл. Явившись по паролям в управление СМЕРШ фронта, Раев и Иванин сообщили множество важных сведений, в т. ч. о 39 агентах Абвера, заброшенных в советский тыл.

Диверсионная школа в г. Конотопе

Школа диверсантов в г. Конотопе действовала при АГ-205, полевая почта № 57079. В середине 1943 г., располагаясь в д. Желдаки в 18 км от Конотопа, школа активизировала подготовку агентов. Агентура вербовалась официальными сотрудниками

ми абвергруппы в лагерях военнопленных в Киеве (Дарницкий район), Конотопе, Ромнах, Калинковичах, Мозыре, Лининце и Молодечно. Одновременно в школе обучалось 30–60 человек, срок их обучения 1–2 месяца.

Выброска агентов в советский тыл производилась сотрудниками абвергруппы на самолетах и пешим порядком группами по 2–4 человека. Агенты получали задания по совершению диверсий на коммуникациях 1-го Украинского, Белорусского и Западного фронтов.

Места дислокации и официальный состав Конотопской школы были теми же, что и АГ-205.

Диверсионная школа в г. Запорожье

Школа по подготовке диверсантов была создана АК-202 в августе 1943 г. и размещалась на окраине города. Официальное наименование «Школа экономики — Юг», полевая почта № 41915.

Орган последовательно возглавляли лейтенант Дрешер (Раупах) Стефан, затем Шмидекамф-Кузнецов.

Школа готовила агентов-диверсантов, террористов, пропагандистов и организаторов повстанческого движения для действий в глубоком тылу СССР.

В ноябре 1943 г. школа передислоцировалась в с. Юзвин Винницкой области, в феврале того же года — в м. Родван близ Львова, в апреле 1944 г. — в м. Ландскорона близ Кракова. Вербовка агентов проходила в лагерях военнопленных в Лодзи, Ласке и Крейцбурге. Вербовал агентов начальник школы

Шмидекамф-Кузнецов. Помимо военнопленных в школе учились члены ОУН, НТС, а также члены «Всероссийской Партии Национального Возрождения» (ВПНВ). Вербовку последних вел один из руководителей этой партии Обухов. С сентября 1944 г., в связи с отсутствием у ВПНВ массовой поддержки и членства, Обухова заменили члены НТС Данилов, Алексеев и Смирнов.

Агенты из военнопленных, завербованные в школу, давали присягу на верность. Одновременно в школе обучалось от 20 до 50 человек, срок их обучения составлял от 1 до 2 месяцев. После окончания учебного курса агенты поступали в распоряжение АК-202, где получали задания, необходимое снаряжение и ожидали переброски в советский тыл. Заброска агентов в глубокий тыл СССР производилась самолетами. Агентам поручалось вести антисоветскую агитацию, формировать повстанческие отряды из оставшихся в лесах военнослужащих РОА и дезертиров, совершать диверсионные и террористические акты. В 1944 г. школой была подготовлена и заброшена группа агентов, которая в районе Брянска объединилась с другой группой диверсантов, заброшенных ранее АК-203.

В августе 1944 г. школа передислоцировалась в г. Радом (Верхняя Силезия), где располагалась до февраля 1945 г. В это же время по указанию АК-202 были отчислены из школы около 30 агентов — членов НТС и во главе с Даниловым выехали в г. Меттихофен (Бавария). Дальнейшая судьба этой группы неизвестна. В феврале школа переехала в г. Райхенберг (Судеты) и разместилась в гостинице Бергхоф. В апреле 1945 г. орган был расформирован, личный состав направлен в части РОА.

Разведывательно-диверсионная школа в пос. Симеиз

Организована в мае 1943 г. АК НБО и размещалась в бывшем санатории ВЦСПС на берегу моря. Начальник органа — капитан Крамер.

Школа готовила разведчиков-диверсантов для подрывной работе на Кавказе. Агентура вербовалась из коллаборационистов, служивших в различных инациональных формированиях вермахта, и советских военнопленных — уроженцев Грузии, в лагерях Северного Кавказа и Крыма. Одновременно в школе обучалось до 120 агентов. Все агенты носили униформу немецкого флота.

Все курсанты школы были разделены на 3 группы: 1-я — *разведчики-диверсанты* (до 100 человек), 2-я — *морская группа* (до 15 человек), 3-я — *радиоты* (4–6 человек). Группа будущих диверсантов была разбита на отделения в соответствии с местом жительства агентов до войны. Занятия в группах велись раздельно.

Разведчики-диверсанты изучали саперное, стрелковое и подрывное дело, разведку и тактику, занимались строевой подготовкой. В морской группе изучалось морское дело, навигация, изучались двигатели и вооружение военных кораблей, методы разведки на море.

Во второй половине сентября 1943 г. в связи с разоблачением нескольких агентурных групп, пытавшихся организовать побег к партизанам, весь личный состав школы (кроме морской группы) был направлен в г. Демблин и распределен по национальным формированиям. Морская группа во главе с начальником органа выбыла в

г. Подгорицу (Югославия), где вела борьбу с партизанами.

В мае 1944 г. морская группа выехала во Францию, где влилась в состав одного из грузинских ост-батальонов. В августе 1944 г. личный состав батальона оперировал в районе г. Кастр, где был разоружен немцами и в последних числах августа 1944 г. пленен французскими партизанами. Впоследствии многие члены этого формирования были переданы советской стороне.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Бешуй

Создана в мае-июне 1943 г. АК НБО и располагалась в одном крестьянском доме в м. Бешуй (Крым). Начальник — фельдфебель Мурбах.

Школа готовила разведчиков-диверсантов для действий на Северном Кавказе и была укомплектована бывшими полицейскими и старостами, а также военнопленными из лагерей Северного Кавказа и Крыма. Агентов в школу вербовали: руководитель Карачаевского национального комитета Байрамуков, его заместитель Татаркулов и член комитета Лайпанов. Эти же лица следили за ходом обучения агентов, приезжая из Симферополя, где проживали на ул. Севастопольской, д. 22. Одновременно в школе обучалось до 200 человек. Все курсанты были разбиты на группы по 10—12 человек по национальному признаку. Так, в школе находились карачаевская, осетинская, балкарская, русская и иные группы, однако преобладали в школе уроженцы Карачая.

Занятия в школе начались в июле 1943 г. Агенты изучали подрывное и стрелковое дело, проходили парашютную подготовку и после 4–5 недель обучения на самолетах забрасывались в советский тыл. Самолеты взлетали с аэродрома в м. Сарабуз близ Симферополя, провожали агентов Мурбах и Лайпанов. Агентам давались задания по проведению терактов над партийным, советским и офицерским составом.

Во второй половине 1943 г. школу расформировали, а агентов направили в распоряжение Карачевского национального комитета.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Тавель

Создана в конце 1942 г. АК НБО. Орган размещался в местечке Тавель в 18 км от Симферополя в здании бывшего детского дома в 200 м от местечка.

До мая 1943 г. начальником школы был лейтенант Жирар де Сукантон, с мая того же года — унтер-офицер Шотля.

Школа готовила агентов-радиостов и разведчиков-диверсантов для подрывной работы в советском тылу на Кавказе и была укомплектована антисоветски настроенными военнопленными, содержащимися в лагерях Севастополя, Симферополя, Джанкоя, Ростова, Мариуполя, Георгиевска и других городов Кавказа и Крыма. В первую очередь вербовались уроженцы Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа. Часть агентов прибыла в школу из АГ-203. Всего в школе насчитывалось до 150 курсантов, разделенных на взводы (группы) по 25–30 человек в

каждом: агенты-радисты, разведчики-диверсанты, хозяйственный и два взвода охраны.

Взводы обучались обособленно друг от друга.

Личный состав взводов охраны помимо караульной и гарнизонной службы использовался для борьбы с партизанами в окрестностях м. Тавель. Личный состав взводов обучался подрывному делу, строевой подготовке, после чего наиболее проверенных агентов направляли в группу радистов и разведчиков-диверсантов.

Определенного срока для обучения в школе установлено не было, и выпуск подготовленных кадров производился в зависимости от их успеваемости и потребностей в агентуре. По окончании школы агенты сводились в группы по 5–6 человек одной национальности и направлялись в штаб АК НБО в Симферополь, где получали от капитана Рикгофа задания и некоторое время продолжали занятия по программе школы.

Часть агентов для более углубленной подготовки направляли в Варшавскую разведшколу. По окончании ее они снова возвращались в штаб АК НБО для переброски. Переброска агентуры производилась самолетами с аэродрома, расположенного близ Симферополя, а также через команды АК НБО, действовавшие в прифронтовой полосе.

В конце сентября 1943 г. школа в полном составе переехала в село Марьяновку близ Симферополя, а оттуда вместе со всеми морскими разведкомандами в Одессу. В дальнейшем ее путь проходил через Румынию, с августа по октябрь 1944 г. школа находилась в Венгрии. В октябре 1944 г. школа передислоцировалась в Австрию, в село Зоросдорф в 35 км от Вены и впоследствии была расформирована.

Русские в Абвере. Генерал Смысловский и его тайная армия

В июне 1941 г. в структуре Абвера был создан штаб «Валли» для непосредственного руководства разведывательной деятельностью на советско-германском фронте. В 1942 г. для борьбы с советским партизанским движением и для создания антисоветского партизанского движения в советском тылу, был создан «Специальный штаб „Россия“» (Зондерштаб «Р»). Во главе этой структуры встал Борис Алексеевич Смысловский — белоэмигрант и бывший офицер Русской Императорской армии.

Деятельность этого человека до сих пор окружена плотной завесой молчания, и лишь в последнее время появился ряд публикаций о работе этого (фактически русского) отдела немецкой контрразведки. Ранее имя Смысловского мимоходом упоминалось лишь в нескольких документальных произведениях о работе советской контрразведки в годы войны.

Борис Алексеевич Смысловский появился на свет в конце XIX века в семье кадрового офицера. Как и его отец, он избрал для себя военную карьеру и после окончания кадетского корпуса и Михайловского артиллерийского училища поступил на службу в гвардейскую артиллерию. С 1915 г. поручик Смысловский принимает участие в войне. Боевой путь молодого офицера был отмечен всеми офицерскими орденами Империи. В 1917 г. Смысловский поступил в Академию Генерального Штаба, однако революционные события перечеркнули его планы, и он делит с Белой армией ее крестный путь. Окончание гражданской войны застало его на

территории Польши, где штабс-капитан Смысловский занимал должность начальника разведывательного отделения штаба 3-й Русской армии, сформированной генералами Глазенапом и Бабошко. После окончания военных действий Смысловский уходит со службы, женится на польской подданной, принимает польское гражданство и живет в Варшаве.

В 1928 г. он переезжает в Германию, где поступает на высшие курсы Академии Генштаба Рейхсвера (Труппенамт), несмотря на то что согласно условиям Версальского договора Германия не могла иметь у себя такое учебное заведение. Помимо обучения в Труппенамте, Смысловский принимает деятельное участие в работе польского отдела Русского Общевоинского Союза, где занимает должность начальника штаба Варшавского отдела под руководством генерала Трусова.

В начале военных действий против СССР Смысловский представился представителям немецкого командования и был принят на службу в качестве К-зондерфюрера, переводчиком отдела IЦ (разведка) штаба группы армий «Север» под псевдонимом «фон Регенау». Инициативный и талантливый русский офицер постепенно получил признание у немецкого руководства и предложил своим немецким шефам создать русское разведывательное подразделение.

Такое формирование было им создано при штабе группы армий «Север» в июле 1941 г. и получило наименование «1-й русский зарубежный учебный батальон» (Lehrbatallion fuer Feind-Abwehr und Nachrichtendienst). Батальон находился под опекой штаба «Валли».

Русский батальон создавался как база для развертывания других русских разведывательных подразделений частей и задачу свою выполнил — в течение 1941—1942 г. на его базе были развернуты 12 русских батальонов, объединенные в так называемую «Северную группу». Костяк батальонов «Северной группы» составил 1001-й гренадерский разведывательный полк, инспектором которого являлся сам Регенау. Кадры в батальон подбирались из числа эмигрантов, но затем в него стали принимать и бывших военнопленных. Национальный состав полка был представлен военнослужащими многих национальностей СССР.

Помимо набора советских военнопленных из лагерей, крупнейшим поставщиком кадров для Смысловского являлась Варшавская разведшкола Абвера.

В марте 1942 г. при штабе «Валли» был сформирован «Зондерштаб-Р» («Р» — Россия) — специальное отделение для ведения борьбы с партизанским движением, а также ведения разведывательной и контрразведывательной деятельности. Спецштаб находился в непосредственном подчинении начальника «Валли-1» майора Бауна. Дислоцировался в Варшаве на ул. Хмельная, д. 7, позднее на ул. Н. Свят, д. 5 под вывеской «*Восточная строительная фирма „Гильген“*». Полевая почта № 06100В. Начальником «Зондерштаба» был назначен Б-зондерфюрер (майор) Смысловский.

В 1943 г. Регенау получает чин подполковника, через некоторое время — полковника. Быстрый рост званий был обусловлен успехами в организации работы.

Заместителем начальника «Зондерштаба-Р» был бывший советский полковник М. М. Шаповалов (Раевский).

В первый период своего существования «Зондерштаб-Р» имел три оперативных и административно-хозяйственных отделы.

1-й отдел. Вел разведывательную работу против партизанских отрядов, руководил работой межобластных и районных резидентур, получал от них агентурные материалы и после соответствующей обработки направлял в штаб «Валли». Руководил отделом полковник Шаповалов.

2-й отдел — контрразведка (по личному составу). Отдел ведал проверкой, приемом и увольнением личного состава подразделений, проводил среди его сотрудников агентурную работу. Начальник отдела — ст. лейтенант Бондаревский.

3-й отдел. Проводил пропаганду с целью разложения партизанских отрядов. Начальник отдела — член НТС А. Э. Вюрглер.

4-й отдел — административно-хозяйственный. Занимался снабжением сотрудников штаба и резидентур продовольствием и вещевым довольствием. Начальник отдела — Плотников.

Структура органа неоднократно менялась. Так, в июле 1943 г. был ликвидирован отдел пропаганды, а наименование «3-й отдел» было присвоено административно-хозяйственному отделу. В это же время при контрразведывательном отделе был сформирован осведомительный сектор во главе с бывшим начальником отдела пропаганды Вюрглером.

Всю практическую деятельность «Зондерштаб-Р» проводил через межобластные резидентуры, имевшие наименование «разведывательно-резидентские области». Вся оккупированная советская территория делилась до июля 1943 г. на пять, а позднее на четыре таких области.

Разведывательно-резидентская область А. Штаб дислоцировался в г. Симферополе на Крестьянской ул., д. 1. Ее деятельность охватывала всю территорию Крыма. В Симферополе, Севастополе, Феодосии были районные резидентуры. Начальник — Бобриков Г. Г., майор РОА, затем зам. начальника Вайгельсдорфской разведшколы.

Разведывательно-резидентская область Б. Штаб — в Киеве, затем — в Умани. Охватывала собой среднюю и южную часть Украины. Резидентуры располагались в Киеве (Дарницкий район), Днепропетровске, Черкассах, Полтаве, Виннице, Кировограде, Белой Церкви, Умани, Николаеве, Пирятине, Фастове и Иванкове. Начальник — бывший полковник армии УНР Ребарчук (Рыбачук) Н. М., ранее сотрудник Абвергруппы-205.

Разведывательно-резидентская область Ц. Штаб дислоцировался в Чернигове. Действовал в северных районах Украины и юге Белоруссии. Резидентуры располагались в Бобруйске, Гомеле, Полоцке, Новозыбкове, Клинцах, Лоеве, Калинковичах, Чернигове, Стародубе, Прилуках, Ковеле, Козельце, Овруче, Слуцке и местечке Куликовка. В сентябре—октябре 1943 г. резидентуры в Бобруйске, Полоцке и Слуцке были переданы в состав разведывательно-резидентской области Ц1. Главный резидент — Отрожко (он же Арский).

Разведывательно-резидентская область Ц1. Действовала на территории Белоруссии. Областной аппарат вначале находился в Могилеве, а с 15 октября 1943 г. — в Минске. Резидентуры были в Орше, Себеже, Могилеве и с осени 1943 г. — в Слуцке, Бобруйске, Жлобине, Полоцке. Главный резидент — Хоментовский А. Ф. до октября 1943 г.

Разведывательно-резидентская область Д. Действовала на территории Прибалтики и в северных областях России. Областной аппарат находился в Пскове, затем в г. Выру (Эстония). Резидентуры — в Нарве, Луге, Порхове, Гдове, Опочке, Острове и Себеже. Главный резидент — Ливотов (он же Леготов А. Н.), подполковник РОА.

Связь руководства разведывательно-резидентской области с резидентурами проходила через курьеров, которые 2 раза в месяц доставляли отчетные материалы. Агентурная сеть состояла из штатных агентов, находившихся на полном ее содержании, разъездных агентов-разведчиков и информаторов по населенным пунктам. Агенты и разведчики состояли на связи у резидентов, а информаторы — у штатных агентов.

Областные и районные резидентуры создавались главным образом в местах наиболее активной деятельности партизанских отрядов и действовали под прикрытием различных хозяйственных организаций — дорожных и строительных отделов, заготконтор и пр.

Через сеть информаторов и разведчиков из местных жителей резидентуры вели работу по выявлению дислокации партизанских отрядов, их руководящего состава, численности, партийной прослойки, наличия работников НКВД, средств связи, районов действий, баз снабжения и вооружения. С целью разложения и склонения партизан к переходу на сторону немцев резидентуры внедряли агентов в состав партизанских отрядов.

Особенно активно действовала под прикрытием военно-строительной конторы межобластная резидентура в Чернигове, возглавляемая бывшим пол-

ковником армии УНР П. Дьяченко, и там же областная резидентура во главе с бывшим белым офицером Подоляком (он же Навроцкий Алексей). Резидентура Дьяченко проводила контрразведывательную работу против партизанских соединений Ковпака и Федорова.

Помимо засылки агентуры к партизанам люди Хольмстона-Смысловского занимались созданием собственных лжепартизанских отрядов, примером чему может служить отряд Роздымахи, оперировавший в Брянской области после ее освобождения. В Рипкинском районе Черниговщины аналогичный отряд был создан летом 1943 г. стараниями Дьяченко, результатом чего стала ликвидация советского партизанского отряда и убийство его руководителей.

В белорусском городке Осиповичи действовал под видом рабочего сотрудник «Зондерштаба» (Бобруйская резидентура) Виктор Курцын. Результатом его деятельности стала ликвидация городского подполья в сентябре 1943 г. Уцелевшие подпольщики были вынуждены уйти в лес, свернув свою деятельность в городе.

Агентура подбиралась и вербовалась из бывших членов партии и комсомола, советских активистов, неустойчивых партизан, лиц, ранее репрессированных, женщин, имевших связи с руководящим составом партизанских отрядов. Вербовка производилась под угрозой ареста или отправления на работу в Германию, либо с учетом тяжелого материального положения вербуемого.

Для выявления партизан и их связей использовались также старосты, полицейские, лесники, а также родственники и близкие агенты резидентов.

В контрразведывательной работе резидентуры широко применяли маршрутные поездки агентов в районы действий партизанских отрядов под видом переписи скота, учета беспризорных детей, торговли штучными товарами. Эта агентура добывала сведения путем разработки лиц, связанных с партизанами.

Зондерштаб также проводил работу по выявлению советских разведчиков-парашютистов.

Помимо разведработы и контрразведки велась антисоветская пропаганда на оккупированной территории. Сотрудники отдела пропаганды распространяли агитационную литературу, организовывали собрания и беседы, вербовали военнопленных в ряды РОА.

Штаб работал в тесном контакте с СД и ГФП, отделами ИЦ воинских частей, фельд- и ортскомендатур, куда передавали добытые материалы для реализации.

Для подготовки квалифицированных агентов при «Зондерштабе-Р» в Варшаве действовали специальные курсы «внутренней разведки». Занятия с курсантами проводились в помещении общежития сотрудников штаба на Хмельной улице, д. 7. Преподавателем курсов был бывший полковник РККА Старунин И. А. (он же Зудков или Зувев). Курсантам читали лекции о способах установления дислокации партизанских отрядов, их численности и вооружении, о методах подбора, заброски и внедрения агентуры. Проводились практические занятия по составлению донесений, разработке легенд и заданий. Агенты также изучали топографию, слушали лекции о политическом строе Германии, ее истории.

Председатель Польского отдела НТС А. Э. Вюрглер в 1942–1943 г. возглавлял 3-й отдел «Зондерштаба-Р» и был убит при загадочных обстоятельствах. В начале войны многие солидаристы с помощью «Зондерштаба» получали надежные документы, немецкую униформу и действовали на оккупированной территории СССР, отстраивая свои первичные организации и пытаясь создать «Третью силу» в среде партизанских отрядов. Б. Прянишников пишет, что цели НТС и Смысловского не совпадали, и Вюрглер и другие солидаристы, в противоположность Регенау, пытались направить партизан как против немцев, так и против Советской власти. О тайной деятельности НТС у себя под боком Регенау узнал от собственной агентуры и принял меры. Вюрглер был обвинен в заговоре, а один из руководителей НТС Байдалаков и того хуже — в связях с польским подпольем и английской разведкой. 23 декабря 1943 г. в Варшаве среди белого дня А. Э. Вюрглер был убит двумя выстрелами в затылок. Тайна этого убийства не раскрыта до сих пор.

Прохладные отношения сложились у Смысловского с генералом А. А. Власовым. Два совершенно разных по мировоззрению офицера не смогли найти общего языка. Две встречи в конце 1942 и в апреле 1943 г. результатов не дали. В конце 1944 г. Власов предложил Смысловскому должность начальника штаба Вооруженных Сил КОНР, однако Регенау не дал своего согласия. До последних дней войны Смысловский считал власовскую идеологию социалистической и не мог согласиться с призывами к борьбе с Великобританией и США. Впоследствии Смысловский признал, что при другой военно-политической обстановке власовское дви-

жение могло бы сыграть свою роль как один из сильнейших факторов, способных дестабилизировать советскую государственную машину.

В отличие от А. А. Власова, Смысловский подчеркивал, что целью борьбы может быть только победа над СССР, а до борьбы Германии против «западных плутократий» ему никакого дела нет. Впоследствии такая позиция сыграла свою роль при установлении контакта с представителями западных спецслужб.

К началу 1943 г. была произведена реорганизация русских разведывательных подразделений Смысловского, которые объединили в «Дивизию особого назначения „Россия“» («Zonderdivision „R“»). В состав дивизии вошли учебные батальоны и личный состав Варшавской «Русской объединенной разведшколы». Формирование влилось в Вермахт и позднее стало известно как дивизия «Россия». Начальником штаба соединения стал М. М. Шаповалов.

В начале ноября 1943 г. резидентуры на местах были реорганизованы. 1-й оперативный отдел штаба был расширен и преобразован в оперативно-разведывательное управление, в составе трех отделов — *русского*, *украинского* (начальник — полковник Крыжановский П. Е.) и *белорусского* (начальник — Рискевич, бывший капитан югославской армии). На отделы была возложена задача по проведению зафронтальной разведки советских вооруженных сил и о положении в неоккупированных областях СССР. Отделы состояли из двух основных отделений: внешней разведки и партизанской разведки, кроме того, были введены должности специальных офицеров-вербовщиков агентуры.

Разведывательно-резидентские области были подчинены отделам по национальному признаку.

Штат каждой разведывательно-резидентской области после реорганизации состоял из главного резидента — начальника области, трех помощников и нескольких курьеров для связи с районными резидентами. В областной аппарат также входили вербовщик агентуры и несколько штатных агентов, работавших с рядовым осведомлением и выполнявших иные задания резидентов.

В подчинении каждой разведывательно-резидентской области было 8—20 районных резидентур.

Осенью 1943 г. резидентам было предложено срочно выявить из их агентуры специалистов-радиостов и связистов, а также других подходящих лиц, которых можно было бы направить в школу разведчиков-радиостов.

Для обучения радиостов были организованы курсы в м. Миттенгайде, близ г. Алленштайна, в Восточной Пруссии. На курсах обучалось около 30 агентов. Начальником курсов был лейтенант Гресс, преподавателем разведдела — немец Лейдер.

Для активизации зафронтной разведки начальники резидентских областей с рабочим аппаратом были передислоцированы ближе к фронту и должны были постоянно находиться при штабах тылов немецких армейских групп. Их помощники по внешней разведке были прикомандированы к разведывательным абверкомандам, дислоцировавшимся на территории резидентской области. К штабам армий были прикомандированы по 3 офицера разведки и связи из разведывательно-резидентских областей, которые должны были осуществлять заброску агентуры и руководство ею в контакте с абвергруппами.

Особое внимание уделялось созданию разведывательных резидентур на освобождаемой советски-

ми войсками территории. Осенью 1943 г. главным и районным резидентам было направлено несколько директив по этому вопросу, в одной из которых предлагалось: «...В случае оставления пункта по причине отвода германских войск, резидентуре вменяется в обязанность оставлять на месте прежней дислокации своих агентов для разведывательной работы в тылу противника».

Оставляемые на оседание резидентуры подбирались из пожилых людей и инвалидов, не подлежавших мобилизации в армию или на трудовые работы. Эти агенты должны были собирать данные о численности и технической оснащённости воинских частей Красной Армии, политическом настроении военнослужащих и местного населения.

Конкретные задания агенты получали из отделов ИЦ немецких воинских частей, действовавших на близлежащем участке фронта. Резидент «Зондерштаб-Р» представлял намеченных для оставления агентов сотрудникам отдела ИЦ для получения задания и паролей. Кроме того, резидент оставлял агентам пароль для связи с резидентурой. При отступлении вермахта резидент должен был передвигаться вместе с комендатурой, которая ранее дислоцировалась в районе его действий, и возобновлять работу в новых местах дислокации комендатуры.

Для связи с агентами, оставленными на советской территории, резидент создавал в тылу немецких войск явочные пункты. Полученные от агенты разведматериалы начальник явочного пункта передавал своему резиденту, а тот должен был срочно доставить их в «Зондерштаб-Р».

Агент, перейдя линию фронта на сторону немецких войск, должен был явиться в отдел ИЦ,

которому был передан. Если этого отдела на участке перехода не было, агент передавал добытые сведения в отдел 1С ближайшей воинской части. Если позволяла обстановка, агент должен был явиться на обусловленный явочный пункт.

С 1943 г. численность зафронтной агентуры возросла по сравнению с 1942 г. в 43 раза. Только на южном крыле советско-немецкого фронта территориальные контрразведывательные органы СССР выявили свыше 700 разведчиков-зондерштабистов. Успехи были и у другой стороны. Так, в 1943 г. ведомство Гелена издало секретный сборник «Ведомости партизанской войны», в котором подробно излагались сведения об организационно-структурном строении советского партизанского движения, его тактике, вооружении и пропаганде. Кроме этого геленовской разведке удалось выявить практически всех руководителей движения и места подготовки личного состава.

В 1943 г. разведывательные структуры Смысловского-Регенау устанавливают контакт с антисоветскими формированиями в тылах Красной Армии. Контакт был использован для последующего использования личного состава этих формирований в разведке и проведении диверсий. В состав этих тайных армий засылались подготовленные в учебных батальонах военные кадры, офицеры связи и специалисты. В сфере интересов Регенау находились такие крупные антисоветские формирования, как Армия Крайова, волынские повстанцы полковника Т. Боровца (Бульбы), остаточные группы власовцев и каминцев.

В конце 1943 г. Смысловский-Регенау отказался подписать Смоленское воззвание Русского Ко-

митета. Вскоре он был обвинен в поддержке АК, НТС и УПА, а также в вину полковнику был поставлен его отказ выдать Гестапо посетившего штаб русской дивизии полковника Боровца. Регенау был арестован, дивизия расформирована. Полгода длилось следствие под патронажем генерала-фельдмаршала В. Кейтеля. После его окончания Смысловский был полностью реабилитирован и награжден орденом Германского Орла.

Арестовав Смысловского, немцы лишились потока разведывательной информации. В конце 1943 г. комендант 585-го армейского тылового района общал в штаб 4-й танковой армии про ослабление агентурной работы в результате реорганизации «Зондерштаба-Р»: *«Большую роль в разведывательной работе против банд играют теперь группы тайной полевой полиции, команды Абвера и разведывательные команды СД».*

Пытаясь наверстать упущенное, в Белоруссии в 1944 г. полицией безопасности и СД на базе резидентур «Зондерштаба-Р» был создан и непродолжительное время действовал контрразведывательный орган — штаб «Ингвар». Штаб дислоцировался в Минске под прикрытием немецкой строительной фирмы «Эрбауэр» («Восстановитель»). Во главе «Ингвара» стоял бывший резидент «Зондерштаба-Р» в Минске, член НТС эмигрант Игорь Юнг.

«Ингвар» состоял из пяти отделов:

1-й отдел — разведывательный (аналог 1-го отдела «Зондерштаба-Р»). В отделе работали эмигранты — члены НТС;

2-й отдел — контрразведывательный. Занимался в основном сбором сведений о настроениях населения и деятельности националистических партий;

3-й отдел — хозяйственный. В него входил так называемый торговый отдел, который изыскивал денежные средства для органа;

4-й отдел — функции не установлены. Возглавлял бывший нач. отделения внешней разведки русского отдела «Зондерштаба-Р» Цуканов;

5-й отдел — кадровый.

В Барановичах, Минске, Борисове были районные резидентуры «Ингвара».

Летом 1944 г., во время разгрома немцев под Минском, значительная часть сотрудников «Ингвара» ушла в бригаду Каминского.

Попав в немилость и восстановив свое положение, Смысловский поставил перед своим немецким руководством условия, при выполнении которых согласился занять пост командира дивизии:

1. Расширение русских военно-разведывательных формирований.

2. Санкция на их существование от политического руководства Германии.

3. Предоставление всех прав и средств для организации антисоветского партизанского движения на территории Советского Союза.

4. Деятельность ограничивается только Восточным фронтом и ведется только против СССР.

Верховное командование приняло эти условия и сформировало штаб особого назначения при ОКХ, передав Смысловскому 12 учебных батальонов.

Выбывший в распоряжение штаба «Валли» основной руководящий состав «Зондерштаба-Р» из русских белоэмигрантов в августе 1944 г. находился в районе города Вайгельсдорф (Верхняя Силезия). Там Смысловский возглавил «Русскую объединенную разведшколу». В ней обучались агенты, отчис-

ленные из бывшей Варшавской и других школ немецкой разведки (в Летсе, Стренчи и пр.) В это же время люди Смысловского вели разведывательную работу против частей Красной Армии на территории Польши. В подчинении органа было несколько переправочных пунктов (мельдекопфов).

В январе—феврале 1945 г. штаб Смысловского вместе с «Русской объединенной разведшколой» выбыл в район города Эшенбаха (Бавария), где объединился с контрразведывательной школой РОА, прибывшей из г. Хиршберга.

В конце марта 1945 г. бывший руководитель контрразведывательной школы РОА полковник Тарасов (Соболев) по заданию Смысловского завербовал в лагерях военнопленных в районе города Циттау (Саксония) около 200 агентов. Все они прошли двухнедельный курс обучения в школе.

2 февраля 1945 г. в местечке Бад-Эльстер Смысловский получил приказ о переименовании «1-й русской национальной дивизии» в «Зеленую армию особого назначения» (Die Gruene Armee Z. b. V.). Тогда же ее главком сменил псевдоним на Артур Хольмстон. После переговоров с ОКХ его части стали именоваться «1-я Русская Национальная Армия» (1-я РНА). Это военное объединение получило статус союзника Вермахта, сохраняло нейтралитет по отношению к армиям США и Великобритании и имело право на использование трехцветного русского флага. По информации советской разведки немцы не разрешили Хольмстону-Смысловскому направить свою «зеленую армию» в тыл советских войск. Сам Хольмстон-Смысловский получил звание генерал-майора. Начальником штаба армии

был назначен белоэмигрант, георгиевский кавалер, полковник С. Н. Ряснянский.

Предполагалось, что в состав армии войдут Русский Корпус (численностью до 6 тыс. бойцов) и 3-я дивизия РОА генерал-майора М. М. Шаповалова (численность — 10 тыс. невооруженных бойцов). После переговоров Хольмстона с генералом фон Лампе, последний предоставил в распоряжение РНА 2500 членов РОВСа и бывших офицеров Генерального штаба. На руководящие должности были поставлены в основном эмигранты. Общее количество личного состава армии насчитывало 6 тыс. человек.

В первых числах апреля 1945 г. части РНА, находившиеся на марше, подверглись ожесточенной воздушной бомбардировке и не смогли прибыть в район сбора. 18 апреля на военном совете РНА генерал Хольмстон отдал приказ о выступлении в сторону Швейцарии с местом сбора в г. Мемминген. Ожидалось, что туда же прибудет Русский Корпус. Десятидневное ожидание не дало результата — РНА напрасно ждала прихода Корпуса. 26 апреля части двинулись в направлении на г. Фельдкирх. Часть РНА под руководством полковников Ряснянского и Соболева перешла Альпы, обошла стороной горный Тироль и заградительные части СС, выйдя в долину Боденского озера.

10 дней шли части к Меммингену в условиях полного разрушения транспортных коммуникаций и систем связи. В результате этого многие подразделения РНА погибли под ударами союзников или попали в плен. Под Кемптенем части РНА встретили 3-ю дивизию РОА под командованием М. М. Шаповалова, но тот не посмел отдать приказ о соединении и на-

правил свою неукомплектованную дивизию в сторону Праги. Впоследствии генерал-майор М. М. Шаповалов был захвачен чешскими партизанами и расстрелян.

В районе г. Фельдкирха к колонне 1-й РНА присоединились гражданские беженцы, среди которых находились титулованные особы: эрцгерцог Альбрехт, князь Владимир Кириллович Романов со свитскими, председатель варшавского Русского Комитета, публицист С. Л. Войцеховский, бывшие члены правительства Виши — маршал Петэн и премьер-министр Лаваль, разрозненные венгерские части. В ночь со 2 на 3 мая 1945 г. в снежную бурю части РНА, договорившись с немецкими пограничниками, перешли границу Лихтенштейна в местности Хинтершелленберг. Для отвлечения швейцарских пограничников на одном из участков границы была устроена ложная демонстрация со стрельбой. Хитрость удалась, и основная колонна вошла на территорию Лихтенштейна.

Оружие 1-й РНА было складировано в столице княжества Вадуце, а затем брошено в Боденское озеро. Армия, насчитывавшая теперь всего 494 человека, укрылась в княжестве и разместилась в лагере близ местечка Рутгель и в г. Вадуце на частных квартирах.

Первое время с личным составом лагеря Рутгель проводились занятия по военным и разведывательным дисциплинам. В беседах Хольмстон-Смысловский заявлял, что в скором времени придется снова вести борьбу против СССР на стороне Англии и США.

Советская репатриационная комиссия, прибывшая в Лихтенштейн в августе 1945 г., потребовала выдать военнотружущих РНА и прежде всего их

командиров. Парламент княжества отказал в этом, потребовав от советской стороны предоставления доказательств их преступлений. Несмотря на твердую позицию Лихтенштейна, Смысловский был вынужден допустить членов советской репатриационной комиссии к личному составу РНА. После собеседования 200 человек выразили желание вернуться в СССР.

В Руггельском лагере некоторые чины армии были перевербованы офицерами американской разведки и в числе репатриантов засланы в Советский Союз. Перед выездом в СССР агенты получали задания вести разведывательную работу, создавать шпионско-диверсионные группы, проводить анти-советскую агитацию.

В период пребывания Смысловского в Вадуце его посетил глава американской разведслужбы в Европе Аллен Даллес и другие специалисты. Хольмстон оставался для них бесценным источником информации о положении в СССР — все это время он поддерживал связь со своей агентурой в СССР. Некоторое время спустя он передал всю свою агентуру своему бывшему непосредственному начальнику — генералу Р. Гелену, руководившему немецкой разведслужбой в американской оккупационной зоне Германии.

В сентябре 1947 г. русские получили визы и вместе со своим бывшим командиром отплыли в Аргентину.

В Аргентине Б. А. Смысловский оказал услуги аргентинскому правительству в организации контрпартизанской и антитеррористической борьбы.

Тогда же им была создана национальная организация, объединившая в своих рядах бывших

военнослужащих 1-й РНА — «Российское Военно-Национальное Освободительное Движение имени генералиссимуса А. В. Суворова» (Суворовский Союз). Союз имел свой печатный орган — газету (с середины 50-х — журнал) «Суворовец» под девизами *«Мы русские, с нами Бог!»* и *«Националисты всех стран, соединяйтесь!»*.

В 1957 г. нью-йоркское «Всеславянское издательство» выпустило в свет книгу Б. А. Хольмстона-Смысловского «Война и политика. Партизанское движение», которая до сих пор остается популярной во многих высших военных учебных заведениях разных стран.

В 1966 г. генерал Хольмстон-Смысловский с супругой поселились с согласия лихтенштейнских властей в Вадуце, где генерал и скончался 5 сентября 1988 г. на 91-м году жизни.

Русская Национальная Народная Армия

В 1942 г. часть немецких военных кругов стала склоняться к тому, что войну против России можно выиграть, привлекая на свою сторону русских. Другая часть военных специалистов была склонна видеть в русских антибольшевиках своих прямых союзников и боевых товарищей. Они пришли к пониманию того, что одними листовками с девизом *«Бей жида-политрука, рожка просит кирпича!»* много сторонников на свою сторону не привлечешь. Большое количество военнопленных, содержащихся в лагерях, могло при определенном подходе дать неограниченный людской резерв для формирования военных и полицейских частей.

Большие людские потери, понесенные Вермахтом за первый год войны на Востоке, заставили немецкое Верховное командование изыскивать дополнительные пути по комплектованию частей «унтерменшами», несмотря на идеологические и расовые догмы Розенберга. Проводниками этой идеи на центральном участке Восточного фронта были генералы фон Шенкендорф, Штиф, полковник фон Штауффенберг, А. фон Ренне, барон Фрейтаг-Лорингхофен и другие. Под их патронажем был осуществлен проект, получивший наименование «Русская Национальная Народная Армия».

С русской стороны инициатива формирования этой воинской части принадлежала берлинскому эмигранту, радиоинженеру Сергею Никитичу Иванову. Используя свои связи в среде немецкого военного руководства, Иванов предложил сформировать русскую часть для ведения антисоветской борьбы и последующего создания армии новой России.

Формирование части было построено по следующим принципам:

1. Формирования носят русский национальный характер, их основная задача — антибольшевистская борьба.

2. Офицеры и солдаты — русские.

3. Внутренний распорядок и проведение занятий ведутся на русском языке.

4. Униформа и снаряжение должны быть так же русскими.

5. Все, попавшие в плен к новому формированию, рассматриваются прежде всего как пополнение, а не как потенциальные узники концлагерей.

6. У формирования должна быть возможность развернуться в крупное боевое соединение.

7. Формирование существует как первый шаг к определению лидера русского антисоветского правительства (желательно из числа советских военнопленных генералов).

Все эти идеи также нашли поддержку у Абвера.

В марте 1942 г. С. Н. Иванов заручился поддержкой командующего группы армий «Центр» фон Клюге и получил у него разрешение на отбор военнопленных из концлагерей, располагавшихся в тылу группы армий «Центр». В ставке Верховного командования проект был утвержден.

В Смоленске разместились организационная группа, состоящая из соратников Иванова. В нее входили эмигранты: К. Г. Кромиади, И. К. Сахаров, И. Юнг, В. Ресслер, священник о. Гермоген (Кивачук), граф Григорий Ламсдорф, граф С. Пален, граф А. Воронцов-Дашков, В. Соболевский. От немецкой стороны присутствовали представитель ставки обер-лейтенант Бурхардт с командой связи из 20 солдат, от разведки начинание курировал начальник Абверкоманды-203 подполковник фон Геттинг-Зеебург.

Из этих людей был сформирован штаб акции, куда вошли сам С. Н. Иванов (псевдоним Граукопф — «Седая голова») — руководитель акции, И. К. Сахаров (псевдоним Левин) — заместитель Иванова, К. Г. Кромиади (псевдоним Санин) — комендант штаба.

В последующем начинание получило наименование «Русской Национальной Народной Армии» (РННА), в донесениях советской разведки называется также «Зондервербанд „Граукопф“» — спецподразделение «Седая голова», а также «операция „Граукопф“».

Местом постоянной дислокации был избран поселок Осинторф, располагавшийся в 6 км от ст. Осиновка на железной дороге Орша—Смоленск в Белоруссии. В распоряжение «Граукопфа» был предоставлен заброшенный поселок торфоразработчиков, до войны рассчитанный на 10 тыс. рабочих.

Первая партия военнопленных из 20 человек послужила основанием для дальнейшего развертывания части.

Прием людей из лагерей шел на основе их добровольного желания. Агитаторы из РННА разъезжали по лагерям и выступали перед военнопленными, объясняя им задачи формирования. После записи шел отбор пригодных, который в основном сводился к беседе и последующему отсеvu негодных кандидатур — ими считались летчики и танкисты. Этому способствовало предубеждение эмигрантов, убежденных в том, что эти рода войск РККА комплектуются исключительно надежными комсомольцами и коммунистами.

Начальник штаба РННА полковник Кромиади объезжал концлагеря, отбирая людей. Картина всюду была устрашающая — *по немецким данным за зиму 1941—1942 г. в лагерях умерло 80—90% военнопленных!* В связи с таким положением в добровольцах недостатка не было. Некоторые авторы сообщают, что РННА была укомплектована в основном бывшими советскими военнослужащими из состава 33-й армии, 4-го Воздушно-десантного и 1-го Гвардейского кавалерийского корпусов.

К осени 1942 г. РННА была укомплектована бывшими советскими командными кадрами и, при надобности, на ее базе можно было бы развернуть целую дивизию. Батальоны стояли в Осинторфе в по-

селках Москва, Урал, Киев, Березино, Шклов, подчинявшихся коменданту штаба К. Г. Кромиади. При этом была предусмотрена возможность развертывания каждого батальона до полка. Гордостью части был свой госпиталь под руководством военврача Виноградова.

К августу 1942 г. РННА насчитывала 1500 человек. На вооружении у личного состава были винтовки Мосина и СВТ, 180 ручных и 45 станковых пулеметов, 24 миномета, батарея 76-миллиметровых орудий (8 шт.), 45-миллиметровых орудия (8 шт.) и 2 бронемашины (БА-10 и БА-20). Существовало свое авиационное звено, но без самолетов.

В середине мая 1942 г. Иванов и Сахаров предложили пост командира бывшему командующему 19-й армией генерал-лейтенанту М. Ф. Лукину. Генерал отказался от сотрудничества так же, как впоследствии он откажется от более лестных предложений со стороны командования РОА.

По сведениям Б. Николаевского, внутренняя политика в РННА сводилась к национально-народолюбческой пропаганде и антибольшевизму. В отряде не только думали, но и говорили, что после свержения большевиков следующими будут немцы. Все это не могло оставаться незамеченным немецкими и советскими спецслужбами.

С первых же дней существования РННА стала объектом пристального внимания советских партизан. В первый период контакты заканчивались обоюдной агитацией и изъятием у осинторфовцев таких ценных в партизанском быте вещей, как оружие, табак или сапоги. Летом 1942 г. РННА четыре раза выделяла свои подразделения для борьбы с партизанами. Такие «походы» крайне отрицатель-

но влияли на личный состав, что в конечном итоге сыграло свою негативную роль.

Участие РННА в действиях против советских войск подтверждается крайне разноречивыми сведениями. В своих воспоминаниях об осинторфской эпопее К. Г. Кромиади рассказывает о боевой операции отряда РННА из 300 человек против окруженного под Ельней 1-го Гвардейского Кавалерийского корпуса П. А. Белова в мае 1942 г. Автор сообщает, что при контактах бойцов РННА и конников происходили братания, перешел на сторону части разведотдел корпуса во главе с Героем Советского Союза старшим лейтенантом Князевым. После перехода Князев был назначен начальником разведки РННА, но через три месяца ушел к партизанам. По другой информации разведотдел возглавлял совершенно другой человек, а Князев был командиром кавалерийского полка одной из дивизий корпуса и в плену никогда не был.

Противоположная информация приводится в воспоминаниях руководителей партизанских отрядов, сформированных НКВД. Так, в книге «Ненависть, спрессованная в тол» авторы пишут: «В мае 1942 г. в отряд лейтенанта Ф. Ф. Озмителя от разведчиц-подпольщиц Г. Меерович и О. Рыловой поступило сообщение о том, что через ст. Красное в сторону Смоленска прошло два эшелона с офицерами и солдатами, одетыми в красноармейскую форму. Сообщение было передано в Центр, а оттуда — в штаб Западного фронта. Как выяснилось, под видом „окруженцев“ действовали изменники Родины. Команда в 315 человек получила задание: пробраться в Дорогобужские леса и проникнуть в 1-й Гвардейский конный корпус генерала П. А. Бе-

лова, взять его в плен, а бойцов склонить к переходу на сторону немцев. Команда была разгромлена по пути десанниками-парашютистами 4-го воздушно-десантного корпуса генерала Казанкина в Вяземских лесах Смоленской области недалеко от ст. Угра и Вертерхово ж/д линии Вязьма—Брянск—Занозная».

Так была раскрыта тайна особого формирования «Зондвербанд „Граукопф“» («Седая Голова»). Оно находилось, как было установлено, в поселках Осинторфа (Витебская обл.). Здесь готовили шпионов, террористов, диверсантов, лжепартизан и лжеподпольщиков. Не удался и захват самого Белова — ему удалось с малым числом конников прорвать кольцо и соединиться с основными частями РККА.

В мае 1942 г. С. Н. Иванов заболел тифом и был отправлен на лечение в Берлин. Постепенно все эмигранты были удалены из руководства РННА.

Обстановка на фронтах, усиление советской агитации и немецкая политика по отношению к местному населению породили сомнения в умах многих бойцов и офицеров РННА. Начались переходы на сторону партизан.

24 февраля 1942 г. ушел к партизанам в отряд Шмуглевского 31 боец. Осенью 1942 г. ушли к партизанам бойцы под командованием Я. Г. Лебеда. В партизанскую бригаду Заслонова перешло 117 человек.

Во второй половине июля 1942 г. рота «Граукопфа» была размещена в деревнях Новая Земля и Риги вблизи автодороги Москва—Минск. Партизанская разведка подкинула записку с предложением о встрече командиру роты, однако тот не пошел на контакт, переправив партизанское по-

слание начальству. Вскоре роту заменили на другое подразделение. Повторилась история с запиской, однако командир роты сам написал ответное послание «*Нашим лесным братьям!*», в котором призвал прекратить военные действия и перейти на сторону «народников».

18 августа 1942 г. в деревню Марково, где располагалась передовая группа НКВД БССР, прибыли парламентары из РННА (3-я рота 1-го батальона гарнизона «Москва») для согласования перехода своего подразделения во главе с бывшим старшим лейтенантом РККА *Н. П. Максютиным* к партизанам. 11 августа добровольцы (80 человек) на подводах, с 25 пулеметами и 3 минометами, боеприпасами, радиостанцией с немецким кодом, продовольствием вышли из Новой Земли якобы для операции против партизан и к вечеру прибыли в деревню Марково. Партизаны были извещены прибывшими о предстоящей антипартизанской акции 286-й охранной дивизии и РННА в районе Витебск—Орша—Красное—Рудня—Витебск, а также о работе СД по переброске в советский тыл десантных групп. Всех перебежчиков развели по разным партизанским отрядам. Старший лейтенант Максютин в последующем принимал активное участие в партизанском движении и погиб в бою 28 декабря 1943 г.

С 1 сентября 1942 г. командование РННА принял бывший командир 41-й стрелковой дивизии РККА полковник В. И. Боярский, начальником организационно-пропагандистского отдела был назначен бывший бригадный комиссар РККА Г. Н. Жиленков (он сразу же не сошелся характером с К. Г. Кромиади, по мнению последнего, Жиленков — «комеди-

ант»). После смены руководства РННА Кромиади также покинул часть, издав прощальный приказ по части.

При новых командирах численность соединения выросла до 8 тыс. человек. Некоторые батальоны были сведены в полки, и РННА была расширена до бригады. Обзавелись собственной газетой-многоотиражкой «Родина» и библиотекой. К концу 1942 г. батальоны, составлявшие армию, получили нумерацию с 633-го по 637-й.

По сведениям того же Б. Николаевского, в РННА побывал инспектор от СС фон Зиверт, который не только провел смотр, но и подробно беседовал с солдатами и офицерами. Зиверту понравилась «военная» часть формирования, однако национальная русская атмосфера была, по его мнению, недопустимой.

В это время часть проводила антипартизанские рейды. 14 ноября 1942 г. подразделения РННА уничтожили часть партизанского отряда в деревне Куповатъ. В бою погиб партизанский командир *К. С. Заслонов*.

В ноябре РННА посетил с инспекцией генерал-фельдмаршал фон Клюге. Он был удовлетворен экспериментом. Им было предложено проверить боевые качества армии в бою, после чего два батальона были переброшены в район Березино для ведения антипартизанских операций. Для РННА все они закончились неудачей, но несмотря на это, три батальона были переброшены на передовую. Им был отведен участок под Великими Луками для участия в прорыве кольца советского окружения. «Народники» не смогли выполнить эту задачу, были рассеяны и почти полностью истреблены советскими частями.

В конце октября в РННА прибыл генерал Герсдорф с приказом о дроблении «Граукопфа» на батальоны и переодевании в немецкую форму. Боярский и Жиленков подняли РННА по тревоге и продемонстрировали неподчинение, однако «свои» немцы уговорили изменить приказ. Дивизия СС, расквартированная в Шклове, окружила Осинторф, изъяла все оружие. Было проведено расследование по факту неповиновения. Недоразумение вскоре было выявлено, бригаде вернули все оружие. Той же ночью 300 человек с оружием ушли в лес к партизанам. Боярский и Жиленков были отстранены от командования и посажены под арест. Командиром бригады был назначен начальник штаба РННА майор Риль, которому немцы авансом присвоили звание полковника.

Риль был также проводником идеи создания мощной национальной русской армии и последующего ведения борьбы за национальную Россию. Немцы же дали понять, что такие планы русских неосуществимы.

В ноябре 1942 г. на сторону партизан ушло около 600 человек, из них 115 из артиллерийского дивизиона. Риль был отстранен от должности, арестован, и освободили его после заступничества русских эмигрантов. После ареста немцы расформировали русский штаб. РННА перестала существовать. Люди были переодеты в немецкую форму и переформированы в 700-й добровольческий полк. Полк вел бои с партизанами в регионе Шклова и Могилева. В 1943 г. он был переброшен во Францию. В 1944 г. при отступлении немецкой армии командир полка полковник Каретти самовольно бросил свою часть, но командование принял майор А. М. Бочаров. Под

его командованием полк занял крепость Лориан, где вел бои в окружении. 14 ноября 1944 г. на первом заседании Комитета по Освобождению Народов России была зачитана радиোগрамма с поздравлениями от бывшего батальона РННА, запертого американскими частями в крепости Лориан.

Часть солдат РННА пошла на формирование ост-батальонов «Днепр», «Припять», «Березина» и «Волга».

Силы специального назначения Абвера

Соединение «Бранденбург-800»

В 1939 г. в местечке Слияч (Чехословакия) отделом Абвер-2 была сформирована рота специального назначения, которая впоследствии была развернута в батальон, дислоцировавшийся в г. Бранденбурге. Ротой, а затем батальоном командовал майор Гиппель (или Гимпель). Весной 1940 г. батальон был переформирован в полк под названием «Бранденбург-800». В ноябре 1942 г. на базе полка была сформирована одноименная дивизия специального назначения. Командирами дивизии были генерал-майор Александра фон Пфульштайн, затем генерал-лейтенант Фриц Кюльвейн.

В составе полка «Бранденбург-800» находились следующие подразделения: штабная рота, рота связи, учебный лагерь, пять батальонов четырехротного состава и учебный батальон. После развертывания дивизии вместо учебного лагеря и учебного батальона были созданы полк подготовки и «Алек-

сандровский батальон», а батальоны соответственно переформированы в 801, 802, 803, 804 и 805-й полки трехбатальонного состава.

Штаб дивизии размещался в Берлине по адресу: Гогенцоллерндамм, д. 7 или д. 10. Штабу были также приданы рота пропаганды и рота морской пехоты.

Подразделения полка, а впоследствии дивизии «Бранденбург-800», проводили по заданию Абвера и военного командования диверсионную и разведывательную работу в тылу советских войск и армий стран союзниц по антигитлеровской коалиции.

«Бранденбурги» осуществляли захват стратегически важных объектов и обеспечивали их сохранность до подхода основных сил немецкой армии, организовывали повстанческое движение, вели войсковую разведку на передовой линии фронта с целью захвата «языков» и подрыва оборонительных сооружений, совершали террористические акты в отношении высшего офицерского и партийно-административного состава.

Во время отступления немецких войск военнослужащие «Бранденбурга-800» разрушали коммуникации и военные объекты, сжигали населенные пункты, угоняли гражданское население. Отдельные подразделения использовались для борьбы с партизанами в СССР и Югославии.

В первый период своего существования соединение комплектовалось главным образом из немцев, владевших иностранными языками, и фольксдойчей. Обязательным условием для приема в ряды этого спецназа были преданность национал-социализму, физическое развитие, смелость, умение быстро ориентироваться в обстановке. Позже подраз-

деления пополнялись за счет добровольцев-военнопленных Англии, Франции и других стран, а также белоэмигрантов. Все без исключения военнослужащие являлись сотрудниками Абвера и обучались диверсионно-разведывательному делу.

После начала военных действий против СССР в «Бранденбург-800» стали вербовать антисоветски настроенных граждан из числа перебежчиков и военнопленных. Впервые данная категория лиц была завербована в ноябре 1941 г. и направлена для проверки в особый офицерский лагерь — офлаг 3А в г. Луккенвальде близ Берлина. В лагере они подвергались идеологической обработке и тщательно проверялись через агентуру. Лица, не прошедшие проверку, возвращались обратно в общие лагеря, а завербованные разделялись на команды и направлялись в различные подразделения «Бранденбурга-800».

Все новички принимали присягу и направлялись в штабную роту, учебный батальон и учебный лагерь (лагерь А) полка, а позднее в «Александровский батальон» и подготовительный полк дивизии, где получали военную и разведывательно-диверсионную подготовку. Наряду с этим при каждом батальоне (после реорганизации — при каждом полку) был создан свой подготовительный лагерь (форлагерь), который размещался близ штаба батальона или полка.

Все военнослужащие «Бранденбурга-800» имели по две солдатских книжки: одна, для использования на фронте, была заполнена на вымышленную фамилию, другая — для немецкого командования — подлинная.

Перед заброской в советский тыл «бранденбургам» выдавалась советская униформа, соответ-

вуюшее оружие и фиктивные документы. Все группы действовали под видом советских частей и зачастую проникали в их тыл под видом раненых, идущих с переднего края обороны. Так, во время немецкого наступления на Северном Кавказе, 30 диверсантов в советской униформе проникли в тыл Красной Армии и взорвали стратегически важный мост в районе Минеральных Вод, чтобы сорвать организованный отход советских войск. Другая группа захватила мост под Пятигорском и удерживала его до подхода немецких танковых частей. Третья группа, используя такую же маскировку, проникла в Майкоп, устроила на мосту засаду и сорвала плановый отход советских частей.

Штабная рота соединения дислоцировалась в Бранденбурге. В апреле 1940 г. ее личный состав насчитывал 500 человек, разделенных на группы: *английскую, русскую, румынскую, африканскую, арабскую* и др. в зависимости от знания агентами языка и страны. В каждой группе проводились занятия по изучению иностранных языков, методов разведывательно-диверсионной работы, автодела, верховой езды, плавания, бокса, джиу-джитсу, радио- и фотодела. Рота готовила агентуру для заброски в США, Великобританию, Иран, Индию, СССР и другие страны с заданиями диверсионного, разведывательного, контрразведывательного характера, направленного в основном против английской разведки. Из состава роты отбирались агенты для формирования других подразделений полка. В августе 1940 г. рота выезжала в Бельгию, в м. Ост-Динке близ г. Остенде, где вела подготовку к вторжению в Англию. После возвращения, в конце декабря 1940 г. была расформирована, а ее

личный состав распределен по другим подразделениям. Командир роты — капитан Гартман.

Учебный лагерь организован весной 1940 г. в имении Квенцзее близ Бранденбурга. В конце 1942 г. был расформирован. Начальниками лагеря последовательно были: капитан Кучке, майор Зелигер, капитаны Хаке и Ксультмен.

Учебный батальон был создан в апреле 1942 г. в м. Регенвурм, близ г. Мезерица, на территории лагеря для военнопленных европейских армий. В своем составе имел 20 рот. В них, помимо военнопленных, обучались белоэмигранты и фольксдойчи. В июне 1942 г. весь личный состав батальона был распределен по подразделениям «Бранденбург-800». Командир батальона — капитан Фатер.

Подготовительный полк был создан и размещался с конца 1942 по март 1945 г. в Бранденбурге, затем переместился в провинцию Шлезвиг-Гольштейн. Командир полка — капитан Шульц.

Три вышеупомянутых подразделения фактически были разведывательно-диверсионными школами, в которых готовились агенты для подрывной работы в тылах враждебных Германии армий.

Личный состав школ был укомплектован в основном военнопленными *советской, английской, американской и французской армий*. Все курсанты носили немецкую военную форму и были разбиты по «национальным» взводам и ротам.

В курс обучения входили диверсионное дело, методика ведения войсковой и агентурной разведки, топография, автомотодело, фотодело, строевая и тактическая подготовка.

После окончания курса обучения все курсанты распределялись по подразделениям «Бранденбург-

га-800», откуда группами или в одиночку направлялись на задания.

1-й полк (801-й полк). Подразделения батальона (с 1942 г. — полка) первое время направлялись для выполнения спецзаданий на Восточный фронт, позднее — на борьбу с югославскими и греческими партизанами.

Штаб батальона-полка размещался в Бранденбурге, а с 1942 г. в г. Фрейбург-Брейсгау провинции Шварцвальд.

Командиром батальона до лета 1941 г. был майор Гиппель (или Гимпель), позднее батальоном-полком командовал капитан Вальтер.

2-я рота батальона во второй половине 1942 г. оперировала в Северной Осетии в районе села Урух. 3-я рота в конце 1942 г. оперировала под Моздоком и близ села Баксан в Кабарде. 4-я рота в конце 1942 г. располагалась близ хуторов Русского и Графского на Северном Кавказе.

1-й батальон полка в конце 1942 — начале 1943 г. дислоцировался в м. Обервальтерсдорф близ Вены.

2-й батальон в конце 1942 г. и в 1943 г. был в г. Медлинге (Австрия), затем в местечках Домишале и Фельдзее, близ г. Штайна (Югославия), в декабре 1944 г. переехал в Восточную Пруссию в г. Ангербург. Позже часть личного состава была направлена в разведывательно-диверсионный орган «Ваффен СС Ягдвербанд» в м. Фриденталь близ г. Ораниенбурга.

3-й батальон в 1943 г. дислоцировался в Бадене, в 1944 г. — в г. Штайне (Югославия).

2-й батальон (802-й полк). Подразделения этого батальона-полка выполняли спецзадания на территории Северного Кавказа.

Штаб батальона-полка первоначально размещался в м. Вассерширент близ г. Медлинга, затем в венском пригороде — Бюйлинге.

В июне 1942 г. через Одессу и Николаев прибыл на Северный Кавказ и в августе—сентябре 1942 г. размещался в Майкопе, позднее в с. Ново-Осетинское близ Моздока.

С начала 1943 г. находился в местечках Обервальтерсдорф, Унтервальтерсдорф и Велисдорф близ Вены, позже возвратился на Северный Кавказ.

Командовал батальоном майор Якоби, затем батальоном-полком — капитан Пинкерт Гельмут.

В период пребывания батальона на Северном Кавказе в его подчинении находилась зондеркоманда капитана Мюллера (40 человек). Команда вербовала агентуру в лагерях военнопленных на территории Северного Кавказа, в частности в Георгиевском, Прохладненском и Пятигорском. Все завербованные были направлены в Германию для прохождения спецподготовки.

В состав батальона входили 5—8 роты, в полк — 1-й и 2-й батальоны.

5-я рота батальона в сентябре—октябре 1942 г. действовала в районе сел Плановское, Эльхотово и Дигора на территории Северной Осетии.

6-я рота в начале 1942 г. находилась в Крыму, затем в районе Вены, позже в г. Дьеппе (Франция).

7-я рота в августе—ноябре 1942 г. — в районе Майкопа.

8-я рота с июня 1941 г. действовала в районе Тильзита, позже под Даугавпилсом, в июле—ноябре 1942 г. — в селе Корман-Синдзикау в Северной Осетии.

3-й батальон (803-й полк). Направлял свои подразделения на Восточный фронт и во Францию для борьбы с французскими партизанами.

Штаб батальона-полка дислоцировался в г. Дюрене (Германия). Командир — майор Якоби.

В состав батальона входили 9—12 роты, в состав полка — 1—3 батальоны.

10-я рота батальона в 1942 г. действовала под Новороссийском.

В сентябре 1942 г. офицер роты обер-лейтенант Нойгебауэр и переводчик Лева вербовали агентуру в лагерях для военнопленных на станции Крымской и в Краснодаре. После вербовки все агенты были направлены в г. Дюрен.

11-я рота летом 1942 г. действовала в районе г. Сталино, позже под Моздоком.

12-я рота летом 1942 г. находилась в районе г. Сталино, затем в с. Мамоново Калужской области, в сентябре 1942 г. переехала в д. Фролово, позже в д. М. Яновичи Витебской области.

1-й батальон полка в 1943 г. действовал против партизан в районах Пустошки, Витебска, Городка, Невеля, в деревнях Плешки, Слободка и Поддубье.

2-й батальон действовал во Франции в районе городов Малсон и Наварро.

3-й батальон в 1943 г. действовал в районе Орла, летом 1944 г. близ г. Туров в Полесье.

4-й батальон (804-й полк). Подразделения батальона-полка проводили спецоперации на отдельных участках Северо-Кавказского и Карельского фронтов и Африке.

Штаб дислоцировался в Гамбурге, затем в Бранденбурге. Командир полка майор Гейнц.

В состав батальона входили 13—16 роты, в состав полка, кроме батальонов, особая команда Ланге.

14-я рота до конца 1942 г. дислоцировалась в Бадене (Австрия), позже оперировала на Северном Кавказе.

15-я рота действовала в Африке, 16-я — против войск Карельского фронта.

Зондеркоманда капитана Ланге, условно именованная «Унтернемен Ланге», или «Унтернемен Шамиль» (предприятие Ланге/предприятие Шамиль), была сформирована в октябре 1941 г. при «Бранденбурге-800» в лагере «Гросс Ян Берге» в 2 км от г. Бредиков, в 60 км от Берлина. Среди агентов лагерь был также известен как «Кавказский орел» или в/ч № 1154Л. Команда находилась в непосредственном подчинении отдела Абвер-2 управления «Абвер-заграница».

В середине ноября 1941 г. команда переехала в Баварию, в м. Бармзее в 14 км от г. Миттенвальда, а в конце марта 1942 г. — в Австрию, в район замка Моссхам, в 11 км от г. Тамзвега, разместившись в бараках в полукилометре от замка.

Команда состояла из агентов, подготовленных для проведения подрывной работы в тылу советских войск на территории Кавказа. Первая группа агентов (33 человека) была завербована в г. Луккенвальде. Агенты были сведены в три учебные группы по 30—35 человек по принципу землячества. Они усиленно изучали подрывное дело, стрелковое оружие, топографию, рукопашный бой, правила пользования фиктивными документами, лыжной подготовкой. Программа обучения была рассчитана на 9 месяцев.

В конце июля 1942 г. группа агентов адыгейцев, карачаевцев, кабардинцев и черкесов под руковод-

ством фельдфебеля Морица была направлена в г. Сталино для переброски в район Майкоп—Краснодар.

В начале августа 1942 г. весь оставшийся состав команды был также направлен в Сталино, где разместился в школе на окраине города, а через 10—12 дней переправился в Армавир.

25 августа 1942 г. из Армавира группа гауптмана Ланге в количестве 30 человек, укомплектованная в основном чеченцами, ингушами и осетинами, была десантирована с самолетов в районы селений Чишки, Дачу-Борзой и Дуба-Юрт Атагинского района для организации повстанческого движения, имея в виду приурочить начало восстания к моменту наступления немецких войск на Грозный. Переброску осуществила Абверкоманда-201. Группа Ланге была целиком ликвидирована органами МГБ. Сам Ланге в ноябре 1942 г. с 3 немцами возвратился через линию фронта в расположение немецких войск.

Дагестанская группа лейтенанта Иогансена, ранее предназначавшаяся к выброске под Баку, использовалась для разведки советского переднего края в районе Моздока и Пятигорска.

В сентябре 1942 г. на территорию Чечено-Ингушетии была выброшена вторая группа диверсантов из 12 человек, под руководством унтер-офицера Реккерта.

5-й батальон (805-й полк). Имел свои подразделения на участках Ленинградского и Карельского фронтов. Штаб батальона-полка дислоцировался в м. Регенвурм близ г. Мезеритц, в конце 1942 г. переехал в м. Квенцзее близ Бранденбурга. Командир батальона — майор Вольф.

В состав батальона входили 17—19-я роты.

17-я рота действовала на Ленинградском фронте, 18-я рота — на Карельском фронте, 19-я — при штабе батальона.

Весной 1943 г. 805-й полк был переформирован в полк «Курфюрст».

«Александровский» батальон. Сформирован в сентябре 1942 г. в Бранденбурге. Личный состав батальона до июля 1943 г. проходил военную подготовку, затем был направлен для борьбы с партизанами в Житомирскую область.

С конца 1944 г. дивизия «Бранденбург-800» вышла из подчинения Абвера и стала действовать как обычное воинское соединение. Часть личного состава была передана в распоряжение Истребительного соединения войск СС.

Вновь сформированная часть состояла из следующих подразделений:

1-й полк — из 3 моторизованных батальонов;

2-й полк — из 3 горнострелковых батальонов;

3-й полк — из 3 моторизованных батальонов;

4-й полк — из 3 моторизованных батальонов.

В дивизию также вошли: парашютно-десантный моторизованный батальон, егерский батальон, учебный полк двухбатальонного состава, учебный легионс-батальон из трех восточных учебных рот, учебная моторизованная рота, батальон связи, подразделения обслуживания.

Полк «Курфюрст»

Весной 1943 г. в Бранденбурге управлением «Абвер-Заграница» на базе 805-го полка дивизии

«Бранденбург-800» была создана новая воинская часть под условным наименованием полк «Курфюрст» («Князь»).

Полк являлся одной из центральных разведывательно-диверсионных школ Абвера-2. В нем проходили курс подготовки официальные сотрудники Абвера и агенты, намеченные к переброске на территории стран противников Германии. Командир полка — майор Партель.

До августа 1944 г. полк подчинялся отделу Абвер-2 управления «Абвер-Заграница». После реорганизации Абвера перешел в подчинение военного управления РСХА.

Полк состоял из двух батальонов. В первом — агенты проверялись и проходили военную подготовку. Во втором — проходили разведывательно-диверсионную подготовку.

Личный состав для полка «Курфюрст» отбирали сотрудники Абвера в немецких воинских частях. Как правило, в полк брали военнослужащих рядового и унтер-офицерского состава, и только немцев. В особых случаях направлялись офицеры. Кандидаты обязательно должны были владеть одним из иностранных языков — русским, английским, французским и пр. Некоторые из них сами (или их родители) ранее проживали в России, Франции, США и других странах. После окончания учебного курса агенты направлялись для ведения подрывной работы в различные страны мира.

С января 1944 до февраля 1945 г. полк дислоцировался в г. Каменц близ Дрездена на территории учебного аэродрома. Затем он выбыл в м. Вальцбург в район г. Цигентрюк (Тюрингия), где находился вплоть до капитуляции Германии.

Перед капитуляцией Рейха полк ускоренными темпами готовил агентуру для заброски в советский тыл. Время обучения при этом сократилось до 2—3 недель. После окончания школы агентура направлялась в абверкоманды для переброски за линию фронта. Агенты, владевшие русским языком, направлялись в Абверкоманду-203 в г. Фюрстенвальд.

Инонациональные формирования Абвера

Батальон-полк «Бергманн»

Батальон был создан в октябре 1941 г. в лагере «Штранс», в 5 км от г. Нойхаммера, отделом «Абвер-2». Немецким командиром батальона до июня 1943 г. был профессор Т. Оберлендер (впоследствии член правительства ФРГ), его заместителем — обер-лейтенант фон Кутченбах, уроженец Грузии. В батальоне также служил лейтенант Кресс фон Крейссенштайн, отец которого в годы Первой мировой войны формировал Грузинский легион им. царицы Тамары в составе Рейхсвера.

Батальон насчитывал 1500 человек, разделенных на пять рот. Национальный состав «Горца» был смешанным. Так, в состав 1-й роты входили грузины и немцы, 2-й — уроженцы Северного Кавказа, 3-й — немцы и азербайджанцы, 4-й — грузины и армяне, 5-й — штабной — примерно 30 человек из белоэмигрантов всех национальностей, командный состав — немцы. В состав

спецподразделения вошла группа грузинских эмигрантов из числа сотрудников Абвера, действовавших под кодовым наименованием «Тамара-2», под руководством А. М. Циклаури, которого впоследствии сменил на этой должности Г. Габлиани. Немецкий состав перешел в батальон из 1, 2, 3-й горно-стрелковых дивизий германской армии. Непосредственно при шгабе батальона был взвод подрывников и группы специального назначения.

В конце августа 1942 г. (по информации МГБ СССР — в июле 1942 г.) батальон был переброшен из Нойгаммера в Россию, а оттуда на Кавказ. При переброске личный состав батальона выдавал себя за басков. Переброска батальона осуществлялась автобусами по линии Варшава — Минск — Харьков — Сталино (с двухдневной остановкой на отдых) — Таганрог (остановка на 8 дней) — Ростов — Пятигорск — Моздок, куда «Бергманн» прибыл 10 сентября и занял оборону в районе р. Терек, ст. Ищерская и высоты 116. До прибытия в Моздок в Таганроге подразделения были распределены:

— 1-я и 3-я роты были приданы 23-й танковой дивизии и действовали в районе Моздока, 2-я рота — 13-й танковой дивизии в районе Майкопа, 4-я оперировала в районе горы Эльбрус;

— из состава 2-й и 4-й рот были намечены кандидатуры для назначения бургомистрами и старостами в оккупированных районах Северного Кавказа;

— перед 5-й ротой была поставлена задача захватить Военно-Грузинскую дорогу.

Подразделения «Горца» перебрасывали в тыл советских войск диверсионные группы для разру-

шения коммуникаций и создания паники. Все роты вели активную добычу «языков», разбрасывали листовки за линией фронта, вели радиопередачи с призывом переходить к немцам. Перебежчиков после обработки снова перебрасывали в тыл советских войск с заданиями — склонять советских военнослужащих к переходу на сторону немцев.

Командиры рот батальона производили вербовку агентов из антисоветски настроенных местных жителей.

Начальник штаба группы армий А генерал-лейтенант Грейфенберг отмечал, что батальон «Бергманн» действовал в лесистой местности, порой самостоятельно и успешно вел боевые действия против партизан.

Штаб батальона осенью 1942 г. размещался в Пятигорске, затем в Нальчике при штабе 1-й танковой армии генерала Клейста. В сентябре 1942 г. при штабе «Горца» в Нальчике была создана запасная рота, впоследствии развернутая в батальон, укомплектованный военнопленными, завербованными в Моздокском и других лагерях Северного Кавказа.

Удачно для «Бергманна» закончилась пропагандистская операция, проведенная против личного состава 414-й советской грузинской стрелковой дивизии, занимавшей в октябре—ноябре 1942 г. линию фронта Бено-Юрт—Мунедар-Юрт южнее ст. Ищерской. В результате ведения передач через громкоговорители на грузинском языке на сторону немцев почти полностью перешел 3-й батальон 1375-го стрелкового полка дивизии и личный состав одной из артиллерийских батарей.

Осень—зиму 1942—1943 гг. батальон проводил антипартизанские операции в районе Моздока, Нальчика и Минеральных Вод. В сентябре 1942 г. на территории Кабардино-Балкарии при батальоне был сформирован кавалерийский дивизион из трех эскадронов — *кабардинского, балкарского и русского* (по 200 человек в каждом) под командованием Касыма Бештокова. Эта боевая единица содействовала отступлению «Горца» до Тамани.

При отступлении немецких войск с Северного Кавказа все подразделения батальона через Краснодар, Славянскую и Керчь переехали в деревню Коккозы Крымской области. В апреле 1943 г. батальон был переформирован в полк, весь личный состав распределен по национальному признаку в три батальона четыреххотного состава.

В Крыму батальоны использовались для проведения карательных операций против партизан, для охраны побережья в районе Балаклавы и западнее Евпатории, а также железной дороги Симферополь—Севастополь.

В конце 1943 г. полк «Бергманн» был переименован в полк «Альпинист», командный состав его заменен офицерами, прибывшими с Таманского полуострова.

В начале апреля 1944 г. полк был переброшен в Румынию, а затем в Грецию, где до октября использовался для охраны шоссе и железных дорог и борьбы с партизанами. В октябре полк передислоцировался в Албанию, затем в Македонию и принимал участие в боях против советских и болгарских войск, после чего был переведен в Сербию. В феврале 1945 г. полк находился в Хорватии, в районе Сараева, откуда в марте года выбыл в район г. Аграма.

Группы «Тамара-1» и «Тамара-2»

Перед началом военных действий против СССР Абвер и ведомство Розенберга привлекло к сотрудничеству грузинских эмигрантов.

Добровольцы из числа грузинской молодежи поступили на службу в спецподразделения Абвера. В первые дни войны они были использованы в авангарде группы армий «Юг»:

Секретное распоряжение

Отдел иностранной контрразведки № 53/41

Берлин 20 июня 1941 г.

Для выполнения полученных от 1-го оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, рабочему штабу «Румыния» поручается создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта доктора Крамера (2-й отдел контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка 2).

3. Организация разделяется на две агентурные группы:

А. «Тамара-1» — состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (С) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Герман (учебный полк «Бранденбург» ЦБФ 800, 5-я рота).

Б. «Тамара-2» — представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединен-

ных в ячейки. Руководителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Крамер.

4. Обе оперативные группы «Тамара-1» и «Тамара-2» предоставлены в распоряжение 1Ц АОК (разведотдел Главного командования армии).

5. В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара-1» избрать окрестности г. Яссы, сборный пункт группы «Тамара-2» — треугольник Браилов—Каларас—Бухарест.

Вооружение организаций «Тамара» проводится отделом контрразведки 2.

Лахузен

Вышеупомянутые «Тамары» были сформированы во Франции при активном участии руководителя Грузинского Военного Комитета Михаила Кедия. В начале войны личный состав групп использовался для ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу советских войск на Кавказе. Часть агентов окончила специальную разведывательную школу в 30 км от Парижа.

В начале июля 1941 г. «Тамара-2», насчитывавшая до 80 человек, была направлена в Вену. Личный состав группы был экипирован в униформу военнослужащих немецкой армии. Из Вены группа была направлена в Бухарест. Позже она дислоцировалась в г. Фокшаны, затем в г. Браилове (Румыния). Личный состав группы использовался для разведывательно-диверсионных операций в тылу советских войск на территории Кавказа.

Грузинские диверсанты принимали участие в составе подразделения лейтенанта Ланге в операции «Шамиль», организованной Абвером для захвата Грозненского нефтеперерабатывающего за-

вода. Операция провалилась, но диверсантам удалось установить связь с чеченскими бандами.

Дружины и легионы украинских националистов

Начало сотрудничеству украинских националистов с немецкими разведслужбами было положено в начале тридцатых годов. Германский отдел Украинской Военной Организации (УВО) под руководством Рихарда Ярого установил контакты с главой штурмовиков Эрнстом Рэмом и самим Адольфом Гитлером. При этом Ярый преследовал цель создания и обучения военизированных подразделений из числа украинских эмигрантов. В 1933 г. между ним и Рэмом было достигнуто соглашение, согласно которому молодым боевикам УВО-ОУН предоставлялись возможности для военного обучения на базах СА.

Украинская секция русской фашистской организации РОНД также была взята под опеку Абвером, и ее члены были включены в полк особого назначения «Бранденбург-800». К 1940 г. полк имел в своем составе украинскую роту, проходившую обучение в Бадене Венском. Впоследствии это подразделение влилось в ДУН «Роланд».

В 1938 г. были созданы тренировочные центры для украинских эмигрантов на озере Химзее под Берлин-Тегелем и в Квенцгуте под Бранденбургом для подготовки «пятой колонны» на случай начала боевых действий против Польши и СССР.

В 1939 г. 250 украинских добровольцев проходили спецподготовку в учебно-тренировочном лагере под Дахштайном.

В преддверии крупномасштабных военных действий Абвер приступил к вооружению групп ОУН и фольксдойчей на советской территории, контрабандным путем переправляя им оружие через границу.

Одним из первых украинских формирований Абвера был так называемый «Легион полковника Романа Сушка» или «Війсковий Видділ Националістів», в немецких документах он значился как «Bergbauernhilfe» (ВВН). За этим «горно-вспомогательным» названием скрывался хорошо вооруженный отряд членов ОУН (А. Мельника), численностью в 200 человек. Отряд формировался в Германии (г. Гаммерштейн) для ведения диверсионно-разведывательной деятельности в тылу польской армии в первые дни нападения Германии на Польшу, имевший к тому же в своем составе значительную часть Западной Украины. Новобранцами стали украинцы из ОНОКС (Организация Национальной Обороны Карпатской Сечи), успевшие понюхать порох в борьбе за независимость этого никем не признанного государства. Легион состоял из двух рот трехвзводного состава. Личный состав прошел горнострелковую и десантную подготовку в Альпах. В курс обучения также входили топография, конспирация, диверсионная и строевая подготовка. Штаб-квартира легиона располагалась в г. Бреслау, а учебный центр в м. Зауберсдорфе (Австрия). Легионеры были одеты в стандартную униформу Вермахта, но без знаков различия, вооружены автоматами и имели свое подразделение мотоциклистов.

К 25 сентября 1941 г. легионеры были сосредоточены в районе Меджилаборца—Выдрань—Полота, но в бой с польскими частями немецкое коман-

дование решило их не вводить. Впоследствии легион был отведен с передовой и 1 сентября 1939 г. приказом майора фон Деммеля (начальник штаба АСТ «Краков») был переформирован в «Индустриальную охрану» («Werkschutz») — формирование, несшее впоследствии охранную службу промышленных объектов в Западной Польше.

Наиболее подготовленные и преданные ОУН легионеры вошли затем в состав ДУНов «Роланд» и «Нахтигаль». В «Веркшутце» украинская молодежь проходила военную подготовку и рассматривалась руководством ОУН (Мельника) как основа для развертывания в будущем национальных воинских подразделений. Некоторые украинские источники сообщают, что легион Р. Сушко все же был использован на польско-немецком фронте и успешно провел захват города Самбор, который впоследствии отошел к советской оккупационной зоне.

В марте 1940 г. руководство ОУН, используя возможности Абвера, отправляет диверсионные группы во Львов и Волынь для организации саботажа и акций гражданского неповиновения. В районы Бялы-Подляски и Влодава также забрасываются группы оуновских диверсантов, большую часть из которых нейтрализует НКВД.

В 1941 г. в Германии началось создание Дружин Украинских Националистов (ДУН): «Роланд» («Roland») и «Нахтигаль» («Nachtigal» — «Соловей»).

В марте 1941 г. на переговорах с представителями Абвера и Вермахта (профессора Т. Оберлендер, Г. Кох, Г. Герулис) С. Бандерой и Р. Ярым были поставлены определенные условия формирования дружин, главным из которых было декларирование цели борьбы ДУНов — за «Самостийну Соборну

Украинску Державу» без принятия немецкой присяги. В соответствии с требованиями националистов ДУНЫ были подчинены в политическом отношении ОУН, область их применения была ограничена Восточным фронтом.

Общая численность легионеров в соответствии с договором достигала 700 человек. Украинские условия были приняты, несмотря на отсутствие согласия со стороны немецкого политического руководства. Набор рекрутов производила ОУН С. Бандеры. Первый батальон получил кодовое наименование «Организация „Роланд“», второй батальон именовался «спецподразделение „Нахтигаль“», т. к. располагал своим хором.

«Роланд» был организован в марте 1941 г. стараниями Венского бюро ОУН под контролем полковника Р. Ярого, за которым стоял АСТ «Вена». Украинским командиром батальона был назначен Евгений Побигущий — бывший офицер польской армии, немецким командиром был назначен капитан Новак. Подготовка части личного состава проходила в Австрии (г. Зауберсдорф) близ Вены. Подготовку «роландовцев» вели офицеры Абвера из АСТ «Вена».

7 июня 1941 г. «Роланд» прибыл из Вены в буковинский город Кимполунг в Румынии, где был включен в состав 11-й немецкой армии.

27 июня батальоном был получен приказ о поддержке немецких войск в боевых операциях на реке Прут, захвате и очистке территорий, прилежащих к дорогам, организации групп «украинской самозащиты», охраны транспортов с продовольствием, помощи в эвакуации пленных и охраны стратегических объектов. В это же время к нему

присоединился полковник Ярый со своим штабом украинских пропагандистов. 2 июля этот штаб был распущен по указу ОКВ, многие его служащие влились в состав батальона. Ярый отбыл во Львов.

26 июля «Роланд» перешел под командование 54-го Армейского корпуса и принимал участие в прочесывании территории и охране дорог у реки Днестр. К этому времени «Роланд» насчитывал 9 офицеров и 260 солдат (стрельцов) — 4 роты по 50—65 человек. Батальон предполагалось пополнить 150 добровольцами-украинцами с «освобожденных» территорий. Вооружение составляли 6 легких пулеметов чешского производства и советские винтовки-трехлинейки. 29 июля «Роланд» оперировал в районе Кишинев—Вадулуй—Вода, после чего совершил переход через Днестр в Дубоссарах до линии железной дороги Проскуров—Одесса.

В это время штаб 11-й Армии получил телеграмму из вышестоящих инстанций: *«После консультаций с рейхсминистром оккупированных территорий Востока, Организацию „Роланд“ требуется исключить из участия в походе по политическим причинам».*

Батальон пешим порядком прибыл в Кишинев, затем 26 августа 1941 г. — в Фокшаны, где был окружен пулеметами и обезоружен. Личный состав был переброшен в г. Майерлинг близ Вены. 16 сентября Гестапо арестовало Р. Ярого, капитанов Барабаша и Л. Ортинского, еще двух офицеров «Роланда».

ДУН «Нахтигаль» проходил подготовку в соединении «Бранденбург-800» и на полигоне в Нойхаммере. Набор в батальон (350 чел.) производило краковское бюро ОУН под контролем АСТ «Краков».

С украинской стороны командовал «Соловьем» Роман Шухевич. Батальон был разделен на 4 сотни, командирами которых были немецкие офицеры, сотрудники Абвера: граф фон Тун Гогенштейн, Миддельхауфе, Шиллер.

За четыре дня до вторжения в СССР батальон был передислоцирован к границе. Формально командовал им Роман Шухевич, немецким руководителем был командир 1-го батальона соединения «Бранденбург-800». В ночь с 22 на 23 июня батальон перешел границу близ Перемышля и, не вступая в бой с частями РККА, двигался по направлению ко Львову. В составе 17-й армии он с 29 августа участвовал в боях на львовском направлении.

В Львове с первого дня войны активизировалась немецкая «пятая колонна», которую составили оуновские подпольщики и абверовские диверсанты. Агентура противостояла советским войскам и частям НКВД, захватывала стратегические объекты, производила расправы.

В Львов «Соловей» вступил вместе с 1-м батальоном соединения «Бранденбург-800» 30 июня в 4 ч. 30 мин. К тому времени в городе закончились основные бои между местными оуновцами и отступающими советскими частями. Батальон занял стратегически важные объекты.

«Нахтигаль» оставил Львов 7 июля и вскоре прибыл в Проскуров, где был присоединен вместе с бранденбуржцами к альпийской охранной дивизии. Вместе с ней он участвовал в тяжелых боях в районе Браилова близ Винницы. Воспользовавшись размещением батальона на отдых в г. Юзвин, члены ДУНа организовывали украинские административные органы и вели националистическую пропаганду.

13 августа 1941 г. в «Нахтигаль» поступил приказ о выезде в г. Нойхаммер. По прибытии «Соловей» был окружен пулеметами и разоружен. Поводом к этому стали аресты во Львове немецкими спецслужбами глав ОУН С. Бандеры и Я. Стецко по приказу А. Гитлера, потребовавшего *«привести в порядок эту банду»*. По другой информации, батальон был ликвидирован из-за растущего среди его военнослужащих недовольства немецкой оккупационной политикой на Украине.

После ликвидации ДУНов были произведены массовые аресты членов ОУН, а оставшиеся на свободе военнослужащие были перевезены во Франкфурт-на-Одере, где из них был сформирован 201-й украинский шуцманшафтбатальон (курень имени Е. Коновальца).

Вождь украинских националистов С. Бандера писал: *«Конец ДУНов был таким: в революционные ряды возвратился Роман Шухевич с немалым числом старшин, подстаршин и стрелцов ДУНов, прошедших не только хорошее воинское обучение, но и добывших твердую уверенность и военные знания. Главное, что они принесли с собой, — это познание организации, стратегии и тактики партизанской борьбы, испытанной большевиками во Второй мировой войне, и немецкой методики ликвидации партизанских отрядов. Эти знания очень пригодились при создании УПА и разворачивании ее борьбы...»*

Эстонские формирования

После начала боевых действий против СССР КО «Финляндия» совместно с финскими спец-

службами развернула активную работу по созданию диверсионных групп из эстонцев для захвата стратегически важных объектов и организации повстанческого движения на территории Эстонии. Первая такая группа (именовалась «Эрна») была создана и заброшена на территорию Эстонии под руководством бывшего полковника эстонской армии Антса-Хейно Курга, бывшего военного атташе Эстонии в Париже. В нее вошли 14 агентов, окончивших разведкурсы в местечке Секе (Финляндия), и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. Отплытие их в Эстонию началось 7 июля 1941 г. Первые 40 человек во главе с Кургом на трех катерах успешно достигли эстонского побережья в районе местечка Кабернэме Харьюсского уезда. Перед диверсантами была поставлена задача — проводить диверсии на путях сообщения в тылу РККА. Для поддержания связи с руководством группа имела при себе 2 радиостанции. Оставшаяся в Финляндии часть «Эрны», ввиду невозможности пробиться к побережью морским путем, была пополнена, разбита на подгруппы и сброшена на парашютах в Эстонию.

Подгруппа «Эрна-А» сброшена 22 июля в районе Вирусского уезда с заданием по наблюдению за путями сообщения.

Подгруппа «Эрна-Б» выброшена в тот же день в районе волости Равила Харьюсского уезда с задачей вести наблюдение за передвижением частей 8-й армии и за работой железной дороги Тапа—Таллин.

Подгруппа «Эрна-Ц» выброшена 21 июля года в районе Таллина с задачей разведки строительства оборонительных рубежей вокруг эстонской столицы.

Подгруппа «Эрна-Д» выброшена 22 июля в районе Харьюсского уезда с аналогичным заданием. Все четыре группы были радиофицированы. Впоследствии к ним примкнули члены отрядов «Кайтселиита».

К концу июля 1941 г. общая численность личного состава группы достигла 900 человек. В тяжелых боях с частями НКВД и истребительными батальонами эстонцы понесли ощутимые потери и с боями прорвались к немецким войскам. Впоследствии Кургом был сформирован батальон «Эрна-2», личный состав которого принимал участие в блокаде и захвате островов Эзель, Муху и Сааремаа. В октябре 1941 г. батальон был расформирован, а его личный состав передан в полицию, самооборону («Омакайтсе») или органы местного самоуправления.

Еще одно диверсионное подразделение было десантировано с самолетов в июне 1941 г. на территорию волостей Миссо и Руусмяэ Вирусского уезда. Группу возглавлял уроженец этих мест капитан Курт фон Глазенапп, незадолго до начала войны выехавший из Эстонии в Рейх. Под руководством его диверсантов в Вирусском уезде активизировалось подполье. По просьбе Глазенаппа немцы произвели дополнительную выброску с самолетов оружия и боеприпасов. Это позволило привлечь на свою сторону всех местных «лесных братьев», в отряды которых были влиты радисты Глазенаппа.

В первых числах июля 1941 г. немцами была выброшена разведывательно-диверсионная группа в волость Тали Пярнусского уезда, которая также сразу установила контакты с подпольем. Прямая радиосвязь позволила запросить у немцев оружие,

и с самолетов было сброшено 27 винтовок, 2 легких пулемета, 2 снайперские винтовки и 7 тыс. патронов. После оккупации немцами волости Тали вышедшие из леса «лесные братья» направили свою делегацию в Ригу и получили от немцев дополнительно 160 винтовок.

Впоследствии большинство членов диверсионно-разведывательных подразделений влилось в созданную немцами вспомогательную полицию и полицейские батальоны, а затем в состав эстонских дивизий СС.

Белорусские разведывательно-диверсионные подразделения

Первыми десантниками Абвера были белорусские студенты С. Гугель и В. Сенько. Их сбросили на парашютах близ г. Кобрин (Польша) осенью 1939 г. В задачу группы входило установление связей с антипольским повстанческим движением и организация партизанских отрядов. Контакт с белорусскими повстанцами атамана Тарасюка был ими установлен близ г. Драгичина. Десантники выдавали себя за дезертиров из польской армии.

Переговоры с партизанами прошли успешно, о чем по радиации было сообщено в Берлин. Был разработан план захвата г. Пинска и провозглашения там Западно-Белорусской Республики, однако это намерение так и осталось нереализованным.

В 1940 г. один из лидеров «правой» белорусской эмиграции Фабиан Акинчиц предложил немецкому руководству проект деятельности белорусских национал-социалистов, который включал в себя:

- переподготовку военнопленных белорусов;
- переправку обученных кадров на территорию СССР для ведения диверсионной работы.

Появлению на свет белорусских спецподразделений предшествовали переговоры в 1939—1941 г. части белорусских эмигрантских представителей с офицерами Абвера — бывшим ректором Кенигсбергского университета майором Герулисом, майором Дерингом, профессором Г. фон Менде и др.

Практическая деятельность по формированию подразделений началась лишь весной 1941 г.

Первым таким подразделением стал 1-й штурмовой взвод (Першы Штурмовы звяз), подготовленный в соединении «Бранденбург-800». Аналогичным образом были подготовлены десантники Варшавского Белорусского Комитета. В их число включались добровольцы-белорусы из лагерей военнопленных польской армии.

1-й штурмовой взвод насчитывал в своих рядах 50 человек. Командир подразделения — бывший подхорунжий Войска Польского В. Качан. Непосредственную вербовочную работу вели майор Герулис и капитан Козловский. 13 июня курс обучения взвода закончился и его перебросили из м. Ламсдорф в м. Остроленку близ границы с СССР.

Параллельно шла работа по созданию спецподразделения силами Варшавского Комитета, находившегося в г. Бяла-Подляска. Здесь было сформировано подразделение парашютистов во главе с бывшим капитаном Польской армии Юрием («Жаном») Вежаном. Диверсионная подготовка проводилась в Силезии. Подразделение находилось под контролем Абвера и СД.

Два вышеупомянутых подразделения вошли в оперативное подчинение штаба «Валли», в тактическое — штабу соединения «Бранденбург-800».

Диверсантам поручалось проведение диверсий в ближнем советском тылу, истребление командного состава РККА, передача военных сведений по радио.

Первые парашютисты из состава 1-го штурмового взвода (41 человек в форме РККА) были сброшены на советскую территорию 18 июня 1941 г. в районе г. Сувалки, для совершения диверсии на железнодорожной ветке Столбцы—Барановичи. Сброс осуществлялся партиями по 5—11 человек. Большая часть группы была ликвидирована органами Госбезопасности.

Вторая группа была десантирована в ночь с 21 на 22 июня к западу от Минска, провела диверсию на железной дороге и выступила навстречу немецким войскам.

Десантники Варшавского Комитета были сброшены на советскую территорию близ р. Буг. После выброски вся группа была замечена и атакована пограничниками. В результате скоротечного боя десантники были взяты в плен и помещены в тюрьму в г. Ломже. После входа в город немецких войск все они были освобождены, а подразделение вскоре было расформировано.

1-й штурмовой взвод просуществовал до середины 1941 г. Впоследствии его личный состав был включен в Минскую городскую полицию порядка, что стало причиной утраты боеспособности.

По информации Ю. Грибовского, часть военнослужащих взвода позднее вошла в состав 30-й дивизии СС и в 1944 г. перешла на сторону фран-

цузских партизан, принимала участие в освобождении Парижа.

21 марта 1945 г. В. Качан сложил с себя полномочия командира штурмового взвода и передал всю документацию подразделения шефу Главного управления военных дел Рады БЦР в Берлине.

При участии Варшавского Комитета, СД была организована группа белорусов-эмигрантов для последующего их использования в качестве руководителей органов местной администрации и полиции. Группа подчинялась штандартенфюреру СД Зиксу.

Отделы 1Ц

Штаб немецкого войскового соединения от дивизии и выше состоял из трех отделов:

1А — *оперативный*;

1В — *тыловой*;

1С (1Ц) — *разведывательный*.

Последний из упомянутых отделов проводил сбор и обработку разведывательных данных о противнике, вел профилактическую работу в немецких вооруженных силах по борьбе со шпионажем, радиопропаганду и распространение антисоветских листовок, отвечал за военную цензуру переписки военнослужащих, изучал противостоящие советские воинские части и подразделения. Основными источниками информации о противнике были агентурные данные Абвера, результаты авиационной и наземной разведки, перехват и подслушивание, захват и обработка документов противника и допрос военнопленных.

Все полученные таким образом данные наносились на общую карту оперативной обстановки и докладывались начальникам оперативных отделов штабов и командующим.

Отделы 1Ц поддерживали контакт с разведывательными, диверсионными и контрразведывательными командами и группами Абвера, действовавшими при соответствующих соединениях, ставили перед ними конкретные задачи по разведывательно-диверсионной работе в советском тылу. Большинство немецкой агентуры перебрасывалось через линию фронта с помощью сотрудников отделов 1Ц.

Большое внимание в работе этих отделов уделялось опросу военнопленных и перебежчиков в целях получения новых данных о противнике. Допросы этой категории лиц проводились по возможности сразу после задержания. Для этого переводчики отделов выезжали в пункты сбора военнопленных. Начальники отделов на основании письменных донесений переводчиков производили отбор военнопленных и направляли их для дальнейших допросов в вышестоящие инстанции. Ответы пленного на вопросы разведчиков протоколировались, но сам пленный протокол не подписывал. В дальнейшем показаниям придавался вид справки, конкретные данные сразу наносились на оперативную карту.

Особое внимание уделялось допросу перебежчиков. В соответствии с установленным порядком они направлялись в немецкий тыл с соответствующими удостоверениями. Все гражданские лица, задержанные на передовой при переходе линии фронта, доставлялись в тайную полевую полицию

(ГФП). Если же выяснялось, что они могут сообщить какие-либо полезные данные, то ГФП уведомляла об этом отдел 1Ц и передавала их туда для допроса.

Отделы 1Ц добывали большое количество разведывательных данных путем радиоперехвата и подслушивания телефонных разговоров. Эту работу проводили полки связи, приданные штабам армий. В составе этих полков находились роты ближней разведки, в составе которых, в свою очередь, были взводы подслушивания радио- и телефонных переговоров. По мере надобности эти единицы действовали на передовой линии. На основании перехваченной у противника информации устанавливались советские воинские части. Путем пеленгации определялось нахождение штабных радиопередатчиков. Все сведения, собранные таким образом, поступали в отделы 1Ц дивизий, откуда после обработки шли далее в отделы 1Ц корпусов и армий.

Контрразведывательная работа отделов была направлена главным образом на защиту военной тайны и охрану секретных документов. С этой целью отделы 1Ц вели в немецких воинских частях по предупреждению измены, саботажа и дезертирства, антифашистской пропаганды и проникновению советской агентуры, периодически проверяли состояние хранения секретной документации.

При пропаже секретных материалов сотрудники 1Ц вели предварительное расследование, докладывали командующему и при необходимости передавали материалы своего расследования в ГФП для дальнейшего следствия.

Контрразведывательной работой также занимались специальные представители Абвера-3, при-

данные каждому отделу 1Ц армейских группировок и армий. В нижестоящих отделах таких абверофицеров не было, и их функции исполняли другие офицеры по совместительству. В полках, батальонах и ротах эту работу вели выделенные командованием офицеры.

В целях воспитания бдительности у военнослужащих и ознакомления их с методами работы советской разведки абверофицеры 1Ц систематически рассылали «Информационные контрразведывательные бюллетени», разные сообщения, памятки. В них приводились конкретные примеры деятельности советской разведки и рекомендовались способы борьбы с нею. В каждом подразделении не реже 1 раза в месяц проводились занятия с солдатами по следующим темам: отношение к местному населению и к военнопленным, добровольцам и хиви*, соблюдение военной тайны и отношение к секретным документам, методы работы советской разведки и способы борьбы с нею.

По указаниям начальника отдела 1Ц абверофицеры организовывали агентурную работу среди местного населения в местах расквартирования войск, представляли донесения о настроениях населения, о действиях партизанских отрядов и пр.

По проведению контрразведывательных мероприятий абверофицеры отделов 1Ц были тесно связаны с ГФП и фронтовыми группами и коман-

* Хиви (от нем. *Hilfswillige* — «добровольный помощник») — общее наименование инонациональных добровольцев, использовавшихся в Вермахте в качестве различных подсобных служащих (конюхи, саперы, подносчики боеприпасов и пр.). При необходимости вооружались и использовались на передовой.

дами Абвера. Данные службы занимали подчиненное положение, и именно 1Ц ставил им задачи, определял районы их деятельности, утверждал планы работ и контролировал их выполнение, санкционировал аресты и меры наказания, которые затем утверждали начальники штабов или командующие. При их отсутствии меры наказания санкционировались начальником отдела 1Ц.

Отделы участвовали в создании местных комендатур, антипартизанских частей и подразделений. Особо опекались русские добровольцы и хиви. Агентура отделов вербовалась из этой же среды. Кандидатов для вербовки подбирали старшины рот, которые обычно исполняли обязанности резидентов. Вербовкой занимались в основном зондерфюреры-переводчики отделов 1Ц. При этом от завербованных подписки не требовали, а они, в свою очередь, были обязаны еженедельно представлять письменные донесения о настроениях в своей среде. В экстренных случаях агент должен был представить спецдонесение.

При проведении разложенческой пропаганды, направленной против советских войск и гражданского населения оккупированных областей, отделы 1Ц руководствовались указанием отдела военной пропаганды при ОКВ, используя для этого приданные каждой армии пропагандистские роты. Сама пропаганда заключалась в распространении листовок, организации радиопередач на советскую передовую линию, издании газет для населения оккупированных областей.

Летом 1943 г. при отделах 1Ц дивизий на Восточном фронте были организованы взводы обслуживания, именовавшиеся также «русские взводы

пропаганды». Их основная задача заключалась в идеологической обработке перебежчиков. Эти подразделения вели пропаганду среди русских добровольцев, через специальные радиостановки вели агитацию на советский передний край. Личный состав этих взводов состоял из военнослужащих Русской Освободительной Армии и носил соответствующую форму. Как правило, такой взвод состоял из 18—22 человек: 1 командир, 2—3 пропагандиста, 3 унтер-офицера и рядовые.

Военная цензура отделов 1Ц проверяла работу полевой почты и проходящую корреспонденцию (на выбор), контролировала телефонную и радиосвязь, давала разрешение и наблюдала за выпуском пропагандистской литературы.

Документ № 2

О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории

Ленинградской области

Докладная записка

...Об отделе 1С штаба группы армий «Норд»

...Имеющиеся в 4-м отделе Управления НКГБ по ЛО материалы, полученные от оперативных групп, действующих в тылу противника, материалы радиоперехвата и допроса вражеской агентуры свидетельствуют о том, что контрразведывательная деятельность противника на временно оккупированной территории Ленинградской области в основном осуществляется следующими органами контрразведки:

1. Отделом 1С штаба северной группы войск «Норд», дислоцирующимся в Пскове, и его филиалами на периферии в армиях, корпусах и т. п. по территориальности, в зависимости от мест их дислокации.

2. Контрразведывательной командой № 304, дислоцируемой в Пскове.

3. Гестапо.

Известны следующие данные о контрразведывательной деятельности этих органов:

Отдел 1С

Отдел 1С 18-й армии, занимающийся разведывательной и контрразведывательной деятельностью, дислоцируется в деревне Лампово Красногвардейского района Ленинградской области и подчиняется отделу 1С штаба северной группы немецких армий «Норд».

По непроверенным данным «Норд» помещается в Пскове, по Крестьянской улице, 22.

Из личного состава отдела 1С 18-й армии установлены:

1. Майор В. Кебатт, настоящая фамилия Лакербатт, начальник отдела.

2. Майор Ворх, заместитель начальника отдела 1С с 26.09 с. г. переведен в одну из армий южного фронта начальником 1С одной из армий. Его заменил капитан, фамилия которого не установлена.

3. Обер-лейтенант фон Бремен, начальник радиоотделения, балтийский немец.

4. Капитан Тедер, начальник хозяйственной части, эстонец.

5. Зондерфюрер Фридрих, работает в радиоотделении, по непроверенным данным где-то в Сибири проживает его жена.

6. Зондерфюрер Майснер Борис, переводчик, прибалтийский немец.

7. Вахмайстер Зонхен, сотрудник радиоотделения.

Кроме того, в штабе имеется около 7—8 немцев писарей.

В ведение отдела IC входят:

1. Разведывательная служба. В составе последней находится радиослужба.

2. Контрразведывательная служба. Последняя состоит из:

А) IC при корпусах 1, 28, 38-м и дивизиях;

Б) негласной резидентуры, ведущей агентурное освещение гражданского населения, и железнодорожников, работающих на транспорте;

В) антипартизанских групп, занимающихся вылавливанием и истреблением партизан. Помимо антипартизанских групп, ведущих поиск и уничтожение партизан, существуют также «яхт-команды» и «ост-батальоны».

Функции и методы работы IC 18-й армии

В функции IC 18-й армии входит ведение разведывательной и контрразведывательной работы.

Разведывательная деятельность (или служба) IC 18-й армии распространяется на участок Ленинградского и Волховского фронтов, стоящих перед фронтом 18-й армии.

Разведывательная служба занимается закордонной работой, заброской агентуры и радиофицированных групп на советскую территорию и, как правило, с разведывательными заданиями.

Выброску агентуры с контрразведывательными заданиями IC не ведет.

Общей специальной подготовкой кадров разведчиков занимаются разведывательные школы, находящиеся в Прибалтике и других местах.

Конкретные задачи перед прибывающими группами разведчиков в зависимости от интересов армии ставит уже отдел 1С на месте. Он же производит их выброску, причем главным образом с Сиверского аэродрома в Красногвардейском районе области.

Разведывательной службе подчиняется радиослужба. Радиослужба занимается обеспечением радиосвязи с группами, заброшенными в советский тыл, ведением радиоигр и пеленгацией. Начальником радиослужбы отдела 1С 18-й армии является обер-лейтенант фон Бремен, прибалтийский немец.

Контрразведывательная деятельность 1С 18-й армии ведется среди гражданского населения, имеющего соприкосновение с воинскими частями, входящими в состав 18-й армии.

Для ведения этой работы 1С 18-й армии активно использует предателей и изменников Родины из числа гражданского населения, военнопленных и партизан.

Отдел 1С 18-й армии в корпусах, входящих в состав армии, имеет русские группы, именуемые иначе антипартизанскими группами. В функции этих групп входит негласная агентурная разведка среди местного населения, выявление лиц, связанных с партизанами, выявление районов действия партизан, групп разведчиков и их уничтожение.

Особое внимание 1С 18-й армии уделяется сохранению железнодорожных магистралей, обеспечивающих снабжение и связь армии с тылом.

С этой целью 1С созданы на важнейших железнодорожных коммуникациях негласные резидентуры, которые ведут освещение железнодорожников и разработку личного состава.

Широкая сеть негласной агентуры, сведенная в резидентуру, возглавляется также лицами из числа предателей.

При штабе 1С 18-й армии имеется отряд, несущий охрану штаба, командиром отряда является Феофанов Алексей Александрович — капитан немецкой армии, около 46 лет, владеет русским, немецким, эстонским языками. В прошлом белый офицер, ранее проживал в СССР. Находился в лагерях, откуда бежал якобы при содействии начальника тюрьмы. Служил у Колчака. Проживал в Эстонии. До прихода в Эстонию Красной Армии служил офицером эстонской армии, затем эвакуировался в Германию, где работал на гражданской службе. Был переводчиком германской армии. Враждебно настроен к Советской власти.

В отряде Феофанова четыре взвода по 25 человек, в трех взводах по одному русскому пулемету, четвертый взвод — хозяйственный.

Контрразведывательной службе подчиняются русские группы при 28, 1 и 38-м корпусах. В задачу русских групп корпусов входит ведение негласной агентурной работы среди местного населения, проживающего в районе дислокации корпусов, а также выявление и физическое уничтожение групп партизан и разведчиков.

1Ц 28-го армейского корпуса

Штаб 1Ц 28-го армейского корпуса находится в дер. Трубников Бор, юго-восточнее гор. Любани.

Начальником 1Ц 28-го армейского корпуса является майор Скавронский, немец.

Его помощник — лейтенант, известный под псевдонимом Гуг Гугович.

В ведение 1Ц 28-го армейского корпуса входят две русские группы.

Первая группа — 11 человек, дислоцируется в поселке Слудица.

Командир группы известен под кличкой Шмеленг — Тулинов Алексей Георгиевич. 1914 г. рождения, перебежчик, до отечественной войны жил в Москве, служил во флоте...

Из числа группы известны:

Крюков Петр — москвич, бывший радист Разведывательного Отдела Ленинградского фронта...

Андрей «Шпак» (кличка) — фамилия не установлена, служил в торговом флоте, проживал в Ленинграде...

Кузьмин Василий — проживал где-то в Ленинградской области, отец сейчас староста одной из деревень.

Саша — (кличка), фамилия не установлена, из Ленинграда.

Вторая группа — 13 человек, дислоцируется вместе со штабом корпуса.

Командир группы — фамилия неизвестна, русский, быв. капитан РККА.

Помощник — Васин Алексей Алексеевич, 1921 г. рождения, москвич, до отечественной войны жил под Москвой. Был членом группы Соколова. Васин в прошлом советский разведчик. Задержан Соколовым и впоследствии завербован в группу...

Начальник Управления НКГБ СССР ЛО

Комиссар госуд. безопасности 3 ранга Кубаткин

Работа немецких спецслужб в лагерях военнопленных

Немецкие лагеря для военнопленных разделялись на: фронтовые сборные пункты, пересыльные (дулаги), постоянные (шталаги), офицерские (офлагы) и штрафные лагеря. Лагеря для пленных советских военнослужащих находились под контролем отделов по делам военнопленных при ОКВ и штабов военных округов.

Постоянные лагеря могли иметь несколько филиалов, создававшихся в зависимости от потребностей и количества объектов, где мог бы использоваться труд военнопленных. Рабочие команды шталагов придавались крупным промышленным предприятиям.

Контингент военнопленных был разделен на роты, зачастую по национальному признаку, и содержался в изолированных блоках (бараках и зонах).

За соблюдение внутрिलाгерного режима отвечали дежурные коменданты лагеря, их помощники из числа военнопленных, командиры рот из солдат батальонов охраны и лагерная полиция, создаваемая из коллаборационистов.

Администрация лагеря состояла из следующих отделов:

1А — *руководство лагеря*. Отдел следил за охраной и режимом содержания узников, составлял отчетность о деятельности лагеря.

2А — *использование военнопленных на работах*. Отдел вел учет заявок предприятий на рабочую силу, заключал договора с ними, распределял военнопленных на принудительные работы и вел отчетность об использовании пленных.

2Б — *учет военнопленных*. Сотрудники отдела вели регистрацию лиц, прибывающих в лагерь, и следили за их перемещением. Отдел имел в своем распоряжении картотеку фамилий и номеров, присвоенных военнопленным.

В учетную регистрационную карту вносились следующие данные военнопленного: *фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, место жительства семьи, девичья фамилия матери, профессия пленного, наименование воинской части и его последнее звание в РККА, место и время пленения, состояние здоровья и приметы*. При карточке хранились фотография и дактилоскопический отпечаток указательного пальца правой руки военнопленного. Кроме того, в карточке велся учет перемещения военнопленного из лагеря в лагерь или в другие учреждения и его пребывание на работах. При перемещении пленного в другой лагерь карточка отсылалась вместе с ним. При направлении военнопленного в разведорганы и антисоветские формирования на карточке ставился отпечаток специального штампа.

3А — *контрразведка Абвера*. Отдел вел вербовку агентуры среди военнопленных, с целью выявления советских разведчиков, лиц скрывавших принадлежность к политическому и командному составу РККА, евреев, а также враждебно настроенных к немцам и готовивших побег.

Сотрудники отдела вели допросы военнопленных, заподозренных в антифашистской деятельности, и передавали их в органы ГФП или СД.

Отдел вел выявление и допросы военнопленных, способных сообщить разведывательные данные о советских вооруженных силах и промыш-

ленности, отбор лиц, пожелавших служить в немецкой армии или оказывать другое содействие, а также выявление военнопленных, объявленных в розыск немецкими разведорганами, производил сбор советского обмундирования, орденов и документов, которые затем передавал в Абвер.

Отдел руководил пропагандистами, контролировал и инструктировал лагерную охрану с целью пресечения побегов военнопленных. Сотрудниками отделов велись картотеки учета агентуры и всех подозрительных военнопленных, составлялись ежемесячные отчеты о проделанной работе и направлялись в АСТ и комендатуру лагеря.

Вербовка внутрилагерной агентуры велась из числа пропагандистов, полицейских, старшин барачков и других пособников. Эти же лица использовались в качестве резидентов — имели на связи 5—10 осведомителей. Каждый такой завербованный давал письменное или устное обязательство о сотрудничестве и неразглашении своей связи с Абвером. На таких агентов заполнялась специальная карточка с указанием биографических данных и характеристикой. При переводе агента в другой лагерь карточка следовала за ним к месту нового назначения.

Во все лагеря для военнопленных приезжали представители АСТ, разведывательных, диверсионных команд и групп Абвера, «Предприятия „Цепелин“» для вербовки агентуры из военнопленных, ее обучения в спецшколах и последующей заброски в советский тыл. Аналогичную работу вели в лагерях представители антисоветских формирований.

Сотрудниками органов экономической разведки проводился опрос пленных-специалистов различных отраслей промышленности и экономики

СССР. Часть таких пленных направлялась в органы экономической разведки для более детального допроса и использования на специальных работах.

3Б — *цензура*. Подотдел вел проверку всей переписки военнопленных.

4А — *хозяйственный*.

4Б — *санчасть*.

Охрану лагерей военнопленных при их этапировании и производстве работ несли специальные охранные батальоны.

Документ № 3

**Докладная записка В. Канариса
начальнику ОКВ генерал-фельдмаршалу**

В. Кейтелю

15.09.1941

Иностранный отдел/Абв.-№ 9731/41

Секретно

Начальнику Верховного командования Вермахта
Докладная записка о предписаниях
по обращению с советским военнопленными*

I.1. Правовое положение следующее:

Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, но действуют основные положения международного права об обращении с военнопленными. Последние с XVIII ве-

* Пометка от руки на полях В. Кейтеля: «*Размышления соответствуют солдатским понятиям о рыцарской войне! Здесь речь идет об уничтожении мировоззрения. Поэтому я одобряю эти меры и защищаю их. К.23.9*».

ка утвердились в том, что военный плен не является ни мстью, ни наказанием, а лишь заключением в целях безопасности, единственно для предотвращения дальнейшего участия военнопленных в боях. Это основное направление получило развитие в связи с точкой зрения, распространенной во всех армиях, что убийство или ранение безоружных противоречит военной концепции, одновременно в интересах любого государства, ведущего войну, знать, что его собственные солдаты в случае взятия в плен будут защищены от жестокого обращения.

2. Постановление в виде приложения к обращению с советскими военнопленными исходит, как ясно из дополнительных приложений, из совершенно другой концепции. Согласно ей, военная служба в Советах рассматривается не как выполнение солдатского долга, а, вследствие совершенных советскими русскими убийств, характеризуется в целом как преступление. Тем самым отрицается действие норм военного права в борьбе против большевизма и, кроме этого, отвергается многое из того, что считалось не только целесообразным для военного времени, но и непременным условием для поддержания дисциплины и боевого духа в собственных войсках.

3. Постановление составлено в самых общих чертах. Но, если иметь в виду господствующие принципы, то эти так рьяно одобряемые меры неминуемо приведут к произволу, истязаниям и убийствам, даже в случае формального запрета такого произвола.

а) Это вытекает уже из предписания о применении оружия в случаях неповиновения. Охране и ее начальникам, как правило, не знающим языка

военнопленных, часто невозможно определить, является ли невыполнение приказа следствием недо-разумения или протеста. Положение «Применение оружия против советских военнопленных, как пра-вило, является законным» освобождает охрану от любого раздумья.

б) Обращение с военнопленными остается да-леко за пределами контроля со стороны Вермахта. Но внешне ответственность сохраняется.

аа) Отделение гражданских лиц и политически нежелательных военнопленных, определение их судьбы будут осуществлять оперативные отряды полиции безопасности* и СД, руководствуясь основными направлениями, которые Вермахту не-знакомы и выполнение** которых невозможно про-верить.

бб) Вооружение такого рода лагерной полиции дубинками, плетями и другими инструментами про-тиворечит военной концепции даже в том случае, если она выполняется заключенными лагеря. Вер-махт дает тем самым средства наказания в чужие руки, не имея возможности действительно прове-рить их применение.

ц) В заключительном замечании постановле-ния комендантам лагеря для военнопленных реко-мендуется действовать более жестко, чем преду-смотрено, чтобы они были уверены в том, что им самим не придется нести ответственность.

4. Общеизвестно, что несправедливое обраще-ние вызывает дух сопротивления, таким образом охрана всегда будет очень трудным делом.

* Пометка на полях В. Кейтеля: «Очень целесообразно!»

** Пометка на полях В. Кейтеля: «Ни в коем случае!!»

Уже в «Постановлении» предусмотрен 1 охранник на 10 пленных, так что для нынешнего числа, около 1,5 млн. работоспособных военнопленных, потребуется 150 000 человек охраны.

5. В «Приложении 2» дается перевод русского указа о военнопленных, который соответствует основным положениям общего международного права и Женевскому соглашению о военнопленных. Без сомнений, этот указ на фронте остается без внимания, но все же оба — русский указ и немецкое «Постановление» — прежде всего предназначены для отечественных областей. Если и трудно предположить, что русский указ будет соблюдаться в русской части Советского Союза, то нельзя отрицать опасности того, что немецкое постановление будет подхвачено вражеской пропагандой и противопоставлено этому советско-русскому указу.

6. Восстановление оккупированных областей, жизненно важное для немецкой военной экономики, будет затруднено. Для военнопленных, которых можно использовать для управления этими областями в силу их антибольшевистских взглядов, специального образования или в силу каких-либо других причин, будет по политическим мотивам невозможно после освобождения работать на нас, даже если они захотят это сделать после всего пережитого в лагерях. Вместо того, чтобы использовать разногласия внутри населения оккупированных областей для облегчения немецкого управления, делается все для мобилизации всех внутренних сил России в единой враждебности.

7. С учетом особенностей русского театра военных действий воля враждебных групп к сопротивле-

нию может укрепляться под воздействием средств массовой информации противника и быстро распространяющихся слухов.

8. Возможные источники информации будут закрыты. Военнопленные, которые могли бы использоваться как внутривнутриполитические противники большевистского режима для разведывательных целей, в особенности представители национальных меньшинств, готовые к вербовке, от этой готовности откажутся. Это особенно относится к народностям Кавказа, такого важного в военно-политическом отношении региона.

9. Отпадает возможность протестовать против плохого обращения с солдатами Вермахта в советском плену.

II. Иностраннный отдел разведки не принимал участия в разработке этого постановления. По мнению иностранного отдела разведки, против него имеются серьезные возражения, касающиеся как основных положений, так и, несомненно, вытекающих из него отрицательных последствий политического и военного характера.

Канарис

Тайная полевая полиция (ГФП)

Первые подразделения тайной полевой полиции (ГФП — нем. *Geheimfeldpolizei*) впервые использовались во время Гражданской войны в Испании. Эти части были включены в состав легиона «Кондор», оказывавшего войскам генерала Франко

поддержку с воздуха. Позднее ГФП использовались во время захвата Австрии в марте 1938 г. и оккупации Чехословакии.

С 2 августа 1939 г. части ГФП были включены в единый мобилизационный план Рейха как «учебные части».

Тайная полевая полиция являлась исполнительным, полицейским органом, приданным военной контрразведке и действующим в военное время. Руководящие установки ГФП получала от управления «Абвер-Заграница», в составе которого находился специальный реферат «Фельдполицай дер Дойче Вермахт» — ФПДВ, возглавлявшийся полковником полиции Крихбаумом. При штабе ОКВ имелся шеф-офицер полевой полиции, осуществляющий общее оперативное руководство подразделениями ГФП на Восточном фронте.

Подразделения ГФП в основном были представлены группами с соответствующей нумерацией при штабах армейских группировок, армий и полевых комендатур и в виде комиссариатов и команд при корпусах, дивизиях и местных комендатурах.

Во главе группы ГФП при штабе армейской группировки, как правило, стоял полицейский чиновник — директор полевой полиции и находился в подчинении шефа ГФП и отдела ЦА АО армейской группировки.

Группы ГФП при армиях и полевых комендатурах возглавляли комиссары полевой полиции, находившиеся в подчинении руководителя полевой полиции соответствующей армейской группировки и абверофицера отдела ЦА армии или полевой комендатуры.

В группу ГФП входило от 80 до 100 сотрудников и солдат. Каждая группа имела от 2 до 5 комиссариатов, или наружных команд (ауссенкоманд), количество которых зависело от оперативной обстановки. Комиссариаты, ауссенкоманды и отделения придавались армейским корпусам, полевым и местным комендатурам и охранным дивизиям. Официальный состав подразделений ГФП комплектовался из сотрудников тайной государственной полиции (Гестапо) и криминальной полиции (Крипо). В районах боевых действий в ближних фронтовых тылах ГФП выполняла функции гестапо. В задачу ГФП главным образом входило проведение арестов лиц, указанных органами военной контрразведки, а также ведение следствия по делам о государственной измене, предательстве, шпионаже, саботаже, антифашистской пропаганде среди немецких военнослужащих и осуществление экзекуций.

Действовавшими инструкциями на ГФП были также возложены следующие функции:

- организация контрразведывательных мероприятий по охране штабов;
- осуществление личной охраны командующего и представителей ОКХ;
- наблюдение за военной корреспонденцией, фотографами, художниками;
- контроль за почтовой, телеграфной и телефонной связью гражданского населения;
- оказание содействия органам военной цензуры при службе полевой почты;
- контроль и наблюдение за собраниями, лекциями, прессой на оккупированной территории;
- розыск оставшихся на оккупированной территории советских военнослужащих;

- воспрепятствование уходу населения за линию фронта и особенно призывников;
- допрос и наблюдение за лицами, появившимися в зоне боевых действий.

Органами ГФП активно проводились карательные и контрразведывательные мероприятия в прифронтовых районах. Для выявления советской агентуры органы ГФП насаждали собственную агентурную сеть среди местного населения. При подразделениях имелись свои группы агентов и небольшие воинские формирования из коллаборационистов — эскадроны, взводы, отряды. Такие боевые единицы использовались для проведения облав, в антипартизанских акциях и т.п. В зоне боевых действий сотрудники ГФП наделялись полномочиями на производство арестов среди местного населения, а также ведение следствия, вынесение и приведение в исполнение приговоров при условии их утверждения руководством отделов 1Ц воинских частей и соединений. ГФП имело право на арест немецкого военнослужащего только при наличии санкции соответствующего воинского начальника. После окончания следствия уголовные дела направлялись через абверофицеров отделов 1Ц в военно-полевые суды.

В случае задержания иными военно-полицейскими органами (фельджандармерия, служба порядка, местные комендатуры) подозреваемых в шпионаже, они были обязаны направить его под конвоем в местный орган ГФП.

ГФП, фельджандармерия и фронтовые команды и группы Абвера также взаимно информировали друг друга о произведенных ими задержаниях и арестах подозрительных лиц. При этом ГФП пере-

давало в абверкоманды агентов-парашютистов, разведчиков и радистов. Абвер передавал тайной полевой полицией партизан, военнопленных и лиц, не имевших документов.

Кроме вышеупомянутых инстанций, ГФП работала в тесном контакте с органами военной контрразведки и СД.

Подразделения ГФП на Восточном фронте

За время военных действий на территории СССР, на советско-германском фронте были выявлены следующие группы тайной полевой полиции:

501-я группа. Находилась в начале 1942 г. на территории Псковской области, штаб группы располагался в г. Дно. Начальник — комиссар полевой полиции (далее — п/п) полковник Вальтер.

502-я группа. Действовала при 18-й немецкой армии на территории Ленинградской области, Эстонии и Латвии. Начальник — комиссар п/п Бек.

506-я группа. Во втором полугодии 1942 г. действовала при 6-й немецкой армии на территории Сталинградской области. Начальник — комиссар п/п Мориц.

570-я группа. В начале 1942 г. действовала при 559-й комендатуре тыловой армейской области на территории Смоленской и Калужской областей. Штаб группы размещался в г. Спас-Демянске.

580-я группа. Летом 1942 г. в Сычевском лагере военнопленных было завербовано на службу в группу 30 человек. Вербовку осуществили Шамзин (он же Хаджи Мурат Юнусов или Юсупов) и быв-

ший начальник связи 531-го артиллерийского полка капитан Шестаков Б.

626-я группа. В конце 1942 г. действовала при 40-м танковом корпусе на Юге Украины.

639-я группа. Действовала при 2-й танковой армии на территории Белоруссии, Смоленской, Брянской, Сумской и Орловской областей. Штаб группы в 1941—1943 г. дислоцировался в г. Толочине, а позднее последовательно в Смоленске, Рославле, Конотопе, Севске, Дмитровске-Захаровском и Орле. Начальники группы: капитаны Мезлахер и Кукавка.

647-я группа. Действовала при 11-й армии, затем придана 8-й армии и действовала на территории Крыма. Штаб размещался в Симферополе. Начальник — комиссар п/п Герман.

702-я группа. Была придана 285-й охранной дивизии и действовала на территории Ленинградской и Псковской областей. Штаб группы в 1941—1942 г. последовательно размещался в Острове, Пскове, Луге, Сольцах и дер. Шенцы близ Луги. Начальник — Отто Краге. Имела в своей структуре 2 ауссенкоманды, действовавших на территории Ленинградской области.

1-я наружная команда располагалась в дер. Красные Горы. Начальник — комиссар п/п Герберт Шульц.

2-я ауссенкоманда находилась в селе Осьмино. Начальник — секретарь п/п Август Джерн, затем Ганс Гюльтцов.

703-я группа. В конце 1943 г. действовала на территории Смоленской и Великолукской областей. Комиссариаты группы находились в Идрице, Пустошке, Себеже, Невеле, Рудне и Понизовье.

709-я группа. В 1943 г. действовала на территории Витебской области, позднее в Восточной Пруссии. Начальник — комиссар п/п Гарт. Одна из наружных команд в конце 1943 г. дислоцировалась в дер. Сморки Витебской области и позже в г. Толочине. Начальниками последовательно являлись: обер-лейтенант Шрейде, лейтенант Ника, лейтенант Ульрих.

710-я группа. Действовала на территории Великолукской области. Штаб группы в 1942 г. размещался в селе Дретунь той же области. Имела 1 ауссенкоманду в г. Новосokolьники. Начальник группы — секретарь п/п граф Ундер.

714-я группа. Была придана 281-й охранной дивизии и действовала на территории Псковской и Ленинградской областей. Штаб последовательно находился в г. Острове, м. Воронцово, г. Новоржеве.

719-я группа. Действовала последовательно на территории Ровенской, Киевской, Полтавской, Кировоградской, Харьковской и Николаевской областей. Штаб группы в августе 1941 г. находился в г. Ровно, позже последовательно в г. Мошня, Черкасы, Смела, во второй половине 1942 г. — в Балаклее (Харьковская обл.). Начальник группы — Шайдлер.

720-я группа. Оперировала на территории Крымской и Одесской областей. Штаб группы в феврале 1944 г. находился в Одессе, позднее в Галаце (Румыния). Начальник — комиссар п/п Альберт.

721-я группа. Придана 6-й армии и действовала на территории Сумской, Ростовской, Сталинской областей и Молдавии. Штаб группы летом 1942 г. рас-

полагался в г. Ромны, с октября 1942 г. — в Ростове и станице Белокалитвенской, с января 1943 г. — в г. Шахты и Сталино. В августе 1944 г. группа находилась на территории Измаильской области. Начальник — комиссар п/п Мюллер, с октября 1942 г. — комиссар п/п Майснер. Наружные команды группы в середине 1942 г. размещались в Прилуках, Конотопе, Путивле, в конце года — в Миллерово, станицах Николаевской, Морозовской, с января 1943 г. — в г. Красный Сулин, Чистяково, Таганроге и Серго, с августа 1944 г. — в Молдавии.

722-я группа. Действовала в Латвии. Штаб в начале 1944 находился в Риге. Группе подчинялись комиссариаты в Крунстпилсе и Екабпилсе.

Начальник группы до мая 1944 г. — комиссар п/п Бек, затем Мернер.

725-я группа. Действовала на территории Курской области. Штаб в 1942 г. находился в Белгороде. Начальник — капитан Корман.

727-я группа. Оперировала на Северном Кавказе и в Крыму. Штаб группы до конца 1943 г. находился последовательно в станицах Старо-Титоровской и Б. Разгулье Краснодарского края, затем в Керчи и Симферополе. Начальник — комиссар п/п Мюльде.

728-я группа. Была придана 18-й армии и действовала на территории Ленинградской области, позднее на Украине. В 1941 г. штаб группы находился в г. Луге.

729-я группа. Находилась в Белгороде и Брянске. Штаб группы по мере ее продвижения в глубь СССР последовательно располагался в Белостоке, Барановичах, Гомеле, Клинцах, Унече, Новозыбкове. Начальник — капитан Йохум Фриц.

730-я группа. Была придана 6-й армии и оперировала в ее тылах на Украине и Северном Кавказе. Штаб группы последовательно размещался в Житомире, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, станции Орловской, станции Зимовники, городах Котельники, Новочеркасске, Мариуполе, Осипенко и Волновахе. В составе группы имелось три комиссариата:

1-й комиссариат — в Киеве (Дарницкий район), затем в Харькове. Начальник — Ганс Бендель.

2-й комиссариат — последовательно в Борисполе, Харькове, Сталино, Днепропетровске, Шахтах, Мариуполе, Котельниках и Осипенко. Начальник — лейтенант Майер.

3-й комиссариат — в Киеве, Харькове, Сталино, Мариуполе, Ростове-на-Дону и в районе Сталинграда. Начальник — обер-лейтенант Шмидт.

740-я группа. Была придана 6-й армии и действовала на территории Украины. Штаб группы в феврале 1944 г. находился в Николаеве.

742-я группа. Была придана военно-воздушному округу «Москва». Штаб группы в июле 1943 находился в Смоленске. Начальник — комиссар п/п Ридель. Группа имела 2 комиссариата, наружную команду и отделение.

1-й комиссариат размещался в м. Сешинская. Начальник — комиссар п/п Цирпине.

2-й комиссариат располагался в Брянске. Начальник — комиссар п/п Хинайс.

Наружная команда располагалась в Орше под руководством фельдфебеля Мевеса.

Наружное отделение — в с. Езерище Витебской области. Начальник — секретарь п/п Беккер.

Охранные дивизии

Создание охранных дивизий было вызвано необходимостью защиты тыла немецкой армии от действий партизан, парашютистов. Функции и задачи охранных дивизий были теми же, что и у советских войск охраны тыла.

52-я охранный дивизия. Создана в мае 1944 г. в результате реформирования 52-й учебно-полевой дивизии на Восточном фронте. Расформирована в 1945 г. Штаб дивизии использовался в качестве крепостной комендатуры Либавы.

201-я охранный дивизия. Сформирована в январе 1942 г. из личного состава 201-й охранной бригады на Восточном фронте. С осени 1944 г. использовалась как пехотная. На завершающем этапе войны находилась в Курляндии.

201–204-я охранные бригады были сформированы в Генералгубернаторстве (Польша) в качестве соединений армии резерва, 202-я охранный бригада в декабре 1941 г. была передана в распоряжение группы армий «Юг» и в феврале 1942 г. расформирована, 204-я охранный бригада расформирована в Генералгубернаторстве летом 1941 г.

203-я охранный дивизия. Сформирована в январе 1942 г. из личного состава 203-й охранной бригады. В октябре 1944 г. преобразована в 203-ю пехотную дивизию (ПД).

207-я охранный дивизия. Сформирована в мае 1941 г. в результате реформирования 207-й пехотной дивизии. Использовалась на Восточном фронте. Зимой 1944–1945 гг. расформирована.

213-я охранный дивизия. Сформирована в мае 1941 г. в результате реформирования 213-й пе-

хотной дивизии. Действовала на Восточном фронте. 18 октября 1944 г. расформирована.

221-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. в результате переформирования 221-й пехотной дивизии. Действовала на Восточном фронте. Расформирована в августе 1944 г.

281-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. из частей 207-й ПД. Действовала на Восточном фронте. В ноябре 1944 г. преобразована в 281-ю ПД.

285-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. из частей 207-й ПД, действовала на Восточном фронте. Расформирована в октябре 1944 г.

286-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. из частей 213-й ПД. Действовала на Восточном фронте. В декабре 1944 г. преобразована в 286-ю ПД.

325-я охранная дивизия. Сформирована из охранных частей летом 1941 г. в районе Парижа и дислоцировалась там. Расформирована в сентябре 1944 г.

390-я охранная дивизия. Создана на базе расформированной 390-й учебно-полевой дивизии на Восточном фронте в июне 1944 г. Первоначально значилась как дивизионный штаб 390-й охранной дивизии. Расформирована в октябре 1944 г.

391-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1944 г. на Восточном фронте путем переформирования 213-й ПД. Расформирована в марте 1945 г.

403-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. из частей 231-й ПД. Действовала на Восточном фронте. Расформирована в мае 1943 г. либо в августе 1944 г.

444-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. из частей 221-й ПД. Действовала на Восточном фронте. Расформирована в декабре 1943 г. либо осенью 1944 г.

454-я охранная дивизия. Сформирована в мае 1941 г. из частей 221-й ПД, действовала на Восточном фронте. Расформирована в августе 1944 г.

Полевая жандармерия

Выполняла функции полиции порядка в зоне боевых действий и в ближнем армейском тылу.

Каждой армейской группировке придавалось до одного батальона фельджандармерии четырехротного состава. Армиям придавались роты полевых жандармов, корпусам и дивизиям — команды из 30 жандармов и офицера.

Отряды фельджандармерии были подчинены высшему офицеру полевой жандармерии при ставке Верховного командования на советско-германском фронте.

В дивизиях и корпусах подразделения жандармерии подчинялись начальникам штабов этих частей. При штабах групп армий существовали штабы фельджандармерии, подчинявшиеся приказам начальников штабов этих армейских группировок.

В круг обязанностей полевой жандармерии входило решение следующих задач:

- борьба с партизанами в районе расположения;
- регулировка движения войск на марше;
- установка контрольно-пропускных пунктов, проверка документов, конвоирование военнопленных;

- приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов;
- уборка трупов с поля боя.

Военные комендатуры

На оккупированной территории, не входившей в зону ответственности гражданской администрации, создавались военные комендатуры для осуществления исполнительной власти военного командования. Комендатуры делились на две разновидности — *ортскомендатуры* (располагались в районных центрах) и *фельдкомендатуры* (руководили деятельностью нескольких ортскомендатур). В крупных районах учреждались *штадткомендатуры*. Комендатуры тыловой армейской области осуществляли общее руководство деятельностью всех комендатур, находившихся в армейском тылу. Все эти формирования действовали временно, до организации постоянных оккупационных органов власти, входивших в систему органов Восточного министерства Рейха.

Комендатуры всех уровней вели контрразведывательную работу и боролись с советскими партизанами и парашютистами. Помимо этой специфической деятельности комендатуры отвечали за организацию местного самоуправления, назначение местных старост, изъятие хлеба и сырья для нужд немецкой промышленности, организацией принудительной отправки граждан оккупированных областей на работу в Рейх, выявлением и задержанием советских военнослужащих, оказавшихся в немецком тылу.

Ортскомендатурам обычно придавались жандармские отделения (10 солдат), фельдкомендату-

рам — взводы, другим — команды жандармов. Эту вооруженную силу использовали в качестве охранников, конвоиров и контрразведчиков в среде местного населения.

В городах комендатуры использовали также полицию службы порядка (OD), в сельской местности — вспомогательную полицию из местных жителей.

Документ № 4

Приказ германской комендатуры г. Калуги о назначении на работы и о порядке производства работ в военных и гражданских учреждениях.

Граждане города Калуги ленивы и работают плохо.

Те из граждан, которые не будут выполнять приказов Городского Головы и его помощников, будут отмечены и наказаны.

1. Граждане, которые недобросовестно работают или которые не работают назначенное количество часов, будут приговорены к денежному штрафу, который пойдет в распоряжение города (наименьший штраф — 30 рублей). Если деньги не будут уплачены, виновные будут подвергаться телесному наказанию.

2. Те граждане, которые назначены на работы и не явились на них, будут подвергнуты телесному наказанию и не будут получать продовольствия от города.

3. Те граждане, которые уклоняются от работы вообще, будут высылаться из города.

Местный Комендант

Документ № 5

Отрывок из военного дневника № 8 (2) оберквартирмейстера при командовании 18-й армии от 19.11.1941 г.

12 часов. Совещание оберквартирмейстера с квартирмейстером.

а) Местные коменданты предназначены для войск и не являются представителями населения по отношению к войскам.

в) Снабжение населения продовольствием недостаточно. Следует поэтому изолировать войска от голодающего населения.

с) Местные комендатуры не обязаны заботиться о продовольствии для населения. Это дело местных старост с хозяйственными отделами. Руки прочь от этого!..

Документы органов безопасности свидетельствуют

Спецсообщение УНКВД по Смоленской области № 3044/2 в Особый отдел НКВД Западного фронта об использовании немецкой разведкой детей и подростков

4 сентября 1941 г.

За последнее время германская разведка на Западном фронте практикует переброску через линию фронта детей и подростков с заданиями по разведке расположения наших аэродромов и частей Красной Армии, а также для подачи световой

сигнализации в местах скопления войск Красной Армии и артиллерийских батарей.

Управлением НКВД по Смоленской области на линии фронта в районе Ярцево задержан одиннадцатилетний мальчик по фамилии Петров Иван, происходящий из дер. Батыево Ярцевского района, где он проживал совместно с дедом.

Допросом Петрова установлено, что он совместно с товарищем-односельчанином Абраменковым Михаилом, 15 лет, 16 августа с. г. в лесу были задержаны немецким офицером, который, выяснив их место жительства, предложил сходить за линию фронта и выяснить расположение частей Красной Армии, обещая по возвращении выдать им вознаграждение: Петрову — 2000 руб., а Абраменкову — 5000 руб., причем тогда же Петрову подарил ботинки и чулки, а Абраменкову рубашку. Получив согласие ребят следовать в расположение частей Красной Армии, немецкий офицер выдал им ракетницу и пять ракет для подачи световых сигналов в ночное время о местонахождении войск Красной Армии.

Перейдя линию фронта, Петров и Абраменков 17 и 18 августа беспрепятственно курсировали в расположении частей Красной Армии. Абраменков записывал результаты наблюдений, а ночью с 17 на 18 августа, расположившись недалеко от одной из воинских частей Красной Армии, выпустили имеющиеся у них сигнальные ракеты.

Характерно, что на бродивших по линии фронта Петрова и Абраменкова никто внимания не обращал. При отдельных расспросах патрулировавших красноармейцев, Петров и Абраменков объясняли, что они местные жители, и их без проверки отпускали.

Собрав нужные сведения, 19 августа с. г. Петров и Абраменков направились в расположение частей немецкой армии, по дороге Петров был задержан, а Абраменкову удалось скрыться. Меры к его розыску и задержанию приняты.

3 сентября в районе г. Вязьмы нами задержан 13-летний Шалманов Николай, проживавший в Смоленске. По показаниям Шалманова, проживая в Смоленске, он совместно со своими сверстниками Соловьевым Леонидом, Плисовым Николаем, Ивановым Николаем и немцами 4 раза посылался на разведку в расположение частей Красной Армии, за что немцы их кормили и поили вином. Задачей этим малолетним преступникам немцы ставили выявление месторасположения частей Красной Армии и аэродромов.

Как показывает Шалманов, кроме него, Плисова, 13 лет, Иванова, 13 лет, и Соловьева, 18 лет, немцы также посылали из Смоленска Козюльского Виктора, 13 лет, его брата Козюльского Леонида, 16 лет, Иванова Евгения (брата Николая), 15 лет, и некоторых других ребяташек по имени Владимир, Виктор и Алексей. Все они ходили в расположение частей Красной Армии и приносили немцам требуемые разведывательные сведения.

Задержанный Шалманов Николай одинок, отец находится в рядах Красной Армии, неродная мать его бросила. Из Смоленска к Вязьме он попал, направляясь искать себе приют.

Задержанный Сафонским РО УНКВД 26 августа с. г. 18-летний Макуров Георгий из дер. Приселье Ярцевского района показал, что назначенный немцами староста села Приселье Лиличкин Александр, 10 августа с. г. вызвав к себе его, Макурова, вместе со

сверстником Фроленковым Павлом, предложил идти к немцам и выполнить их поручение. Встретившие ребят немцы поручили им разведать — есть ли на реке Вопь переправа и имеются ли там красноармейцы, причем при попытке ребят отказаться, немецкие офицеры угрожали расстрелом. Под угрозой расправы Макуров и Фроленков ходили в разведку, но по возвращении якобы обманули немцев, заявив, что переправы и красноармейцев на реке Вопь не видели. Макурову и Фроленкову немцы давали табак.

Из приведенных фактов усматривается, что немецкая разведка путем подкупа, спаивания и принуждения широко использует в борьбе с Красной Армией малолетних детей и подростков, в связи с чем Управлением НКВД по Смоленской области приняты меры по фронтовым районам к задержанию и внимательной проверке всех проходящих детей и подростков.

Начальник УНКВД Смоленской обл.

майор государственной безопасности

Клепов

Начальник КРО УНКВД Смоленской обл.

ст. лейтенант госбезопасности

Андреев

**Ориентировка Особого отдела НКВД
Юго-Западного фронта № 1244/6
особым отделам НКВД армий об использовании
немецкой разведкой подростков
для сбора разведывательной информации
о частях Красной Армии в прифронтовой полосе.**

4 декабря 1941 г.

15 ноября 1941 г. Особым отделом НКВД 34-й кавдивизии задержаны 3 мальчика в возрасте 8—10 лет,

назвавшие себя Кукатым Сергеем, Кукатым Константином и Смирновым Николаем.

При выяснении обстоятельств их пребывания на линии фронта Смирнов рассказал, что в г. Бобруйске немцы собрали до 50 человек в возрасте от 8 до 12 лет, не имеющих или потерявших родителей, и обучают их разведывательной работе.

После месячного обучения 10 человек, в том числе Кукатые и Смирнов, были переброшены немецкой разведкой через р. Северный Донец в районе с. Каменка Харьковской области на нашу территорию.

Из переброшенных подростков 5 человек получили задание исследовать расположение частей Красной Армии, выяснить места расположения штабов, засечь огневые точки в районе г. Изюм. Другая пятерка получила аналогичное задание в расположении 34-й кавдивизии.

Братья Кукатовы показаний пока не дали, но изобличаются Смирновым, который назвал их действительную фамилию — Нестеренко, имена — Юрий и Константин, а также рассказал об их шпионской деятельности.

На основании этих данных Особый отдел 6-й армии ориентировал подчиненные ему Особые отделы НКВД дивизий, так как не исключена возможность массовой переброски немцами разведчиков-подростков.

В результате проведенной работы по задержанию и проверке указанной категории лиц Особый отдел НКВД 393-й стрелковой дивизии в районе боевых действий, в с. Дробышево, задержал 12-летнего подростка — Мартынова Владимира Рудольфовича, уроженца и жителя с. Лиман, который

17 ноября с. г. был переброшен разведкой противника вместе с другими подростками — Черкашиным Николаем и третьим — по имени Григорий. Все они получили задание изучить расположение частей Красной Армии и штабов.

Задержанный Черкашин Николай Тихонович, 1929 г. рождения, на допросе от 27 ноября с. г. показал, что 2 октября по договоренности с Мартыновым с целью любознательности они перешли линию фронта в районе с. Райгородок, где были задержаны и доставлены в немецкий штаб, в котором встретили в качестве охранника ранее сбежавшего к немцам отца Мартынова — Мартынова Рудольфа, оставленного немцами со шпионскими заданиями еще в 1918 г.

После угощения и обещанного вознаграждения Черкашин и Мартынов были посланы на нашу сторону с разведывательными заданиями.

До задержания Черкашин и Мартынов совершили 9 ходок по заданию Гестапо.

Черкашин показывает, что при штабе противника постоянно проживают 3 подростка: Лазарев Иван, 14 лет, Иванов Виктор, 13 лет, Рыбченко Женя, 15 лет, которые, начиная от г. Житомира, совершили по 100 ходок каждый в расположение наших войск.

Кроме того, в качестве разведчиков при немецком штабе работают 4 девушки: Петровская Тамара, 19 лет, Рудаева Нина, 17 лет, Пороховская Маня, 16 лет, и Бабушкина Фрося, 15 лет.

Ориентируясь об изложенном,

ПРЕДЛАГАЕМ:

С целью задержания засылаемой к нам агентуры противника подвергать задержанию и тщательной фильтрации всех подростков, появившихся на

линии фронта, а также и в тылу, не имеющих или потерявших родителей.

Всех задержанных тщательно допрашивать о связях, родственниках и знакомых. Уточнять детали инструктажа, полученного подростками как по существу способов выполнения заданий, так и о порядке обратного возвращения в расположение частей противника с собранными разведанными.

О всех случаях разоблачения шпионов-подростков немедленно доносите, высылая копии их показаний.

Начальник Особого отдела НКВД

Юго-Западного фронта

старший майор Госбезопасности Селивановский

Начальник 6-го отделения Особого отдела НКВД

Юго-Западного фронта

капитан Госбезопасности

Дубровин

**Из докладной записки НКГБ БССР
№ С/225 в НКВД и НКГБ СССР,
секретарю ЦК КП(б) Белоруссии
о заброске немцами в Минскую область
подростков-парашютистов**

31 августа 1941 г.

9 августа с. г. на территории Минской области задержаны подростки-парашютисты, заброшенные немцами в наш тыл с диверсионными заданиями.

...Эти подростки были выброшены немцами со специальными заданиями по совершению диверсий на железнодорожном транспорте, порче автомашин и средств проволочной связи.

В этих целях они были снабжены и имели у себя по 4 шашки взрывчатых веществ, похожих на куски

каменного угля весом 600—700 граммов, которые должны были подбрасывать в тендеры паровозов.

Допросом задержанных в НКВД БССР установлено, что за последние два-три дня на территорию Белоруссии намечали к выброске таких парашютистов-подростков до 60 человек, закончивших специальную разведывательную школу в Германии.

При выяснении их личностей и обстоятельств пребывания в разведшколе, они показали, что, проживая в период оккупации немцами их местностей, лишились родителей и родственников, содержались в различных детских домах, которые немцы в связи с отступлением эвакуировали в г. Оршу.

Здесь, в Орше, в сентябре 1943 г. из различных детских домов было отобрано немцами до 70 подростков в возрасте 11—13 лет, которые направлялись в д. Сметово Оршанского района, а затем вывозились в Германию под предлогом учебы в лагерях.

Отбор подростков проводили унтер-офицер Шимек и русские военнопленные, служившие в воинской части, дислоцировавшейся в д. Сметово.

По прибытии в лагерь... всем им было объявлено, что их зачисляют на службу в германскую армию и в дальнейшем они будут обучаться в разведывательной школе, которая готовит разведчиков для заброски в советский тыл.

Шимек, сопровождавший подростков в Германию, там же в лагере опросил всех по автобиографическим данным, взял приметы и сфотографировал каждого из них.

В октябре 1943 г. начались регулярные занятия по подрывному делу, парашютному спорту и способам применения зажигательных и взрывчатых веществ...

По завершении учебы 20 августа приезжал в школу обер-лейтенант немецкой разведки, отобрал 20 человек, объявил им о предстоящей выброске в советский тыл. После этого они были разбиты попарно и инструктировались в районе выброски.

Через несколько дней эту группу в 20 человек доставили на аэродром в районе г. Познань, здесь их переодели в гражданскую одежду, снабдили незначительным количеством продуктов питания, деньгами в сумме 400—450 руб. совзнаками, пропусками для возвращения через линию фронта и взрыввеществами, как указано выше.

В инструктаже о поведении в советском тылу им рекомендовалось выдавать себя за детей, родители которых погибли или находятся в Красной Армии, а о взрыввеществах говорить, что это украденный уголь, предназначенный для обмена на хлеб.

В ночь с 22 на 28 августа вся эта группа была попарно сброшена с двух транспортных самолетов в районах крупных ж/д узлов.

Розыск выброшенных на территории Белоруссии парашютистов продолжаем.

*Народный Комиссар государственной безопасности
Белорусской ССР.*

**Сообщение НКВД СССР № 2926/Б в ГКО
об аресте группы агентов германской разведки,
переброшенной через линию фронта
в район Валдая**

29 ноября 1941 г.

Особым отделом НКВД Северо-Западного фронта в октябре 1941 г. в местах сосредоточения наших

войск выявлена и арестована группа германских военных разведчиков, переброшенная через линию фронта в районе Крестцы — Валдай.

При аресте изъяты две портативные радиостанции и коды к ним.

Группа состояла из 17 человек. В числе арестованных находившиеся в плену у немцев и переброшенные на нашу сторону: бывший начальник штаба батальона 13-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии Кулаков И. Ф., бывший командир взвода 17-го гаубичного артиллерийского полка Джурра Л. С., бывший помощник командира взвода 1031-го маршевого батальона Раевский В. Е., сын белоэмигранта, югославский подданный, уроженец г. Белграда Эмануэль Г. К., чехословацкий подданный, доброволец германской армии Корольков В. В., три финна, один поляк, один латыш, один серб и шесть цыган.

По показаниям арестованных германских разведчиков установлено, что на Северо-Западном направлении при штабе 16-й немецкой армии под руководством майора Хофмайера действует германская военная разведка, именуемая первой секцией армейского верховного командования, которая ведет шпионскую работу в ближнем тылу Красной Армии*.

В качестве агентов-разведчиков группа Хофмайера использует участников различных контрреволюционных белогвардейских организаций,

* Допущена неточность. Подполковник Хофмайер — руководитель Абвергруппы-111. Не исключено, что в данной ситуации группа работала в тесном контакте с отделом ИЦ штаба армии.

выходцев из семей бывших дворян, которые завербованы в странах, оккупированных немцами. Значительная часть немецкой агентуры майора Хофмайера состоит из числа окончивших Белградский кадетский корпус или университет, в совершенстве владеющих русским языком, а также военнослужащих Красной Армии, попавших в плен.

Все переброшенные на нашу сторону германские разведчики имели на руках специально изготовленные группой Хофмайера справки от имени колхозов, сельсоветов, метрические выписки и другие документы о рождении в местах, захваченных противником.

Арестованные германские разведчики Раевский, Корольков и другие показали, что при переброске их на нашу сторону от майора Хофмайера они получили задание — собрать сведения о расположении штабов частей Красной Армии, аэродромов, складов с боеприпасами и продовольствием, установить, в каком направлении передвигаются артиллерийские и танковые части Красной Армии.

Собранные сведения агенты должны были передавать через разведчиков-радиостов в секцию армейского верховного командования 16-й немецкой армии Хофмайера, у которого, как показывают арестованные, при штабе 16-й германской армии постоянно работают две радиостанции, поддерживающие связь с агентами-радистами, находящимися в тылу Красной Армии.

В числе арестованных была группа немецких разведчиков-цыган, которая по заданию Хофмайера, перейдя через линию фронта, доставила в дер.

Мокрый Остров радиостанции для передачи ее разведчику Кулакову, и в момент передачи разведчики-цыгане были арестованы. Два человека арестованы в районе г. Валдай при высадке с самолета. Остальные разведчики были арестованы при переходе линии фронта.

Все арестованные Особым отделом НКВД Северо-Западного фронта из группы майора Хофмайера в принадлежности к германской военной разведке сознались.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Берия.

**Из ориентировки УНКВД
по Свердловской области
о заброске на территорию ряда областей Урала
немецкой агентуры
и мероприятиях по пресечению
ее подрывной деятельности**

Ноябрь 1941 г.

Из агентурных и следственных материалов, полученных за последнее время областным аппаратом и периферийными органами УНКВД по Свердловской области, видно, что германская военная разведка в массовом порядке забрасывает свою агентуру в районы промышленных центров Советского Союза, особенно Свердловска, Челябинска, Молотова и ряда других областей.

Агентура вербуются немцами из числа пленных красноармейцев, лиц, оказавшихся на территории, временно занятой немцами, перебежчиков, бывших заключенных и т. д.

Лица, побывавшие в плену у немцев и освобожденные из плена, поголовно вербуются ими: одни под угрозой расстрела и издевательств, другие — с использованием их враждебного отношения к Советскому строю (кулаки), бывшие заключенные, дети репрессированных органами НКВД и др.

Характерно, что завербованных в сеть своей агентуры для шпионской и диверсионной работы в тылу немцы перебрасывают через линию фронта на нашу территорию в штатской одежде, давая установку вновь встать на военный учет по месту призыва и после выполнения задания в тылу снова призываться в РККА для ведения разложенческой подрывной деятельности в рядах Красной Армии.

Заброшенная на нашу территорию германская агентура проводит активную подрывную контрреволюционную деятельность, занимаясь шпионажем, диверсиями, распространением контрреволюционных листовок, проведением контрреволюционной профашистской пропаганды.

Ориентируя вас о вышеизложенном,

ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Немедленно развернуть активную агентурную работу по выявлению германской агентуры, переброшенной для проведения контрреволюционной деятельности...

О проведенной вами работе регулярно информируйте УНКВД два раза в месяц.

Начальник УНКВД по Свердловской области

старший майор госбезопасности

Борщев

Начальник КРО УНКВД по Свердловской области

лейтенант госбезопасности

Федоров

**Докладная записка Особого отдела НКВД
Западного фронта № 70991-сч
командующему фронтом Г. К. Жукову
и члену Военного совета фронта Н. А. Булганину
о работе Особого отдела
за период с 22 июня по 28 декабря 1941г.**

30 декабря 1941 г.

Особым отделом НКВД Западного фронта с начала войны по 28 декабря арестовано и разоблачено 505 агентов немецкой разведки. Из них: завербованных до войны — 4, переброшенных через фронт из числа военнопленных — 380, жителей временно занятых противником районов — 76, жителей прифронтовой полосы — 43, агентуры, внедренной в штабы войсковых соединений, — 2...

...Германская военная разведка особенно интересуется «московским направлением», куда забрасывается основная масса завербованной агентуры.

11 декабря Особым отделом НКВД 16-й армии в районе линии фронта были задержаны три человека в штатских костюмах, назвавшие себя: Стрелец Самуил Львович, майор, бывший командир 395-го артиллерийского полка Резерва Главного Командования, Беспалов-Тюков, ст. политрук, военком 469-го подвижного полевого госпиталя 19-й армии, Артамонов, старшина 38-го стрелкового полка 31-й дивизии ополчения.

На допросах все трое признались, что они в разное время сдались в плен противнику, где были завербованы и в ночь на 11 декабря переброшены в тыл Красной Армии для шпионской деятельности, получив при этом следующие задачи:

1. Для ведения разведывательной работы осесть в Москве.

2. Установить количество действующих советских войск на правом фланге Западного фронта и установить структуру вновь появившихся стрелковых бригад.

3. Выявить количество прибывающих английских войск в г. Москву.

4. Выявить настроение рабочих Москвы и состояние продовольственного снабжения.

5. Установить, какие промышленные предприятия оборонного значения действуют в Москве, их мощность.

Стрелец и компания дали информацию на ряд лиц, связанных с гестапо, которые нами изымаются.

В декабре Особым отделом НКВД 16-й армии вскрыта и ликвидирована шпионско-диверсионная группа, возглавлявшаяся бывшим жителем г. Москвы Форстом Альфредом Алоизовичем, 1918 г. рождения, уроженцем г. Вены (Австрия), по национальности австрийцем. В СССР проживал с 1935 г.

Первым, кого Форст завербовал, был его друг (житель ст. Сходня) Осипов Владимир, которому он рассказал, что еще в начале войны между Германией и СССР он как политически неблагонадежный был выслан в Караганду, откуда бежал и сейчас проживает на нелегальном положении.

Тогда же Форст поведал своему другу, что с нетерпением ждет немцев и верит в их победу над Красной Армией. Форст далее заявил, что в целях быстрой победы немцев необходимо здесь, в тылу, организовать диверсионные акты, взрывать мосты, в частности указал на Химкинский мост, продовольственные склады и т. д.

По делу Форста арестовано шесть человек.

...6 декабря 1941 г. Особым отделом НКВД 50-й армии арестован Никифоров С. В., бывший помощник начальника 1-го отдела штаба 53-й дивизии 13-й армии, капитан, 1896 г. рождения, бывший член ВКП(б), исключен из партии в 1935 г.

Следствием установлено, что Никифоров со 2 августа по день переброски на нашу сторону, 17 ноября 1941 г., находился в плену у немцев, где использовался немцами как агент по работе среди военнопленных. Никифоров добровольно изъявил свое желание работать в немецкой разведке.

Находясь в лагере военнопленных на ст. Коханово, Никифоров познакомился с Ивакиным Александром Михайловичем, он же Баранов, 1907 г. рождения, бывшим сотрудником НКВД (арестован Особым отделом МВО).

Войдя в доверие к немцам, Никифоров и Ивакин подали на имя командования лагеря рапорт с предложением своих услуг немцам.

24 августа 1941 г. в лагерь прибыл представитель разведывательного отдела фронта немецких войск Дмитриенко, который, познакомившись с Никифоровым и Ивакиным, повез обоих в г. Борисов в штаб соединения, где была оформлена вербовка. Оба они были предупреждены, что их используют для переброски в глубокий тыл СССР.

20 октября 1941 г. Никифоров был командирован разведкой в Рославльский лагерь военнопленных для сближения с взятым в плен командиром 18-й танковой бригады подполковником Горлашевичем с заданием: установить через Горлашевича место формирования бригады, в какое соединение она входит, собрать сведения о Волжской армии, местонахожде-

нии этой армии, фамилии командующего армией, командиров корпусов, дивизий, бригад.

По выполнении этого задания 17 ноября 1941 г. Никифоров был переброшен на нашу сторону с заданием, полученным непосредственно от начальника разведотдела штаба фронта немецких войск Фурмана, которое сводилось к следующему: пробраться в глубокий тыл СССР, собрать сведения о расположении штабов армий, баз снабжения, складов боеприпасов, вооружении частей, местонахождении резервов. По выполнении задания возвратиться в Смоленск.

Разоблаченная немецкая агентура в своем большинстве дала показания, что ей предлагалось собрать на нашей территории следующие данные:

- укрепление линий обороны наших частей;
- наличие и расположение войск, главным образом резервов;
- выяснение состояния путей сообщения (железных и шоссейных дорог, ведущих к линии фронта);
- местонахождение аэродромов и их размеры;
- места сосредоточения танков, артиллерии, так называемых «чертовых пушек» (пушка Костикова)*;
- наличие военных заводов, работающих в Москве и других крупных центрах.

И наконец, почти вся разоблаченная агентура показала, что она получила задание распространять ложные, провокационные слухи среди военнослужащих и гражданского населения о якобы хорошем обращении немцев с пленными бойцами,

* Речь идет об изобретении А. Г. Костикова — реактивной системе залпового огня, более известном как «Катюша».

командирами Красной Армии и оставшимся мирным населением....

...Наряду со шпионскими заданиями по сбору сведений о частях Красной Армии немецкая разведка ряду своих агентов дает задания чисто диверсионного характера.

Завербованный в октябре 1941 г. житель д. Каменское Нарофоминского района Московской области Грива Иван Николаевич получил при переброске на нашу сторону следующие задания: пробраться в Москву, устроиться на работу на один из военных заводов, где организовать диверсионно-подрывную работу.

При невозможности поступить на военный завод, устроиться чернорабочим железнодорожного транспорта, где проводить диверсионные акты путем организации крушений воинских эшелонов. Кроме этого проводить фашистскую агитацию среди населения, склонять красноармейцев к переходу на сторону противника.

...Бывший командир отделения 112-й СД Переведенцев при переброске на нашу сторону получил задание взорвать склады с боеприпасами. Перед этим он проходил пятидневную подготовку по подрывному делу.

Материалами следствия установлено, что немецкая разведка широко развернула работу по вербовке для шпионской деятельности антисоветски настроенного элемента, дезертиров из Красной Армии и уголовников, проживающих в местностях, оккупированных фашистскими захватчиками.

Завербованные используются немцами как для работ в оккупированной местности, так и для переброски на нашу сторону.

При освобождении Красной Армией д. Ратово Ленинского района Тульской области Особым отделом НКВД 50-й армии вскрыта вооруженная контрреволюционная диверсионная группа, созданная немецким командованием для борьбы с партизанским движением, разведками частей Красной Армии и вылавливания красноармейцев и командиров, выходящих из окружения.

По делу арестованы: Жучков Петр Иванович, 1922 г. рождения, Голиков Григорий Иванович, 1922 г. рождения, Сарычев Павел Никитович, 1922 г. рождения, Жучков Иван Степанович, 1922 г. рождения. Все — дезертиры Красной Армии. Арестованы Лубянский Борис Петрович, 1895 г. рождения, и еще 9 человек — все уроженцы д. Ратово.

Указанные лица немцами были вооружены револьверами, винтовками и автоматами.

Из материалов следствия устанавливается, что немцы применяют следующие виды переброски агентуры на нашу сторону:

— переброска на транспортных самолетах по 9—10 человек. Этот вид переброски использовался главным образом в первые дни войны;

— переброска агентуры в санитарных машинах под видом раненых красноармейцев;

— групповые переброски через линию фронта по 5—10 человек под видом военнослужащих, выходящих из окружения;

— внедрение массовой агентуры (отдельными подразделениями) в наши части, попавшие в окружение с последующим созданием условий для выхода этих частей из окружения;

— переброска под видом беженцев.

Вышеизложенное является лишь частью методов и приемов, которые применяет гестапо в борьбе с нами.

*Начальник Особого отдела НКВД Западного фронта
комиссар госбезопасности 3-го ранга* *Белянов*

**Спецсообщение НКВД СССР
о подготовке немцами разведчиков и агентов
из числа военнопленных и о возможности
радиоигры с противником**

28 января 1942 г.
Совершенно секретно
№ 128/5

Государственный Комитет Обороны
Товарищу Сталину

20 января с. г., после взятия частями Красной Армии города Можайска, в Особый отдел НКВД 82-й стрелковой дивизии 5-й армии явились бывшие военнослужащие Красной Армии: бывший зам. политрука 2 батареи 875-го противотанкового полка Ольнев М. В., бывший старший сержант 849-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии Ревин П. Г., бывший старший ветврач 1300-го стрелкового полка 9-й стрелковой дивизии Гранкин Н. П. и бывший красноармеец запасного кавалерийского полка Юсупов Х.

На допросе они показали, что, попав в окружение противника под гор. Ельня, они были взяты в плен немцами и направлены в лагерь военнопленных в г. Смоленск. В Смоленске они были немцами завербованы, прошли специальные радиокурсы, были доставлены в Можайск, где и были оставлены германской армией 16 января с. г.

Германская военная разведка снабдила их радиостанцией, оборудованной в подвале разрушенного здания райисполкома, шифрами, оружием, месячным запасом продовольствия и деньгами в сумме 9000 руб.

На них была возложена задача сообщать германской разведке в течение месяца по радио о положении в г. Можайске и сведения о частях Красной Армии, после чего вся группа должна была возвратиться в расположение немецких войск.

Явившиеся бывшие военнослужащие своим соучастником назвали жителя г. Можайска Криницкого Н. Ф. Последний арестован.

Все арестованные доставлены для ведения дальнейшего следствия в НКВД СССР.

В связи с этим представляется целесообразным использовать указанную группу для передачи немцам по радио, в интересах Красной Армии, соответствующих дезинформационных сведений.

Для этой цели один из задержанных, Ревин, 25 января в сопровождении оперативных работников и радиоспециалистов НКВД СССР возвращен в г. Можайск с задачей передать немцам, что во избежание провала, в связи с наведением в городе порядка войсками Красной Армии, он просит установить с ним связь через несколько дней.

НКВД СССР просит Вашего указания Генеральному Штабу Красной Армии разработать соответствующий дезинформационный материал военного характера для передачи его немцам по радио.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. П. Берия

1
2
3
4

**Из стенограммы допроса
бывш. начальника отдела Абвер-2
полковника Штольце Эрвина**

29 мая 1945 г.

...Нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник петлюровской армии Евген Коновалец, через которого на территории буржуазной Польши и западных областей Украины проводились террористические акты, диверсии, а в отдельных местах — небольшие восстания...

В начале 1938 г. я лично получил указания от начальника военной разведки адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза. Через некоторое время на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса... Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза. Вскоре полковник Коновалец был убит. ОУН возглавил Андрей Мельник, которого, как и Коновальца, мы привлекли к сотрудничеству с немецкой разведкой. В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист, ротмистр петлюровской армии Ярый, который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а последний — как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистическим глава-

рям как лицо близкое к Коновальцу и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику 2-го отдела Абвера полковнику Лахузену через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию. Таким образом, в конце 1938 г. Лахузену была организована встреча с Мельником, во время которой он был завербован. Поскольку работать с Мельником как агентом немецкой разведки было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки. Должен сказать, что вербовка прошла очень спокойно, так как, по сути, Мельник являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков по периоду его проживания в Польше, и о деятельности Мельника мы достаточно знали.

После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе и Фридрихштрассе), содержанием которой являлся офицер Кньюсман — доверенное лицо Канариса, Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника Абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также

со мной, как с сотрудником Абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко.

После разгрома и захвата Польши Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, поэтому Абвер принимал через Мельника меры по активизации подрывной деятельности против советского государства. Однако эти меры оказались недостаточными. В этих целях был вербован Степан Бандера, один из главарей ОУН, освобожденный немцами из польской тюрьмы, где он содержался за участие в террористическом акте против министра Польши Перацкого. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но я работал с ним... В начале 1940 г. нам стало известно о трениях между нашими агентами Мельником и Бандерой, которые ведут к расколу в рядах ОУН.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера привлек на свою сторону активную часть украинских националистов и, по сути, вытеснил Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

В августе 1941 г. Бандера был арестован и содержался нами на даче в пригороде Берлина под домашним арестом. Аресту послужил тот факт, что он в 1940 г., получив от Абвера большую сумму денег для финансирования оуновского подполья и организации разведывательной деятельности против Советского Союза, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков. Эти деньги были изъяты нами из банка и снова возвращены Бандере. Аналогичный факт имел место и с Мельником...

Вопрос:

Как использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением и партийным подпольем на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом было Абвера?

Ответ:

Абвер активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом. Из их числа формировались отряды для борьбы с советскими партизанами, приобреталась агентура для заброски за линию фронта с целью шпионажа, диверсий и террора...

Во время отступления немецких войск с Украины Канарис лично дал указание о создании националистических вооруженных отрядов для продолжения борьбы с Советской властью, проведения террора, диверсий и шпионажа. Специально для руководства оуновскими отрядами в тылу мы оставляли официальных сотрудников Абвера и свою агентуру...

Из показаний полковника Мюллера Зигфрида

19 сентября 1945 г.

...В 1940 г., во время моей работы в 4-м отделе Гестапо Главного Управления Имперской Безопасности, один из лидеров ОУН — Мельник — посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении Гестапо, где получал необходимые указания по работе. Мельника я сам часто видел в стенах Гестапо...

В ноябре 1940 г. я перешел работать в Абвер, где узнал, что Мельник, кроме связи с Гестапо, работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом Абверштелле «Берлин». Об этом

я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в АСТ «Берлин». Вместе со мной в одном кабинете работал капитан Пуллуй, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения Мельник получал от украинских националистов в Западной Украине, а также от своей резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия). В делах Пуллуйа я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с АСТ «Берлин» с приложением его фотографии. Пуллуй работал с Мельником под псевдонимом «Доктор Пухерт».

В октябре 1944 г. я был откомандирован из Абверкоманды-304 в Абверкоманду-202, дислоцировавшуюся в то время в г. Кракове. В отделе 1Ц Генерального штаба германской армии я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и проходящих переговорах с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

Капитан Кирн рассказал мне, что в августе 1944 г. он переходил линию фронта и вел переговоры с руководителями южного штаба УПА, дислоцировавшегося тогда в горно-лесистой местности недалеко от г. Львова.

Командование УПА дало капитану Кирну согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны поставило следующие условия:

— германские власти должны освободить из-под домашнего ареста Степана Бандеру и всех находящихся в немецких лагерях украинских националистов;

— Германия гарантирует создание «самостийного украинского государства»;

— немецкая армия обеспечивает отряды УПА обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами;

— германские разведорганы должны создать диверсионные школы и вести обучение выделенных ОУН лиц радиосвязи и военной подготовке;

— диверсионные группы ОУН будут подчиняться Абверкоманде-202 в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба УПА.

Имея соответствующие полномочия, Кирн принял условия главарей УПА и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования и руководства Абвера. Они сводились к следующему:

— южный штаб УПА предоставляет в распоряжение Абверкоманды-202 такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование Абверкоманды-202;

— право комплектования диверсионных групп из этих лиц Абверкоманда-202 оставляет за собой. Она же определяет место и объекты для диверсий;

— штаб УПА предоставляет Абверкоманде-202 все имеющиеся у него шпионские сведения о Красной Армии, а также информацию об общей деятельности ОУН в тылу советских войск, на участке южной группы войск немецкой армии, т.е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Штаб УПА согласился с этими условиями. Было принято решение об отмене представителями для связи между Абверкомандой-202 и штабом УПА. Должность офицера связи от Абверкоманды-202 в штабе УПА Кирн предложил занять мне. Предста-

вителем УПА в Абверкоманде-202 был назначен профессор Данылиив по кличке Орел (не точно) примерно 43 лет, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, свободно владел немецким языком, ранее якобы работал преподавателем философии Львовского университета. Он якобы имел чин УПА — полковник.

Он содействовал командованию Абверкоманды-202 в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп из украинских националистов и переброске их в тыл Красной Армии для совершения диверсий. В начале декабря 1944 г. в Краков прибыл Степан Бандера, который к тому времени получил дачу под Берлином от отдела 4Д Гестапо и работал под руководством начальника этого отдела оберштурмбанфюрера Вольфа. Бандера лично инструктировал Данылиива, а также подготовленную им агентуру для заброски в УПА. Таким образом, проводимая ОУН диверсионная работа в тылу Красной Армии проводилась при полном согласии Бандеры и под руководством германской разведки.

В распоряжении Абверкоманды-202 имелось 5 разведывательных школ. Одна, руководимая мною школа под условным наименованием «Мольтке», вплоть до апреля 1945 г. готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов производил Данылиив вместе с офицерами Абверкоманды-202.

Кроме того, абверотряд-206, входивший в состав Абверкоманды-202, имел непосредственную связь через линию фронта с отрядами УПА в Карпатах. Из этих отрядов мы черпали агентуру, обучали ее в своих краткосрочных школах, а затем забрасывали в тыл Красной Армии.

В последние месяцы перед капитуляцией Германии в руководимой мною диверсионной школе «Мольтке» обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов. 25 человек из них были присланы в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, остальные были завербованы в лагерях военнопленных.

В связи с приближавшимся крахом Германии я, осуществив заброску последней группы, 21 апреля 1945 г. перешел в Праге на нелегальное положение и больше в Абверкоманду-202 не явился. О судьбе и дальнейших действиях группы Кирна мне ничего не известно.

Однако мне известно, что главари ОУН предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Данылиив и Бурлай имели указание штаба УПА, чтобы перейти через линию фронта к англо-американским войскам, проинформировать их о желании украинских националистов контактировать свою подрывную деятельность на территории Украины с командованием англо-американских войск. Часть группы должна была сопровождать Бурлая к американцам. Данылиив намеревался бежать к союзникам вместе с Бандерой. Зная, что я владею английским и французским языками, Бурлай предлагал мне присоединиться к его группе и вместе перейти к американцам.

В начале апреля 1945 г. по указанию Главного Управления Имперской Безопасности Бандера с другими главарями ОУН создал отряд из украинских националистов для защиты Берлина от наступающей Красной Армии. Сам же Бандера покинул предоставленную ему Гестапо дачу под Берлином и бежал в г. Веймар. Бурлай мне рассказывал, что

Бандера договорился с Даныливым о совместном переходе на сторону американцев...

**Из ориентировки НКГБ УССР № 683/с
начальникам УНКГБ
по областям республики о принятии мер
к перехвату каналов связи
немецкой разведки с ОУН**

23 апреля 1944 г.

...12.02.1944 г. разведотделом боевой группы Прютцманна был издан приказ, в котором указывалось, что в результате начатых в районе Деражни и успешно законченных в районе Верба (Ровенская область) переговоров немецкого командования с руководителями УПА достигнута договоренность о взаимном ненападении и помощи в вооруженной борьбе с Красной Армией. Силы УПА согласно этому договору используются также для ведения разведки в пользу немецкого командования. Для опознания банд УПА немецкими частями введена специальная условность...

...Действие этого договора ОУН и УПА с немецкими оккупантами видно также по ряду фактов, установленных в процессе ликвидации бандитских формирований УПА и вражеской агентуры, засылаемой в наш тыл.

Противник в последнее время стал направлять в банды УПА своих офицеров и солдат для руководства их боевыми операциями и перебрасывать банды УПА под командованием немецких офицеров через линию фронта в наш тыл. Так:

2.03.1944 г. в с. Заморочье Высоцкого района Ровенской области в результате проведенной органа-

ми НКВД — НКГБ операции по ликвидации банд УПА «Лайдака» и «Ярко» среди убитых 93 бандитов оказалось 7 трупов немецких солдат, а в числе трофеев изъято свыше 700 немецких гранат, патроны к немецким пистолетам и немецкий радиоприемник.

7.04.1944 г. в с. Майдан Острогского района Ровенской области при ликвидации органами НКВД — НКГБ крупной банды УПА «Лютото» в числе убитых 69 бандитов обнаружено 3 трупа в немецкой форме, которые по всем признакам являются немецкими военными служащими.

9.04.1944 г. в районе населенных пунктов Башковцев, Угорске, Тылявке Шумского района Тернопольской области органами НКВД-НКГБ была ликвидирована бандгруппа УПА местного формирования, которой руководили два немецких офицера.

В том же районе была обнаружена, частично ликвидирована и рассеяна банда Панасюка численностью около 60 чел. Установлено, что банда Панасюка была перебросена немцами через линию фронта южнее г. Броды.

При ликвидации вышеуказанных банд была захвачена немецкая портативная радиостанция. Среди убитых на поле боя бандитов обнаружено несколько трупов немцев.

12.04.1944 г. в районе с. Карпиловка Ракитновского района Ровенской области была ликвидирована банда УПА Пащенко. Опросом захваченных участников этой банды было установлено, что немцы перебрасывают через линию фронта из Галиции своих агентов с задачей организации бандитских отрядов из украинских националистических элементов для борьбы с Красной Армией и подготовки

восстания не только в западных, но и в восточных областях Украины.

По добытым данным НКВД-УНКГБ по Тернопольской области от 12.04.1944 г. три крупных оуновских бандгруппы по 300—400 человек двигаются из Галиции к фронту с целью перехода ее и продвижения к Кременецким лесам.

Договорившись с ОУН-УПА о совместной борьбе против Советской власти, немецкое командование стремится сейчас установить контакт с бульбовскими бандформированиями...

В Ракитновском районе Ровенской области УНКГБ по Ровенской области задержана группа парашютистов, снабженная немецкой портативной радиостанцией, оружием, большим количеством денег, всевозможными документами и формой военнослужащих Красной Армии.

По показаниям задержанных парашютистов установлено, что один из немецких разведорганов, дислоцирующийся в Минске, выбросил их с заданием установить контакт с бульбовскими бандформированиями и выяснить их нуждаемость в оружии, боеприпасах, инструкторском составе и т. д. Немецкая разведка, как показывают задержанные, обещала всестороннюю материальную помощь бульбовцам при условии их активной борьбы в тылу Красной Армии...

Содержание

Предисловие	4
Абвер. Центральный аппарат	10
Абвер-1	11
Абвер-2	13
Абвер-3	16
Иностранный отдел «Абвер-Заграница»	20
Центральный отдел	21
Реорганизация Абвера	21
Абверштелле и военные организации Абвера	23
Абверштелле «Кенигсберг»	27
Абверштелле «Краков»	29
Абверштелле «Бухарест»	31
Абверштелле «Вена»	32
КО «Финляндия»	33
КО «Болгария»	34
Абверштелле «София»	34
КО «Турция»	35
КО «Дальний Восток»	36
Абверштелле «Остланд»	36
Абвернебенштелле «Ревал» («Таллин»)	39
Абвернебенштелле «Ковно»	44
Абвернебенштелле «Минск»	44
Абверштелле «Украина»	45
Абвернебенштелле «Киев»	46
Абвернебенштелле «Юг Украины»	48
Маринен Абверштелле «Крым»	51
Абверштелле «Крым»	52

Орган контрразведки «Абверофицер-3» при штабе командующего тылом группы армий «Зюд-А»	52
Штаб «Валли»	53
Команды и группы Абвера на Восточном фронте	56
Разведывательные команды и группы	58
Абверкоманда-101	60
Абвергруппа-101	61
Абвергруппа-102	63
Абвергруппа-103	64
Абвергруппа-114	66
Абвергруппа-143	69
Абвергруппа-144	69
Абверкоманда-102	69
Абвергруппа-104	70
Абвергруппа-105	72
Абвергруппа-106	74
Абверкоманда-103	75
Абвергруппа-107	77
Абвергруппа-108	80
Абвергруппа-109	81
Абвергруппа-101	82
Абвергруппа-113	83
Люфтгруппа	85
Абверкоманда-104	85
Абвергруппа-111	87
Абвергруппа-112	89
Абвергруппа-118	90
Абверкоманда-105	90
Абверкоманда-106	91
Абвергруппа-164	92
Абверкоманда НБО (Нахрихтенбеобахтер)	92
Морская разведкоманда по Черному и Азовскому морям	95
Абверкоманда-166М	97
Диверсионно-разведывательные команды и группы	98
Абверкоманда-201	100
Абвергруппа-201	101
Абвергруппа-202	106

Абвергруппа-203	107
Абвергруппа-217	110
Абверкоманда-202	110
Абвергруппа-204	111
Абвергруппа-205	116
Абвергруппа-206	117
Абвергруппа-220	119
Абверкоманда-203	120
Абвергруппа-207	121
Абвергруппа-208	122
Абвергруппа-209	123
Абвергруппа-210	125
Абвергруппа-215	126
Абверкоманда-204	127
Абвергруппа-211	129
Абвергруппа-212	130
Абверкоманда-205	131
Абвергруппа-214	132
Абвергруппа-218	133
Абверкоманда-206	134
Контрразведывательные команды и группы	135
Абверкоманда-301	136
Абвергруппа-301	137
Абвергруппа-302	137
Абвергруппа-303	138
Абвергруппа-320	139
Абвергруппа-323	139
Абверкоманда-303	139
Абвергруппа-307	140
Абвергруппа-308	140
Абвергруппа-309	140
Абвергруппа-310	141
Абвергруппа-315	141
Абвергруппа-316	142
Абвергруппа-318	142
Абвергруппа-325	143
Абверкоманда-304	143

Абвергруппа-311	145
Абвергруппа-312	145
Абвергруппа-313	148
Абвергруппа-317	148
Абвергруппа-319	149
Абвергруппа-326	149
Абверкоманда-305	151
Абвергруппа-314	151
Абвергруппа-324	152
Абвергруппа-327	152
Абвергруппа-328	152
Документ № 1 «О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Ленин- градской области». Докладная записка	153
Лагерь, команды и группы экономической разведки	163
Зондерлагерь в г. Торн	164
Зондерлагерь в имении Думмельгоф	165
Особая команда-806	166
Зондеркоманда принца Ройса	167
Зондеркоманда-600	168
Рабочая команда-443	169
Абверкоманда-ІВи/150	169
Абверкоманда-ІВи/151	170
Абверкоманда-ІВи/152	170
Абверкоманда-ІВи/152-1	171
Абверкоманда-ІВи/153	171
Абверкоманда-ІВи/154	172
Абверкоманда-ІВи/154-2	172
Разведывательные и диверсионные школы Абвера	173
Курсы диверсантов при отделе техники «Абвер-2» в Берлине.	183
Разведывательная школа в м. Брайтенфурт	184
Разведывательная школа в м. Мишен	186
Разведывательно-диверсионная школа (лагеря) в м. Криница, Дукла, Каменица, Барвинек	186
Разведывательно-диверсионная школа в г. Штеттин.	188
Варшавская разведшкола	189
Разведшкола на ст. Нойкурэн	193

Разведшкола в м. Бальга	194
Школа резидентов-радиостов в м. Нидерзее	195
Разведывательно-диверсионная школа в м. Дальвитц (Белорусский парашютно-десантный батальон «Даль- витц»)	197
Диверсионная школа в м. Гемфурт	205
Школа диверсантов в м. Обервальтерсдорф и Кай- зервальд	208
Разведывательно-диверсионная школа в Берлине . . .	208
Разведывательно-диверсионная школа в г. Луккен- вальде	209
Разведывательно-диверсионная школа в г. Толмеццо . . .	212
Разведывательно-диверсионная школа в г. Рованиеми . . .	214
Разведшкола в м. Валга и Стренчи	215
Разведывательно-диверсионная школа в м. Вано- Нурси	219
Разведывательно-диверсионная школа в м. Вихула . . .	221
Разведывательно-диверсионная школа в м. Вяцати . . .	222
Диверсионная школа в м. Балдоне	224
Разведывательная школа в м. Приедайне	225
Разведшкола в м. Мыза-Кумна	225
Разведшкола в м. Кейла-Юа	228
Разведшкола в м. Летсе	230
Разведшкола в м. Вайгельсдорф	232
Разведывательно-диверсионная школа в Минске . . .	234
Разведывательно-диверсионная школа в Витебске . . .	236
Диверсионная школа в Смоленске	237
Разведывательная школа в г. Борисове	240
Диверсионная школа в г. Орле	242
Разведывательная школа в г. Полтаве	243
Диверсионная школа в Полтаве	245
Диверсионная школа в г. Конотопе	247
Диверсионная школа в г. Запорожье	248
Разведывательно-диверсионная школа в пос. Симеиз . . .	250
Разведывательно-диверсионная школа в м. Бешуй . . .	251
Разведывательно-диверсионная школа в м. Тавель . . .	252
Русские в Абвере. Генерал Смысловский и его тайная армия	254

Русская Национальная Народная Армия	273
Силы специального назначения Абвера	283
Соединение «Бранденбург-800»	283
Полк «Курфюрст»	293
Инонациональные формирования Абвера	295
Батальон-полк «Бергманн»	295
Группы «Тамара-1» и «Тамара-2»	299
Дружины и легионы украинских националистов	301
Эстонские формирования	307
Белорусские разведывательно-диверсионные подразделения	310
Отделы Щ	313
Документ № 2 «О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Ленинградской области. Докладная записка	318
Работа немецких спецслужб в лагерях военнопленных	324
Документ № 3 Докладная записка В. Канариса начальнику ОКВ генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю по обращению с советскими военнопленными	327
Тайная полевая полиция (ГФП)	331
Подразделения ГФП на Восточном фронте	335
Охранные дивизии	340
Полевая жандармерия	342
Военные комендатуры	343
Документ № 4 Приказ Германской комендатуры г. Калуги о назначении на работы и о порядке производства работ в военных и гражданских учреждениях	344
Документ № 5 Отрывок из военного дневника № 8 (2) оберквартирмейстера при командовании 18-й армии от 19.11.1941 г.	345
Документы органов безопасности свидетельствуют	345